K62 1/12
X

K 62 1/12

К62 12
К62 1/12

В. Чернышевъ.

ПРАВИЛЬНОСТЬ И ЧИСТОТА
РУССКОЙ РѢЧИ.

ОПЫТЪ РУССКОЙ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ.

Изданіе 3-е, сокращенное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева, Невскій просп., № 8.
1914.

K C3 15/1

16417
14/XI 1923

К62 12

2097

3-е, сокращенное изданіе книги „Правильность и чистота русской рѣчи“ передаетъ въ одной книгѣ все главное и практически важное изъ содержанія трехъ выпусковъ 2-го изданія. Опускаются нѣкоторыя теоретическія разсужденія, разныя подробности и замѣчанія частнаго характера и большая часть примѣровъ. Исключается также почти все то, что относится къ исторіи языка и значительная часть того, что касается „неправильнаго“ его примѣненія. Авторъ надѣется, что въ такой сжатой формѣ его книга окажется не безполезнымъ и болѣе доступнымъ пособіемъ къ правильному употребленію формъ и оборотовъ современной литературной рѣчи.

Изъ предисловія къ 1-му изданію.

Въ предлагаемой книжкѣ собраны и приведены въ систематическій порядокъ примѣры и правила употребленія тѣхъ формъ и оборотовъ рѣчи, которые наиболѣе затрудняютъ пишущихъ и говорящихъ. Вопросъ: «какъ лучше, какъ правильнѣе сказать?» нерѣдко мы задаемъ себѣ и другимъ. На этотъ вопросъ не всегда даются одинаковые отвѣты. Иногда указанія, высказанныя въ самой рѣшительной формѣ, не удовлетворяютъ насъ потому, что не одобряемые формы и обороты рѣчи мы находимъ у нашихъ образцовыхъ писателей. Иногда же, наоборотъ, мы часто видимъ нарушеніе несомнѣнныхъ правилъ рѣчи въ книгахъ, въ газетахъ, въ письмѣ и въ разговорѣ болѣе или менѣе образованныхъ лицъ. Такія противорѣчивыя показанія производятъ смѣшеніе понятій и затемняютъ даже тѣ вопросы стилистической грамматики, относительно которыхъ существуютъ ясныя и прочныя рѣшенія.

Несмотря на значительную свободу, допускаемую русскимъ языкомъ въ употребленіи формъ и оборотовъ, русская стилистическая грамматика имѣетъ нѣкоторыя весьма устойчивыя правила, которыя не колеблются и оттого, что они нарушаются изящными писателями. И сами писатели являются для насъ авторитетными въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ они не погрѣшаютъ противъ общепринятыхъ нормъ.

Правила стилистической грамматики извлекаются нами изъ трехъ основныхъ источниковъ лучшей русской рѣчи: 1) общепринятаго современнаго употребленія, 2) произведеній образцовыхъ русскихъ писателей, 3) лучшихъ грамматикъ и грамматическихъ изслѣдованій литературнаго русскаго языка.

Пособіемъ при разрѣшеніи разбираемыхъ вопросовъ служатъ также данныя народнаго языка.

ВВЕДЕНІЕ.

Первоначальная стилистика не затрудняется рѣшеніемъ вопроса о правильности и чистотѣ русской рѣчи. Неправильнымъ считается то, что не согласно съ грамматикой, а нарушеніемъ чистоты рѣчи признается употребленіе архаизмовъ, провинціализмовъ, неологизмовъ и варваризмовъ.

Практика иногда чрезвычайно легко разрѣшаетъ вопросъ о томъ, что допустимо и что нетерпимо въ языкѣ, особенно въ школѣ, гдѣ первымъ и послѣднимъ критическимъ судьею является учитель, нерѣдко самъ же и создающій кодексъ одобряемаго, разрѣшаемаго и не допускаемаго въ рѣчи своихъ воспитанниковъ. Труднѣе разрѣшаются сомнѣнія о правильности выраженій, когда приходится критиковать рѣчь взрослыхъ людей, способныхъ выставить въ защиту своихъ привычекъ и взглядовъ теоретическія основанія и примѣръ другихъ образованныхъ людей или — еще лучше — образцовыхъ писателей. Критическое отношеніе къ послѣднимъ окажется уже весьма затруднительнымъ и потребуетъ извѣстныхъ знаній въ языкѣ и значительной осмотрительности въ рѣшеніяхъ. Прежде всего нужно признать, что стилистическіе мѣрки и вкусы существуютъ для извѣстнаго времени и мѣняются, также какъ мѣняется языкъ. Для временъ Ломоносова, Карамзина, Пушкина, Тургенева были различныя понятія о правильности рѣчи, и, вмѣстѣ съ измѣненіемъ языка, эти классическіе писатели въ нѣкоторыхъ случаяхъ перестали быть для насъ авторитетными; ихъ выраженія иногда стали для насъ непригодны. Ломоносовъ, напримѣръ, допускалъ сравнительную степень на *яе* (*свѣтляе*), рекомендовалъ средній родъ для всѣхъ существительныхъ на *ище* (*великое домище*), полагалъ, что «лутче сказать *толкаючи*, нежели толкая» и т. п.

Очень внимательный къ языку Карамзинъ находилъ въ свое время хорошими нетерпимыя теперь формы: *домы*, *постеля*, *розница*, *передражнивая*, *ярмонка*, *картеча*.

Пушкинъ самъ признавался въ пристрастіи къ галлицизмамъ (Мнѣ галлицизмы будутъ милы, Какъ прошлой юности грѣхи, Какъ Богдановича стихи... Евгеній Онѣгинъ). Употреблялъ онъ и народныя формы, которыя теперь не допускаются въ литературномъ языкѣ, какъ три *дни*, *козачей* сабли, пламя *поздное*, *цалуетъ* и др.

Слѣдуя правиламъ и обычаямъ своего времени, во всѣхъ такихъ случаяхъ авторы очевидно не совершали ошибки противъ языка. Значитъ, здѣсь мы не имѣемъ дѣла съ неправильностью, но встрѣчаемся съ формами устарѣвшими, вышедшими изъ употребленія, словомъ—съ архаизмами языка.

Тотъ или другой живой и ходячій оборотъ рѣчи, та или иная форма языка, обычная для даннаго времени, потомъ старѣются, постепенно выходятъ изъ употребленія, наконецъ дѣлаются архаичными, мертвыми. Само собою разумѣется, что они архаичны только для насъ, живущихъ въ новую эпоху языка, принявшую другой словарный составъ и новую грамматику. Для авторовъ, изучавшихъ языкъ въ болѣе старое время, архаизмы эти должны были казаться имѣющими всѣ права на употребленіе. Державинъ, Жуковскій, Пушкинъ, Бѣлинскій, Тургеневъ и др., конечно, владѣли въ совершенствѣ языкомъ лишь своего времени и, какъ питомцы старой школы, для послѣдующихъ эпохъ необходимо должны быть нѣсколько архаичны. Эта архаичность не есть недостатокъ ихъ стиля (какъ это было бы у писателей намѣренно или по незнанію держащихся болѣе стараго языка), но необходимая черта времени.

Кромѣ измѣненій отъ времени, русскій литературный языкъ много измѣнялся отъ вліянія на него языковъ иностранныхъ, въ особенности родственнаго ему славянскаго церковнаго языка и французскаго, господствовавшаго въ нашемъ образованномъ классѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія. Если замираніе старыхъ словъ и формъ происходило съ нѣкоторой постепенностью, то новыя иностранныя слова и обороты входили въ извѣстныя эпохи быстро, натискомъ. Такой наплывъ иностранныхъ словъ былъ при Петрѣ Великомъ; напоръ галлицизмовъ мы видимъ при Карамзинѣ и его послѣ-

дователяхъ до Пушкина включительно. Послѣдній въ «Критическихъ замѣткахъ» опредѣлилъ и окончательное дѣйствіе этого натиска: «Множество словъ и выраженій, — говоритъ онъ,—насильственнымъ образомъ введенныхъ въ употребленіе, остались и укоренились въ нашемъ языкѣ». Консервативнымъ писателямъ этой эпохи казались странными выраженія: *дѣлать вліяніе на разумы* (faire l'influance sur les esprits), *черта злословія* (un trait de satire) и др., представляющія буквальный переводъ французскихъ оборотовъ. Шишковъ справедливо замѣчалъ, что русскій глаголъ *вливать* требуетъ предлога *въ*: *вливать вино въ бочку;* но со временемъ къ подобнымъ оборотамъ привыкли, и для теперешняго читателя фраза: «Пушкинъ имѣлъ огромное вліяніе на писателей своего и ближайшаго поколѣнія», кажется совершенно русскою, какъ кажутся русскими слова: *церковь, исторія, мастеръ* и т. п.

Славянскіе формы и обороты не только во множествѣ влились въ русскую литературную рѣчь и совершенно съ ней сплавились, но и сейчасъ еще ведутъ въ ней борьбу за существованіе. Такъ, напримѣръ, мы колеблемся при выборѣ словъ: *середина* и *средина*, *чрезъ* и *черезъ*, *терпѣнье* и *терпѣніе*, *помошникъ* и *помощникъ*, *дрожжи* и *дрожди*.

Вліяніе народной грамматики на литературную было, конечно, несравненно значительнѣе, чѣмъ вліяніе чужихъ языковъ. Не только Пушкинъ и послѣдующіе писатели, но и Ломоносовъ, и Карамзинъ признавали за народнымъ языкомъ обширныя права на употребленіе въ рѣчи образованныхъ людей и въ книгахъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ вліяніяхъ, употребленіе только ограничивало авторовъ, не принимая значительныхъ нововведеній или не давая распространенія формамъ, мало употреблявшимся въ образованномъ классѣ. Напримѣръ, Ломоносовъ допускалъ формы: *прежъ, чхнулъ, мочно, мочную, заскрыпѣвъ, крычали, страмъ, взотти, дыхать, испужавшись, признаваюсь, сумнѣваюсь, друговъ, салдатовъ* и др., которыя теперь вовсе непозволительны: у Карамзина находимъ: *волосовъ*, два *дни*, большая *розница*, въ самомъ *сердцѣ* (т. е. раздраженіи) голосъ ея былъ такъ пріятенъ, *живучи*, въ другомъ трактирѣ *обо дворъ*,—все формы и выраженія теперь не принятыя; у Крылова видимъ: *приколона* ленточка; у Гоголя: *спеленать*; у Пушкина: копытомъ *мочнымъ, разуздываетъ, достальное, зачали*, встали *изо стола*,—такія народ-

ныя формы, которыхъ теперь не допуститъ ни одинъ школьный учитель въ тетради своего ученика.

Стремленіе давать практическія указанія входило въ значительной степени въ русскія грамматики, начиная съ Ломоносова и кончая Буслаевымъ.

Чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ больше стилистика удаляется изъ грамматикъ. Литературный языкъ считается вполнѣ сложившимся; колебанія допускаются все меньше и меньше; въ школѣ неограниченную власть пріобрѣтаетъ тотъ или другой учебникъ, иногда весьма далекій отъ идеальнаго совершенства; въ печати корректоры съ большимъ упорствомъ и непониманіемъ портятъ языкъ и слогъ знаменитыхъ писателей, воображая, что они «исправляютъ ошибки», передѣлывая ихъ богатую и свободную русскую рѣчь по плохимъ школьнымъ грамматикамъ.

Все это говоритъ, что обсужденіе вопросовъ стилистической грамматики въ наше время дѣло не лишнее. Прежде всего это нужно для практическаго примѣненія языка. Нѣкоторые недоумѣваютъ при многихъ вопросахъ употребленія, напримѣръ, можно ли написать въ родительномъ падежѣ *меду*, *чаю* и останавливаются на мнимо-грамотныхъ *меда*, *чая*; другіе, видя у авторовъ несоотвѣтствующія нынѣшнему употребленію формы, считаютъ ихъ за «ошибки», а при перепечаткѣ старыхъ авторовъ многое изъ ихъ выраженій, формъ и оборотовъ рѣчи даже и передѣлывается на новый ладъ. Такъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ значительно измѣнены, а отчасти искажены, Пушкинъ, Крыловъ, Жуковскій, Некрасовъ и др. Желательно однимъ помочь при затрудненіи, другимъ уяснить ту историческую точку зрѣнія, которой нужно въ данномъ случаѣ держаться.

Старинное и ходячее понятіе о «неправильности» приходится почти совсѣмъ устранить изъ обращенія, когда мы изслѣдуемъ языкъ великихъ писателей. Державинъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Тургеневъ почти не дѣлали «ошибокъ» въ истинномъ смыслѣ этого слова. Они лишь употребляли формы и обороты, которые не перешли въ современный намъ языкъ, или гораздо свободнѣе нашего пользовались народнымъ языкомъ.

Еще вопросъ: что́ нужно передѣлывать?—языкъ ли великихъ писателей или устарѣлыя и односторонніе грамматики,

которыя его не одобряютъ. Въ созданіи литературнаго языка талантливые писатели идутъ впереди, грамматика должна идти вслѣдъ за ними. Поэтому отъ дѣйствительныхъ «неправильностей» языка нужно отличать «мнимыя», которыя устанавливаются дилетанскими учебниками и статьями и часто признаются многими, но не имѣютъ для себя достаточныхъ теоретическихъ основаній и отвергаются лучшими писателями. Нерѣдко педантическая стилистика имѣетъ притязаніе предписывать правила языку вмѣсто того, чтобы изучать его законы, или же дѣлаетъ односторонніе и неосновательные выводы изъ ложно понятыхъ случаевъ употребленія словъ и формъ. Этимъ нерѣдко грѣшили у насъ иностранцы, пишущіе русскія грамматики, напримѣръ, Гречъ. Въ своихъ учебникахъ онъ требуетъ употреблять сочетанія «два *черные* ворона», «три *пуховыя* шляпы» и подоб. и считаетъ неправильными сочетанія «два *черныхъ* ворона», «три *пуховыхъ* шляпы», не допускаетъ такихъ причастій, какъ *неувядаемый*, вполнѣ усвоенныхъ русскимъ языкомъ, или дѣепричастій какъ *войдя*, *брося* и подобныхъ, введенныхъ въ употребленіе лучшими писателями, и др.

Въ этомъ отношеніи типической можно признать статью Н. М. Николича: «Неправильности въ выраженіяхъ, допускаемыя въ современной печати» (Филологическія Записки, 1877, в. I; 1878, в. I). Авторъ дѣйствительно указываетъ въ ней нѣсколько несомнѣнныхъ ошибокъ писателей въ образованіи, измѣненіи и сочетаніи формъ, напримѣръ: *зажжа* свѣчу; дѣятельность Л — аго, *навевшая* общую панику; болѣзнь, *свевшая* его въ рановременную могилу (Древняя и новая Россія, 1876, № 7, стр. 225); руки *спеленуты*; обѣщали помѣстить на первыя *откроющіяся* *) вакансіи; всѣ листья *осыпятся*; не имѣющіе своего состоянія или *женинаго*; послѣ разговора съ *Карениномъ; отчайный, нечайно;* было не то, что стыдно, а не ловко за *самою* **) себя (изъ «Анны Карениной» Толстого); *реальной* его *основой есть* все-таки офиціальное положеніе и общая образованность.

Но значительная часть указаній и разсужденій Николича основана на недоразумѣніи. Авторъ какъ будто отожествляетъ правила употребленія формъ русскаго языка съ собственными

*) Словоупотребленіе необычное и смѣлое, хотя понятное и хорошо выражающее мысль.

**) Собственно очень устарѣлая форма винительнаго падежа.

стилистическими привычками, а печать считаетъ чѣмъ-то въ родѣ учебнаго заведенія, которое не должно выходить въ письмѣ изъ рамокъ школьныхъ грамматикъ. Однако печать не ученица, а зрѣлая дѣятельница и въ нѣкоторой степени создательница языка. Многообразіе и глубина ея содержанія требуютъ всего богатства формъ и выраженій, принадлежащихъ современному языку. Поэтому напрасно г. Николичъ, какъ и нѣкоторые другіе стилистическіе критики, считаетъ ошибками противъ правилъ языка: 1) Употребленіе такихъ формъ и оборотовъ, которые встрѣчаются рѣже другихъ, но терпимы въ языкѣ. Таковы, напримѣръ: идеи, на которыхъ онъ *воспитался; въ теченіи, въ продолженіи*; была отслужена панихида *по усопшимъ предкамъ;* австрійское правительство осталось *недовольнымъ* письмомъ вождя старочеховъ.

2) Сохранившіе еще извѣстную долю живучести архаизмы; напримѣръ, употребленіе прилагательныхъ на *ійій* и *ъйшій*, въ родѣ *высшій, худшій, старѣйшій,* въ смыслѣ сравнительной степени (многіе изъ нихъ тщеславятся передъ народомъ какъ бы чѣмъ то и *высшимъ* перчатокъ; состояніе, *худшее* самаго суроваго рабства); множественное число глагольнаго сказуемаго при подлежащихъ собирательнаго значенія (значительное *большинство* студентовъ вовсе *не могутъ* пользоваться учеными сочиненіями.

3) Обороты и слова, вновь входящіе (а теперь уже и вошедшіе) въ литературный языкъ: *вопрошающе* взглянула; *вызывающе* поддакивала; *репетировать* учениковъ; *приготовлять* уроки; перевести *фразу*.

4) Формы просторѣчія и народнаго языка: *учащивалъ; разжалывали; счета; адреса;* на дворѣ монастыря, *по-за* окнами храмовъ, видны монахи, странники и странницы.

5) Формы и выраженія канцелярскія, военныя, школьныя и т. п.: изъ суммъ, *завѣдываемыхъ* земствомъ; дѣятельность общества, *предсѣдательствуемаго* такимъ-то; будучи *предшествуемъ* *) благодѣяніями; *согласно* вашего *желанія*; всякій пользуется мѣстомъ *сообразно* взятаго имъ *билета*.

Наконецъ, необходимо признать, что классическіе авторы, грамматики, стилистическая критика собственно не прямые,

*) *Предшествуемъ* (précédé)—галлицизмъ, употребляемый уже Пушкинымъ: *Предшествуемъ* хоругвями святыми. Борисъ Годуновъ (Красная площадь).

а косвенные источники для изученія современнаго намъ литературнаго языка, такъ какъ они представляютъ намъ русскій языкъ въ прошломъ состояніи, хотя и недалекомъ отъ насъ. Основной источникъ лучшей современной рѣчи— нынѣшнее ея употребленіе. Если какая-нибудь форма или оборотъ теперь совсѣмъ не приняты, то никакіе авторитетные писатели и ученые, нѣкогда ими пользовавшіеся, не могутъ свидѣтельствовать въ пользу ихъ употребленія въ нынѣшнемъ языкѣ. Однако слѣдовать современному общему употребленію въ языкѣ совсѣмъ не такъ легко, какъ это можетъ показаться сначала. Прежде всего во многихъ случаяхъ очень трудно рѣшить вопросъ: является ли данное словоупотребленіе общимъ, т. е. всѣ ли образованные люди такъ говорятъ, всѣ ли признаютъ это употребленіе? Число лицъ, говорящихъ литературнымъ языкомъ, огромно, а личный опытъ каждаго говорящаго ограничивается сравнительно небольшимъ, случайнымъ кругомъ людей. При томъ каждый говорящій такъ освоивается съ своимъ собственнымъ словоупотребленіемъ, что чрезвычайно легко впадаетъ въ ошибку, думая, что *всѣ* говорятъ такъ, какъ говоритъ онъ.

Не легко опредѣлить и то, что является современнымъ въ языкѣ, что стоитъ въ немъ прочно, что является случайнымъ наносомъ, что отжило свой вѣкъ. Въ языкѣ всякой опредѣленной эпохи для ея современниковъ много неяснаго: слагающагося, но не сложившагося, вымирающаго, но не вымершаго, входящаго вновь, но не утвердившагося.

Необходимо еще обратить вниманіе на то, что само употребленіе подчиняется сложнымъ и противорѣчивымъ вліяніямъ, и въ силу этого даетъ иногда двѣ, три формы одного и того же грамматическаго значенія. Поэтому приходится опредѣлять: признать ли два образца употребленія равноправными или же одно признать «правильнымъ», достойнымъ подражанія, другое—«неправильнымъ», появившимся вслѣдствіе худого, неразборчиваго отношенія къ рѣчи. Вообще надо отличать хорошее и худое употребленіе и не принимать послѣдняго себѣ за образецъ. Одна изъ причинъ измѣненія литературнаго языка въ томъ и состоитъ, что хорошее употребленіе борется съ худымъ и вытѣсняетъ его. Это исправленіе существующаго употребленія производится обыкновенно подъ вліяніемъ традиціи, установленной образцовыми писателями, или

научной теоріи языка. Такимъ образомъ современнное употребленіе языка иногда невозможно уяснить себѣ, не изучая авторовъ и грамматики.

Вообще мы должны признать, что для изученія современнаго литературнаго языка необходимо пользоваться всѣми его источниками, т. е. существующимъ употребленіемъ, словоупотребленіемъ писателей и грамматиками, излагающими факты употребленія въ научномъ и критическомъ освѣщеніи. Всѣхъ свойствъ языка изучить невозможно, но тому, кто желаетъ лучше его понимать и хорошо имъ владѣть, необходимо пользоваться всѣми доступными средствами его изученія, тщательно выбирая источники, внимательно наблюдая факты и усердно вникая въ смыслъ своихъ наблюденій.

ФОНЕТИКА.

§§ 1—5. Гласные.

§ 1.

1. Хотя академическіе словари, Гротъ и многіе справочники по правописанію настойчиво рекомендуютъ намъ форму *ряхнуться* (сродно съ *неряха*), употребленіе даетъ обыкновенно другую, близкую къ произношенію, *рехнуться*.

Онъ имѣлъ видъ человѣка, слегка *рехнувшагося*. Гнѣдичъ, Новобрачные (Биржевыя Вѣдомости 25 апр. 1911 г., № 12288).

Утеряно литературнымъ языкомъ первоначальное *я* и въ глаголѣ *застрявать*. Это *я* легко возстановить по ударяемой формѣ *застрять*, но писатели и даже филологи (Гротъ) предпочитаютъ писать по произношенію: *застревать* при *застрять*.

Тверже держится *я* въ *мясти*, *мятутся* и прочихъ производныхъ, потому что оно поддерживается родственными словами *мятежъ*, *смятеніе* и другими.

Какой законъ непостижимый Тебя стремитъ, тебя *мятетъ*? Тютчевъ, Фонтанъ.

Другое дѣло, гдѣ колебаніе между *е* и *я* неударяемыми связано съ колебаніемъ ударяемыхъ формъ: *покрёхтывать* и *покряхтывать*, *трёсъ* и *трясъ*, *запрёгъ* и *запрягъ*. Литературный языкъ вообще предпочитаетъ вторыя формы, съ *я*, но иногда встрѣчаются и формы съ *ё*, *е*.

Кряхтя и охая подъ тяжкой ношей дровъ. Крыловъ, Крестьянинъ и смерть (изд. 1843 г., стр. 167).—Онъ началъ-было, *кряхтя* приподниматься на постели. Гончаровъ, Обломовъ, 25.

Трясся ночь онъ напролетъ. Пушкинъ, Утопленникъ, изд. 1838 г., стр. 28.—Земля *тряслась*—какъ наши груди. Лермонтовъ, Бородино, изд. 1842 г., стр. 73.

Въ одну телегу *впрячь* неможно Коня и трепетную лань. Пушкинъ, Полтава, изд. 1838 г., стр. 296.

2. Довольно трудно выяснить настоящую гласную также въ формахъ *пискарь* и *пескарь*. Болѣе привычна форма *пискарь*, но въ послѣднее время, руководствуясь Гротомъ, стали употреблять нерѣдко и *пескарь*.

3. Колебаніе между ударяемымъ *о* и *а* имѣемъ въ формахъ *головль* и *голавль*.

Головль не такъ широкъ, какъ язь. Аксаковъ, Записки объ уженьѣ рыбы, 202. (По поводу этой формы проф. К. Ф. Рулье, на стр. 201, замѣтилъ: „Въ Москвѣ у рыбаковъ *голавль*“).

4. Этимологія слова *селянка* намъ не ясна, но это не даетъ основанія передѣлывать данное слово въ *солянка*, по случайному сближенію съ «соль». Настоящее, взятое изъ самого языка слово, имѣетъ одну форму *селянка*.

Устрицъ предпочитаютъ трактирной *селянкѣ* съ перцемъ. Бѣлинскій, V, 424.—Смыслъ не *селянка*: ложкой не расхлебаешь. Даль.

5. Въ рядѣ глаголовъ, переносящихъ удареніе со 2-го лица единственнаго числа къ началу, южно-великорусское нарѣчіе имѣетъ ударяемое *о* вмѣсто *а: плотишь, доришь, содишь, котится* и др. вмѣсто *платишь, даришь, садишь, катится*. Образованные люди изъ южно-великорусской акающей области допускаютъ нѣкоторыя изъ этихъ произношеній въ своей рѣчи; напримѣръ, говорятъ: *подоритъ, посодитъ*, а *плотитъ* съ производными (*заплотитъ, уплочено* и др.) считается общепринятымъ и въ литературномъ живомъ языкѣ (въ письмѣ остается древняя форма: *платитъ, уплачено* и т. д.).

6. Въ немногихъ случаяхъ мы колеблемся въ произношеніи между *е* и *о*: *желчь* и *жолчь*, *щелка* и *щолка*, *кулечекъ* и *кулёчекъ*, *мѣшечекъ* и *мѣшочекъ*.

Областныя великорусскія нарѣчія нерѣдко имѣютъ *ё* въ формахъ мѣстоименій *всей, моей, твоей, своей*. Литературный языкъ не допускаетъ такого произношенія, хотя оно иногда и встрѣчается у поэтовъ, обнаруживаясь такими риѳмами, какъ *простой — твоёй, земной — моёй*.

Въ убожествѣ съ тобой Мнѣ милъ шалашъ простой; Безъ злата милъ и красенъ Лишь прелестью *твоей*. Батюшковъ, Мои пенаты.—Были дни — и я любила Сны о радости земной; Но надежда измѣнила, Радость—сонъ въ судьбѣ *моей*. Кольцовъ, Сирота.

§ 2.

7. Въ началѣ иностранныхъ собственныхъ именъ народный языкъ стягиваетъ сочетаніе *іе* въ *е;* такія народныя формы словъ нерѣдко встрѣчаются и у писателей, особенно въ стихахъ: езуитъ, ерей, Ерусалимъ, Ерихонъ, Епскій, ерархъ и подоб. Въ письменномъ литературномъ языкѣ болѣе приняты книжныя: *іезуитъ, іерей, іерархъ, Іерусалимъ, Іерихонъ, Іена* и т. д.

8. Современный русскій литературный языкъ въ сложеніи словъ съ предлогами не знаетъ стяженія гласныхъ. Исключеніемъ является только слово *зартачиться,* встрѣчающееся иногда у прежнихъ писателей. Теперь всегда обращается правильное *заартачиться.*

9. Въ немногихъ случаяхъ стяженіе гласныхъ допускалось прежде и въ словахъ сложныхъ: *единобразіе, словохотный* (послѣдняя форма встрѣчается у Карамзина). Теперь всегда: *единообразіе, словоохотный.*

10. Современный литературный языкъ не допускаетъ формъ *мого, свому, твого* и т. п., полученныхъ вслѣдствіе стяженія гласныхъ. Въ старомъ и особенно въ народномъ языкѣ онѣ хорошо извѣстны, а въ областномъ просторѣчіи слышатся и доселѣ. Тоже нужно сказать и о сокращенныхъ формахъ отчественныхъ именъ женскаго рода: *Андревна, Матвѣвна* и пр.

§ 3.

11. Въ народномъ языкѣ сохранилось мѣстами произношеніе слогового *и* тамъ, гдѣ въ литературномъ слышится только *й.* Эти народныя произношенія отразились и на языкѣ нѣкоторыхъ нашихъ писателей, употребляющихъ формы: поиманъ, поимать, поимала, не идешь и подоб. Обыкновенно мы говоримъ и пишемъ только: *поймать, поймала, пойманъ,* и чаще: *нейду, нейдешь, нейдетъ* и т. д.

Она сообразила, что веселая музыка *нейдетъ* къ ея положенію. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, изд. 1859 г., стр. 257.—Никто *нейдетъ* искать подъ ними прохлады. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 166.

Примѣры на *не идешь, не идетъ* встрѣчаются у извѣстныхъ писателей гораздо рѣже. Однако слѣдуетъ признать, что

формы съ *и* слоговымъ тоже давно и прочно держатся въ русскомъ языкѣ, а въ современной періодической печати, особенно петербургской, онѣ даже болѣе приняты.

Глядишь—и не знаешь, идетъ или *не идетъ* его величавая ширина. Гоголь, Страшная месть.—Все моя больная у меня съ ума *не идетъ*. Тургеневъ, Уѣздный лѣкарь, 82.—Ястребъ упрямится, *не идетъ* на руку... С. Аксаковъ, Разсказы и воспоминанія охотника, 60.—Затрубятъ въ трубу, и все готовится, но никто *не идетъ* на войну. Іезекіиля, VII, 14.—Видя, что гуси *не идутъ*, отошла къ обрыву. Чеховъ, Мужики, 23. — Сердился на то, что она такъ долго *не идетъ*. Чириковъ, Фаустъ, 148.

Не знаю, какъ и чѣмъ, а знаю, что сначала Лиса оленя *поймала*. Крыловъ, Левъ на ловлѣ.

Колебанія между слоговымъ и неслоговымъ (краткимъ) *и* современный литературный языкъ имѣетъ еще въ нѣкоторыхъ словахъ и формахъ: 1) въ словахъ: *окраина* и *окрайна* (рѣдко), *Украина* и *Украйна*, *проидоха* и *пройдоха* (чаще), *пропоица* и *пропойца* (чаще); въ формахъ: *таинъ* и *таинъ* (старое, книжное; употребляется чаще всего въ выраженіи: пріобщаться святыхъ *таинъ*), *яйца* и *яица*.

Обольется ярко лучами южнаго солнца... крутая *окраина* съ садами. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 132.—И серебряный иней—У *окраинъ* дорогъ. Чюмина, Зимніе сны.

Украйна глухо волновалась. Пушкинъ, Полтава.

Это былъ *пропойца* мужикъ, возвращающійся изъ кабака. Андреевъ, Кусака.

Молнію духовнаго свѣта,... просвѣщающую не только вѣдѣніемъ праваго пути жизни, но и откровеніемъ *таинъ* правды Божіей. Филаретъ, Слова, 335.—Этотъ храмъ... своихъ *таинъ* не выскажетъ онъ. Голенищевъ-Кутузовъ, Въ горахъ Швейцаріи.

Онъ [страусъ] оставляетъ *яйца* свои на землѣ. Іова, 39, 14.—*Яйца* въ смятку дожидались, пока ихъ кокнутъ по носу чайной ложечкой. Чириковъ, Фаустъ, 165.

Ибо ежели выпускать *яица* примется истопникъ, то онъ легко можетъ помять желтки. Щедринъ, Письма о провинціи, 267.—И какъ забираютъ оставленныя въ нихъ [гнѣздахъ] *яица*, такъ забралъ я всю землю. Исаія, X, 14.

Книжное *Михаилъ* (Михаиловичъ, Михаиловна) и народное болѣе старое *Михайло* и новѣе *Михайла* (Михайловичъ, Михайловна) отличаются не только произношеніемъ *и*, но и окончаніями. Въ литературномъ языкѣ при книжной формѣ часто употреблялась и народная. Теперь обыкновенно: *Михаилъ*, но *Михаиловна*, *Михаиловичъ* и *Михайловна*, *Михайловичъ*.

— У меня хозяйство простое,—сказалъ *Михаилъ* Петровичъ. Толстой, Анна Каренина, 423.

Осипъ Осипычъ и *Михайло Михайлычъ* написали по сту. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 99.—У него была вѣрно своя Агаѳья *Михайловна*, которой онъ повѣрялъ свои тайны. Толстой, Анна Каренина, 440.

§ 4.

12. Вслѣдствіе ослабленія неударяемыхъ гласныхъ въ русскомъ литературномъ языкѣ, нашему произношенію, — чаще всего въ слогахъ за ударéніемъ или передъ ударéніемъ, но не рядомъ съ нимъ,—иногда свойственна полная потеря того или другого гласнаго звука. Однако письменный языкъ вообще стремится сохранять старый видъ словъ,—поэтому данная особенность нашей живой рѣчи отражается въ письмѣ лишь въ немногихъ случаяхъ. Мы, напримѣръ, часто говоримъ *не пер'бивай*, но даже въ стихахъ, какъ это сейчасъ увидимъ, авторъ, употребившій данную форму, стѣсняется точно ее обозначить. Слово «тысяча» въ народномъ языкѣ обыкновенно произносится «тыща» (тысча); такую форму мы иногда услышимъ и отъ людей образованныхъ, но въ литературномъ языкѣ она не принята; напримѣръ, у Крылова, въ баснѣ «Крестьянинъ въ бѣдѣ», мы находимъ: «Совѣтовъ *тысячу* надавано полезныхъ» (а не «тыщу»). Только производное «тысяченка» мы употребляемъ и въ книжной, и въ народной формѣ («тысченка»). Также говоримъ *сутолка*, *папортникъ*, но въ печати обыкновенно встрѣчаемъ *сутолока*, *папоротникъ* (Нѣтъ обычной *сутолоки* студентовъ на амбулаторныхъ пріемахъ. Русскія Вѣдомости 14 мар. 1913 г. — Только же зацвѣтетъ *папоротникъ*, хватай его. Гоголь, Вечеръ наканунѣ Ивана Купала, 90). Въ письмахъ Л. Н. Толстого встрѣчаемъ форму *дервенѣетъ* (Сохнетъ, *дервенѣетъ*, сжимается, и ничего не могу сдѣлать. Письмо къ А. А. Толстой около 3 мая 1859 г.), но едва ли найдемъ подобныя фонетическія написанія въ его литературныхъ произведеніяхъ. Впрочемъ, и у Тургенева встрѣчаемъ *одервенѣло* (Лицо вытянулось и *одервенѣло*. Несчастная, 120). Въ юношескихъ письмахъ митрополита Филарета находимъ форму *волковыхъ*, но въ печати теперь и тогда едва ли это встрѣтимъ (Но иначе должно жить... въ такой лачугѣ, въ которой два или три *вол(о)ковыхъ* окошка. Письмо къ дѣду въ апрѣлѣ или маѣ 1800 года).

Изъ сокращенныхъ словъ, встрѣчающихся въ литературномъ языкѣ, укажемъ: *жавронокъ* (только у поэтовъ; обыкно-

венно: *жаворонокъ), исподволь* (старое *исподоволь* встрѣчается рѣже), *перебивай* (обыкновенно: перебивай), *притолка* (не рѣдко), *тысчёнка*.

Исподволь и ольху согнешь. Даль.—Побѣжденные имѣли возможность *исподволь* вооружиться. Русскія Вѣдомости 17 мар. 1913 г.

Не *перебивай* (читайте: не *пер'бивай*)! Да, ты настолько простъ, О, трогательный мой провинціальный дроздъ... Щепкина, Шантеклеръ (Рѣчь 31 января 1910 г., № 30).

Вошелъ Фока и,... остановившись и *притолки*, сказалъ... Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 70.—Онъ пошатывался на ногахъ, придерживаясь одной рукой за *притолку*. Тургеневъ, Новь, 538.

Ударь въ *притолоку* надъ воротами, чтобы потряслись косяки. Амоса, IX, 1.

Давно-ль онъ въ годъ мечталъ пріобрѣтать Перомъ *тысченокъ* семь или восемь? Полонскій, Неучъ, XXXVI.

Двѣсти *тысячонокъ* такъ привлекательно стали рисоваться въ головѣ его... Гоголь, Мертвыя души, 173.

Неужели и *неужли* у насъ одинаково употребительны.

13. Выпаденіе *и* въ русскомъ языкѣ можно указать только въ *пьявка, пьявица*,—это формы, принадлежащія не всему русскому языку, а лишь нѣкоторымъ діалектамъ.

Пьявка, чуя воду, катила скорлупу въ данномъ направленіи. Биржевыя Вѣдомости 22 апр. 1913 г., № 13509. — И никогда вы не страдали, а только, какъ *пьявица*, кормились около чужихъ страданій. Чеховъ, Палата № 6, 86.

14. Въ формахъ творительнаго падежа существительныхъ женскаго рода на *а* русскій литературный языкъ знаетъ формы полныя: *женою, сестрою, водою, землею* и сокращенныя, съ отпавшимъ конечнымъ гласнымъ: *женой, сестрой, водой, землей* и т. п. Живой современный языкъ едва ли употребляетъ полныя формы, хотя онѣ часто встрѣчаются въ книгахъ и особенно въ стихахъ. То же нужно сказать и о прилагательныхъ именахъ женскаго рода; въ творительномъ падежѣ мы обыкновенно говоримъ: *теплой, бѣлой, зеленой* и проч., а не *теплою, бѣлою, зеленою* и т. д.

15. Въ русскомъ просторѣчіи есть нѣсколько словъ съ приставными гласными *о* (произносится какъ *а*) или *и*: *оржаной, овторникъ, охлопья, ишла* и немногія другія. Современный литературный языкъ не терпитъ такихъ формъ, но прежде нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчались (*охлопья*).

Назади вмѣсто двухъ болталось четыре полы, изъ которыхъ *охлопьями* лѣзла хлопчатая бумага. Гоголь, Мертвыя души, 219.

Современный литературный языкъ допускаетъ только форму *оврагъ*, въ прежнемъ изрѣдка встрѣчается и старинная и народная *врагъ*.

Непріятель... выкопалъ ровъ отъ Келарева пруда до Глинянаго *врага*. Карамзинъ, И. Г. Р., XII, 101.

§ 5.

16. Разница въ употребленіи и склоненіи между славянскими, книжными формами на *іе* (именительный падежъ), *ію* (творительный падежъ) и русскими, разговорными формами на *ье*, *ью* и прочими весьма не чувствительна, и писатели, свободно пользуясь тѣми и другими, даже не придаютъ этимъ своей рѣчи особаго оттѣнка.

Такъ у Пушкина видимъ: *счастіе* и *счастья*, *веселія* и *веселья*, *желанія* и *желанья*, *преданіяхъ* и *преданьяхъ*, въ *волненіи* и въ *волненьи*, *твореніе* и *твореньи*; *любовію* и *любовью*, *кровію* и *кровью*, *кистію* и *кистью*, *жизнію* и *жизнью*, *сѣнію* и *сѣнью*, *рѣчію* и *рѣчью*.

Новый литературный языкъ все-таки отдаетъ замѣтное предпочтеніе русскимъ формамъ. Напримѣръ, у Тургенева въ «Запискахъ охотника» находимъ часто сокращенныя формы, при томъ иногда такія, которыхъ мы избѣгаемъ: въ *теченьи* дня, стр. 15, *убѣжденье*, стр. 26, *положенье* 27, *познанья*, *ожиданьемъ* 34, *созданье* 36, *пропитанье* 36, *желанья* 36, *названья* 40, *пѣньи* 40, *участьемъ* 47, *молчанья* 53, въ какомъ *положеньи* 81, съ *ожесточеньемъ* 83, на *мгновенье* 83, *сообщенья* 84, съ *живостью* 84, *благоволеньемъ* 106, *радушьемъ* 106, *замѣчанья* 108, *впечатлѣнья* 108, для *приличья* 159 и др.

Въ *теченьи* дня, онъ не разъ заговаривалъ со мною. Хорь и Калинычъ (Послѣ Тургеневъ исправилъ: въ *теченіи*).—Изъ нашихъ разговоровъ я вынесъ одно *убѣжденье*... Тамъ же. — Несмотря на свое бѣдственное *положенье*, ни разу не пропадалъ и не изъявлялъ *желанья* покинуть своего хозяина. Ермолай и мельничиха. — У него была жена...—дюжинное и тяжелое *созданье*. Тамъ же...

Между тѣмъ писатели, особенно старинные или принадлежавшіе по своему воспитанію старой школѣ, охотно пользуются и славянскими формами.

Театральная лѣтопись наша... начинается удивительною *вещію*. Бѣлинскій, V, 531.—Къ Варварѣ Петровнѣ опять не обратился за *помощію*. Достоевскій, Бѣсы, I, 37. — Первою *мыслію* ея, когда она

пришла въ себя, были мы. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 166.—Согласился и съ *мыслію* о вредѣ религіи. Достоевскій, Бѣсы, I, 28.

Вообще же окончаніе *іе* (*ія*) преобладаетъ у насъ въ словахъ сложныхъ книжнаго происхожденія: *благодушіе, благолѣпіе, благородіе, благочестіе, благоуханіе, великолѣпіе, добродушіе, единомысліе, жестокосердіе, земледѣліе, златолюбіе, злословіе, лицемѣріе, малодушіе, милосердіе, многословіе, самолюбіе, сребролюбіе, честолюбіе*;

послѣ нѣкоторыхъ группъ согласныхъ, особенно *ств: удовольствіе, спокойствіе, сочувствіе* и т. п., *безмолвіе, молнія, усердіе* и др.;

вообще въ словахъ книжныхъ съ отвлеченнымъ значеніемъ, особенно въ научной терминологіи: *развитіе, вліяніе, сословіе, понятіе, представленіе, мѣстоименіе, междометіе, нарѣчіе, причастіе, дѣепричастіе, предложеніе, сочлененіе, сложеніе, вычитаніе, разложеніе* и проч.

Окончаніями *іе* и *ье* отличаются церковныя и книжныя слова отъ чисто русскихъ: *житіе, бытіе* (напримѣръ, *бытіе* Божіе) и *житьё, бытьё*.

Нѣкоторыя слова имѣютъ только одно русское окончаніе съ *ъ: жильё, чутьё, скамья, семья*.

Поэтому имѣемъ варіаціи въ формѣ собственныхъ именъ: 1) церковныя, книжныя, почтительныя: *Марія, Анастасія, Наталія, Илія, Василія* (род. пад.), *Василіевна* и 2) обыкновенныя, разговорныя, народныя: *Марья, Настасья, Наталья, Илья, Василья, Васильевна* и т. п. Рядомъ съ ними такія, которыя не сокращаются: *Димитрія* (род. пад.), *Георгія, Димитріевна, Георгіевна* и проч.

Особенно хорошимъ примѣромъ стилистическихъ различій между славянскими и русскими формами можетъ служить слѣдующій:

Господь *Судія* да будетъ нынѣ *судьею* между сынами Израиля и между Аммонитянами! Книга судей, XI, 27.—Да вѣдь и надъ *судьей* и надъ подсудимымъ есть еще *Судія*. Мельниковъ, Поярковъ, 207.

§ 6. Бѣглые гласные О и Е.

§ 6.

17. Сохраненіе и выпаденіе гласныхъ *о* и *е* въ большинствѣ случаевъ мало затрудняетъ пишущихъ и говорящихъ по-русски. Только не русскій человѣкъ можетъ остановиться при образованіи родительныхъ падежей отъ такихъ словъ, какъ *лобъ, сонъ, уголъ, левъ, ленъ, козелъ, узелъ, носъ, домъ, голосъ, гордецъ, жнецъ* и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ и образованный языкъ, и народныя нарѣчія вполнѣ согласны между собою, и намъ не нужно заучивать правила или слова, чтобы опускать *о* и *е* въ формахъ *лба, лбомъ, сна, сномъ, льна, льну* и т. д. или же сохранять *о* и *е* въ формахъ *носа, дому, гордеца* и т. п.

Конечно, въ словахъ малоупотребительныхъ, напримѣръ, *мосолъ*, мы затрудняемся: сохранять или опускать *о*? Словари и авторы покажутъ намъ формы съ бѣглымъ *о*: *мосла, мослы*.

Съ голаго *мосла* не наваръ. Даль.—Обглоданные *мослы* и сбитое сѣно указывали на жительство враговъ нашихъ. Мельниковъ, Красильниковы, 175.

Только въ немногихъ словахъ литературный языкъ колеблется между формами съ *о* или *е* и безъ этихъ гласныхъ.

Въ-первыхъ, имѣемъ колебанія въ формѣ именительнаго падежа: *вихорь* и *вихрь*, *вѣтеръ* и *вѣтръ* (церковное), *огонь* и *огнь* (церковное), *пепелъ* и *пеплъ* (старинное), *плѣсень* и *плѣснь*, *плесень* (старинное), *причетъ* и *причтъ*, *стекло* и *стекло*, *окло* (старинное, южное); *вымыселъ* и *вымыслъ* (рѣже), *замыселъ* и *замыслъ* (рѣже), *промыселъ* и *промыслъ* (въ томъ же значеніи рѣдко; чаще употребляется въ особомъ значеніи: *Промыслъ Божій*), *умыселъ* и *умыслъ*; также: *замужество* и *замужство*, *приложество* и *приложство* (рѣже).

Какъ стая громадныхъ птицъ промчался прочь взыгравшій *вихорь*. Тургеневъ, Вешнія воды.

Вихрь завертѣлъ нашъ паромъ, какъ щепку. Аксаковъ, Воспоминанія, 288.—Ежели сѣверный *вѣтръ* приноситъ намъ больше, чѣмъ нужно, прохлады, то западный гонитъ намъ тучи. Щедринъ, Убѣжище Монрепо, 35.

И что жъ отъ долгаго мученья Какъ *пеплъ* сберечь ей удалось? Тютчевъ, О, какъ убійственно мы любимъ.

Зеленая *плесень* уже покрыла ветхое дерево на оградѣ и воротахъ. Гоголь, Мертвыя души, 214.

Егоровна... пригласила попа и весь *причетъ* церковный на похоронный обѣдъ. Пушкинъ, Дубровскій, изд. 1887 г., 134.

Причтъ—составъ лицъ, служащихъ при какой-либо одной церкви. Энциклопедическій Словарь Брокгауза, XXV, 289.

Какъ *стекло* булатъ его блеститъ. Пушкинъ, Полтава, I.—[Взорами скользилъ] по необозримой равнинѣ водъ, спокойныхъ и гладкихъ, подобно *склу*. Лажечниковъ, Послѣдній Новикъ, 137.

Въ передачу видѣннаго и слышаннаго прокрадываются *вымыселъ* и самообманъ. Кони, Судебныя рѣчи, 43.

Между тѣмъ въ головѣ тетушки созрѣлъ совершенно новый *замыселъ*. Гоголь, Иванъ Ѳедоровичъ Шпонька.

Въ другихъ губерніяхъ... травля перепелокъ составляетъ *промыселъ* однодворцевъ. С. Аксаковъ, Разсказы и воспоминанія охотника, 72.

Могли бы выбрать сами себѣ мѣсто жительства и *промыслъ*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 251.

Сосѣдъ сосѣда звалъ откушать, Но *умыселъ* другой тутъ былъ. Крыловъ, Музыканты.

Тѣ, кои на него имѣютъ злодѣйскій *умыслъ*, только того опасаться должны... Фонвизинъ, Жизнь Сифа, 449.

Ее гораздо больше сокрушаетъ отъѣздъ дочери, чѣмъ ея *замужество*. Тургеневъ, Наканунѣ.

Позади меня уже такъ много воспоминаній: жизнь въ Петербургѣ, богатство, потомъ бѣдность, потомъ смерть отца, *замужство*. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 146.

Она *пригожествомъ* лица, Здоровьемъ и умомъ блистала. Дмитріевъ.

[Петиметры] заглядывали безстыднымъ образомъ въ лицѣ (!) каждой женщинѣ, и произносили во все горло рѣшительные свои приговоры о ихъ *пригожствѣ*. Почта Духовъ, ч. II, 1789 г., 72.

18. Особую разновидность представляютъ немногія слова, въ которыхъ *е* мѣняетъ свое мѣсто: *пришелецъ* (*пришельца*) и *пришлецъ* (*пришлеца*), *креселъце* (рѣдко) и *креслеце* (*креслице*), *писемцо* (областное; на сѣверѣ слышится и отъ образованныхъ людей) и *письмецо*.

Изъ *пришельцевъ* образовались почти исключительно высшіе... классы новыхъ государствъ. Грановскій, Лудовикъ IX, 439.

Вотъ ужъ столпились подъ кровлей сарая Всѣ *пришлецы* изъ окружнаго края. Жуковскій, Судъ Божій надъ епископомъ.

Я торжествовалъ и не могъ спокойно сидѣть на моихъ высокихъ *креселькахъ*. Аксаковъ, Дѣтскіе годы Багрова-внука, 119.

У ногъ ея на маленькомъ *креслецѣ* сидитъ Лиза. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, 224.

Писемцо прилетитъ и вѣстей принесетъ. Даль.

19. Существительныя *заёмъ*, *наёмъ* въ косвенныхъ падежахъ теряютъ *е* (произносится собственно *о* съ предыдущимъ *й*), которое замѣняется *й*: *заёмъ* — *займа*, *наёмъ* — *найма* и т. д. Въ разговорномъ языкѣ иногда слышится *й* также въ именительномъ падежѣ: *займъ*, *наймъ*, но литературный языкъ

не допускаетъ такихъ формъ. Чуждо литературному языку и сохраненіе *е* въ косвенныхъ падежахъ: *заема* и проч.

20. Слово *заяцъ* мы произносимъ *заецъ* и склоняемъ, какъ слова *пропоецъ, китаецъ*: *зайца, зайцы, зайцевъ*. У Сумарокова, въ баснѣ «Совѣтъ боярской», находимъ старое склоненіе этого слова, сохранившееся и въ народномъ языкѣ,—*заяца, заяцы, заяцевъ*: Бывалъ я нѣкогда съ охотой псовой тамъ, И много *заяцовъ* весьма по тѣмъ мѣстамъ.

21. Русскій литературный языкъ знаетъ только слова *пихать, чихать, тыкать* съ ихъ производными, но въ южныхъ русскихъ говорахъ весьма распространены формы *пхать, чхать, ткать*. Изрѣдка послѣднія формы встрѣчаются и въ печати, преимущественно у старыхъ авторовъ, въ особыхъ выраженіяхъ или при передачѣ народной рѣчи.

Въ связи съ *чхать* имѣемъ и *чохъ* (южное), гдѣ *о* соотвѣтствуетъ древнему глухому, выпавшему въ первой формѣ.

Онъ не вѣрилъ ни въ *чохъ*, ни въ смерть. Толстой, Анна Каренина, 418.

На формы, связанныя съ произношеніемъ *ткать* вмѣсто вмѣсто *тыкать*, мы не имѣемъ достовѣрныхъ примѣровъ изъ писателей. Только у Щедрина мы отмѣтили слово *споткливость* вмѣсто ожидаемаго *спотыкливость* (сравните: *спотыкливая* лошадь), но данная форма можетъ быть объяснена въ связи съ словомъ *споткнуться*.

Укажемъ также *замуслить, замуслиться* и *замусолить, замусолиться, пронзить* и *пронозить* (старинное и народное), *дохнуть* и *дхнуть* (устарѣлое).

Не стоитъ тоже и рубаху на немъ [больномъ] мѣнять, окончательно не стоитъ; онъ сію же минуту опять весь *замусолится*. Ганзенъ, Роза, 150.

Въ консисторію приходили... заморенные деревенскіе причетники въ *замусленныхъ* полукафтаньяхъ. Потапенко, Лепта вдовицы.

22. Затѣмъ имѣемъ немногочисленныя колебанія между сохраненіемъ и пропускомъ *о* и *е* въ косвенныхъ падежахъ. Укажемъ сначала слова мужескаго рода, взявъ за образецъ формы родительнаго падежа единственнаго числа: *зва* (старинное) и *зова, игумна* и *игумена, мха* и *моха* (*о* допускается лишь въ единственномъ числѣ), *свекра* и *свекора* (рѣдко), *трюфля* и *трюфеля*.

Пришелъ безо всякаго *зову*. Достоевскій, Бѣсы, III, 4.

Кромѣшники въ тафьяхъ и власяницахъ Послушными являлись чернецами, А грозный царь — *игумномъ* богомольнымъ. Пушкинъ, Борисъ Годуновъ.

Братія Троицкаго монастыря принялись искать своего *игумена*. Костомаровъ, Преподобный Сергій, 205.

Покуда не блеснетъ ему изо *мха* ярко-оранжевая головка осинника. Щедринъ, Письма о провинціи, 393.

Онъ радовался на каждое свое дерево съ оживавшимъ на корѣ его *мохомъ*... Л. Толстой, Анна Каренина, 201.

Вотъ письмо, которое сами потрудитесь отвезти будущему *свекру*. Пушкинъ, Капитанская дочка.

Замѣтимъ еще, что собственныя имена *Игуменъ*, *Остеръ* и *Псёлъ* имѣютъ бѣглые гласные: *Игумна*, *Остра*, *Псла*.

23. Въ словахъ женскаго рода бѣглые *о* и *е* не вполнѣ послѣдовательно употребляются въ нѣкоторыхъ формахъ родительнаго падежа множественнаго числа. Таковы: *иголъ* и *игълъ*, *игорь* (старое и народное) и *игръ*, *искоръ* (рѣже) и *искръ*, *ласокъ* (старое) и *ласкъ*; *вётелъ* и *ветлъ*, *свадебъ* и *свадьбъ*, *сестёръ* и *сестръ* (старое), *сосенъ* и *соснъ* (старое), *тяжебъ* и *тяжбъ* (чаще), *усадебъ* и *усадьбъ*.

Ея изнѣженные пальцы Не знали *иглъ*. Пушкинъ, Евгеній Онѣгинъ, II, 26.

Часто бывалъ, Ахиллесъ, ты свидѣтелемъ *игръ* похоронныхъ. Одиссея, XXIV, 87.

И въ воздушные чертоги *Искръ* и злата поселить. Случевскій, Утро! тронулись туманы.

Еще нѣсколько словъ, нѣсколько *ласкъ* отъ матери—и крѣпкій сонъ овладѣлъ мною. Аксаковъ, Дѣтскіе годы Багрова-внука, 74.

Актеры и актрисы посредствомъ *масокъ* изображали такія лица и подражали такимъ голосамъ, коихъ вопрошающіе видѣть или слышать охотно желали. Фонвизинъ, Жизнь Сифа, 378.

Съ огородныхъ *ветелъ*... несло гомозливымъ грачинымъ шумомъ. И. Шмелевъ, Весенній шумъ (Современное Слово 14 апр. 1913 г.).

Нѣсколько *ветлъ* было срублено. Ганзенъ, Роза, 62.

Они могутъ... служить украшеніемъ Груздёвскихъ семейныхъ торжествъ, какъ-то: крестинъ, *свадебъ* и проч. Щедринъ, Убѣжище Монрепо, 133.

Нѣтъ *свадьбъ* по городу; суды не засѣдаютъ. Случевскій, Карфагенъ.

Онъ... вогналъ въ могилу мать, заморилъ *сестеръ* и братьевъ. Короленко, Въ дурномъ обществѣ, 20.

И пробѣжитъ тревожный шорохъ Въ вершинахъ *сосенъ* вѣковыхъ. Чюмина, Зимніе сны.

Большая часть *тяжбъ* рѣшалась судебнымъ поединкомъ. Грановскій, Лудовикъ IX, 451.

Около господской усадьбы... происходило, что обыкновенно происходитъ около господскихъ *усадебъ*. Тургеневъ, Контора.

[illegible] мелкопомѣстныхъ *усадьбъ* стояли о-бокъ. Щед-

24. Въ словахъ средняго рода мы затрудняемся употреблять бѣглый гласный тоже въ родительномъ падежѣ множественнаго числа, гдѣ имѣются двоякія формы: *бёдеръ* и *бёдръ*, *вёдеръ* и *вёдръ*, *рёберъ* и *рёбръ* (старое), *ремёселъ* (рѣдко) и *ремёслъ*, *чиселъ* и *числъ* (старинное), *чре́селъ* и *чреслъ*, *ядеръ* и *ядръ* (старинное).

Акулина... налила воды изъ *ведеръ*. Толстой, Поликушка, 228.
Польется вода изъ *ведръ* его. Числа, 24, 7.
Мнѣ тоже дали небольшой кусочекъ съ *реберъ* [жериха]. Аксаковъ, Дѣтскіе годы Багрова-внука, 75.
Черныя племена до-сихъ-поръ не поддаются ни силѣ проповѣди,... ни очевидной пользѣ *ремеслъ*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 249.
Тогда же нѣсколько *ядеръ* упало въ Лавру. Карамзинъ, И. Г. Р., XII, 105.

25. Въ прилагательныхъ бѣглые *о* и *е* непослѣдовательно употребляются въ слѣдующихъ словахъ: *круглъ* и *кругълъ*, *полнъ* и *полонъ*, *рѣзвъ* (въ литературномъ языкѣ рѣдко) и *рѣзовъ*, *остръ* (рѣже) и *остеръ*, *теплъ* и *тепелъ*, *хитръ* и *хитёръ*.

Смѣлымъ Богъ владѣетъ: *полонъ* силы, *Полнъ* отваги юной будь. К. Р., На совершеннолѣтіе ***.
Не все *рѣзовъ*, однакожь, ребенокъ. Гончаровъ, Обломовъ, 186.
Кто такъ чувствителенъ, и веселъ, и *остеръ*, Какъ Александръ Андреичъ Чацкій? Грибоѣдовъ, Горе отъ ума, д. I, яв. 5.
Но какъ ты *теплъ*, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ. Откровеніе, 3, 16.
Каминъ долженъ быть очень *тепелъ*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 281.—Вечеръ *тепелъ* тамъ. Гончаровъ, Обломовъ, 173.
Но въ душѣ онъ былъ холоденъ и *хитръ*. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, 18.
Мальчикъ съ пальчикъ... былъ очень ловокъ и *хитёръ*. Толстой, Мальчикъ съ пальчикъ.—У брюхопоклонника... есть... убѣжденіе, что онъ *хитеръ*. Щедринъ, Признаки времени, 90.

Въ прилагательныхъ долгаго окончанія имѣемъ колебанія въ словахъ *мужескій* и *мужской*, *укромный* и *укромонный*. Необходимо, впрочемъ, признать, что слово *мужескій* болѣе свойственно книжному языку (напримѣръ, мы употребляемъ только *мужескій* родъ, а не *мужской*), *мужской* — разговорному; поэтому въ употребленіи его писателями можно замѣтить оттѣнки большей и меньшей отвлеченности, какъ это видно изъ слѣдующаго примѣра.

Главный недостатокъ [Исторіи Карамзина] состоитъ въ его взглядѣ на вещи и событія, часто дѣтскомъ и всегда, по крайней мѣрѣ *мужескомъ*. Бѣлинскій, I, 350. (Отъ *мужъ* въ значеніи: зрѣвѣкъ).

Изъ стада сѣрый волкъ Въ лѣсъ овцу затащилъ, въ *укромный* уголокъ. Крыловъ, Волкъ и мышонокъ.

Отъ холоду и жару есть пріютъ И *укромныя* мѣстечки для насѣдокъ. Крыловъ, Лиса-строитель.

26. Въ числительныхъ укажемъ колебанія, зависящія отъ бѣглаго *е*, въ словахъ *восемнадцать*, *восемнадцатый* и *осьмнадцать*, *осьмнадцатый*. Съ призвукомъ *в* очевидно имѣемъ слова русскія, разговорныя, безъ него—славянскія, книжныя. Формы *восьмнадцать*, *восьмнадцатый* слышатся иногда въ живомъ образованномъ языкѣ, но книжный ихъ не допускаетъ.

И служили сыны Израилевы Еглону, царю Моавитскому, *восемнадцать* лѣтъ. Судей, 3,14.

Въ Бердѣ найдено *осьмнадцать* пушекъ. Пушкинъ, Исторія Пугачевскаго бунта, V.

27. Въ словахъ *донце*, *донышко*, *поддонокъ* русскій литературный языкъ знаетъ только твердое *д*, а въ словахъ *узелъ*, *узелокъ* допускается только мягкое *з*. Областное просторѣчіе употребляетъ нерѣдко: *дёнце*, *дёнышко* (сѣверное) и *узолъ*, *узолокъ* (преимущественно южное). Здѣсь собственно мы имѣемъ дѣло съ смѣшеніемъ глухихъ *ъ* и *ь*.

Также при обычномъ произношеніи *пинокъ*, *пинка* (Слѣдовало бы ожидать толчка калиновымъ подожкомъ... или *пинка* ногой. Аксаковъ, Семейная хроника, 33) встрѣчаемъ *пинька*, *пиньковъ*. Повидимому, это южно-великорусское словоупотребленіе.

Его привыкли видѣть, иногда даже давали ему *пинька*... Тургеневъ, Малиновая вода, 63. (Такъ въ первыхъ изданіяхъ. Впослѣдствіи Тургеневъ исправилъ: давали ему *пинка*).

28. При соединеніи съ словами предлоговъ, оканчивающихся въ письмѣ на *ъ*, именно: *безъ*, *въ*, *изъ*, *къ*, *надъ*, *объ*, *отъ*, *подъ*, *передъ* (*предъ*), *съ*, *черезъ* (*чрезъ*), наблюдается чередованіе случаевъ появленія на мѣстѣ *ъ* гласнаго *о* съ случаями, когда *ъ* не измѣняется, т. е. не произносится. Мы говоримъ и пишемъ: *безо всякаго* (чаще: *безъ всякаго*), но *безъ своего*; *во всякомъ*, но *въ твоемъ*; *изо всѣхъ* (также: *изъ всѣхъ*), но *изъ своего*; *ко мнѣ*, но *къ твоему*; *надо мной*, но *надъ своимъ*; *обо всемъ*, но *объ твоемъ*; *ото всѣхъ* (также: *отъ всѣхъ*), но *отъ своего*; *подо мною*, но *подъ твоимъ*; *передо мною*, но *передъ своимъ*; *со мною*, но *съ твоимъ*; *черезо все* (чаще: *черезъ твоего*. Условія, при которыхъ происхо- объясняются исторіей языка.

Извѣстно, что *ъ* и *ь* въ древнемъ русскомъ языкѣ были глухіе гласные звуки, которые потомъ или выпали или обратились *ъ* въ *о*, *ь* въ *е*. Условія выпаденія глухихъ *ъ* и *ь* и перехода ихъ въ *о* и *е* вполнѣ выясняютъ чередованіе *ъ* и *о* въ нашихъ предлогахъ. Глухой *ъ* выпадалъ, если въ слѣдующемь слогѣ былъ гласный не глухой; такимъ образомъ, въ словахъ, которыя имѣли въ древнемъ языкѣ два слога или больше: первый съ глухимъ, а второй съ другимъ, неглухимъ гласнымъ, мы потеряли первый, глухой гласный; таковы, напримѣръ, древнія *съто*, *чьто*, *дъно*, *съна* (род. п.), *сънѣ* (пред. п.), *мьнѣ*, *мьною*, *въсего*, *въсему*, *въсякого* и проч.,—всѣ они потеряли глухой гласный перваго слога, стоявшій передъ гласнымъ неглухимъ, и сократились на одинъ слогъ. Слова *твой*, *свой* не имѣли въ древнемъ языкѣ глухихъ,—вотъ почему всѣ выше перечисленные предлоги потеряли передъ ними *ъ* (онъ остался только въ письмѣ), какъ видно изъ приведенныхъ раньше примѣровъ. Если глухой стоялъ передъ глухимъ, то онъ переходилъ въ ясный; древнія двусложныя *въсь*, *сънъ*, *лъбъ*, *льнъ*, *льсть* и т. п. обратились въ нашемъ языкѣ въ *весь*, *сонъ*, *лобъ*, *ленъ*, *лесть*,—всѣ слова односложныя изъ двусложныхъ. Также и всѣ предлоги на *ъ*, передъ словами, имѣвшими нѣкогда въ первомъ слогѣ глухой гласный, имѣютъ передъ этимъ глухимъ гласнымъ *о* вмѣсто *ъ*. Примѣры мы видѣли въ данныхъ предлогахъ передъ мѣстоименіями *весь* въ косвенныхъ падежахъ, *мнѣ*, *мною*: всѣ данныя мѣстоименія имѣли въ древнемъ языкѣ глухой *ь* послѣ первой согласной, почему *ъ* предлога и перешелъ передъ ними въ *о*.

Передъ мѣстоименіями, которыя мы выбрали для примѣра, древнія чередованія *ъ* и *о* сохранились еще хорошо въ нашемъ языкѣ, хотя, напримѣръ, въ сочетаніяхъ *безъ*, *чрезъ* съ словами, имѣвшими прежде въ первомъ слогѣ глухой гласный, древнія формы *безо всего*, *ото всѣхъ*, *черезо всякую* болѣе или менѣе вытѣснены новыми *безъ всего*, *отъ всѣхъ*, *черезъ всякую*. И въ другихъ случаяхъ это чередованіе еще явственно видно въ современномъ языкѣ. Не справляясь даже съ словаремъ древняго русскаго языка, просто возьмемъ рядъ словъ съ бѣглыми *о* и *е*: *сонъ—сна*, *сну*, *снѣ*, *день*, *дня*, *дню*, *днемъ*, *лобъ—лба*, *лбу*, *лбомъ*, *ровъ—рву*. При соединеніи съ предлогами они даютъ тѣ же чередованія, хотя съ нѣкоторыми исключеніями и не такъ послѣдовательно: *въ*

сонъ, *въ день*, *въ лобъ*, *въ ровъ*, но *во снѣ*, *во лбу*, *во рву*, *изо дня*, *изо рва*, *ко сну*, *ко дню*, *ко лбу*, *ко рву*, *со сномъ*, *со днемъ*, *со лбомъ* и другія.

29. Весьма послѣдовательныя чередованія формъ съ гласнымъ *о* и безъ всякаго гласнаго имѣемъ при сліяніи данныхъ предлоговъ, а также и приставокъ *вз*, *воз*, *низ*, *раз*, съ глаголами, имѣвшими нѣкогда глухой гласный, замѣненный теперь бѣглыми *о*, *е* или совсѣмъ выпавшій. Возьмемъ нѣсколько такихъ глаголовъ: *беру — брать*, *деру — драть*, *жегъ — жгу*, *зову — звать*, *тереть — тру*. Съ данными префиксами мы употребляемъ при всѣхъ первыхъ словахъ, — передъ *о*, *е* изъ древнихъ ъ, ь, — формы безъ гласнаго: *вберу (изберу, отберу, подберу, сберу *), разберу)*, *издеру (обдеру, отдеру, раздеру, сдеру)*, *изжегъ (обжегъ, поджегъ, разжегъ, сжегъ)*, *отзову (подзову, сзову)*, *втереть (истереть, обтереть, оттереть, подтереть, растереть, стереть)*.

При всѣхъ вторыхъ словахъ префиксы обыкновенно имѣютъ *о* передъ выпавшимъ древнимъ глухимъ: *вобрать (отобрать, подобрать, разобрать, собрать)*, *вздрать (издрать, ободрать, отодрать, раздрать, содрать)*, *изожгу (обожгу, подожгу, разожгу, сожгу)*, *обозвать (отозвать, подозвать, созвать)*, *вотру (изотру, оботру, ототру, подотру, разотру, сотру)*.

30. Обратимся теперь къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ случаямъ употребленія формъ съ гласнымъ *о* и безъ него.

Мы обыкновенно предпочитаемъ сочетанія; *безъ сна*, *безъ всякаго*, *безъ всякой* народнымъ *безо сна*, *безо всякаго*, *безо всякой;* но писатели не избѣгали послѣднихъ.

Всю ночь я *безо* сна пробился. Языковъ, Странный случай.— Ходилъ онъ и двигался *безо* всякаго шуму. Тургеневъ, Малиновая вода, 63.—Онъ жилъ одинъ *безо* всякой прислуги. Достоевскій, Бѣсы, I, 156.—Она *безо* всякаго стѣсненія разсказывала, что вспотѣла за столомъ. Ганзенъ, Роза, 23.

31. Литературный языкъ предпочитаетъ словоупотребленія *вокругъ*, *во-свояси*, *вслѣдъ*, но допускаетъ и *вкругъ*, *всвояси*, *вослѣдъ* (*во слѣдъ*).

Вокругъ повозки суетится. Крыловъ, Муха и дорожные.—И много времени ходили *вокругъ* горы Сеира. Второзаконіе, 2, 1.

*) Звѣздочка означаетъ форму, имѣющую варіантъ съ *о*.

Я кивнулъ ему головой и пошелъ *во-свояси*, вдоль задымившейся рѣки. Тургеневъ, Бѣжинъ Лугъ.

Владиміръ поѣхалъ жаловаться въ Москву, куда *вслѣдъ* за нимъ прибыли и бояре псковскіе. Карамзинъ, И. Г. Р., VI.—*Вслѣдъ* за нею зима Въ теплой шубѣ идетъ. Кольцовъ, Что ты спишь, мужичокъ.

32. Обыкновенно мы говоримъ *изъ всѣхъ*, но у писателей встрѣчаемъ и народное *изо всѣхъ*. Сочетанія *изо ста*, *изъ ста* одинаково допускаются литературнымъ языкомъ.

Скоро представитъ онъ [университетъ] цѣлой Россіи итоги, выведенные *изо ста* такихъ отчетовъ. Грановскій, О совр. сост. и знач. всеобщей исторіи, 3.

Сто подножій *изъ ста* талантовъ, по таланту на подножіе. Исходъ, 38, 27.

33. Мало чувствительна разница въ употребленіи между словами *отвсюду* и *отовсюду*, *отдвинуть* и *отодвинуть*, *отмстить* и *отомстить*, хотя формы съ *о* можно бы предпочитать другимъ.

Точно укоръ какой стремится къ вамъ *отовсюду*. Щедринъ, Письма о провинціи, 397.

Я нѣсколько *отодвинулся* отъ стѣны. Короленко, Въ дурномъ обществѣ, 46.

Тогда за сына *отомстятъ*. Кони, Судебныя рѣчи, 141.

Сочетанія *отъ всѣхъ*, *отъ всякаго* болѣе свойственны книжному языку, чѣмъ *ото всѣхъ*, *ото всякаго*.

Отъ всѣхъ ему: спасибо, исполать! Крыловъ, Обезьяна.—Онъ отличенъ былъ *отъ всѣхъ* прежнихъ звѣрей. Даніила, 7, 7.—Ангелъ, избавляющій меня *отъ всякаго* зла, да благословитъ отроковъ сихъ. Бытіе, 48, 16.

34. И теперь мы колеблемся между формами *сбираться* и *собираться*, *сзывать* и *созывать*, отдавая нѣкоторое преимущество формамъ съ приставкою *со* подъ вліяніемъ совершеннаго вида: *собрать*, *созвать*, употребляемаго только съ этой приставкой. Вмѣсто формъ *сожегъ* и *сщурилъ*, которыя мы найдемъ въ слѣдующихъ примѣрахъ, мы обыкновенно употребляемъ *сжегъ* (но: *сожгла*, *сожгло*, *сожгли*) и *сощурилъ*.

Офицеры *сбирались* другъ у друга поочередно. Лермонтовъ, Фаталистъ, 146. (Напрасно въ позднѣйшихъ изданіяхъ исправлено на: *собирались*).

Мы *собирались* другъ у друга. Пушкинъ, Выстрѣлъ.—Велѣлъ почистить сюртукъ, точно *собирался* на смотръ. Андреевъ, Тьма, 272.

И звонъ смиряющій Всѣмъ въ душу просится, Окрестъ *сзывающій*, Въ поляхъ разносится. И. Аксаковъ, Бродяга (Шоссе).

Къ сему времени сбережено это для тебя, когда я *созывалъ* народъ. 1 кн. Царствъ, 9, 24.

Братья ваши... могутъ плакать о сожженныхъ, которыхъ *сожегъ* Господь. Левитъ, 10, 6.—Огонь *сожегъ* ихъ. Исаія, 47, 14.

И вышелъ огонь отъ Господа и *сжегъ* ихъ. Левитъ, 10, 2.

Здѣсь Остерманъ *сщурилъ* свои лисьи глазки. Лажечниковъ, Ледяной домъ, ч. II, гл. VI, 118.

Мы употребляемъ безразлично сочетанія *со двора* и *съ двора*, *со своей* и *съ своей*, но *со дня*, *со всѣмъ* предпочитаемъ выраженіямъ *съ дня*, *съ всѣмъ* (послѣднее, впрочемъ, едва ли употребительно).

Со двора и гумна, По дорожкѣ большой. Кольцовъ, Что ты спишь, мужичокъ.

Меня, Молчалина и всѣхъ *съ двора* долой, Грибоѣдовъ, Горе отъ ума.

Смотритель маяка видѣлъ *со своей* вышки конецъ катастрофы. Ганзенъ, Роза, 141.

Его ждутъ *со дня* на день. Академическій Словарь.

Съ дня на день болѣе торгомъ обогащался. Фонвизинъ, Чертикъ на дрожкахъ, 358.

И ушелъ *со всѣмъ*, что у него было. Бытіе, 31, 21.

35. Очень рѣдки случаи, когда слова, образованныя приставками съ гласнымъ *о* и безъ него, кромѣ формы, отличаются и по значенію. Таковы: *предоставить* кому что (дать волю, возможность дѣлать, пользоваться) и *представить* кого кому (явить, отрекомендовать).

36. Мы видимъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда предлогъ или приставка имѣютъ въ окончаніи *о* вмѣсто *ъ*, это *о* является въ русскомъ языкѣ передъ группой согласныхъ. Исключенія есть—и ихъ много—только въ отрицательную сторону, т. е. имѣемъ группу согласныхъ и не имѣемъ *о*: *безъ страха*, *въ странѣ*, *къ строгости*, *надъ прибылью*, *отъ труда*, *передъ братомъ*, *съ крикомъ*, *вздремнуть*, *надстроить*, *обстроить*, *отбросить*, *подкрасить*, *предпринимать*, *распродать*. Припомнивъ условія возникновенія *о* изъ *ъ*, мы увидимъ, что здѣсь и не могло быть *о*, которое являлось лишь передъ группами согласныхъ, имѣвшими и потерявшими глухіе *ъ* или *ь*.

Правда, что мы имѣемъ много случаевъ съ *ъ* вмѣсто ожидаемаго *о*: *изъ всѣхъ*, *отъ всякихъ*, *безъ сна*, *передъ днемъ* и т. п. Здѣсь старыя формы замѣнены новыми, подъ вліяніемъ другихъ, чаще употребляемыхъ. Стали говорить *изъ всѣхъ* (вмѣсто прежняго *изо всѣхъ*), потому что постоянно говорятъ: *изъ тѣхъ*, *изъ этихъ*, *изъ такихъ* и т. п.; стали говорить *передъ днемъ*, по примѣру *передъ ночью*, *передъ годомъ*, *передъ*

мъсяцемъ, или подъ вліяніемъ сочетаній съ опредѣленіемъ: *передъ этимъ днемъ, передъ самымъ днемъ*.

37. Передъ гласной и одной согласной у насъ въ произношеніи нѣтъ звука *о*, а въ письмѣ имѣемъ букву *ъ*, которая при слитномъ написаніи большею частію не ставится: *въ арміи, съ огнемъ, отъ угла, къ ели, надъ ивой, подъ этимъ, объ пдп, сыграть* (собственно: *съиграть*), *разучить, взорать, объѣхать, съютить, безъ тебя, съ домомъ, изъ рѣки, къ лѣсу, надъ горой, взломать, вложить, изловить, раскинуть* и т. д. безъ всякихъ колебаній.

Хотя мы имѣемъ сочетанія *во имя* (церковь *во имя* Святой Троицы), *воедино* (слитое *водино*—Мельниковъ, IX, 119), *во епископа* (посвященъ *во епископа*), *во избѣжаніе, во исполненіе*, но это формы церковно-славянскія, книжныя; точно также принадлежатъ не русскому, а церковному языку указанныя Фонвизинымъ *во услышаніе, во Апостолахъ, во Израили*.

О формахъ *вообразить, воодушевить, сообразить, соединить* и т. п. необходимо сказать то же самое.

38. Мы имѣемъ еще много сочетаній съ предлогами *во* и *со*, которыя являются, противъ нашего ожиданія, передъ гласной, одной согласной и группой согласныхъ, не имѣвшихъ въ древности передъ собой слога съ однимъ изъ глухихъ. Всѣ такія слова получены нами изъ церковныхъ книгъ, многія не очень еще давно, черезъ авторовъ XVIII-го вѣка. Таковы, напримѣръ: *вооружить, вообразить, воплотить, вовѣкъ, вовѣки, воедино, воистину, вокругъ* (сравните русское *вкругъ*), *во-свояси* (ср. русское *всвояси*); *соборъ* (срав. русское *сборъ* въ другомъ значеніи), *соблюдать, соболѣзновать, совѣщаться, совершить* (сравните русское *свершить*) *содѣйствовать* (срав. русское разговорное *сдѣйствовать* въ значеніи «сдѣлать»), *соединять, созывать* (срав. русское *сзывать*), *созидать, сообразить* (ср. народное *собразить*), *соорудить, сопротивляться, соревнованіе, сосредоточить, сотрясеніе, сотрудникъ* и т. п.

Здѣсь указывались лишь тѣ слова, которыя прочно стоятъ въ современномъ литературномъ языкѣ. Старый языкъ имѣлъ ихъ больше; между прочимъ, въ немъ были болѣе или менѣе устарѣлыя теперь: *вопрошать, вопросить; совлечь, совокупить, содрогаться, содѣлать, содѣять, созидать, сокрыть, сокрыться, сопротивникъ, сопротивный, сострадать, сотовариществовать, соцарствовать*.

39. Приставка *воз* (*вос*) въ древнемъ языкѣ имѣла форму *въз*, т. е. содержала глухой гласный, который, по указанному выше закону древней фонетики, долженъ былъ выпасть передъ гласной слѣдующаго слога и согласной или группой согласныхъ, за которой слѣдовалъ гласный не глухой. Такимъ образомъ имѣемъ: *взахаться*, *взбалмошный*, *взбираться*, *взбутетенить*, *взбороздить*, *взбросить*, *взбудоражить*, *взбѣситься*, *взвиться*, *взвизгнуть*, *взвинтить*, *взвѣсить*, *взглянуть*, *взгромоздиться*, *взъерошенный*, *взъѣхать* и мн. др. Передъ группой согласныхъ, потерявшей глухой, занимающая насъ древняя приставка является въ русскомъ языкѣ въ формѣ *взо*: *взобраться*, *взогнать*, *взодрать*, *взорвать*, *взоткнуть* и др.

Изъ только что приведенныхъ данныхъ видно, что русскій языкъ совершенно не имѣетъ приставки *воз*, *вос*; всѣ же слова, которыя есть въ русскомъ языкѣ съ этой приставкой—заимствованія изъ церковныхъ книгъ. Таковы: *возбудить* (русское *разбудить*), *возвеличить*, *возвѣстить*, *возводить* (русское *взводить*), *возвышать*, *возгорѣться*, *воздержаться*, *воздавать*, *воздѣлывать*, *возлюбить* (русское *взлюбить*), *воскресить*, *воскликнуть* (русское *вскрикнуть*), *возносить* (русское *взносить*), *воспитать*, *воспѣть* (русское *вспѣть*: Лишь онъ *вспоетъ*—старуха встала. Крыловъ, Госпожа и двѣ служанки), *воспаленіе*, *воспоминаніе* (ср. русское *вспоминать*), *восторгъ*, *востокъ*, *восходъ* (см. дальше русское *всходъ* и др.). Все это слова вполнѣ усвоенныя русскимъ языкомъ; довольно значительная часть ихъ утрачена. Напримѣръ, мы теперь уже избѣгаемъ или совсѣмъ не употребляемъ: *возблагодарить*, *возблестѣть*, *возблистать*, *возбранять*,—*ся*, *возбуждать* въ смыслѣ «пробуждать», «будить», *возвергать*, *возвеселить*,—*ся*, *возвѣвать*, *возглавіе*, *возгнушаться*, *возгремѣть*, *воздремать*, *воздымать*,—*ся*, *воздыхать*, *воздѣть*, *вожелать*, *вожженный*, *вожигать*, въ смыслѣ «зажигать», *воззрѣть*, *воззывать*, *возлетать*, *возлить*, *возметенный*, *возмочь*, *возревѣть*, *возрыдать*, *возсіять*, *возславить*, *возсѣсть*; *воскипѣть* гнѣвомъ, *воскликновеніе*, *восклицать*, *восколебаться*, *воскормленецъ*, *воскрыленный*, *воскрыляться*, *воспаленный* въ смыслѣ «зажженный», *воспалять* въ томъ же значеніи, *воспарить*, *воспламенить* въ смыслѣ «зажечь», *восплескать*, *воспомнить*, *воспослѣдовать*, *воспособленіе*, *воспріемникъ* въ смыслѣ «преемникъ», *воспылать*, *воспящать*, *вострепетать*, *восхищать*

въ смыслѣ «похищать», *восходить* о человѣкѣ или животномъ, *восхотѣть*, *восцарствовать*, *восчувствовать*. Въ XVIII-мъ и первой половинѣ XIX-го столѣтія слова эти еще свободно обращались въ литературномъ языкѣ, но теперь они уже устарѣли.

Въ нѣкоторыхъ канцелярскихъ выраженіяхъ держатся, впрочемъ, и теперь слова съ *воз (вос)* при общеупотребительной формѣ съ *вз (вс)*.

По мѣрѣ надобности въ *воспомогательномъ* медицинскомъ персоналѣ студенты будутъ приглашены на службу. Современное Слово 25 іюля 1910 г., № 917.

Быстро увеличиваются и расходы на *воспособленіе* развитію кустарныхъ промысловъ. Русскія Вѣдомости 19 мар. 1913 г. — Львовская митрополія... не имѣла никакихъ средствъ... *воспособлять* ему при устройствѣ имъ первой русской католической церкви въ Петербургѣ. Русскія Вѣдомости 27 февр. 1913 г.

Въ немногихъ случаяхъ мы видимъ колебаніе между славянской и русской формой:

Ребенокъ *возросъ* подъ однимъ только ея попеченіемъ. Достоевскій, Бѣсы, 50.—Я *взростилъ* нѣсколько тутовыхъ деревъ. Даль. (Чаще послѣднее, русское словоупотребленіе).

Жизнь..., въ которой я воспитывался или *воскармливался*. А. Григорьевъ. (Обыкновенно: *вскармливался*).

Но какъ онъ вздрогнулъ, какъ *воспрянулъ*... Пушкинъ, Полтава.

Она *вспрянула* отъ сна. Гончаровъ, Обломовъ, 195. (Чаще, кажется, первое словоупотребленіе).

Я смотрѣлъ на громадную, багровую луну, которая *восходила*. Чеховъ, Страхъ, 192.—Уже *восходило* солнце. Тамъ же, 202.

Луна еще не *всходила*. Арцыбашевъ, Смерть Ланде, 86. (То и другое одинаково употребительно).

При общепринятой формѣ *возмнить* есть еще менѣе употребительная *возомнить*.

Шевыреву *возмнилось*, что педагогія должна быть главнымъ руководящимъ предметомъ въ факультетѣ. С. Соловьевъ.

Я *возомнилъ*, что вижу истиннаго христіанина. Арцыбашевъ, Смерть Ланде, 95.

40. Въ связи съ исторіей глухихъ мы можемъ уяснить себѣ старыя и народныя образованія: *воображаетъ*, *воображенье*, *вобще*, *воружилъ*, *воружась*, *вочью*, *собщать*, *собща*, *съединить*. Только въ послѣднее время формы эти совсѣмъ вытѣснены изъ нашего литературнаго языка: въ концѣ XVIII-го и въ первой половинѣ XIX-го вѣка почти всѣ онѣ были еще довольно употребительны въ языкѣ. Даже и теперь, можетъ быть, нѣкоторые произносятъ: «воображаетъ», «воружился», «собща», хотя

пишутъ, какъ и всѣ, только: *воображаетъ*, *воображенье*, *вообще*, *вооружилъ*, *вооружась*, *сообщать*, *сообща*, *соединить*. На первый взглядъ кажется, что формы вродѣ *вображаетъ*, *воружилъ*, *собща* образовались путемъ стяженія гласныхъ изъ *воображаетъ*, *вооружилъ*, *сообща*. Исторія языка показываетъ, что это формы съ выпавшимъ глухимъ передъ гласнымъ, подобныя сочетаніямъ: *въ огнѣ*, *въ оружіи*, *въ образѣ*, *въ обществѣ*, *съ единствомъ* и т. п. Онѣ имѣли въ древности видъ: *въображати*, *въображение*, *въоружати*, *съединити*, *съобъщити* и т. п. Въ нихъ *ъ* сначала произносился, а потомъ ослабѣвалъ и выпалъ передъ гласными не глухими.

---

§§ 7—12. Согласные.

§ 7.

41. Въ русскомъ языкѣ глухой согласный *т*, въ положеніи между двумя гласными, въ нѣкоторыхъ—очень немногихъ—словахъ обращается въ звонкій *д: эдакъ*, *эдакій*, *околодокъ*, *околодочный* вмѣсто *этакъ*, *этакій*, *околотокъ*, *околоточный*. Въ современномъ литературномъ языкѣ первыя формы почти совсѣмъ вытѣснены, благодаря этимологическому правописанію, но у писателей они встрѣчаются до недавняго времени.

Въ словѣ *верещать* при *вережжать* (пишется: *верезжать*) имѣемъ обратное явленіе: звонкое долгое *жж* между двумя гласными обращается въ глухое долгое *щ*.

Въ словѣ *будочникъ* народный языкъ—вѣроятно, подъ вліяніемъ произношенія *бутка* (пишется: *будка*) — употребляетъ обыкновенно форму *буточникъ*, которая встрѣчается и у прежнихъ писателей.

42. Звукъ *ч* между двумя гласными иногда обращается въ *тч*; такимъ образомъ явились произношенія: *протчій*, *притчина*, *лутче* (древнее *луче*). Два первыя произношенія вытѣсняются изъ литературной рѣчи, благодаря общепринятымъ написаніямъ съ *ч*: *прочіе*, *впрочемъ*, *причина*. Послѣднее слово (*лутче*) было извѣстно въ старомъ языкѣ (употреблялось, напримѣръ, Ломоносовымъ, Фонвизинымъ), но давно

вытѣснено словомъ другого образованія *лучше* (сравните: *боле* и *больше*, *мене* и *меньше*, *луче* и *лучше*).

Слово *лутше*, которое иногда мы слышимъ въ живомъ языкѣ, составилось, повидимому, изъ ложной основы *лут* въ *лутче* (сравните: *кроткій—кротче*) и окончанія *ше*.

Сочетаніе *тч*, которое мы слышимъ въ словахъ *порутчикъ*, *крупитчатый*, *нѣметчина*, *туретчина* въ письмѣ передается теперь тоже черезъ *ч*, хотя для этимологическаго правописанія было бы лучше сохранить группу *тч*, потому что слова эти произошли изъ *поруччикъ* (сравните: *кабатчикъ*, *потатчикъ* изъ *кабаччикъ* (здѣсь та же основа, какая въ *кабачный*), *потаччикъ*), *крупиччатый*, *нѣметчина*, *туретчина* (сравните: *шведскій — шведчина* и произношенія: *нѣмецкій*, *турецкій* (ц = т + с)—*нѣметчина*, *туретчина*).

Того самаго премьеръ маіора, что изъ *Туречины* съ миромъ пріѣхалъ. Мельниковъ, Бабушкины розсказни, 169.—Тупое прославленіе Родной *нѣмечины*, какъ злое оскорбленье Звучитъ въ его ушахъ. П. И. Вейнбергъ, изъ Гейне, Herakles musagetes.

§ 8.

43. Въ нѣкоторыхъ словахъ насъ затрудняетъ въ письмѣ выборъ между звонкими и глухими согласными *в* и *ф*, *ж* и *ш*, *г* и *к*. Принятыя въ орѳографіи Грота формы, какъ *шафка*, *деревяжка*, не считаются безукоризненными, и поэтому на слѣдующіе примѣры никакъ нельзя смотрѣть, какъ на ошибки противъ русскаго языка. Каждый подобный случай требуетъ особаго изслѣдованія, а нѣкоторые примѣры ясно показываютъ, что ошибки не у писателя, а въ нашей орѳографіи.

Нѣсколько бѣлыхъ *шавокъ* поднялось съ сѣна и подбѣжало къ намъ, виляя хвостами. Тургеневъ, Лебедянь, 57. (Значитъ, ошибается Гротъ, установившій правописаніе: *шафка*).

Желудокъ его не варилъ ни вина, смѣшаннаго съ чернилами и прочей дрянью, ни крошенныхъ мухоморовъ и *сырокъшекъ* съ уксусомъ. Тургеневъ, Чертопхановъ и Недопюскинъ, 280.

Всѣ люцерницы украсили цвѣтами и себя, и свои дома, и лошадей, и даже уличныхъ собакъ и *дворняшекъ*. Биржевыя Вѣдомости 31 мая 1908 г., № 10530.

Что штановъ Не пожалѣлъ стащить бы съ *ляшекъ*, Чтобъ хоть взглянуть на этихъ пташекъ. В. Костомаровъ, Тэмъ О'шэнтеръ (Изъ Борнса).

Гнѣдой, упорнымъ шагомъ, морща лоснившуюся шкуру своихъ *ляжекъ*, взобрался на двухверстный подъемъ. Гаршинъ, Медвѣди.

И началъ Вася курсъ ученья Съ *долбяшкой* вѣчной наобумъ... Розенгеймъ, Въ странѣ непроходимой грязи.

Учить въ *долбёжку*. Даль.

Сѣчка сѣчотъ, *деревяжка* везетъ, самъ Мартынъ поворачиваетъ. Даль.

Ходить на *деревяшкѣ*. Академическій Словарь (стараго изданія).— Начальникъ видитъ: человѣкъ на *деревяшкѣ*... Гоголь, Мертвыя души, 386.—У себя въ чуланчикѣ *деревяшкой* постукиваетъ. Тургеневъ, Малиновая вода, изд. 1852 г., 61 (Также и въ слѣдующихъ изданіяхъ).

Всѣ эти соленые рыжики, огурчики, икра, маринованные рябчики, *копчушки* смотрѣли, казалось, на него по родственному. Маминъ-Сибирякъ, Дѣтскія тѣни.

Увасъ и городъ-то не городъ, не то пожарище, — ни на что не похожъ, и сами-то вы въ немъ всѣ какъ *капчужки* въ коробкѣ заглохли! Лѣсковъ, Грабежъ, V (т. V, 379). (Вмѣсто *копчужки*).

Твоей *замухрыжки* я вовсе не намѣренъ конфузиться. В. Никитинъ, Многострадальные. Сравните происходящее отсюда *замухрыжный*: *Замухрыжнаго* и голоднаго вида музыканты пилятъ, дудятъ. Новое Время 1898, № 8164..

Дѣвочка какая-то *замухрышка*. Аксаковъ, Дѣтскіе годы Багровавнука. Сравните: *замухрышный*: За ними – явился человѣчекъ невзрачный и *замухрышный*. Боборыкинъ, Перевалъ.

А Миша можетъ... купить себѣ въ булочной пирожковъ и *ватрушекъ*... Чириковъ, Обостренныя отношенія, 284.

Итакъ, правильно только *шавка* (шавокъ) и допускается колебаніе въ формахъ: *дворняжка* (дворняжекъ) и *дворняшка* (дворяшекъ), *деревяшка* (деревяшекъ, деревяшечка) и менѣе обычное, Далевское и Гротовское, *деревяжка* (предполагающее: деревяжекъ), *ляшка* (ляшекъ) и, тоже невполнѣ надежное Гротовское, *ляжка* (требующее: ляжекъ), *копчужка* и *копчушка, замухрыжка* и *замухрышка*, *сыроѣжка* (сыроѣжекъ) и *сыроѣшка* (сыроѣшекъ), *ватружка* *) и *ватрушка*.

Въ немногихъ случаяхъ затрудняемся мы также въ выборѣ между согласными *г* и *к*; встрѣчается *битюгъ* и *битюкъ*, *битюговый* и *битюковый*, *пересмягли* и *пересмякли*; Даль даже даетъ явно противорѣчивыя формы: *осмякать—осмягнуть*. Слово *битюгъ*, какъ порода лошадей, обыкновенно производятъ отъ имени рѣки *Битюга* Воронежской и Тамбовской губерніи. Однако такое толкованіе возбуждаетъ сомнѣнія. Этимологія и исторія языка говорятъ также за *г* и въ словахъ *засмягнуть*, *осмягнуть—осмягать*, *пересмягнуть*, *пересмяглый*.

Около часу дня на Гороховой ул. тройка *битюговъ*... въѣхали (такъ!) на панель, изувѣчивъ шедшаго изъ школы мальчика, 12 лѣтъ. Вечернее Время 29 мар. 1913 г.

Однажды рьяный *битюкъ* помчалъ его подъ гору къ оврагу. Тургеневъ, Однодворецъ Овсяниковъ.

---

*) Форма неупотребительная, но оправдываемая областнымъ *ватруги* (Юрьевскій у. Владимирской г.).

„Отъ трепета и печали (говоритъ Лѣтописецъ) засохли наши гортани, уста *пересмягли*". Карамзинъ, И. Г. Р., VII, 35. — Губы *засмягли* (отъ вѣтра). Даль. — *Пересмяглыя* губы. Академическій Словарь.—Дорогою губы *осмягли*. Даль.

Въ словахъ *мокредь*, *чернедь*, съ суффиксомъ *едь*, подъ вліяніемъ произношенія, мы утратили древній звукъ *д*, употребляя *т* и въ косвенныхъ падежахъ: *мокрети*, *чернетью* и т. п. Такимъ образомъ, вмѣсто старыхъ *мокредь—мокреди*, *чернедь—чернеди*, у насъ распространились новыя слова: *мокреть—мокрети*, *чернеть—чернети* и проч.

Не успѣли свезти хлѣбъ съ поля, *мокредь* захватила. Академическій Словарь.

Даже такъ называемая *чернядь*—и та какъ полоумная сбѣгалась со всѣхъ сторонъ, когда на село пріѣзжалъ Разуваевъ. Щедринъ, Убѣжище Монрепо, 125.

Слякоть да *мокреть*. Даль.—И въ церковь-то божію въ этакую *мокреть* ѣхать охоты нѣтъ. Щедринъ, Господа Головлевы, 72.

44. При существительныхъ *альманахъ*, *волохъ*, *суматоха* производныя прилагательныя должны имѣть формы *альманашный* (отсюда *альманашникъ*), *волошскій*, *суматошный* (*х* переходитъ въ *ш*). Такъ какъ мы во многихъ случаяхъ изъ произносимаго окончанія *шный* или *шникъ* (говоримъ: *табашный*, *молошный*, *булошникъ*) производимъ орѳографическое *чный* или *чникъ* (пишемъ: *табачный*, *молочный*, *булочникъ*), а изъ произношеній вродѣ *Ладошскій* имѣемъ въ письмѣ *Ладожскій*, то естественно, что и у писателей встрѣчаются изрѣдка неправильныя формы, въ которыхъ вмѣсто окончаній перваго ряда получаются окончанія второго. Таковы: *альманачный*, *альманачникъ*, *суматочный*, *воложскій*. При *веснуха*, *веснушка* имѣемъ прилагательное *веснушчатый* (этимологическая форма) и *веснущатый* (фонетическая форма). Въ современной печати встрѣчаемъ иногда неправильное *веснусчатый*.

45. Въ петербургскомъ говорѣ нерѣдко слышатся необычныя по своей фонетической формѣ образованія *воркунъ*, *воркунья* (онъ большой *воркунъ*), *дракунъ*, *дракунья* (какая ты *дракунья!*). Хотя эти формы и включены въ Академическій Словарь, редактированный Гротомъ, ихъ трудно считать литературными: въ московскомъ нарѣчіи едва ли они есть; у авторитетныхъ писателей они не встрѣчаются.

Сравните обыкновенныя литературныя: *ворчунъ*, *ворчунья*, *драчунъ*, *драчунья*.

Учитъ грамотѣ ребятъ Весь сѣдой *ворчунъ*-старикъ. Курочкинъ, Урокъ.

Онъ не походилъ... на мелкопомѣстнаго разорившагося дворянина—псаря и *драчуна*. Тургеневъ, Пѣвцы.

46. Въ русскомъ народномъ языкѣ извѣстны нѣкоторыя слова съ диссимиляціей (расподобленіемъ) согласныхъ: *пролубь* (прорубь), *мошейникъ* (мошенникъ), *пъсельникъ* (пѣсенникъ) и проч. Въ литературномъ языкѣ первыя двѣ формы встрѣчаются у Некрасова, въ произведеніяхъ, написанныхъ языкомъ, близкимъ къ народному, при томъ слово *мошейникъ* въ рѣчи крестьянина. Слово *пъсельникъ* въ литературномъ языкѣ позднѣйшаго времени нѣкоторые ученые рекомендуютъ употреблять въ значеніи «пѣвецъ» «искусный исполнитель пѣсенъ», а слову *пъсенникъ* они присвоиваютъ смыслъ «сборника пѣсенъ». Самъ языкъ не оправдываетъ такого, выдуманнаго грамотеями, различія: въ старомъ мы можемъ указать *пъсельникъ* въ значеніи «сборникъ пѣсенъ» а не «пѣвецъ»; въ новомъ—обыкновенно въ смыслѣ «пѣвецъ» употребляется форма *пъсенникъ*, а не *пъсельникъ*.

Себя выражали одушевленныя *пъсенницы* и плясуньи. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 252.—Свистятъ *пъсенниковъ* и музыкантовъ наверхъ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 180.—Первое, что бросилось въ глаза Вронскому, были *пъсенники* въ кителяхъ... Л. Толстой, Анна Каренина, 394.

Сравните однако *пъсельникъ* у Пушкина въ „Посланіи къ Галичу“: Нашъ *пъсельникъ* тащится По лѣстницѣ съ гудкомъ.

47. Обратное явленіе: ассимиляцію (уподобленіе) неодинаковыхъ согласныхъ имѣемъ въ словѣ *лленой* вмѣсто «льняной» (народное), которое во времена Аксакова еще можно было употребить и въ книжной рѣчи. Теперь допускается только *льняной*.

§ 9.

48. Въ рядѣ словъ мы затрудняемся: употребить одну согласную или удвоить ее?

Неправильно удвоеніе въ *поддорожникъ* вмѣсто *подорожникъ* (растетъ *по дорогѣ*), *труженникъ* (по вліянію такихъ словъ, какъ *священникъ*).

Не мало случаевъ, когда литературный языкъ допускаетъ колебаніе между формами съ одной и удвоенной согласной, такъ какъ варіанты этихъ формъ—большею частію слова раз-

лично, но правильно образованныя. Къ числу такихъ относятся: *разорить* (въ объясненіе этого слова приводится славянское **орити** *) и *раззорить* (при русскомъ *зорить*), *разъвать* (старинное сокращенное произношеніе, сохранившееся и въ литературномъ языкѣ) и *раззъвать* (при *зъвать*), *гостиница*, *гостиный* и *гостинница*, *гостінный*, *женинъ* (образовано какъ *сестринъ*) и *женнинъ* (образованіе, связанное съ народнымъ прилагательнымъ *женній* или подобное образованіе *мужнинъ*), *росомаха* (старинная правильная форма) и *россомаха* (вѣроятно, народное образованіе по типу словъ, составленныхъ изъ префикса *раз* и словъ начинающихся съ *с*: *разсовать*, *разсолъ* и подоб.). Колебаніе между формами *серебреникъ* и *серебренникъ* указано дальше.

Воюетъ, рѣшаетъ участь народовъ, *разоряетъ* города... Гончаровъ, Обломовъ, 113—114.—Насъ, что ни ночь, *разоряютъ* станицы Всякой пролетной прожорливой птицы. Некрасовъ, Несжатая полоса. — Что ни предскажетъ кому: *разоренье*, Убыль въ семействѣ, глядишь—исполненье! Некрасовъ, Знахарка.

Изъ *разинутаго* рта изрѣдка вырывались отрывистые, безсмысленные звуки. Тургеневъ, Чертопхановъ и Недопюскинъ, изд. 1852 г., 266.—Что ты *разинулъ* ротъ? Академическій Словарь.

Привезъ его въ *гостинницу* и позаботился о немъ. Луки, 10, 34.

Они остались вдвоемъ въ *гостиной*. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, 140.—Тамъ... обширный *гостиный* дворъ. Мельниковъ, Старые годы, 1.

Да свояченица живетъ, *женина* сестра. Тургеневъ, Затишье, 12.

Онъ послалъ предписаніе своему бурмистру на счетъ *женниной* пенсіи. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, 100.—Ходишь *росомахой* (распустивъ одежду на распашку). Даль.

Россомаха—млекопитающее животное изъ семейства куничныхъ. Энциклопедическій Словарь Брокгауза, XXVII, 125.

§ 10.

49. При фонетическихъ формахъ *обертывать*, *обернуть*, *обертка*, *оберточная* мы не совсѣмъ еще утратили и этимологическія *обвертывать*, *обвернуть*, *обвертка*, *обверточная*, хотя послѣднія формы теперь встрѣчаются рѣже.

Бумагъ, обвязанныхъ веревками и *обернутыхъ* газетными листами. Короленко, Ист. совр., 468.

Обвертывать голову полотенцемъ. Академическій Словарь. — *Обвернуть* руку платкомъ. Тамъ же.

---

*) *Разорить, разорять, разореніе*—формы книжныя, славянскія; сѣверныя русскія нарѣчія имѣютъ обыкновенно *раззорить, раззорять, раззоренье* рядомъ съ *зорить*.

Коренныя *б* и *п* передъ суффиксомъ *ну* у насъ вообще сохраняются: *зябнуть*, *улыбнуться*, *лопнуть*, *ляпнуть*, *липнуть* (однако: *льнуть*, *прильнуть* вмѣсто *лыпнуть*, *прильпнуть*); только при *капнуть* имѣемъ: *кануть* (особенно утвердившееся въ выраженіи: «какъ въ воду канулъ»), при *гибнуть* имѣемъ: *гинуть*, *сгинуть* (такъ говорится обыкновенно о чемъ-либо безслѣдно пропавшемъ).

Звукъ *к* передъ суффиксомъ *ну* въ литературномъ языкѣ всегда сохраняется: *пискнулъ*, *ляскнулъ*, *кувыркнулся* и проч. Въ видѣ исключенія у писателей встрѣчаемъ народныя формы: *писнулъ*, *ляснулъ* (отъ *ляскать*) и, довольно часто, *кувырнулся*.

Макаръ... *кувырнулся* въ снѣгъ. Короленко, Сонъ Макара, 110.— Голый человѣкъ *кувырнулся* въ воду. Чириковъ, Именинница, 172.

50. Приставное *в* передъ гласнымъ *о* русскій литературный языкъ имѣетъ въ немногихъ словахъ: *восемь*, *восемнадцать*, *воспа* (народное и старинное,—встрѣчается у Карамзина, допускалось еще и Буслаевымъ; теперь только: *оспа*), *вотчина* (и *отчина*), *вотчимъ* (и *отчимъ*), *вострый* (въ значеніи вещественномъ: *вострый* топоръ, *вострый* ножъ; однако не менѣе употребительно и *острый* топоръ, ножъ и т. п.) и *острый* (въ значеніи отвлеченномъ: *острый* умъ, *острая* память), *завострить*, *навострить* (устарѣлыя, народныя) и *заострить*, *наострить*, *вохра* (народное) и *охра*.

Цѣлая *вотчина* съ однимъ человѣкомъ справиться не можетъ? Тургеневъ, Поѣздка въ Полѣсье, 246 (Слова автора).

Сосновка и Вавиловка были наслѣдственной *отчиной* рода Обломовыхъ. Гончаровъ, Обломовъ, 182.

Оторванный жестокимъ *вотчимомъ* отъ чрева любимой матери... Щедринъ, Признаки времени, 231.

А не смѣялся онъ надъ *отчимомъ*? Современное Слово 27 сен. 1913 г.

51. И славянскій, и старинный русскій языкъ сохраняютъ *г* передъ суффиксомъ *ну* въ глаголѣ *двигнуть* и производныхъ. Такія формы долго держались и въ нашемъ литературномъ языкѣ. Теперь мы обыкновенно употребляемъ: *двинуть*, *двинула*, *двинутся*, *подвинуть* (вполнѣ возможно и отвлеченное: *подвинуть* на доброе дѣло), но: *воздвигнуть*, *воздвигнулась*, *воздвигнутся*, *воздвигну*, при чемъ послѣднія слова, съ приставкой *воз*, примѣняемъ лишь въ выраженіяхъ книжныхъ.

§ 11.

52. Въ русскомъ языкѣ еще недавно колебались въ формѣ нѣкоторыхъ словъ между мягкими и твердыми произношеніями и написаніями, особенно въ слогахъ *ры*, *ри*.

Такъ Пушкинъ часто писалъ: *скрыпъ*, *скрыпитъ*, у Тургенева и Толстого находимъ: *брычка*, Бѣлинскій писалъ: *Александрынскій* театръ и т. д.

Теперь прочно остановились на одной какой-либо формѣ, и старыя, находившія себѣ опору въ народномъ произношеніи, не допускаются въ литературномъ языкѣ.

Въ наше время употребляются только формы: *скрипъ*, *скрипка*, *скрипѣть*, *бричка*, *Александринскій*, *разстриженіе*, *кринка*, *криница*, *дырявый*, *крыльцо*.

Въ *крило*, *окрилять* и другихъ производныхъ имѣемъ славянизмы; по вліянію *крило* и *крильцо*: все это формы устарѣлыя (кромѣ глагольныхъ образованій, которыя допускаются и теперь: *окриляюсь*, *окриленный* надеждами).

Я же, напротивъ, при этомъ видѣ... только утѣшаюсь и *окриляюсь*. Щедринъ, Признаки времени, 37.

Заимствованное изъ польскаго языка *цирюльникъ* теперь рекомендуется употреблять съ мягкимъ *р*, но въ произношеніи нерѣдко слышится твердое *р*, которое иногда передается и въ письмѣ; въ формѣ *цырульникъ* это слово извѣстно и Буслаеву (Историческая грамматика, § 33).

Собирали искусныхъ художниковъ, *цирюльниковъ* и артистовъ. Андреевъ, Елеазаръ, 107.

На сѣромъ... диванѣ спалъ... *цирульникъ*, Иванъ Павлычъ. Чириковъ, Танино счастье, 3.

Сумерокъ, которое мы имѣемъ при *сумерекъ*, кажется, напрасно считается Гротовской орѳографіей неправильнымъ: въ литературномъ языкѣ оно принято не менѣе.

И поражалъ ихъ Давидъ отъ *сумерокъ* до вечера другаго дня. Первая книга Царствъ, XXX, 17.—И тихо, и свѣтло. До *сумерокъ* далеко. Фетъ, Примѣты.—Около *сумерокъ* онъ нашелъ возможность проникнуть и къ Юліи Михайловнѣ... Достоевскій, Бѣсы, III, 119.

Колебанія между мягкими и твердыми звуками *р* имѣемъ еще въ нѣкоторыхъ словахъ передъ окончаніемъ *ма: кутерма* и *кутерьма*, *сурма* и *сурьма*, *тюрма* (старое и рѣдкое) и *тюрьма*. Въ современномъ литературномъ языкѣ обыкновенно обращаются формы съ мягкими *р*: *кутерьма*, *сурьма*, *тюрьма*.

Колебаніе между твердымъ и мягкимъ *р* имѣемъ еще въ глаголѣ *корачиться—корячиться*; отсюда и существительное имѣетъ двоякую форму *корачки* и *корячки* (пишется и съ *а*: *карачиться*, *карачки* и т. д.). Академическій Словарь указываетъ только формы глагола съ мягкимъ *р*. Гротъ распространилъ мягкость и на существительное; онъ даже замѣчаетъ: «у Гоголя неправильно: карачки». Но въ живомъ языкѣ преобладаетъ форма съ твердымъ *р*, употребленная Гоголемъ. Даль тоже знаетъ только *карачки*, *на-карачкахъ*, а въ глаголѣ твердыя и мягкія формы даются у него съ разными значеніями: *корачить* – пятить, осаживать назадъ, *корячить*—разставлять ноги врозь.

53. Имена на *ель* и *ля* въ сложеніи съ суффиксомъ *ка* обыкновенно сохраняютъ мягкость *л*; мы говоримъ и пишемъ: *капелька*, *кровелька*, *кастрюлька*, *земелька*, *сабелька*, *петелька* (и *петелка*), *колыбелька*, *качелька*.

У нихъ родительные падежи съ *е*: *капелекъ* (Я боюсь этихъ кристальныхъ, свѣтлыхъ *капелекъ*. Андреевъ, Жизнь человѣка, 147), *кровелекъ*, *кастрюлекъ*, *земелекъ*, *сабелекъ*, *петелекъ*, *колыбелекъ*, *качелекъ* и т. д. Отсюда и дальнѣйшія уменьшительно-ласкательныя тоже съ *е*: *капелечка*, *кастрюлечка*, *петелечка*, *колыбелечка*. Иногда, впрочемъ, и въ литературномъ языкѣ, по вліянію народнаго, мы слышимъ произношенія съ твердымъ *л*: *капелка* — *капелокъ* — *капелочка*, *петелка* — *петелокъ*—*петелочка*, *колыбелка*—*колыбелокъ*—*колыбелочка*. Формы съ твердымъ *л* не вполнѣ чужды и письменному языку. Такъ, Академическій Словарь, при *капелька*, *петелька*, формѣ *колыбелка* даже даетъ преимущество передъ формой *колыбелька*, которой совсѣмъ не помѣщаетъ у себя. Въ старомъ языкѣ, очевидно, преобладала форма *колыбелка*. Напримѣръ, у Фонвизина находимъ: Каковъ человѣкъ въ *колыбелку*, таковъ и въ могилку (Разговоръ у княгини Халдиной, 842). Слѣдовательно, и форму *колыбелочка*, съ твердымъ *л*, нельзя считать нелитературной. Дѣйствительно, ее мы находимъ у А. Н. Майкова:

Я дитя оберегалъ, *Колыбелочку* качалъ. Колыбельная пѣсня.

Родительные падежи множественнаго числа отъ *капля*, *петля* въ живомъ языкѣ иногда слышатся съ твердымъ *л*: *капелъ*, *петелъ*, но въ письмѣ такія формы совсѣмъ не допускаются.

Въ *жалче* мы обыкновенно произносимъ и пишемъ твердое *л*, но у писателей иногда находимъ мягкое *л*.

У Тургенева находимъ, наоборотъ, твердость *л* въ *мельче* вмѣстѣ принятой мягкости (если не ошибку въ правописаніи), вѣроятно, по южно-великорусскому произношенію этого слова.

54. Въ современномъ языкѣ вообще слѣдуетъ считать принятымъ правило объ отвердѣніи *н* въ родительномъ падежѣ множ. числа именъ женскаго рода на *ня* послѣ согласной, если на концѣ этой формы нѣтъ ударенія: башня — *башенъ*, бойня — *боенъ*, колокольня — *колоколенъ*, обѣдня — *обѣденъ* и проч. (но если передъ *ня* гласная, *н* сохраняетъ свою мягкость: барыня—*барынь*, *яблоня—яблонь* и т. п., также при удареніи въ концѣ: *бань*, *деревень* и др.). Исключеніе, которое дѣлается для словъ *барышень* и *кухонь*, не имѣетъ большихъ основаній. Если руководствоваться языкомъ писателей, то отступленій отъ даннаго правила найдется гораздо больше, такъ какъ установившаяся для насъ твердость конечнаго *н* въ родительномъ падежѣ именъ на *ня*: *пѣсень*, *колоколень* и т. п., не принимается писателями безусловно не только для письма, но и для произношенія.

Въ именахъ женскаго рода съ суффиксомъ *ка*, соотвѣтствующихъ именамъ на *ня*, мы имѣемъ рядъ уменьшительныхъ то съ твердымъ, то съ мягкимъ *н*: 1) *басенка*, *башенка*, *вишенка*, *колоколенка*, *пашенка*, *пѣсенка*, *часовенка* и т. п.; 2) *банька*, *деревенька*, *нянька*, *барынька* и др. Отсюда и родительные падежи множественнаго числа то съ *о*, то съ *е*: *басенокъ*, *башенокъ*, *вишенокъ*, *колоколенокъ*, *пашенокъ*, *пѣсенокъ*, *часовенокъ* и *банекъ*, *деревенекъ*, *нянекъ* и подоб. Группы эти нѣкоторыми смѣшиваются, особенно въ письмѣ. Такъ, въ печати иногда встрѣчаемъ: *башенька*, *вишенька*, *пѣсенька*, *часовенька* и т. д.

Здѣсь твердыя и мягкія формы опредѣляются родительнымъ падежомъ множественнаго числа: *пѣсень—пѣсенка—пѣсенокъ*, *вишень—вишенка—вишенокъ* и *банъ—банька—банекъ*, *нянь—нянька—нянекъ*.

Съ этими существительными не слѣдуетъ смѣшивать неуменьшительныхъ, какъ: *каменка*, *казенка*, *косынка*, *клеенка* и др., у которыхъ *н* всегда твердо. Въ печати изрѣдка встрѣчается мягкое *н* и въ такихъ словахъ.

Выбирать между твердымъ и мягкимъ *н* въ другихъ случаяхъ намъ приходится рѣдко. Гротъ установилъ съ твердымъ *н* форму *день-денской*, которой и слѣдуютъ нѣкоторые, хотя обыкновенное употребленіе и теперь предпочитаетъ форму *день-деньской*.

Въ день-*деньской* устало солнце. Полонскій, Солнце и мѣсяцъ, 12.

Слова *испоконъ*, *споконъ* литературный языкъ обыкновенно употребляетъ съ твердымъ *н*.

55. Старыя и отчасти народныя формы *дира, дирка, дирочка, диравый* съ мягкимъ *д* вытѣснены у насъ произношеніями и написаніями съ твердымъ *д: дыра, дырка, дырочка, дырявый*.

Старинное, собственно славянское, *отнюдъ*, съ твердымъ *д*, давно замѣнено формою съ мягкимъ *д—отнюдь*.

Слова *вдогадъ* (рѣдко безъ отрицанія), *невдогадъ* въ литературномъ языкѣ обыкновенно употребляются съ твердымъ *д*.

56. Не свойственно русскому литературному языку и смягченіе *с* въ словахъ: *косма, сосиска*. Слово *трускомъ* (рыспой) мы обыкновенно употребляемъ съ твердымъ *с*.

57. Современный литературный языкъ вполнѣ сохранилъ мягкое произношеніе губныхъ въ концѣ словъ: *впрямь, вкрифъ* (вкривь), *любофъ* (любовь) и т. п., хотя въ народномъ языкѣ весьма распространено отвердѣніе мягкихъ конечныхъ губныхъ, т. е. произношенія: *впрямъ, вкрифъ, любовъ* и проч. Такія произношенія были не чужды и нашимъ поэтамъ, преимущественно прежняго времени; эта особенность ихъ рѣчи видна изъ того, что они риѳмовали орѳографическія мягкія согласныя съ твердыми. Напримѣръ, у Пушкина находимъ риѳму: *вручивъ—вкривь*, гдѣ послѣднее слово приходится читать: *вкрифъ*. Сравните у него же написаніе *впрямъ* (Евгеній Онѣгинъ, гл. I, изд. 1825 г., стр. XVI).

58. Прилагательныя на *оньскій* послѣ *г, к, х* имѣютъ въ литературномъ произношеніи звукъ *ы* на мѣстѣ *о: сухыньскый*. Слоги *гы, кы, хы* въ такихъ прилагательныхъ произносятся иногда мягко *ги, ки, хи: сухиньскый*. Вслѣдствіе этого является совпаденіе въ произношеніи окончаній *оньскій* и *еньскій*, которое отражается и на письмѣ, гдѣ встрѣчаются вызванныя мягкимъ произношеніемъ неправильныя написанія; *тихеньскій, легеньскій, мякеньскій*. Такъ какъ настоящій суффиксъ *оньскій* въ такихъ

словахъ ясно опредѣляется формами *высокóнекъ*, *плохóнекъ*, *легóнько* и проч., то литературный языкъ вообще не допускаетъ смѣшенія формъ на *óнькій* и *éнькій*, хотя оно иногда наблюдается даже у авторитетныхъ писателей.

Сравните правильныя: *плохонькій* у Грибоѣдова, *легонькое*, *тихонькую* у Аксакова, *тихонькаго* у Л. Толстого.

Будь *плохонькій*, да если наберется Душъ тысячки двѣ родовыхъ, Тотъ и женихъ. Горе отъ ума, изд. 1839 г., 61.

Онъ приготовилъ мнѣ *легонькое* ружье. Семейная хроника, 307.— Мы поищемъ тебѣ какую-нибудь смирненькую, *тихонькую*... дворяночку. Тамъ же, 117.

Идетъ только хозяйство ростовщическое, какъ у этого *тихонькаго*... Анна Каренина, 430.

§ 12.

59. Мы знаемъ нѣсколько простонародныхъ словоупотребленій въ области согласныхъ, которыя въ наше время дѣлаютъ рѣчь вульгарною; таковы, напримѣръ, формы: *дражнить*, *страмъ*. Такія словоупотребленія были однако не чужды языку старыхъ писателей. Такъ, у Фонвизина, Карамзина (Сочиненія, 249) и даже въ Академическомъ Словарѣ находимъ первое слово, у Грибоѣдова и Розенгейма второе.

§ 13. Славянизмы.

60. Въ русскомъ литературномъ языкѣ, какъ извѣстно, есть значительная примѣсь славянскихъ словъ и формъ. Притомъ послѣднія во множествѣ случаевъ очень давно стали настолько сродны русскому употребленію, что не производятъ ни на кого впечатлѣнія чего-то чуждаго, пришедшаго извнѣ. Только научная грамматика можетъ точно опредѣлить славянскій элементъ въ русской рѣчи и выдѣлить изъ нея славянизмы. Людямъ, незнакомымъ съ славянской грамматикой, слова: *тщетно*, *единственный*, *принуждаю*, *помощь*, *врагъ*, *срамъ*, *плѣнъ*—кажутся чисто русскими,—между тѣмъ это несомнѣнные славянизмы. Они опредѣляются точными фонетическими признаками, которые различаютъ слѣдующія группы словъ.

I) Славянское *е* (не *ё*) подъ удареніемъ: *житіе, бытіе, копіе, вопіетъ, Левъ* и др.; русское *ё*, тоже ударяемое: *житьё, бытьё, копьё, Лёвъ, тщётно* (народное). Поэтому такія слова съ *е* подъ удареніемъ, какъ: *вертепъ, ковчегъ, крестъ, небо, пещера, треба* и т. п., мы должны признать обрусѣвшими славянизмами.

Эти славянизмы отчасти поддаются русскому вліянію, особенно въ языкѣ народномъ. Такъ, при *крестъ* (съ *е*) мы имѣемъ: *крёстный* отецъ; при *небо, перстъ, пещера* имѣемъ народныя *нёбо, пёрстъ, пещора*. При обычныхъ произношеніяхъ *бытіе, житіе, копіе, вопіетъ* встрѣчаются болѣе рѣдкія, но не чуждыя старому и современному литературному языку произношенія: *бытіё, житіё, копіё, вопіётъ*.

II) Есть небольшое число словъ, въ которыхъ славянскому начальному *е* соотвѣтствуетъ русское *о*: славянскія *единъ, елень, езеро* и нѣкоторыя другія; русскія *одинъ, олень, озеро*. Слова *еще, едва, единство, единица, единорогъ* и под. оказываются, такимъ образомъ, славянизмами, присвоенными русскому языку. Нѣкоторые славянизмы такого рода въ нашемъ употребленіи имѣютъ извѣстныя ограниченія; мы, напримѣръ, говоримъ *единъ*, но лишь въ особыхъ выраженіяхъ, происходящихъ изъ книжнаго языка: «*Единъ* Богъ безъ грѣха». «*Единъ*, какъ перстъ».

III) Славянское *д* обращается въ *жд: ходити—хожду, родити—рожду, видѣти—вижду* и т. п.; русское *д* обращается въ *ж: ходить—хожу, садить—сажу, водить—вожу*. Мы имѣемъ цѣлый рядъ словъ, въ которыхъ группа *жд*, соотвѣтствующая *д*, указываетъ ихъ славянское происхожденіе: *нужда, одежда, вражда, вождь, захожденіе, рожденіе, чуждый, награждать, присуждать* и т. д. Вообще въ глаголахъ несовершеннаго вида славянскія формы съ сочетаніемъ *жд* многочисленны и прочны. Правда, разговорный языкъ допускаетъ здѣсь нѣкоторыя народныя русскія формы съ *ж* вмѣсто славянскихъ; напримѣръ: *досажать* (не слѣдовало бы тебѣ *досажать* отцу), *утружать* (не хотѣлось *утружать* его этой просьбой), *рожать* (Всѣ женщины *рожаютъ*, и никто не умираетъ. Я сама *рожала* шесть разъ. (Говоритъ важная дама). Андреевъ, Жизнь человѣка, 132). Однако образованный языкъ рѣшительно предпочитаетъ славянскія книжныя: *досаждать, рождать, утруждать*.

Тревожатъ, дразнятъ *досаждаютъ*. Щедринъ, Круглый годъ, 9. Женщина, когда *рождаетъ*, терпитъ скорбь. Іоанна, 16, 21. Не *утруждай* меня своими просьбами. Академическій Словарь.

Въ большинствѣ случаевъ намъ приходится пользоваться какимъ-нибудь однимъ, одинаково всѣмъ привычнымъ, русскимъ или славянскимъ словомъ, выражающимъ нужное понятіе. Только изрѣдка мы колеблемся и выбираемъ: *вырождаться* или *вырожаться*, *прохлаждаться* или *прохлажаться*, *невѣжа* или *невѣжда*, *Рождество* или *Рожество*, *тождество*, *тождественный* или *тожество*, *тожественный*, *урожденецъ* или *уроженецъ*? Кромѣ *невѣжда* и *невѣжа*, которыя обособились по значенію, мы почти во всѣхъ данныхъ словахъ отдаемъ явное предпочтеніе славянской формѣ, т. е.: *вырождаться*, *прохлаждаться*, *Рождество*, *тождество*, *тождественный*; только русское *уроженецъ* употребительнѣе славянизма *урожденецъ*.

Въ славянскихъ словахъ *дождь*, *дождикъ*, *дрожди* группа *жд* соотвѣтствуетъ не одному русскому простому *ж*, но двойному (точнѣе: долгому) мягкому *ж*; по-русски эти слова звучатъ: *дощь* (въ письмѣ: *дожжъ*), *дожжикъ*, *дрожжи*. Въ такой формѣ оба эти слова прежде допускались и въ письмѣ (*дожжикъ*, напримѣръ, встрѣчается у Карамзина). Теперь въ письмѣ господствуютъ славянскія формы (*дождь* и *дождикъ* всегда, *дрожди* очень часто), что, конечно, отражается и въ произношеніи.

IV) Русское *т* обращается въ *ч*: *хотѣть—хочу*, *свѣтить—свѣчу*, *отвѣтъ—отвѣчать*; на мѣстѣ славянскаго *т* имѣемъ *щ*: *хощу*, *свѣща*, *отвѣщати* и т. п. Всѣ слова русскаго языка, имѣющія *щ* на мѣстѣ *т*, мы должны признать несомнѣнными славянизмами. Таковы, напримѣръ: *освѣщеніе*, *освященіе*, *пища*, *хищный* (отъ *хитить*; ср. русское народное *хичный*), *изящный* (отъ *изъять*), *насущный* (отъ *сутъ*), *клевещу*, *ропщу*, *укрощать*, *обогащать*, *похищать* и т. п. Такимъ образомъ, славянизмами у насъ являются не только отдѣльныя слова, но также и цѣлыя категоріи словъ, напримѣръ, рядъ глаголовъ несовершеннаго вида на *ать* (*посѣщать* и проч.), рядъ формъ перваго лица: *сообщу*, *запрещу* и т. п.

Славянизмы *хищный*, *насущный*, *изящный* исключительно употребляются въ литературной рѣчи.

Кромѣ этихъ, есть славянизмы, не связанныя для насъ ясно

съ *т*, но имѣющія *щ*, соотвѣтствующее русскому *ч*; таковы всѣ причастія на *щій*: *текущій*, *стоящій*, *висящій*, *ходящій* и др. (сравните русскія *текучій*, *стоячій*, *висячій*, *ходячій* и т. п.); также нѣкоторыя отдѣльныя слова: *мочь*, *помочь* и *мощь*, *помощь*, *мощный*; *ночь*, *ночной*, *всеночная* (народное сѣверное произношеніе *всеношня*, гдѣ *ш* изъ *ч*) и *нощь*, *всенощная*, *полнощный*; *овочь*, *овошной* (народныя; послѣднее имѣетъ *ш* изъ *ч*) и *овощь*, *овощный*; *обчество*, *вообче* или *вобче* (народныя) и *общество*, *вообще*.

И въ отдѣльныхъ словахъ мы отдаемъ почти всегда полное предпочтеніе славянскимъ формамъ, а русскія употребляемъ очень рѣдко; нѣкоторымъ кажутся они «неправильными», «искаженными» словами.

Однако, въ словахъ *всеночная* и *всенощная*, *еженочный* и *еженощный* мы и теперь колеблемся между формами русскими и славянскими.

Формы *мочь*, *помочь* мы встрѣчаемъ лишь въ языкѣ старомъ или близкомъ къ народному, напримѣръ, у Фонвизина, въ стихахъ Кольцова, въ «Капитанской дочкѣ» Пушкина; въ языкѣ стараго времени допускалось и слово *мочный* (встрѣчается въ статьѣ Надеждина о Пушкинѣ). Теперь мы обыкновенно употребляемъ только *мощь*, *немощь*, *помощь*, *мощный*. Слово *мочь* теперь сохранилось только въ выраженіяхъ: *мочи нѣтъ*, *сколько есть мочи*, и въ сложеніи съ приставками: *немочь*, не *вмочь*. Замѣтимъ также выраженіе: Богъ *помочь*! Въ срединѣ прошлаго столѣтія слово *мочь* обращалось еще въ литературномъ языкѣ, какъ это видно изъ Академическаго Словаря, приводящаго примѣръ: Въ свое время онъ большую *мочь* имѣлъ въ городѣ.

Слова *овощь*, *овощный*, *общество*, *вообще* литературный языкъ употребляетъ только въ славянской формѣ. Славянскій видъ, съ *щ* вмѣсто русскаго *ч*, имѣетъ еще слово *пещись*, употребляемое лишь въ старомъ и книжномъ языкѣ (обыкновенно же мы говоримъ и пишемъ: *печься* о комъ, о чемъ).

Въ славянскомъ языкѣ *т* обращалось въ *щ* также передъ мягкими *р* и *в*; поэтому славянизмами же являются и *умерщвлять* (несовершенный видъ при *умертвить*), *ухищряться*, *изощрять*,—*ся* и производныя. Русскій разговорный языкъ склоненъ употреблять форму *умертвлять*, которую и находимъ у Фонвизина (Вѣчная жертва предразсужденія, васъ *умертвляю-*

щаго! Торгующее дворянство, 652). Однако нашъ письменный языкъ, подчиняясь требованіямъ грамматикъ, избѣгаетъ этой формы. Русская же форма *ухитряться* болѣе употребительна, чѣмъ славянизмъ *ухищряться*; однако имѣемъ: *ухищреніе*, *изощреніе*, *поощреніе*.

Глаголы *изострить*, *испестрить* въ несовершенномъ видѣ принимаютъ у насъ церковно-славянскую форму: *изощрять* (въ отвлеченныхъ значеніяхъ), *испещрять*, которая сообщается и причастіямъ: *изощренный*, *испещренный* (сравните русскія: *обострить* отношенія, *обострять* отношенія, *обостренныя* отношенія).

Рядомъ съ этими книжными формами, со звукомъ *щ*, существуютъ разговорныя, съ сочетаніемъ *ст*: *изострять* (*изострять* свой умъ), *испестренный* (*испестренный* цвѣтами лугъ), которыя нельзя считать нетерпимыми въ литературномъ языкѣ. Нѣкоторые грамматисты и писатели проводили въ обращеніе и формы совершеннаго вида со звукомъ *щ*: *изощрить*, *испещрить*. Первое изъ нихъ упрочилось и въ литературномъ языкѣ; мы, напримѣръ, говоримъ: *изощрить* способности учащихся.

V) Весьма легко отличается въ нашемъ языкѣ русскій элементъ отъ славянскаго посредствомъ того признака, который въ грамматикѣ имѣетъ названіе: «русское полногласіе». Это звуковыя сочетанія *оро*, *оло*, *ере*, *ело* послѣ согласной тамъ, гдѣ славянскій языкъ имѣетъ *ра*, *ла*, *ре*, *ле* (въ старомъ славянскомъ языкѣ писалось *ръ*, *лъ*). Такимъ образомъ при рядѣ русскихъ словъ: *ворота*, *сторона*, *голова*, *молочный*, *дерево*, *беремя*, *шеломъ* (устарѣлое) и мн. др. мы имѣемъ рядъ славянскихъ: *врата* (въ церкви), *страна* (свѣта), *глава* (въ книгѣ), *млечный* (путь), *древо* (познанія добра и зла), *бремя* (жизни), *шлемъ*. Обыкновенно такія славянскія слова имѣютъ отвлеченное значеніе, употребляются въ книжныхъ выраженіяхъ и относятся къ религіи, наукѣ, искусству и проч.; русскія означаютъ конкретные предметы, относятся къ житейскому обиходу и употребляются въ просторѣчіи, въ чисто русскихъ народныхъ выраженіяхъ.

Рядъ подобныхъ славянизмовъ вытѣсненъ изъ русскаго литературнаго языка, благодаря вліянія народнаго, дѣйствовавшаго и непосредственно и черезъ образованныхъ людей, полюбившихъ народный языкъ, или вышедшихъ изъ народа. Еще

у Пушкина, Жуковскаго, Лермонтова мы постоянно встрѣчаемъ многія славянизмы съ сочетаніями *ра*, *ла* и проч., которыя теперь совсѣмъ не употребляются. Даже поэты конца XIX-го и начала XX-го вѣка употребляютъ нѣкоторые такіе славянизмы. Такъ, напримѣръ, у графа Голенищева-Кутузова, въ числѣ нерѣдкихъ вообще разнообразныхъ славянизмовъ, находимъ и съ сочетаніями *ра*, *ла*: *отвратясь* (И, отвратясь, тихонько плачу—т. I, стр. 19), *враны* (И стаями отвсюду мчатся враны, I, 48), *гласъ* (И, какъ на гласъ знакомаго призыва... I, 98), *златитъ* (Какъ солнце горные хребты Златитъ... I, 104), *стражъ* (И у воротъ, какъ стражъ, стоитъ сама, I, 128), *злата* (Туда—гдѣ звонъ цѣпей, бряцанье злата, I, 144) и др.

Съ другой стороны упрочившіеся славянизмы вытѣсняютъ нѣкоторыя русскія формы. У писателей мы можемъ еще найти такія полногласныя формы, которыхъ теперь образованные люди уже не употребляютъ. Таковы, напримѣръ: *полонъ*, *озорочекъ*, *зорочекъ*, *зорочковый*, въ *головъ* шествія, *безперерывно*, *безперестанно*, *черезвычайно*, *шеломъ*, *бородобрей*, *золотоглавой*, *безбережный*, *ворогъ*.

Въ этой борьбѣ славянизмовъ съ руссизмами выдѣлился рядъ словъ, которыя почти одинаково употребительны въ той и другой формѣ. Это прежде всего предлоги *чрезъ* и *черезъ*, *предъ* и *передъ*; затѣмъ нѣкоторыя отдѣльныя слова: *впредь* и *впередъ*, *жребій* и *жеребій* (собственно: *жеребей*, какъ показываетъ родительный падежъ *жеребья*; сравните: *воробей—воробья*), *предбанникъ* и *передбанникъ*, *среда*, *средина*, *средній*, *среди* и *середа*, *середина*, *середи*, *середній* (два послѣднія слова, впрочемъ, болѣе принадлежатъ старому и народному языку).

Современный языкъ не всегда различаетъ слово *серебреникъ* (мастеръ, приготовляющій серебряныя издѣлія) и *сребреникъ* (серебряная еврейская монета).

Кого они купили за тридцать *серебряниковъ*. Андреевъ, Іуда, 47.—Съ такой жадностью бросился подбирать *серебреники*... Современное Слово 25 дек. 1910 г.

Сравните правильное словоупотребленіе: Вѣсятъ серебро на вѣсахъ, и нанимаютъ *серебреника*, чтобъ онъ сдѣлалъ изъ него бога. Исаіи, 46, 6.—Зубрилову *серебряннку* не смѣть заказывать. Мельниковъ, Старые годы, 79.—И продали Іосифа Измаильтянамъ за двадцать *сребрениковъ*. Бытіе, 37, 28.

61. Въ нѣкоторыхъ словахъ славянскому начальному *ра, ла* соотвѣтствуетъ русское начальное *ро, ло*. Такимъ образомъ, мы должны признать славянизмами слова: *работа, рабочій* (ср. русское народное *робота*), *расту, возрастъ, растеніе, растительность, растительный* (сравните русскія: *росъ, ростъ, ростокъ, рослый, подростокъ*), *разумъ, распря, разница, разный, разниться* (ср. русскія *розница, розный, розно*), *равный, равнина, равенство* (ср. русскія *ровный, ровня, вровень, уровень, ровесникъ*), *ладья* (сравните русскія: *лодка, лодочка, лодочникъ*). Здѣсь русскія и славянскія формы частію отличаются и по значенію.

62. Къ числу славянизмовъ относятся также нѣкоторыя слова, имѣющія *з* (твердое) вмѣсто *г*: (*досязать, осязать, подвизаться, притязать* (*истязать, состязаться, состязаніе, притязательный*), *отверзать*; также имѣющія *ц* вмѣсто *к*, которое находимъ въ устарѣломъ глаголѣ *проницать* (теперь обыкновенно: *проникать*; однако прилагательное *проницательный* отъ перваго глагола окрѣпло въ литературномъ языкѣ); кромѣ того мы употребляемъ его въ нѣкоторыхъ глаголахъ несовершеннаго вида, напримѣръ: *брящать, мерцать* (при *брякать, меркнуть* и *смеркаться*).

63. Въ XVIII и началѣ XIX вѣка совершенный видъ глагола *приближаться* обыкновенно употреблялся въ формѣ *приближиться*, находящей свое объясненіе въ старомъ русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ. У Карамзина, Пушкина, Жуковскаго мы теперь не часто видимъ формы этого послѣдняго глагола только потому, что позднѣйшіе издатели исправляли, согласно съ теперешнимъ употребленіемъ, *ж* на *з*.

Современный языкъ знаетъ только формы: *приблизиться, приблизилась, приблизься* и т. п.

§ 14. **Иностранныя слова.**

64. Особенно благопріятныя условія для колебаній въ формѣ представляютъ слова иностранныя, вошедшія въ нашъ языкъ. На форму ихъ оказывало вліяніе прежде всего народное произношеніе заимствованнаго слова, не допускаемое современнымъ образованнымъ языкомъ, но терпимое раньше; напримѣръ: *анбаръ* (встрѣчается у Карамзина), *биліяртъ, щека-*

турить, *галдарея*, *кардонъ*, *пантомина*, *пукетъ*, *пукля*, *сертукъ* (нѣкогда рекомендовалось Гротомъ), *суръезно*, *ярмонка* и др.

65. Мы видимъ здѣсь, что старый литературный языкъ былъ ближе къ народному; общепринятыя теперь формы: *амбаръ*, *амбарчикъ*, *биліардъ*, *штукатурить*, *выштукатурить*, *галлерея*, *картонъ*, *пантомима*, *букетъ*, *букли*, *сюртукъ*, *серьезно*, *ярмарка*, утвердились не такъ давно. Они явились вслѣдствіе научнаго анализа, точно опредѣляющаго, изъ какого языка заимствовано то или другое слово и какую оно должно имѣть форму. Такъ, сообразно съ формою латинскаго языка, мы считаемъ правильнымъ *проектъ*, а не *проэктъ*. Сообразно съ польскимъ имѣемъ *реестръ* (rejestr), а не *реэстръ*. Точно также рядъ словъ изъ греческаго съ начальнымъ *э* мы употребляемъ съ *е*, потому что получили ихъ не прямо отъ грековъ, а при посредствѣ славянскаго языка, въ которомъ они имѣли *е*, а не *э*. Таковы: *евангеліе*, *евнухъ*, *екзархъ*, *ектенія*, *елей*, *епархія*, *епископъ*, *епитимія*, *епитрахиль*, *ехидна* съ ихъ производными. Изрѣдка мы встрѣчаемъ: *эпитимія*, *эхидность* (Тургеневъ, Первое собраніе писемъ, 201) и подобныя, болѣе близкія къ греческому языку формы, но исторія языка и существующее употребленіе говорятъ за формы съ *е*.

Другой рядъ греческихъ словъ мы имѣемъ съ *э*, потому что они пришли къ намъ позднѣе, главнымъ образомъ при посредствѣ языковъ латинскаго, нѣмецкаго, французскаго. Таковы: *эгида*, *экзема*, *экзотическій*, *эклектизмъ*, *эклиптика*, *эклога*, *экономія*, *экстазъ*, *элегія*, *электричество*, *эмблема*, *энергія*, *энклитика*, *энтомологія*, *энтузіазмъ*, *энциклопедія*, *эпиграмма*, *эпиграфъ*, *эпидемія*, *эпизодъ*, *эпилепсія*, *эпилогъ*, *эпитафія*, *эпитетъ*, *эпопея*, *эпосъ*, *эпоха*, *эротическій*, *эстетика*, *этика*, *этимологія*, *этнографія*, *эхо* и др.

Многія греческія слова намъ извѣстны въ двоякой формѣ: во-первыхъ, въ той, въ которой мы получили ихъ въ древности прямо изъ Византіи или позднѣе изъ греческихъ книгъ; во-вторыхъ, въ той формѣ, которую эти слова приняли въ языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ, изъ которыхъ перешли и къ намъ. Слова перваго рода имѣютъ *в*, *ѳ*, *и*, которымъ въ словахъ второго рода соотвѣтствуютъ *б*, *т*, *е*. Такимъ образомъ имѣемъ: 1) *варваризмъ* и *барбаризмъ*, *амфивія* (устарѣлое) и *амфибія*; 2) старинныя *амѳвистъ*, *аѳеистъ*, *ѳеатръ*, *ѳема*, *ѳеологія*, *ѳеократія* (рекомендуется, впрочемъ, Гротомъ) и со-

временныя *аметистъ*, *атеистъ*, *театръ*, *тема*, *теологія*, *теократія*; однако *апоѳеозъ* теперь болѣе употребительно, чѣмъ *апотеозъ* (Этотъ человѣкъ—*апотеозъ* мелочнаго самолюбія. Бѣлинскій, V, 359); 3) *катихизисъ* и *катехизисъ*, *риторика* и *реторика*, *христоматія* и *хрестоматія*.

Хорошимъ примѣромъ, соединяющимъ всѣ три указанныя особенности, является старинное *виѳліоѳика* и современное *библіотека*.

66. При заимствованіяхъ изъ языка письменнаго возникаетъ вопросъ: какъ читать нѣкоторыя чужія написанія. Напримѣръ, произносить или не произносить букву *h* или греческое густое придыханіе. Вслѣдствіе неодинаковыхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ имѣемъ одни и тѣ же иностранныя слова въ разныхъ формахъ: *гидальго* и *идальго*, *геранъ* и *ерань*, *гекзаметръ* и *экзаметръ* (рѣже), *Гипократъ* и *Ипократъ*, *Гипокрена* и *Ипокрена*, *гипотеза* и *ипотеза* (старинное), *гипотека* (старое) и *ипотека*, *гипохондрія* (старое) и *ипохондрія*, *ирой*, *ироизмъ*, *ироическій* (старинныя) и *герой*, *героизмъ*, *героическій*, *Омиръ* (старинное) и *Гомеръ*, *омеопатія* (старинное) и *гомеопатія*, *оризонтъ* (старинное) и *горизонтъ*, *геліотропъ* и *эліотропъ* (старинное), *гетерія*, *гетеристъ* и *этерія*, *этеристъ* (старинныя) и др.

Здѣсь же укажемъ старинныя *физіогномія* (греческое, черезъ французское посредство la physiognomie), *физіогномистъ* при современныхъ упрощенныхъ (вѣроятно, подъ вліяніемъ *астрономія*, *экономія* и под.) *физіономія*, *физіономистъ*.

Тамъ, гдѣ чужое письмо расходится съ своимъ произношеніемъ, для насъ возникаетъ трудный вопросъ, что̀ передавать на письмѣ у насъ: выговоръ слова или его орѳографію? Такъ, въ литературномъ языкѣ имѣемъ *эксплуатація*, *эксплуатировать* (по произношенію) и *эксплоатація*, *эксплоатировать* (ближе къ французскому письму); при *драпри*, *Токвиль* (по произношенію) имѣемъ и орѳографическія *Токевиль*, *драперы*; точно также большинство пишетъ у насъ *сентиментальный*, руководствуясь французской орѳографіей; немногія, слѣдуя произношенію, пишутъ: *сантиментальный* (сравните *сантимъ* при французскомъ centime). Также при обычномъ нѣмецкомъ *штрандъ* (согласно съ произношеніемъ) изрѣдка встрѣчаемъ и орѳографическое *страндъ*.

67. Особыя трудности возникаютъ при заимствованіи, когда въ азбукѣ заимствующаго народа нѣтъ буквъ для точной передачи соотвѣтствующихъ звуковъ. Такъ, мы не имѣемъ ни звуковъ, ни буквъ для нѣмецкаго ü и французскаго u; почему и передаемъ ихъ приблизительно—то черезъ *ю*, то черезъ *и*: *Мюллеръ* (старое) и *Миллеръ*, *Нюренбергъ* и *Нирнбергъ* (старое), *кунстштюкъ* (чаще) и *кунстштикъ* (сокращенно *кунштикъ*), *кюммель* и *киммель*, *капюшонъ* и *капишонъ* (рѣже, но ближе къ народному).

Хотя мы имѣемъ звукъ, соотвѣтствующій французской и нѣмецкой буквѣ *h* (*г* въ словѣ *Бога*), но у насъ нѣтъ для него буквы, такъ что нѣмецкія и французскія *g* и *h* мы передаемъ и читаемъ одинаково. Уже Ломоносовъ высказывалъ пожеланіе, чтобы въ употребительныхъ иностранныхъ словахъ *h* и *g* не смѣшивались въ выговорѣ. Между тѣмъ мы и теперь слова Hugo, Heine, Hamburg и т. п. читаемъ и пишемъ неправильно, съ русскимъ *г* вмѣсто иностраннаго *h*, при чемъ, по замѣчанію академика Корша, слово *гороскопъ* можетъ показаться скопищемъ горъ, а столица Голландіи не отличается отъ морской птицы. Впрочемъ, русское письмо и произношеніе въ данномъ случаѣ не вполнѣ послѣдовательно; такъ какъ *h* приближается также къ звуку *х*, то послѣднее и пишется въ нѣкоторыхъ словахъ: *Бетховенъ*, *Ховенъ*, *Хуссъ* и др.

68. Такъ какъ наше письмо иногда не указываетъ точно произношеніе иностранныхъ словъ, то нѣкоторыя изъ нихъ слышатся у насъ въ неправильной формѣ. Напримѣръ, говорятъ: *доктринёръ*, *партнёръ*, *репортёръ* по образцу *актёръ*, *гувернёръ*, *контролёръ*. Но въ первыхъ словахъ имѣется звукъ *е*, совсѣмъ не приближающійся къ нашему *ё*; ихъ настоящая форма съ *е*: *доктринеръ*, *партнеръ*, а *репо́ртеръ* имѣетъ *е* неударяемое.

69. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка нашъ образованный классъ, вслѣдствіе сильнаго вліянія французскаго языка, принялъ и передалъ намъ нѣкоторыя восточныя слова во французской формѣ, такъ что мы имѣемъ: *калифъ*, *калифатъ*, *Магометъ*, *магометанство*, вмѣсто принятыхъ у насъ раньше: *халифъ*, *халифатъ*, *Мухаммедъ*, *мухаммеданство*, болѣе отвѣчающихъ первоначальной формѣ этихъ словъ.

70. При общепринятой теперь латинской формѣ *вулканъ* встрѣчается, особенно въ старомъ употребленіи, и французская *волканъ*, откуда *волканическій*.

При французской формѣ *сафиръ* имѣетъ болѣе употребительную нѣмецкую *сапфиръ*.

Отмѣтимъ еще колебанія между формами *клобъ* (старинное) и *клубъ*, *лазоръ* и *лазуръ*, *ноль* и *нуль*, *номеръ* и *нумеръ*, замѣтивъ, что формы съ *у*, т. е. *клубъ*, *лазуръ*, *нуль*, *нумеръ* теперь болѣе приняты (нѣкоторые, впрочемъ, отличаютъ *номеръ* въ смыслѣ: выпускъ журнала отъ *нумеръ* въ значеніи: комната въ гостиницѣ), а *клобъ* совсѣмъ устарѣло.

И еще,—конечно, вслѣдствіе различнаго происхожденія,—въ нѣкоторыхъ иностранныхъ словахъ мы колеблемся въ выборѣ *с* и *ш*, особенно въ сочетаніи съ слѣдующимъ *т*: *снурокъ* и *шнурокъ* (чаще; сравните общепринятыя: *шнуръ*, *шнуровать*), *спринцовка*, *спринцевать* и *шприцовка*, *шприцевать*, *пастетъ*, *пастетный* и, чаще, *пашетъ*, *пашетный*, *штиль* (старинное, такъ всегда у Ломоносова) и *стиль* (современное, согласно съ французскимъ), *стора* и *штора*. Слова *статскій* и *штатскій* опредѣлились въ своей формѣ сообразно съ значеніемъ: послѣднее употребляется обыкновенно въ смыслѣ *невоенный* (перемѣнилъ военный костюмъ на *штатскій*); однако такое словоупотребленіе не вполнѣ послѣдовательно; также нерѣдко встрѣчается *статская* служба (невоенная).

Слово *шканъ* мы получили сначала, вѣроятно, изъ нижненѣмецкихъ говоровъ; въ такомъ видѣ утвердилось оно и въ народѣ. Затѣмъ къ намъ пришло слово *шкафъ* изъ верхненѣмецкаго языка и привилось въ образованномъ классѣ. И теперь еще обѣ формы твердо держатся въ языкѣ и трудно установить, которая форма предпочитается употребленіемъ. Гротъ рекомендуетъ форму *шканъ*, но современное употребленіе едва ли идетъ за нимъ.

Кожаный... диванъ помѣщался между двумя громадными *шканами* изъ карельской березы. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 170.—*Шканы* и комоды были раскрыты. Толстой, Анна Каренина, 373.—Это были ключи отъ буфета, отъ кухоннаго *шкапа*, отъ погреба. Чеховъ, Моя жизнь, 150.

Онъ... приблизился къ *шкафу*. Гоголь, Мертвыя души, 235.—Запираніе же лавки дѣйствительнѣе запиранія *шкафовъ*. Кони, Судебныя рѣчи, 93. — Посѣтитель... спрятался въ одномъ изъ зеркальныхъ *шкафовъ*. Новое Время 15 апр. 1912 г., № 12963.

Близко къ англійскому источнику мы имѣемъ *шкуна* и ближе къ голландскому *шхуна*.

Командиръ *шхуны* „Баканъ“ получилъ отъ норвежцевъ сообщеніе... Биржевыя Вѣдомости 12 іюля 1913 г., № 13644.

Старинное русское *калоша (колоша)*, болѣе принятое въ наше время, рекомендованное и Гротомъ, не вытѣснило однако чуждой народному языку французской формы *галоша*. Нѣкоторые колеблются и теперь между этими двумя формами. Такъ, у Куприна: Онъ былъ въ лѣтнемъ пальто, лѣтней войлочной шляпѣ и безъ *калошъ* (Дѣтскіе разсказы, 22).—Потомъ Мерцаловъ мало-по-малу могъ разглядѣть старика небольшого роста, въ теплой шапкѣ, мѣховомъ пальто и высокихъ *галошахъ* (24—25).

Да пришли мнѣ *калоши* съ Михайломъ. Пушкинъ, Письмо къ брату 1824 г.—Я на минуту остановился въ передней, чтобъ снять *калоши*. Лермонтовъ, Княжна Мери.—Въ передней раздался стукъ *калошъ*. Тургеневъ, Новь. — Константинъ, снимая *калоши*, прислушивался... Толстой, Анна Каренина, 113.

Форма *галстукъ* (русская передѣлка нѣмецкой *галстухъ*—Halstuch), имѣющая при себѣ и производную *галстучекъ*, усердно утверждается и распространяется нашей школой. Чисто нѣмецкая форма *галстухъ* не только не рекомендуется Гротомъ, но даже совсѣмъ имъ не допускается и считается «неправильной». Однако въ «правильности» ея не можетъ быть сомнѣній, а употребленіе утверждено образцовыми писателями; упорно держится она и въ наше время.

Онъ былъ наряденъ какъ женихъ, отъ *галстука* и двойной цѣпочки до лаковыхъ ботинокъ. Толстой, Анна Каренина, 468.

Подъ истертымъ чернымъ *галстухомъ* на желтоватой манишкѣ блестѣлъ фальшивый алмазъ. Пушкинъ, Египетскія ночи, изд. 1841 г., стр. 247.—Надѣли на меня форменную мундирную куртку, повязали суконный *галстухъ*. Аксаковъ, Воспоминанія, 183.—Карлъ Иванычъ... оправилъ передъ зеркаломъ свой *галстухъ* и повелъ насъ внизъ. Л. Толстой, Дѣтство, изд. 1864 г., стр. 9. — Обломовъ всегда ходилъ дома безъ *галстуха*. Гончаровъ, Обломовъ, 9. — [Губернаторъ] съ утра надѣвалъ тѣсный вицъ-мундиръ и чрезвычайно тугой *гастухъ*. Тургеневъ, Отцы и дѣти, изд. 1862 г., стр. 94.

71. Иногда колебанія въ формѣ иностранныхъ словъ происходятъ вслѣдствіе того, что при заимствованномъ словѣ возникаетъ еще его русская передѣлка, которая тоже пріобрѣтаетъ права на общее употребленіе. Напримѣръ, имѣемъ книжныя *шпаклевать*, *тпаклевка* и народныя *шпатлевать*, *шпатлевка*; имѣемъ книжное, взятое съ нѣмецкаго, *шпиковать* и народное *шпиговать*.

72. Колебанія въ формѣ иностранныхъ словъ происходятъ еще оттого, что у отдѣльныхъ писателей встрѣчаемъ попытки придавать чуждымъ словамъ, уже утвердившимся въ извѣст-

ной формѣ, видъ, болѣе соотвѣтствующій иностранному произношенію. Такъ, Бѣлинскій, писавшій обыкновенно: *водевиль, водевильчикъ, водевильный*, съ 1839 года пытается ввести болѣе близкое къ французскому произношенію: *водвиль, водвильчикъ, водвильный*. У него же находимъ *апплодисманъ, рутиньеръ, трибюна, индюстріальный*, формы болѣе сближенныя съ французскими. Григоровичъ употребляетъ чисто французское *аккомпаньеманъ*, а Гончаровъ болѣе близкое къ французскому *аккомпаньементъ* вмѣсто общепринятаго теперь *аккомпанементъ*.

73. Во многихъ случаяхъ очень трудно точно передать на чужомъ языкѣ иностранное слово; изъ стремленія къ болѣе точной передачѣ возникаютъ иногда разныя формы для одного и того же слова. Такъ при общепринятомъ *джентльменъ* встрѣчаемъ еще *джентельменъ*, при обыкновенномъ *лаццарони* имѣемъ и *лазарони*, при обычномъ *гяуръ* есть и *джяуръ*.

74. Перейдемъ къ нѣкоторымъ случаямъ употребленія иностранныхъ словъ въ русскомъ языкѣ въ связи съ ихъ правописаніемъ.

Послѣ слогового *и* Гротъ рекомендовалъ употреблять *э: гіэна, гиіэна, діэта, кліэнтъ, піэтистъ* и проч.; современное употребленіе даетъ чаще формы съ *е: гиіена, гіена, діета, кліентъ, піемія, піетистъ* и т. д.; также *геенна* (адъ).

Послѣ гласныхъ *о, у* обыкновенно употребляемъ *э: дуэль, дуэтъ, моэтъ, поэтъ, менуэтъ* и проч.

Иностранныя слова, имѣющія широкое *е* послѣ согласной, какъ *тема, меръ, проблема* и др. давно нами пишутся и произносятся съ *е*. Уже Гротъ замѣтилъ, что передѣлывать ихъ снова, чтобы приблизиться къ французскому произношенію, на *тэма, мэръ*, какъ это видимъ иногда въ современной печати, не слѣдуетъ. То же нужно сказать и о латинскомъ *факсимиле*, которое иногда встрѣчается въ видѣ *факсимилэ*.

75. Заимствованныя *сургучъ, сурьма* иногда являются и съ мягкимъ *с: сюргучъ, сюрьма;* однако литературному языку болѣе свойственны первыя формы.

76. Имѣя прилагательное *латинскій*, съ мягкимъ *т*, мы должны бы и существительное употреблять въ формѣ *латинь;* обыкновенно однако послѣднее встрѣчается въ обращеніи съ твердымъ *т*, согласно народному произношенію: *латынь, по-латыни*.

77. Сочетанія *іа, іо, іе* въ словахъ иностранныхъ мы обыкновенно произносимъ какъ двусложныя: *аріергардъ, аудіенція, баталіонъ, билліонъ, биліардъ, бриліантъ, варіантъ, варіація, имперіалъ, компаніонъ, матеріалъ, милліардъ, милліонъ, миніатюра, почталіонъ* и др. Только въ немногихъ словахъ утвердилось произношеніе съ *ъ* вмѣсто *і: дьяволъ, дьяконъ, дьякъ, итальянецъ, медальонъ, павильонъ, папильотка, пьеса, фамильярный*: ихъ и слѣдуетъ употреблять въ этой формѣ. Гротъ стремился и нѣкоторыя слова первой категоріи сблизить въ формѣ съ ихъ французскимъ источникомъ, рекомендуя произносить и писать: *аръергардъ, батальонъ, бильярдъ, брильянтъ, компаньонъ, почтальонъ*. Подобныя произношенія, конечно, иногда слышатся въ образованномъ обществѣ, но не такъ часто, чтобы имъ отдать преимущество передъ издавна утвердившимися формами съ слоговымъ *и*.

78. Въ словахъ *курьёзный, серьёзный* сочетаніе *іо* теперь уже почти не употребляется, хотя еще не очень давно въ литературномъ языкѣ предпочитались формы *куріозный, серіозный*. Гротъ, напримѣръ, считалъ формы съ *ё* только терпимыми и рекомендовалъ формы съ *іо*.

Французскіе монахи... стали давать русскимъ священникамъ вполнѣ *курьезныя* и неисполнимыя директивы. Русскія Вѣдомости 27 февр. 1913 г.—Никакихъ *серьезныхъ* данныхъ... слѣдствіемъ добыто не было. Современное Слово 27 сен. 1913 г.

79. Французско-нѣмецкій дифтонгъ eu передается у насъ теперь обыкновенно какъ *ей*: *нейтрализовать, нейтралитетъ, нейтральный* и т. д. Прежде онъ передавался посредствомъ *еу* (ближе къ письму). Еще Академическій Словарь даетъ формы: *неутрализовать* (Кислота, соединяясь съ металлическими окислами, *неутрализуетъ* ихъ, образуя соли), *неутрализоваться* (Щелочи *неутрализуются* кислотами), *неутралитетъ, неутрально* (Держать себя *неутрально*), *неутральный* и проч.

80. Въ заимствованныхъ словахъ мы часто затрудняемся вопросомъ: одну или удвоенную согласную писать и говорить?

Прежде всего не слѣдуетъ удвоивать согласную въ словахъ, не имѣющихъ удвоенія въ первоисточникѣ, что иногда встрѣчается въ нашемъ употребленіи. Необходимо принять для слѣдующихъ словъ только формы: *дилетантъ, драма,*

Иларіонъ, *Иліада*, *импресарій*, *карикатура*, *литература*, *лотерея*, *пилигримъ*, *привилегія*, *проблема*, *шулеръ*.

Затѣмъ въ русскомъ письмѣ и произношеніи въ словахъ болѣе или менѣе давно заимствованныхъ имѣется рядъ формъ, въ которыхъ удвоеніе исчезло и не должно вводиться вновь; таковы слова: *адресъ*, *амуниція*, *апелляція*, *аплодировать*, *асессоръ*, *арестъ*, *афиша*, *барьеръ*, *грамота*, *канцелярія*, *карета*, *катаръ*, *команда*, *компрометировать*, *конкуренція*, *оказія*, *офицеръ*, *панихида*, *форейторъ*.

Въ нѣкоторыхъ словахъ мы колеблемся между книжными формами съ удвоеніемъ и народными безъ него: *аттака* и *атака*, *баккалавръ* и *бакалавръ*, *баттарея* и *батарея*, *камергеръ* и *камеръгеръ*, *коммиссія* и *комиссія*, *корридоръ* и *коридоръ*, *парафинъ* и *парафинъ*, *Парнассъ* и *Парнасъ*, *тротуаръ* и *тротуаръ*, *Ѳаддей* и *Ѳадей*.

Во многихъ же словахъ удвоенная согласная сохраняется въ письмѣ и произношеніи:

акклиматизація, *аккомпанировать*, *аккордъ*, *аккредитовать*, *аккуратный*, *аксессуаръ*, *аллебарда*, *аллегорія*, *аллея*, *аллилуія*, *аллюръ*, *апелляція*, *Апеннины*, *Аполлонъ*, *аппетитъ*, *артиллерія*, *асессоръ*, *ассамблея*, *ассигнація*, *ассистентъ*, *ассоціація*, *аттестатъ*, *баллада*, *балластъ*, *баллотировать*, *баррикады*, *бассейнъ*, *билліонъ*, *бюллетень*, *ванна*, *вассалъ*, *галлерея*, *геенна*, *группа*, *дилемма*, *диссидентъ*, *диссонансъ*, *дистиллировать*, *дрессировать*, *идиллія*, *иллюминація*, *иллюстрація*, *интеллигенція*, *Ипполитъ*, *каллиграфія*, *касса*, *Кириллъ*, *классификація*, *классъ*, *коллегія*, *коллекція*, *колонна*, *колоссъ*, *комиссаръ*, *комиссія*, *комментарій*, *коммерція*, *компрессъ*, *компромиссъ*, *конгрессъ*, *корраллъ*, *корректоръ*, *корреспондентъ*, *кристаллъ*, *манна*, *масса*, *металлъ*, *милліардъ*, *милліонъ*, *миссія*, *норманнъ*, *оппозиція*, *оппонентъ*, *оппортунизмъ*, *палліативъ*, *параллель*, *пассажиръ*, *пассія*, *пресса*, *прессъ*, *программа*, *прогрессъ*, *профессія*, *профессоръ*, *процессъ*, *рессора*, *сессія*, *симметрія*, *сумма*, *суррогатъ*, *суффиксъ*, *телеграмма*, *терраса*, *территорія*, *терроръ*, *труппа*, *Филиппъ*, *финнъ*, *эпиграмма*, *эффектъ* и др.

81. Удвоеніе гласныхъ въ письмѣ умѣстно только тамъ, гдѣ и въ выговорѣ заимствованное слово имѣетъ два отдѣльныхъ гласныхъ звука: *Ааронъ*, *Авраамъ*, *Исаакъ*, *Ваалъ*, *Лаокоонъ*, *піитъ*, *геенна*, *Аа* (рѣка въ Курляндіи), *Цеэ* (Zehe).

Не слѣдовало бы передавать удвоеніе изъ чужого письма, если оно обозначаетъ не двойную, а только протяжную (долгую) гласную. Поэтому было бы лучше въ письмѣ употреблять исключительно: *Ахенъ, Аргау, Гаага, Валь, Трансвалъ, Шпре* и проч. (а не *Аахенъ, Гаага, Трансвааль* и подобныя, вызывающія неправильное произношеніе съ двумя гласными).

82. Приспособленіе иностранныхъ словъ къ русскому произношенію выразилось между прочимъ въ потерѣ звонкихъ въ концѣ словъ или передъ глухими. Такимъ образомъ вмѣсто старыхъ *джигидъ, матрозъ, стамезка* имѣемъ *джигитъ, матросъ, стамеска* (откуда *стамесокъ, стамесочка*).

83. Особаго рода (не фонетическія) измѣненія въ иностранныхъ словахъ происходятъ вслѣдствіе того, что въ народной средѣ чужія слова сближаются съ подходящими по звукамъ своими и подъ вліяніемъ послѣднихъ первоначальные звуки чужого слова подмѣняются звуками, взятыми изъ русскихъ словъ. Такимъ образомъ латинское *висбкосный*, подъ вліяніемъ «высоко», передѣлано въ *высокосный*, персидское *хазовый* (конецъ) сближено съ «казать» и обратилось въ *казовый* (конецъ) *), слово *кацавейка* подпало вліянію слова «куцый» и является часто въ формѣ *куцавейка*, греческое *клиросъ* отожествлено съ «крыломъ» и превратилось въ *крылосъ*, слово *маисъ* иногда является въ видѣ *майсъ*, по вліянію словъ въ родѣ «май», «майся», въ словѣ *пріосаниться* чужой корень «сан» подмѣнялся нѣкогда своимъ «сам» и въ языкѣ явилось слово *пріосамиться*, слово *сиропъ* обратилось въ *сыропъ* подъ вліяніемъ «сырой».

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что хотя эти подвергшіяся «народной этимологіи» слова и встрѣчаются иногда у авторовъ, однако современный литературный языкъ предпочитаетъ употреблять ихъ въ чистой формѣ: *высокосный, кацавейка, клиросъ, маисъ, пріосаниться* (народная форма этого слова теперь совсѣмъ не допускается), *сиропъ*; только *казовый* вытѣснило первоначальную форму *хазовый*, и послѣдняя теперь не встрѣчается въ обращеніи.

*) Новообразованіе *казовый* считалось „неправильнымъ“ и не допускалось старыми академическими словарями; вошло только въ 1-й томъ 4-го выпуска академическаго „Словаря русскаго языка“, вышедшій въ 1907 году.

84. Наблюдается также примѣненіе однихъ заимствованныхъ словъ къ другимъ, болѣе употребительнымъ. Такъ нѣмецкія *берейторъ*, *ефрейторъ*, *форейторъ* получили свое окончаніе подъ вліяніемъ такихъ словъ, какъ «докторъ», «ректоръ», «пасторъ» и под. Первоначально же они явились у насъ въ чисто нѣмецкой формѣ *берейтеръ*, *ефрейтеръ*, *форейтеръ*, которыя и господствовали въ XVIII вѣкѣ. Еще у Карамзина находимъ *форейтеръ*.

85. Обыкновенно въ иностранныхъ словахъ книжный языкъ стремится удерживать ихъ первоначальную форму. Такъ, въ невзыскательномъ употребленіи мы нерѣдко встрѣчаемъ формы *магнитизмъ*, *магнитизировать*, составленныя нами подъ вліяніемъ *магнитъ*; однако литературный языкъ одобряетъ данныя слова только въ той формѣ, какую указываетъ ихъ первоисточникъ: *магнетизмъ* (франц. magnetisme), *магнетизировать* (нѣм. magnetisiren).

Впрочемъ, образованныя подъ вліяніемъ «экзаменъ» русскія формы *экзаменовать*, *экзаменаторъ* болѣе приняты, чѣмъ сближенныя съ латинскимъ первоисточникомъ формы *экзаминовать* (употреблялось въ такомъ видѣ Гречемъ), *экзаминаторъ* (рекомендуется Гротомъ). При литературномъ *цензировать* (нѣмецкое zensieren) въ печати встрѣчается и *цензуровать* (русская передѣлка подъ вліяніемъ «цензура»).

86. При образованіи другихъ иностранныхъ глаголовъ мы не руководствуемся русскими звуковыми отношеніями, но беремъ производныя слова въ той формѣ, какую они имѣютъ въ первоисточникѣ. Поэтому при *аннексія* имѣемъ *аннектировать* (говорятъ и *аннексировать*), при *дезинфекція—дезинфицировать*, при *инспекція — инспектировать*, при *коллекція—коллектировать* (нѣм. kollektieren) и *коллекціонировать* (фран. collectionner), при *синдикатъ — синдицировать*, при *фальсификація — фальсифицировать*, при *электрофикація—электрофицировать*.

При *претензія* имѣемъ прилагательное *пренціозный*, откуда *пренціозность*.

87. Замѣтимъ, что иностранная форма сохраняется лучше въ словахъ рѣдко употребляемыхъ и недавно вошедшихъ въ обращеніе. Въ болѣе старыхъ прилагательныхъ *апокалипсическій*, *апоплексическій*, *синтаксическій* и под. держится эта русская форма.

Звуками почти *апокалипсическими* изображенъ побѣгъ изъ города, обреченнаго гибели. Гоголь, Существо русской поэзіи.

Латкинъ подвергся *апоплексическому* удару. Тургеневъ, Часы.— Подъ вечеръ Андрей Ефимычъ умеръ отъ *апоплексическаго* удара. Чеховъ, Палата № 6, 139.

Въ *синтаксическомъ* отношеніи лицомъ дѣйствующимъ можетъ быть не только одушевленный, но и неодушевленный предметъ. Буслаевъ, Историческая грамматика, § 125.—Ни грамматической, ни *синтаксической* формы для нихъ тоже не требуется. Щедринъ, Господа Головлевы, 177.

---

§ 15. Сложныя слова.

88. Въ сложеніи словъ соединительные гласные *о* и *е* являются соотвѣтственно твердому или мягкому окончанію первой части сложенія: при *садъ*, *домъ*, *путь*, *земля*, *мѣдный*, *синій* имѣемъ *садоводство*, *домоводство*, *путешествіе*, *земледѣліе*, *мѣднокрасный*, *синехвостка* и проч. Однако при *кровь* имѣемъ *кровообращеніе*, *кровопролитіе*, *кровоизліяніе*, *кровопусканіе*, *кровотеченіе* и проч.; при *конь* имѣемъ *конокрадство* (но *коневодство*), при *червь* — *червообразный*, *червогонный*, *червоточина*, при *честь* — *честолюбіе*, при *шесть* — *шестопсалміе*. Соотвѣтственно старинному *дальный* имѣемъ *дальнобойный*, а согласно теперешнему *дальній* имѣемъ *дальневосточный*.

Формы *кровеобращеніе*, *кроветеченіе*, *кровеочистительный*, *червегонный*, *червеобразный* менѣе употребительны, но встрѣчаются въ литературномъ языкѣ.

89. Современный литературный языкъ въ словѣ *Новгородъ* склоняетъ только вторую часть сложенія (*Новгорода*, *Новгороду* и проч.), а прилагательное употребляетъ безъ соединительной гласной (*новгородскій*); въ старомъ извѣстны народныя формы *новогородскій* и *Новагорода*, *Новугороду* и т. д.

О бурномъ ли *новогородскомъ* вѣчѣ. Пушкинъ, Борисъ Годуновъ.

При современныхъ *царьградскій*, *Царьграда* имѣемъ старыя *цареградскій*, *Цареграда*.

Съ дружиной своей, въ *цареградской* бронѣ, Князь по полю ѣдетъ на вѣрномъ конѣ. Пушкинъ, Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ. — Янтарь на трубкахъ *Цареграда*. Пушкинъ, Евгеній Онѣгинъ, I, 24.—И этихъ куполовъ, которыхъ видъ одинъ Напомнитъ вамъ предмѣстья *Цареграда*. Полонскій, Прогулка по Тифлису.

90. Въ рядѣ словъ основа первой части сложенія берется то отъ существительнаго, то отъ прилагательнаго, такъ что получаются двѣ формы одного и того же слова: *варшаво-вѣнская* и *варшавско-вѣнская* желѣзная дорога, *болгаро-турецкая* и *болгарско-турецкая*, *итало-турецкая* и *итальяно-турецкая* война, *рязано-уральская* и *рязанско-уральская* желѣзная дорога, *с.-петербурго-приморская* и *с.-петербургско-приморская* желѣзная дорога, *круглоглазые* и *круглоглазые*, *цементо-бетонный* и *цементно-бетонный*.

Замѣтимъ *взаимодѣйствіе*, *взаимоотношеніе* (а не *взаимнодѣйствіе*, *взаимноотношеніе*, какъ встрѣчается иногда въ просторѣчіи).

91. При сложеніи *рукопожатье* имѣемъ и *рукожатье* (менѣе употребительное).

При старомъ и народномъ *солнопекъ* (отъ корня *солн*, который видимъ въ *солнышко*) имѣемъ подновленное *солнцепекъ* (менѣе употребительно), составленное подъ вліяніемъ *солнце*. Сравните также *солноворотъ* и *солнцеворотъ*.

Въ старомъ языкѣ была въ большомъ употребленіи форма *противу*, въ современномъ обращается только *противъ*. Въ прежнемъ языкѣ преобладали и отчасти дошли до насъ сложенія съ первымъ словомъ: *противуположный*, *противуположность*, *противупоставить*, *противустать*, *противустоять*, даже *противуречіе;* въ современномъ языкѣ господствуютъ сложенія, связанныя съ формою *противъ: противоположный* (здѣсь и дальше *о* соединительная гласная), *противоположность*, *противопоставить*, *противостать*, *противостоять*, *противоречіе* и проч.; однако обыкновенно: *противугнилостное* средство.

При словѣ *между* имѣемъ разнаго рода сложенія: 1) безъ соединительной гласной: *междувѣдомственный*, *междукостный*, *междумускульный*, *междуреберный*, *междуначаліе*, *междуцарствіе*; 2) съ соединительной гласной: *междоусобіе*, *междоусобный*. Колеблемся въ формахъ: *междоречіе* и *междуречіе*.

92. Тамъ, гдѣ при сложеніи словъ получаются два одинаковыхъ слога, одинъ можетъ пропускаться: *противозставать* изъ *противовозставать* (устарѣлыя), *сиворонокъ* (рѣдко) и *сивоворонка*, *знаменосецъ* и *знаменоносецъ* (оба употребительны въ современномъ языкѣ, но послѣднее меньше). Впрочемъ, *знаме-*

носецъ можно считать сложеніемъ, подобнымъ *времепровожденіе*, *времесчисленіе*.

93. Изрѣдка встрѣчаются также словоупотребленія, въ которыхъ мы допускаемъ неправильности во второй части сложенія. Таково, напримѣръ, слово *салотопленный* (образовано подъ вліяніемъ 1-го лица глагола *топить*) вмѣсто *салотопенный* (*Салотопенный* заводъ. Академическій Словарь). Замѣтимъ еще, что *слезотеченіе* есть невольное теченіе слезъ безъ плача, *слезоточеніе* есть проливаніе слезъ, плачъ.

94. Въ словѣ *полоумный* первая часть сложенія, какъ и въ *полорогій*, имѣетъ значеніе *полый* (пустой); вслѣдствіе неправильнаго сближенія съ *полъ* въ значеніи «половина» (какъ мы видимъ, напримѣръ, у Даля), нѣкоторые придаютъ этому слову форму *полуумный*, современнымъ языкомъ не допускаемую.

При общепринятомъ сложеніи *неудобоваримый* встрѣчается въ разговорномъ языкѣ и неправильное *неудобосваримый*.

95. Въ слѣдующихъ сложныхъ словахъ мы имѣемъ соединенія, въ которыя вошла форма родительнаго падежа: *богадѣльня*, *сумасбродъ*, *сумасшедшій*, *христарадничать*. Этимъ словамъ иногда напрасно придавали форму сложенныхъ при посредствѣ соединительный гласной о: *богодѣльня* (для такой формы, впрочемъ, есть основаніе въ славянскомъ языкѣ), *сумосбродъ*, *сумосшедшій*, *христорадничать*.

Слова *сумасшедшій*, *сумасшествіе* въ разговорномъ языкѣ обыкновенно слышатся въ упрощенной формѣ: *сумашедшій*, *сумашествіе*. Нѣкоторые, между прочимъ, Буслаевъ (Историческая грамматика, § 80), допускали такую форму и въ книжномъ языкѣ.

96. Перестановка частей сложенія встрѣчается очень рѣдко: *лизоблюдъ* и *блюдолизъ* (обѣ формы встрѣчаются въ литературной рѣчи).

97. Въ сложеніи числительныхъ съ прилагательными теперь въ бо́льшемъ употребленіи формы родительнаго падежа: *двух—*, *трех—*, *четырех—*, *пяти—*, *шести...*, *сорока*—и т. д. (двухклассный, трехлѣтній, четырехугольный, пятиаршинный, шестиэтажный, сорокалѣтній, однако: *сороконожка*, *девяностолѣтній*, *столѣтній*, *тысячелѣтній*).

98. Однако при числительныхъ *три* и *четыре* имѣемъ въ нѣкоторыхъ словахъ общепринятыя образованія съ формами: *тре—*, *четыре—*(трезубецъ, треножникъ, треугольникъ, треугольный, четырегранникъ, четыреугольникъ, четыреугольный и др.).

Въ сложеніи съ формою *четыре* обыкновенно находимъ слова у Гнѣдича: *четыребляшный*, *четыреколесный*, *четыреслойный*.

99. Въ словѣ *тридневный*, заимствованномъ изъ славянскаго языка, имѣемъ сложеніе съ формою именительнаго падежа *три—*; въ другихъ, чисто русскихъ словахъ, такое сложеніе теперь не допускается.

Въ старомъ языкѣ извѣстно сложеніе съ формою *сороко—*: *сорокольтній*, *сорокорублевый*.

100. Старинное сложеніе съ *дву—*(форма двойственнаго числа) удержалось и теперь въ значительномъ числѣ словъ: *двуглавый*, *двугодичный*, *двугорбый*, *двугранный*, *двупривенный*, *двукопытный*, *двукратный*, *двуличный* и т. д. Однако часть такихъ образованій вытѣснена позднѣйшими съ формою *двух—*; напримѣръ, вмѣсто прежнихъ *двультній*, *двумѣсячный* имѣемъ теперь *двухльтній*, *двухмѣсячный*. Не потеряно еще старое *двуколёсный* (Пушкинъ, Современникъ, I, 24), но есть уже и новое *двухколёсный*.

ЧАСТИ РѢЧИ.

§ 16. Образованіе существительныхъ.

101. Въ «Исторической Грамматикѣ» Буслаева читаемъ: «Нѣкоторыя слова допускаютъ [суффиксы] *-ыш-* и *-уш-*; напримѣръ, *солнышко* и *солнушко*, *перышко* и *перушко* и др.; прежде *-уш-* чаще употреблялось и въ книжномъ языкѣ, а теперь выходитъ изъ обычая; но въ разговорномъ и особенно въ областномъ доселѣ держится крѣпко» (§ 63). Теперь можно сказать, что образованія съ суффиксомъ *-уш-* совершенно изгнаны изъ книжнаго языка, хотя въ разговорѣ слышатся не только въ областныхъ говорахъ, но и въ образованной рѣчи. У писателей старыхъ поколѣній не мало примѣровъ съ *-уш-* въ словахъ средняго рода и на письмѣ.

Ахъ! зачѣмъ покидалъ я родимое *зернушко*? Жуковскій, Овсяный кисель (изд. 1849 г.).—Какія *перушки!* какой носокъ! Крыловъ, Ворона и лисица.—На днѣ которой удилъ онъ хлѣбныя *зернушки*. Гоголь, Мертвыя души, 178.—Буря-ль разъиграется—Старые кораблики Приподымутъ *крылушки*... Лермонтовъ, Тамань, 149.—Воробьи..., распуша *перушки*, еще яростнѣе прежняго чирикали... Тургеневъ, Пѣвцы, 127.—Матеріей, сплошь усѣянной крупными *пупырушками* въ видѣ бородавокъ. Тургеневъ, Новь, 104.

Но отъ словъ мужескаго рода уменьшительныя образуются на *-ушко* или *-ушка: соловушко* (архаичное) и *соловушка* (новое), *воробушко* и *воробушка* (сравните старинное и народное *батюшко* и литературное *батюшка*) и т. д. Смѣшеніе окончаній средняго и мужескаго рода, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ, не допускается.

Андрей одинъ, какъ *воробышко*, забился въ темный уголъ. Григоровичъ, Свѣтлое Христово Воскресенье, 265.

Сравните болѣе употребительную форму *воробушекъ*: Самый маленькій *воробушекъ* лежитъ мертвый. Л. Толстой, Какъ тетушка разсказывала...

Краюшекъ вмѣсто *краешекъ*—областное южно-великорусское произношеніе. Также и *мякушъ*, *мякушекъ* вмѣсто *мякишъ*, *мякишекъ*.

Отъ «камень» имѣемъ *камешекъ* (правильно образованная (ср. кремень—кремешекъ), общепринятая форма), *камушекъ* (форма собственно южно-великорусская, но проникшая и въ литературный языкъ; замѣтьте колебанія между литературнымъ и областнымъ у Аксакова) и *камышекъ* (рѣдкая форма).

Бѣлые, чистые пески съ грядами разноцвѣтной гальки, то есть, *камушковъ*, широко разстилались передъ нами. С. Аксаковъ, Дѣтскіе годы Багрова-внука, 29.—Отецъ отыскалъ мнѣ нѣсколько прекрасныхъ, гладкихъ, блестящихъ разными цвѣтами *камешковъ*. Тамъ же.—Толкая ногой *камешки* въ воду. Гончаровъ, Обломовъ, 196.

102. Говорятъ и пишутъ съ суффиксомъ *якъ*: *лозникъ*, *соснякъ*, *ольшникъ*, но у Тургенева и Фета, очевидно, по южному нарѣчію: *лозникъ*, *сосенникъ*, *ольшаникъ*, *липникъ*. Однако и литературный языкъ допускаетъ колебанія между *березникъ* и *березнякъ*.

Ручей, весь заросшій *лозниками*... Тургеневъ, Бирюкъ, 8.—Закраснѣли голые стволы *сосенника*. Тургеневъ, Поѣздка въ Полѣсье, 233.—По обѣимъ сторонамъ разстилалось лѣсное болото, все зеленое и темное, все покрытое тростниками и мелкимъ *ольшаникомъ*. Тамъ же, 234.—Надъ *липникомъ* замолкнувшаго сада. Фетъ, Псовая охота.—Горы, покрытыя частымъ зеленымъ *березникомъ*. Карамзинъ.—Онъ выбѣжитъ и за ворота: ему бы хотѣлось въ *березнякъ*. Гончаровъ, Обломовъ, 194.

103. Народное *постеля* (откуда: въ *постелѣ*), считаемое теперь нелитературнымъ, вполнѣ допускалось въ языкѣ старыхъ писателей, отъ которыхъ перешло и къ болѣе новымъ.

Когда ужъ левъ сталъ хилъ и старъ, То жесткая ему *постеля* надоѣла. Крыловъ, Левъ.—*Постеля* есть, покой вамъ нуженъ. Пушкинъ, Альфонсъ.—Въ *постелю* влѣзъ и свѣчку погасилъ. А. Толстой, Портретъ, 53.

Жуковскій употребляетъ слово *лѣшай*, какъ существительное на *ай*, подобно *оратай*, *ходатай*, *вожатай* (при *вожатый*) и др.

Два *лѣшая* дерутся на дорогѣ, Кусаются, брыкаются... Сказка объ Иванѣ Царевичѣ (Стихотворенія, т. VI, изд. 1849 г., стр. 247). Поѣхалъ, глупымъ *лѣшаямъ* оставивъ На произволъ, начать-ли снова драку Иль помириться. Тамъ же, стр. 248.

104. Старый языкъ охотно употреблялъ существительныя на *ство*, которыя у насъ теперь уже не обращаются. Остатки ихъ мы находимъ еще у Крылова и Пушкина.

Въ Москву переведенъ черезъ мое *содѣйство*. Грибоѣдовъ, Горе отъ ума, д. I, яв. 4.—Безумный плачетъ лишь отъ *бѣдства*, А умный ищетъ средства, Какъ дѣломъ горю пособить. Крыловъ, Соловьи.—Вездѣ разметаны ея *свирѣпства* жертвы. Крыловъ, Моръ звѣрей.—Игнатій Некрасовъ успѣлъ привести ее [мысль] въ *дѣйство*. Пушкинъ, Исторія Пугачевскаго бунта, II.

Обратно, вмѣсто нынѣшнихъ *безпокойство*, *довольство*, *чувство*, имѣемъ старинныя *безпокойствіе* (изрѣдка встрѣчается и теперь), *довольствіе* (теперь употребляется только въ смыслѣ «продовольствіе»), *чувствіе*. Также изрѣдка употребляемъ и старинное *странствіе*; обыкновенно же: *странствованіе*.

105. Новыя книжныя прилагательныя на *остъ*, означающія свойства того или другого качества, не являются произведеніемъ новѣйшихъ писателей, какъ это иногда заявляютъ, но давно уже по-немногу входятъ въ литературный языкъ. Еще у Ломоносова есть *желтость*, *кислость*, у Сумарокова—*жаркость*, у Державина—*лишность*, *людскость* (слово, распространенное тогда и послѣ), *отличность*, *прямовидность* (перспектива), *смертность*, у Крылова—*зеленость* (слово извѣстное и раньше), у Пушкина—*красивость*, у Гоголя—*земность*, у Лермонтова—*казармность*, *упрямость*, у Тютчева—*свѣтлость*, *тихость*.

106. При обычныхъ существительныхъ *броня*, *греча*, *добыча*, *конопля*, *круча*, *ровня*, *суша*, *яблоня* мы имѣемъ и менѣе употребительныя *бронь*, *гречь* (южно-великорусское), *добычь*, *конопель* (южно-великорусское), *кручь* (тоже), *ровень*, *сушь*, *яблонь*. Обыкновенно: *куделъ*, но есть и *куделя* (народное). При *геранъ* нѣкоторыя употребляютъ и *геранія*. Теперь употребляемъ только *роль*; у старыхъ авторовъ часто встрѣчается *роля* (польск. rola).

На немъ *броня*, пищаль, колчанъ... Пушкинъ.—Ѣдетъ боромъ, только слышно, Какъ бряцаетъ *бронь*. А. Толстой, Илья Муромецъ.—Черезъ всю степь тебѣ къ подножью Коверъ душистый стелетъ *гречь*. Фетъ, Погода.—Тогда-то онъ узналъ, что *добычь* не по немъ. Крыловъ, Вороненокъ. — *Добыча*, право, недурная! Крыловъ, Левъ на ловлѣ.—Гдѣ тучный дубъ ростетъ надъ тучной нивой, Гдѣ пахнетъ *конопелью* да крапивой. Тургеневъ, Лѣсъ и степь, 301.—Надъ самой *кручью* широкаго оврага находился небольшой березовый „заказъ“. Тургеневъ, Затишье, 47.—Иванъ Васильевичъ... вышелъ на *кручу* берега.

Чириковъ, Въ лощинѣ межъ горъ, 60. — Только — тебѣ я не *ровень*. Случевскій, Часть безконечности. — Неба своды, Творецъ, поддержаны Тобой, Да не падутъ на *сушь* и воды. Пушкинъ, Подражанія Корану, V.—*Яблонь* была въ цвѣту. Тургеневъ, Андрей Колосовъ, 24.—Я нашелъ Варю въ саду, подъ *яблоней*. Тургеневъ, Андрей Колосовъ, 21.—*Куделя* вспыхнула. С. Аксаковъ, Дѣтскіе годы Багрова, 32.—Ужъ ничего не видитъ онъ, Блѣднѣетъ, *ролю* забываетъ... Пушкинъ, Русланъ и Людмила, III. — Ценсоръ въ спокойствіи нашемъ Равную *ролю* игралъ. Некрасовъ, Разсыльный.—*Роля* хвастуна, скупаго. Академическій Словарь.

107. Мы рѣдко употребляемъ нѣкоторыя существительныя съ окончаніемъ *ина*, означающимъ единичность: *виноградина*, *изюмина* и т. п.

Не останется ни одной *виноградины* на лозѣ, ни смоквы на смоковницѣ... Кн. пр. Іереміи, VIII, 13.

108. Русскій языкъ имѣетъ въ существительныхъ и нарѣчіяхъ рядъ образованій, въ которыхъ чередуются твердыя и мягкія окончанія: *нутръ—внутръ* и *нутрь—внутрь—внутри*, *передъ — впредъ*, *впередъ—впереди*, *середъ* (народное), *середи* и *середъ* (южное), *задъ—сзада* и **задь—позадъ—сзади*, *чередъ* и *очередь*, *явъ—въявъ—въявь—наяву*, *явь—въявь* (чаще, чѣмъ *въявъ*).

109. Отъ разныхъ, хотя и сродныхъ, корней также образованы слова *убирка* и *уборка* (*убирка* комнаты, *убирка* травы и хлѣба; *уборка* комнаты, *уборка* хлѣбныхъ растеній), *обжегъ* (поврежденіе на тѣлѣ отъ огня или жара: лѣкарство отъ *обжега*) и *обжигъ* (обжиганіе).

110. При *кровопіецъ*, *кровопійца*, *кропійство* имѣемъ и *кровопивецъ*, *кровопивство*; отсюда глаголы *кровопійствовать* и *кровопивствовать*.

Голодные маляры едва не били его, обзывали жуликомъ, *кровопійцей*. Чеховъ, Моя жизнь, 133.—Какъ истинный *кровопивецъ*, онъ не приступилъ къ дѣлу прямо. Щедринъ, Господа Головлевы, 52.—Это совсѣмъ не тотъ буржуа, которому удалось неслыханнымъ трудолюбіемъ и пристальнымъ изученіемъ профессіи (хотя и не безъ участія *кровопивства*) завоевать себѣ положеніе въ обществѣ. Щедринъ, Убѣжище Монрепо, 134. — Но у него есть готовность *кровопивствовать*—и это значительно помогаетъ ему. Щедринъ, Убѣжище Монрепо, 131.

*) Звѣздочка передъ словомъ означаетъ, что оно не обращается въ языкѣ, а только предполагается филологами.

§ 17. Склоненіе существительныхъ мужескаго рода.

111. Въ именахъ существительныхъ мужескаго рода старинный русскій языкъ и народный употребляютъ въ родительномъ падежѣ окончаніе *у* гораздо чаще, чѣмъ оно употребляется теперь. Вслѣдствіе этого у образцовыхъ писателей формы на *у* сравнительно обильны, но значительная часть ихъ не считается обязательной для современнаго языка и многое даже не допускается имъ. При этомъ слова, имѣющія въ родительномъ падежѣ *у*, большею частью допускаютъ и окончаніе *а*. Случаи употребленія и стилистическое отношеніе двухъ этихъ формъ вѣрно опредѣлилъ уже Ломоносовъ, рекомендовавшій для славянскихъ, книжныхъ, отвлеченныхъ значеній формы на *а*, а для разговорныхъ—формы на *у*; указавшій формы на *у* для собирательныхъ-вещественныхъ, раздѣляемыхъ по числу или вѣсу: анис*у*, бархат*у*, бисер*у*, воск*у*, квас*у*, чеснок*у*, льд*у*; для нѣкоторыхъ именъ, означающихъ мѣсто и время: базар*у*, берег*у*, верх*у*, низ*у*, вѣк*у*, луг*у* и др. (Грамматика §§ 172—179).

Такъ какъ въ современномъ употребленіи правильныя формы родительнаго на *у* нерѣдко подмѣняются новыми мнимо-грамотными формами на *а*, то слѣдуетъ рекомендовать формы родительнаго на *у* въ выраженіяхъ подобныхъ: очень много *анису*, покажите *атласу*, купилъ *бархату*, привезли *бисеру*, принесъ *винограду*, мѣшокъ *воску*, много *воздуху*, въ ранѣ много *гною*, купи *гороху*, принеси *дегтю*, многу *дыму*, насыпали *ельнику*, нитка *жемчугу*, наиграть *жиру*, подай *изюму*, принесъ *картофелю*, выпилъ стаканъ *квасу*, налилъ *керосину*, досталъ *кипятку*, сварилъ немного *клею*, дайте *коньяку*, насѣяли *клеверу*, *корму* достанетъ, купилъ *крыжовнику*, много *ладану*, принесъ *льду*, выпилъ *лимонаду*, нарвалъ *луку*, купилъ *лѣсу* на сарай, посѣялъ *маку*, принесъ *мармеладу*, мало *меду*, прибавьте *миндалю*, *мозгу* мало, нарвалъ *моху*, навалили *мусору*, приговьте *мѣлу*, привези *навозу*, много *народу*, понюхалъ *нашатырю*, купи *перцу*, насыпьте *песку*, фунтъ *пороху*, налилъ *портвейну*, *рому*, пролилъ много *поту*, положи туда *рису*, приготовили немного *салату*, мало *сахару*, купилъ *ситцу*, набралось много всякаго *сброду*, мало *снѣгу*, попилъ *соку*, положить *солоду*, много *сору*, поднесъ *спирту*, поѣлъ *супу* и *сыру*, купилъ *табаку*, попробовалъ *творогу*,

прибавь *уксусу*, притащилъ *хворосту*, занялъ *хмелю*, бутылка *хересу*, много *хламу*, привезъ *цементу*, напустилъ *чаду*, покушалъ *чаю*, хочу *черносливу*, наѣлся *чесноку*, прибавь *шафрану*, чашка *шоколаду*, много *шелку*, куча *щебню*, принялъ *яду*, купилъ *ячменю* и др. подобн.

112. Къ этому же разряду приближаются такія отвлеченныя имена существительныя, которыя измѣняются количественно, обозначая мѣру или степень предмета или качества. Таковы: *блескъ*, *визгъ*, *вѣсъ*, *гоноръ*, *жаръ*, *зной*, *крикъ*, *лоскъ*, *пылъ*, *ростъ*, *свѣтъ*, *сборъ*, *споръ*, *срокъ*, *слухъ*, *страхъ*, *толкъ*, *ходъ*, *шагъ*, *шорохъ*, *штрафъ*, *шумъ*, *эгоизмъ*, *ясакъ* и др. односложныя слова, не переносящія ударенія на окончаніе. Сюда же относятся имѣющія болѣе одного слога: *гоноръ*, *голодъ*, *голосъ*, *доходъ*, *задатокъ*, *задоръ*, *запахъ*, *испугъ*, *оброкъ*, *отдыхъ*, *откупъ*, *покой*, *прибытокъ*, *промахъ*, *просторъ*, *размахъ*, *товаръ*, *убытокъ*, *холодъ*, *эгоизмъ*, *ясакъ* и нѣкоторыя другія. Здѣсь, однако, всегда допускались и формы на *а*, а въ современномъ языкѣ онѣ несомнѣнно преобладаютъ.

113. Къ этой же группѣ надо отнести выраженія: что есть *духу*, только и *разговору*, только и *толку* и подобныя.

Вася, что было *духу*, пустился къ котенку. Толстой, Котенокъ.— Дома объ нихъ только и *разговору*. Щедринъ, Губернскіе очерки, 107.—Сначала только и было *толку*, что о вчерашнемъ фейерверкѣ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 378.

114. Въ значеніяхъ мѣста прежде всего обращаетъ на себя вниманіе частое употребленіе родительнаго на *у* послѣ предлоговъ *изъ*, *отъ*, *съ* въ оборотахъ, означающихъ движеніе удалительное, исходное откуда-либо, а также причину, отъ которой что-либо происходитъ.

Года четыре провелъ онъ въ чужихъ краяхъ, то гоняясь за нею, то съ намѣреніемъ теряя ее изъ *виду*. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 46.— И я опрометью выбѣжалъ изъ *дому*. Достоевскій, Бѣсы, III, 59.— Волкъ изъ *лѣсу* въ деревню забѣжалъ. Крыловъ, Волкъ и котъ.— [Мужиковъ] не видно было въ поднимавшемся изъ *низу* туманѣ. Толстой, Анна Каренина, 328.

Сотни мужичьихъ головъ, какъ спѣлые колосья отъ *вѣтру*, нагибаются и вновь подымаются. Короленко, Старый звонарь, 247.— Получивъ отказъ отъ руки и отъ *дому*... Тургеневъ, Хорь и Калинычъ, 9.—Надо было лежать на лавкахъ, чтобъ не задохнуться отъ *дыму*. Аксаковъ, Дѣтскіе годы Багрова-внука, 114.—Онѣ не могутъ почти ходить отъ *жиру*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 431.

И, замѣтивъ полосу свѣта, пробившуюся съ *боку* одной изъ суконныхъ сторъ, онъ весело скинулъ ноги съ дивана. Толстой, Анна

Каренина, 6.—Вѣдь мы съ *голоду* умремъ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 186.—Онъ захлопнулъ крышку и приподнялся съ *полу*. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 272.—Куры бездомныя съ *холоду* ежатся... Некрасовъ, Пожарище.

115. Къ этому же родительному, означающему удаленіе, исходъ, большею частію примыкаютъ и немногіе обороты съ формою на *у*, послѣ предлоговъ *изъ*, *отъ*, *съ*, показывающіе время.

На двадцать восьмомъ году отъ *роду* онъ уже былъ капитаномъ. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 44.—Я... часъ отъ *часу* умножалъ игру. Пушкинъ, Капитанская дочка, гл. I.—Всякій мало-мальски путный человѣкъ долженъ былъ съ перваго *разу* это увидѣть. Тургеневъ, Конецъ Чертопханова, гл. XII.

116. Не мало случаевъ, когда родительный на *у* съ предлогомъ *съ* обозначаетъ мѣсто или образъ дѣйствія: съ *боку*, съ *голосу*, съ *налету*, съ *тылу* и т. п.

117. Во многихъ случаяхъ выраженія съ предлогомъ *съ* уже перешли въ нарѣчія: *сбоку*, *сверху*, *снизу*, *сразу*, *сумыслу* и др.

118. Окончаніе *у* проникло даже и въ нарѣчія, особенно такія, которыя образованы изъ прилагательныхъ краткаго окончанія: *сдуру*, *со-слѣпу*, *смолоду*, *спросту* (Лермонтовъ, Ребенку).

119. Соотвѣтственно исходу, удаленію, и достиженіе, съ предлогомъ *до*, также нерѣдко выражается родительнымъ съ окончаніемъ *у*.

Какому-нибудь крутогорскому земству до *зарѣзу* нужны деньги. Рѣчь 27 мая 1912 г.—Она... причесалась почти до *мозгу*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 375.—Осмотрѣть домъ съ верху до *низу*. Академическій Словарь.—У дверей сверху до *полу* висятъ вывѣски... Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 464.—До *свѣту* надо покрѣпче уснуть. Некрасовъ, Въ деревнѣ.—На цѣлую недѣлю оставилъ меня на свободѣ, съ утра до вечера бѣгать съ ружьемъ до *упаду*. Аксаковъ, Воспоминанія, 309.

120. Рѣдкіе случаи родительнаго съ окончаніемъ *у* послѣ предлоговъ *для* и *у* нужно считать народными и старинными оборотами, которые современному литературному языку уже не свойственны.

Аркадій..., подозвавъ возвратившуюся Фифи, сталъ для *контенансу*... гладить ее по головѣ. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 129.—Взоръ искрой засверкалъ, бьетъ у *рту* пѣна клубомъ (у льва). Крыловъ, Левъ и комаръ (вар.).—У *дому* ждутъ ломовые извощики... Некрасовъ, Дешевая покупка.

121. Родительный на *у* встрѣчается въ рядѣ отрицательныхъ оборотовъ и выраженій.

Онъ... и *виду* не подавалъ, что мною доволенъ. Аксаковъ, Воспоминанія, 27.—Ни *гласу*, ни послушанія. Поговорка.—У него нѣтъ ни *роду*, ни племени. Пословица.—Ѣду-ѣду, *слѣду* нѣту. Поговорка.—О немъ нѣтъ ни слуху, ни *духу* (т. е. нѣтъ никакихъ извѣстій). Поговорка.—Нѣтъ ни складу, ни *ладу*. Поговорка.—Есть и про солнышко бѣда: Нѣтъ *ладу* съ сыномъ никогда. Жуковскій, Лѣтній вечеръ.—Ягодъ *обору* нѣтъ. Щедринъ, Пошехонская старина, 9.—И то *отбою* нѣтъ отъ всѣхъ этихъ фокусниковъ, гадателей. Новое Время 22 іюля 1912 г.—У насъ объ Англіи *помину* нѣтъ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 79.

122. Къ отрицательнымъ оборотамъ, имѣющимъ родительный на *у*, примыкаютъ и тѣ случаи, гдѣ такая форма родительнаго имѣется при предлогѣ *безъ* (*безо*).

Прохоръ... пьетъ безъ *просыпу* и жену избилъ до смерти. Толстой, Анна Каренина, 125.—Чувства непонятныя Безъ *роду*, безъ племени... Случевскій, Шли путемъ невѣдомымъ.—И левъ мысль барса утвердилъ Безъ *спору*. Крыловъ, Левъ и барсъ.—Говоритъ онъ безъ *умолку*... Щедринъ, Господа Головлевы, 25.—Какъ будто бы безъ *умыслу* разсказала ей, какъ она помирилась съ Виларомъ. Карамзинъ, Мармонтелевы повѣсти, 232.

123. Изъ положительныхъ оборотовъ родительный на *у* обыкновенно употребляется въ выраженіяхъ: дать *маху*, сбиться съ *панталыку*, *смѣху* ради.

124. Если при существительномъ стоитъ опредѣленіе, то вмѣсто формы родительнаго на *у*, мы часто видимъ форму на *а*. Въ такихъ случаяхъ, привычная форма родительнаго въ именахъ прилагательныхъ, напримѣръ, *чистаго*, вызываетъ привычную форму имени существительнаго, напримѣръ, *льда*; форму же *льду* мы привыкли связывать съ прилагательнымъ *чистому*.

Сколько капиталъ этотъ могъ приносить въ годъ *доходу*, сколько она могла изъ этого *дохода* тратить... Щедринъ, Господа Головлевы, 203.—Перелинявши, червяки сильнѣе стали ѣсть и *листу* пошло еще больше. Толстой, Шелковичный червь.—Я собралъ ихъ [червяковъ] и положилъ имъ свѣжаго *листа*, но они отворачивали головы отъ листа и ползли прочь. Тамъ же.

125. Впрочемъ, здѣсь мы не имѣемъ дѣла съ твердо установленнымъ въ языкѣ правиломъ, а лишь съ нѣкоторымъ направленіемъ нашего грамматическаго сознанія и привычекъ рѣчи. Употребляющіе формы родительнаго на *а* при опредѣленіи часто пользуются ими и безъ него, а тѣ, которые при-

выкли пользоваться формами на *у*, употребляютъ ихъ и послѣ опредѣленія.

126. Въ родительномъ опредѣлительномъ (крыльцо *дома*) и описательномъ (человѣкъ высокаго *роста*) теперь употребляется обыкновенно только форма на *а*.

127. У писателей встрѣчаются съ окончаніемъ *у*, отличающимъ чисто русскую рѣчь, даже слова славянскія и иностранныя, теперь обыкновенно принимающія окончаніе *а*. Такъ въ «Мертвыхъ Душахъ» Гоголя находимъ формы *банку, капиталу, таланту, куражу, такту, гарниру, скандальозу*.

128. Въ существительныхъ вещественныхъ и собирательныхъ окончаніе *а* употребляется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ значенія дѣлимости и количества: вкусъ *чая*, послѣ *чая*, бѣлизна *снѣга*, дороговизна *сахара*, вредъ *табака*, бутылка для *уксуса*, болѣзнь *мозга*, хуже *яда*, истребленіе *лѣса*, воля *народа* и т. п.

Въ нихъ сладость *меда*, благовонье розы. Языковъ, Странный случай.—Глубокое озеро, дно котораго состояло изъ бѣлаго *песка*. Аксаковъ, Семейная хроника, 26.—Кадки съ водою и ящики для *песка*... Купринъ, Дѣтскіе разсказы, 79. — И соли отъ *сахара* не отличаю. Андреевъ, Жизнь челов., 172.—Послѣ *чая* ляжетъ тотчасъ на диванъ. Гончаровъ, Обломовъ, 112.

129. Однако отступленія отъ этого правила такъ часты, что примѣровъ на его нарушеніе можно собрать не меньше, чѣмъ на его соблюденіе. Къ отступленію отъ даннаго правила имѣется много основаній: 1) слабая грамматическая школа и неразвитое чутье языка у части пишущихъ и говорящихъ, 2) широкое распространеніе нѣкоторыхъ, часто встрѣчающихся формъ на *у* (*чаю, табаку, песку*) во всѣ категоріи родительнаго падежа, 3) трудность отличить въ нѣкоторыхъ случаяхъ раздѣлительное значеніе отъ другихъ, 4) вліяніе на литературный языкъ стариннаго и народнаго, имѣющихъ гораздо больше формъ на *у*, чѣмъ современный литературный языкъ.

130. И относительно не вещественныхъ названій немало случаевъ въ языкѣ писателей, когда колебанія между двумя формами родительнаго обнаруживаются почти въ одинаковыхъ условіяхъ. Напримѣръ:

Поцѣловавъ и благословивъ четырехъ малолѣтныхъ дочерей и особенно новорожденнаго сына, единственную отрасль и надежду стариннаго дворянскаго своего дома, ибо дочерей онъ считалъ ни за

что: „что въ нихъ проку! вѣдь онѣ глядятъ не въ домъ, а изъ *дому*“... Аксаковъ, Семейная хроника, 12. Тамъ же: убѣжали изъ *дома*. 30.—Сонъ пропалъ, *аппетиту* не стало. Чириковъ, Какъ это случилось, 125. (Разговорное).—Въ этотъ день онъ не обѣдалъ,—совсѣмъ не было *аппетита*. Чириковъ, Тамъ же, 139—140. (Слова автора).—Крови не будетъ уже *ходу* по тѣлу. Л. Толстой, Яблони.—Соку уже не было *хода* изъ кореньевъ въ сучья, листья и цвѣты. Л. Толстой, Тамъ же.

Если Аксаковъ и Чириковъ въ приведенныхъ примѣрахъ различаютъ формы на *у* и *а* тѣмъ, что первыя употребляютъ въ словахъ дѣйствующихъ лицъ, а вторыя въ рѣчи автора, то Толстой употребляетъ въ данномъ случаѣ двѣ формы, какъ совершенно равныя одна другой.

131. Писатели уже давно не держатся строго въ кругѣ словъ, употребляющихся съ окончаніемъ *у*, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, въ которыхъ нужно видѣть недочеты языка и правописанія.

Уже нѣтъ *воска* и фитиль догораетъ. Андреевъ, Жизнь человѣка, 190.—Пріѣхалъ Казбичъ и спрашиваетъ, не нужно ли барановъ и *меда*... Лермонтовъ, Бэла, 184.—Въ первый разъ отъ-*рода*, отвѣчалъ онъ, самодовольно улыбаясь. Лермонтовъ, Фаталистъ, 151.—„Не хотите ли подбавить *рома*?“ сказалъ я моему собесѣднику. Лермонтовъ, Бэла, 173.—Дали [чаю] совсѣмъ безъ *сахара*. Достоевскій, Бѣсы, II, 177.

Вѣроятно, въ большинствѣ подобныхъ случаевъ мы видимъ плодъ ложной корректорской грамотности.

Извѣстно, что усердіе охранителей языка въ предѣлахъ элементарныхъ школьныхъ нормъ заходитъ такъ далеко, что въ наше время исправляются по современнымъ ученическимъ грамматикамъ произведенія нашихъ классиковъ, употреблявшихъ охотно родительный на *у*. Исправленіе это дѣлается не только въ прозѣ, но и въ стихахъ, въ послѣднихъ даже съ разрушеніемъ риѳмы. Такъ, въ одномъ изданіи басенъ Крылова (М. 1898, изд. К. И. Тихомирова) неосторожный редакторъ исправилъ *у* на *а* въ слѣдующихъ стихахъ басни «Пустынникъ и медвѣдь»:

О чемъ у нихъ и что бывало *разговору*,
Иль присказокъ, иль шуточекъ какихъ,
И какъ бесѣда шла у нихъ,
Я по сію не знаю пору.
Пустынникъ былъ не говорливъ;
Мишукъ съ природы молчаливъ:
Такъ изъ избы не вынесено *сору*...
То видя, говоритъ, какъ путный, Мишка другу:
„Прилягъ-ка, братъ, и отдохни,

Да коли хочешь, такъ сосни;
А я постерегу тебя здѣсь у *досугу*“...
А муха снова
У друга на носу,
И неотвязчивѣй часъ-отъ-*часу*...
Присѣлъ на корточки, не переводитъ *духу*,
Самъ думаетъ: „Молчи жъ, ужъ я тебя вострухy!“

132. Въ народномъ языкѣ формы родительнаго на *у* гораздо болѣе распространены, чѣмъ въ литературномъ; поэтому у писателей, которые точно передаютъ народную рѣчь, въ говорѣ дѣйствующихъ лицъ, часто встрѣчаются такіе родительные на *у*, которыхъ мы совсѣмъ не употребляемъ.

133. Въ общемъ родительный на *а* не только преобладаетъ въ русскомъ языкѣ, но и вытѣсняетъ формы съ *у*, какъ это мы видѣли изъ приведенныхъ указаній и примѣровъ. Во всѣхъ названіяхъ предметовъ одушевленныхъ допускается только родительный на *а*: брата, сына, гуся и т. п.; тоже во всѣхъ именахъ собственныхъ: Кіева, Харькова, Днѣпра и т. д. (исключеніе: съ Дону). Форма на *а* исключительно употребляется послѣ числительныхъ *два, три, четыре*: два раза (но: ни разу), три часа (но: ждала до часу), четыре дома (но: изъ дому), а также во всѣхъ словахъ, подлежащихъ счету, т. е. соединяемыхъ съ числительными *одинъ, два, три, четыре* и т. д. Такимъ образомъ употребляемъ исключительно родительные: *города, года, сарая, стула, шкапа, тарантаса, плуга, дуба, арбуза* и т. п. безъ ударенія на концѣ (исключенія есть для нѣкоторыхъ при предлогахъ; см. стр. 17—19 и далѣе) и съ удареніемъ: *куста, креста, сундука, топора* и т. п.

Почти нѣтъ случаевъ, гдѣ бы формы на *у* проникали въ эти категоріи словъ, въ которыхъ твердо упрочилось окончаніе *а*. Формы на *у* не представляютъ такой стойкости. Прочны онѣ болѣе всего въ словахъ вещественныхъ-собирательныхъ, въ выраженіяхъ, ставшихъ нарѣчіями или близкихъ къ нимъ (*съ боку, снизу, съ краю* и т. п.), въ нѣкоторыхъ готовыхъ чисто русскихъ оборотахъ (далъ *маху*, сбился съ *панталыку*, ни *складу* ни *ладу* и др.).

Прочно также ударяемое *у* въ родительномъ уменьшительныхъ на *окъ, екъ*: *медку, ледку, кваску, чайку, сахарку, табачку* и т. п.

Употребленіе въ такихъ случаяхъ окончанія *а* указываетъ на слабое знаніе русскаго языка. Но въ другихъ случаяхъ,

гдѣ окончаніе *у* вполнѣ умѣстно, и формы на *а* одинаково или еще и болѣе употребительны, чѣмъ на *у*. Въ современной печати замѣтно стремленіе совершенно истребить формы съ *у*. Такая нивеллировка формъ рѣчи происходитъ съ явнымъ ущербомъ для языка, въ которомъ формы на *у* свойственны опредѣленнымъ случаямъ употребленія и кромѣ того отличаютъ рѣчь простую, разговорную и особенно народную, а формы на *а* свойственны рѣчи книжной, отвлеченной, возвышенной. Сравните: около *саду*—украшеніе *сада*; съ *роду* не видывалъ—царскаго *рода*; ни *слуху*, ни *духу*—обладатель тонкаго *слуха*; съ *міру* по ниткѣ—удалился отъ *міра*; у меня много *долгу*—не исполнилъ сыновняго *долга*; не хватило *духу* отказать—отъ дурного расположенія *духа* и т. п.

134. Въ именахъ мужескаго рода единственнаго числа винительный падежъ сходенъ съ именительнымъ, если предметъ неодушевленный (вижу *домъ*, *садъ*), и съ родительнымъ, если предметъ одушевленный (вижу *отца* и *брата*).

Это правило однако не соблюдается строго тогда, когда названіе одушевленнаго предмета относится къ неодушевленному: рисую двуглаваго *орла*, дѣлаю бумажнаго *змѣя*, изваялъ *Зевса* (статую), смотрю въ телескопъ на *Юпитера*, читаю «*Обломова*», выписываю «*Учителя*» (журналъ), получилъ *Станислава* (орденъ) и т. п.; но также: пускаю *змѣй*, выписываю «*Кіевлянинъ*», читаю «*Народный Учитель*» и др.

И сдѣлалъ Моисей мѣднаго *змѣя*. Числа, 21,9.—Онъ взялъ ихъ [золотыя серьги] изъ рукъ ихъ, и сдѣлалъ изъ нихъ литаго *тельца*. Исходъ, 32,4.—По медицинѣ же выписываетъ одного только „*Врача*“, котораго всегда начинаетъ читать съ конца. Чеховъ, Палата № 6, 40.—Извозчикъ, какъ показалось ему, увидѣвъ его погоны, пуговицы и *Станислава*, окаменѣлъ. Чеховъ, Орденъ.

Я рѣшился сдѣлать изъ нея [географической карты] *змѣй*. Пушкинъ, Капитанская дочка, I.—Потомъ возьмутъ *змѣй*, разбѣгутся на вѣтеръ и пустятъ; вѣтеръ подхватитъ *змѣй*. Толстой, Для чего дуетъ вѣтеръ?—Пристально смотрѣла на его огромный *Станиславъ*, качавшійся у него на шеѣ. Достоевскій, Униженные и ос., 230.

135. Мы говоримъ обыкновенно: читать *апостолъ* (во время богослуженія); у писателей иногда встрѣчаемъ малорусское и южное: читать *апостола*.

Въ праздникъ отхватаетъ *Апостола* бывало такъ, что теперь и поповичъ иной спрячется. Гоголь, Пропавшая грамота.

136. При этомъ отвлеченныя на *тель*: *числитель*, *знаменатель*, *дѣлитель*, *множитель*, употребляются, какъ одуше-

вленныя: помножить *числителя* на *знаменателя*, найти общаго наибольшаго *дѣлителя* и т. п.

Существительное *идолъ* употребляется, какъ названіе предмета одушевленнаго (сокрушить *идола*); *кумиръ* и *истуканъ* принимаются, какъ предметы неодушевленные (вижу *кумиръ*, вижу *истуканъ*); однако и эти слова могутъ употребляться, какъ названія предметовъ одушевленныхъ (вижу *истукана*, смотрю на *истукана*).

137. *Болванъ* принимаетъ падежныя формы сообразно съ смысломъ: надѣнь шляпу на *болванъ* (деревянный); говорю про *болвана* (глупца). Также слова: *мѣшокъ*, *пенъ*, *языкъ*, въ значеніи человѣка употребляются, какъ одушевленные.

Нашего *мѣшка* обманули. Буслаевъ (=Ломоносовъ, Росс. Гр., § 187).—Въ инова *пня* въ десять лѣтъ не вдолбишь того, что другой ловитъ на полетѣ. Фонвизинъ, Недоросль, д. II, яв. 5.—Казака, назвавшагося Воеводою, взялъ съ собою, какъ *языка*. Пушкинъ, Исторія Пугачевскаго бунта, V'Ш.

138. Слово *животное* въ разговорномъ языкѣ иногда склоняется по образцу названій одушевленныхъ предметовъ мужескаго рода (зачѣмъ мучить *животнаго*). Правильны только употребленія по среднему роду: Зачѣмъ ты пускаешь къ себѣ это *животное?* замѣтилъ Штольцъ. Гончаровъ, Обломовъ.

139. По образцу такихъ оборотовъ, какъ *прочитать, написать Онѣгина, Обломова*, возникаютъ и неправильные, какъ *написалъ Космоса*.

140. При числительныхъ *двѣ*, *три*, *четыре* винительный падежъ можетъ имѣть форму именительнаго, когда говорится объ одушевленныхъ предметахъ особенно женскаго рода: укралъ *двѣ лошади*, отпущено провизіи на *тридцать три женщины*, взялъ на воспитаніе *четыре дѣвочки*. Однако обороты съ *двухъ*, *трехъ*, *четырехъ* лучше.

141. Въ предложномъ падежѣ, вмѣсто обычнаго окончанія *ѣ*, при предлогахъ *въ* и *на*, имѣютъ *у* слѣдующія, большею частью односложныя, слова, переносящія удареніе на это окончаніе: адъ—*въ аду* (рѣже: въ адѣ), балъ—*на балу* (въ старину чаще: на балѣ), берегъ—*на берегу* (рѣже: на берегѣ, на брегѣ), бережокъ—*на бережку* (и на бережкѣ), бой—*въ бою*, *на бою*, бокъ—*на боку*, *въ боку* (чувствую сильную боль въ лѣвомъ боку), бортъ—*на борту*, боръ—*въ бору*, *на бору* (рѣ-

же: въ борѣ), бредъ—*въ бреду*, бытъ—*въ быту* (и въ бытѣ), бѣгъ—*на бѣгу* (и въ бѣгѣ), валъ—*на валу*, верхъ—*въ* (самомъ) *верху*, *на верху*, вечеръ (см. замѣчанія на стр. 83), видъ—*въ виду*, *на виду* (и въ видѣ (въ образѣ), на видѣ: на видѣ на жительство полиція сдѣлала отмѣтку), возъ—*въ возу*, *на возу*, волосокъ—*на волоску* (старинное; теперь обыкновенно: на волоскѣ), воротъ—*на вороту* (и на воротѣ), вѣкъ—*на вѣку*, но въ вѣкѣ, вѣсъ—*на вѣсу*, но въ вѣсѣ, вѣтеръ—*на вѣтру* (и на вѣтрѣ, въ вѣтрѣ), вѣтерокъ—*на вѣтерку* (и на вѣткѣ), гербъ—*въ гербу* (и въ гербѣ), глазъ—*въ глазу*, *на глазу* (и въ глазѣ), годъ—*въ году*, *на году* (рѣже: въ годѣ), горнъ—*на горну* (и на горнѣ), гробъ—*въ гробу* (и въ гробѣ, на гробѣ), долгъ—*въ долгу*, домъ—*въ дому* (устарѣлое; теперь обыкновенно: въ домѣ), *на дому* (употребляется лишь въ выраженіи: работать на дому, имѣть что-либо на дому), Донъ—*на Дону*, дубъ—*на дубу* (чаще: на дубѣ), духъ—*на духу* (на исповѣди), дымъ—*въ дыму* (и въ дымѣ), жаръ—*въ жару*, *на жару*, жиръ—*въ жиру*, *на жиру*, задъ—*въ заду* (въ самомъ заду двора стояла маленькая телѣжка), зобъ—*въ зобу* (рѣже: въ зобѣ), зубъ—*на зубу* (чаще: на зубѣ), квасъ—*въ квасу* (въ квасу (въ квасѣ) плаваетъ муха), *на квасу* (сижу на хлѣбѣ да на квасу) и на квасѣ, клей—*въ клею*, *на клею* (краска приготовлена на клею), Клинъ—*въ Клину*, колъ—*на колу* (и на колѣ), корень—*на корню* (только въ выраженіи: хлѣбъ, лѣсъ на корню), кормъ—*на корму* (и на кормѣ), край—*въ краю*, *на краю* (рѣже: въ краѣ, на краѣ), кругъ—*въ кругу* (и въ кругѣ), *на кругу*, кружокъ—*въ кружку* (рѣже) и въ кружкѣ (въ своемъ кружкѣ онъ имѣетъ большое довѣріе), крупъ—*на крупу* (и на крупѣ), Крымъ—*въ Крыму*, крюкъ—*на крюку* (и на крюкѣ), кустъ—*въ кусту* (и въ кустѣ, на кустѣ), ладъ—*въ ладу*, лазъ—*на лазу*, ледъ—*во льду*, *на льду*, летъ—*на лету*, лобъ—*на лбу*, *во лбу* (и въ... лбѣ), логъ—*въ логу*, лоскъ—*на лоску*, лугъ—*въ лугу*, *на лугу*, лѣсъ—*въ лѣсу* (рѣже: въ лѣсѣ), медъ—*въ меду*, *на меду* (пряники сдѣланы на меду), миръ и міръ—*въ миру* (и въ мирѣ), *въ міру* (и въ мірѣ), *на міру*, мозгъ—*въ мозгу*, мостъ—*на мосту*, мохъ—*во мху*, *на мху*: клюква растетъ во мху и на мху (и въ мохѣ, на мхѣ), мысъ—*на мысу*: на песчаномъ мысу рѣки мы развели огонекъ (и на мысѣ), мысокъ—*на мыску*, мѣлъ—*въ мѣлу*, *на мѣлу* (испачкалъ въ мѣлу руки; тряпка лежитъ

на мѣлу), мѣхъ—*въ мѣху, на мѣху* (и въ мѣхѣ), неводъ—*на неводу* (и на неводѣ), низъ—*въ низу*, носъ—*въ носу, на носу*, оврагъ—*въ оврагу* (обыкновенно: въ оврагѣ), островъ—*на острову* (и на островѣ), откупъ—*на откупу*, отпускъ—*въ отпуску* (и въ отпускѣ: въ отпускѣ чиновникъ провелъ больше времени, чѣмъ ему позволили), пазъ—*въ пазу* (въ пазу надъ дверями крестьяне кладутъ осколки косы, чтобы предохранить себя отъ оспы), пай—*въ паю* (и въ паѣ: въ каждомъ паѣ сто рублей), паръ—*въ пару*, передъ—*на переду*, песокъ—*въ песку, на песку* (устарѣлыя формы; теперь обыкновенно: въ пескѣ, на пескѣ), пиръ—*въ пиру, на пиру*, плацъ—*на плацу* (рѣже: на плацѣ), плотъ—*на плоту*, плѣнъ—*въ плѣну*, поводъ—*въ поводу, на поводу*, погребъ—*въ погребу* (чаще: въ погребѣ: молоко стоитъ въ погребѣ), подъ—*въ поду, на поду* (хлѣбъ пекутъ иногда въ плошкахъ, а иногда прямо на поду), полокъ—*на полку* (и на полкѣ), полкъ—*въ полку*, пологъ—*въ пологу*, полонъ—*въ полону*, полъ—*въ полу, на полу*, портъ—*въ порту* (и въ портѣ), постъ (пощеніе)—*въ посту* (во время поста, какъ части года) и въ постѣ (въ воздержаніи), постъ (мѣсто службы)—*на посту* (рѣдко: на постѣ), потолокъ—*на потолку* (простонародное; обыкновенно: на потолкѣ), потъ—*въ поту* (и въ потѣ), прудъ—*въ пруду, на пруду* (и въ прудѣ, на прудѣ), пухъ—*въ пуху, на пуху*, пылъ—*въ пылу*, рай—*въ раю*, рантъ—*на ранту*, ровъ—*во рву* (и во рвѣ), родъ—*въ роду* (и въ родѣ), *на роду*, ротъ—*во рту*, рядъ—*въ ряду* (и въ рядѣ), *на ряду*, садъ—*въ саду* (рѣже: въ садѣ), свѣтъ—*въ свѣту, на свѣту* (и въ свѣтѣ, на свѣтѣ—чаще всего въ значеніи: въ мірѣ, въ жизни на землѣ, и тогда не можетъ имѣть формы на *у*), скитъ—*въ скиту* (рѣже: въ скитѣ), слухъ—*на слуху*, слѣдъ—*на слѣду* (и на слѣдѣ), *въ слѣду*, смотръ—*въ смотру, на смотру*, смѣхъ—*на смѣху* (и на смѣхѣ, въ смѣхѣ: въ смѣхѣ ея чувствуется принужденность), снѣгъ—*въ снѣгу* (и въ снѣгѣ), *на снѣгу*, сокъ—*въ соку* (и въ сокѣ), соръ—*въ сору*, спиртъ—*въ спирту*, станъ—*въ стану* (и въ станѣ), стогъ—*въ стогу*, строй—*въ строю*, судъ—*на суду* (устарѣлое; обыкновенно: въ судѣ, на судѣ), сукъ—*на суку* (и на сукѣ), счетъ—*на счету* (и на счетѣ: на счетѣ сдѣлана довѣрительная надпись), *въ счету* (и въ счетѣ), тазъ—*въ тазу, на тазу*, теремъ—*въ терему* (чаще: въ теремѣ), токъ—*на току*, торгъ—*въ торгу* (и въ торгѣ), *на торгу* (и на торгѣ), тылъ—*въ*

тылу, уголокъ—*въ уголку* (и въ уголкѣ), уголъ—*въ углу* (рѣже въ углѣ), *на углу*, узелъ—*въ узлу* (и въ узлѣ), фортъ—*на форту*, хлѣвъ—*въ хлѣву* (и въ хлѣвѣ), хмель—*во хмелю* (въ нетрезвомъ состояніи), ходъ—*въ ходу* (и въ ходѣ), *на ходу* (и на ходѣ: на ходѣ дѣла его отсутствіе совсѣмъ не отразилось), холмъ—*на холму* (обыкновенно: на холмѣ), холодъ—*въ холоду* (и въ холодѣ: живетъ въ холодѣ и въ голодѣ), *на холоду* (и на холодѣ: на такомъ холодѣ легко и простудиться), цвѣтъ—*въ цвѣту* (и въ цвѣтѣ), чадъ—*въ чаду*, чай—*въ чаю* (и въ чаѣ), чанъ—*въ чану* (и въ чанѣ), часъ—*въ часу* (и въ часѣ), *на часу*, чинъ—*въ чину* (чаще: въ чинѣ), шагъ—*на шагу* (и въ шагѣ), шаръ—*въ шару* (и въ шарѣ), *на шару*, шелкъ—*въ шелку*, *на шелку*, шестъ—*на шесту* (и на шестѣ), шкапъ (шкафъ) *въ шкапу*, *въ шкафу* (и въ шкапѣ, въ шкафѣ), *на шкапу*, *на шкафу* (и на шкапѣ, на шкафѣ), шумъ—*въ шуму* (и въ шумѣ), ядъ—*на яду*, ямъ—*на яму;* также въ нарѣчныхъ выраженіяхъ: *на скаку*, *на чику*, *на юру*, *на яву*, и нарѣчіяхъ: *внизу*, *наверху*, *вверху*, *ввечеру* (устарѣлое).

142. При другихъ предлогахъ форма на *у* встрѣчается очень рѣдко. Можемъ указать только: *о вечеру* (хвали день о вечеру—пословица), *о быту*, *при полку*. Не забудемъ и древнее «Слово *о полку* Игоревѣ».

Сказать ли вамъ теперь *о моемъ быту*? Грибоѣдовъ, Письмо къ В. С. Миклашевичъ 3 дек. 1828 г. (Сочиненія Грибоѣдова, изд. Академіи Наукъ, т. I, стр. XCIII).—Докторъ... возилъ ее [жену] вездѣ за собой *при* гусарскомъ *полку*. Толстой, Война и миръ, т. IV, ч. I, 71.

143. Мы видимъ, что въ данномъ кругѣ словъ окончаніе *у* является господствующимъ (исключенія оговорены нами). Колебанія между формами на *у* и на *ъ* въ большинствѣ случаевъ не являются произвольными, но зависятъ отъ смысла и характера рѣчи.

Въ выраженіяхъ, принявшихъ значеніе нарѣчій (на скаку, на яву, на юру и проч.), возможно только окончаніе *у*.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ формы на *у* и на *ъ* обособились по значенію или окрѣпли въ особыхъ оборотахъ рѣчи: на бѣгу (во время быстрой ѣзды), въ виду (вслѣдствіе) и въ видѣ (съ цѣлію, въ образѣ), быть на виду (пользоваться вниманіемъ, быть открытымъ), на своемъ вѣку (въ своей жизни), быть на вѣсу (висѣть), какъ бѣльмо на глазу, ни въ одномъ глазѣ (совершенно трезвъ), работать на дому, быть въ духѣ

или не въ духѣ (въ хорошемъ или дурномъ настроеніи), быть на духу (на исповѣди), лежитъ въ жару (имѣетъ повышенную температуру), хлѣбъ (сѣно, лѣсъ) на корню, жить въ ладу, ловить на лету, непріятель на носу (очень близко), въ чужомъ пиру похмелье, вести въ поводу, идти на поводу, въ посту (во время поста, т. е. дней, назначенныхъ для поста) и въ постѣ (въ пощеніи), въ пылу того или другого чувства, у насъ въ роду (въ породѣ) и въ родѣ яблока (подобно яблоку), въ своемъ родѣ шарлатанъ, на роду написано, на свѣту (на освѣщеніи) и на свѣтѣ (въ жизни, на землѣ), Пасха была на снѣгу, человѣкъ въ соку (въ силахъ), вариться въ собственномъ соку (истощать свои силы, не пополняя ихъ, не облегчая себя), быть на хорошемъ счету, быть во хмелю (въ опьяненіи), быть въ ходу (въ распространеніи), на ходу (во время ѣзды или ходьбы), въ цвѣту (во время цвѣтенія, расцвѣта) и въ цвѣтѣ лѣтъ, силъ, на каждомъ шагу (часто, вездѣ).

Формы на *у* вообще имѣютъ значеніе мѣста и въ предложеніи являются обстоятельствомъ по вопросу *гдѣ*; формы на *ѣ* имѣютъ значеніе дополненій и отвѣчаютъ на вопросы *въ чёмъ*, *на чемъ*. Поэтому мы говоримъ: скотъ стоитъ на подножномъ корму, но: зимой я разорился на кормѣ скота; трава въ лугу еще не скошена, но: онъ хочетъ купить пашню, а въ лугѣ не нуждается; живетъ въ лѣсу, но: знаетъ толкъ въ лѣсѣ; былъ въ отпуску, но: въ отпускѣ ему отказали; завязъ въ снѣгу, но: въ снѣгѣ у насъ нѣтъ недостатка; купилъ сѣно въ торгу, но: въ торгѣ этомъ онъ не принималъ никакого участія; сижу въ углу, но: сынъ не откажетъ матери въ углѣ и хлѣбѣ.

Нѣкоторое, хотя очень нерѣшительное, вліяніе на употребленіе формы предложнаго падежа имѣетъ опредѣленіе; именно: опредѣляемыя формы чаще имѣютъ окончаніе *ѣ*, чѣмъ *у*. Мы употребляемъ, напримѣръ: на берегу и на самомъ берегѣ, на вѣтру и на сквозномъ вѣтрѣ, въ году и прошломъ годѣ, на лбу, на горячемъ лбу и въ чистомъ холодномъ лбѣ (два опредѣленія вызвали форму на *ѣ*), въ порту и въ военномъ портѣ, на пруду и на этомъ-то прудѣ, въ саду и въ страшномъ садѣ, на суку и на томъ самомъ сукѣ, въ торгу и въ этомъ торгѣ, въ углу и въ своемъ углѣ.

Затѣмъ, формы на *у* происходятъ изъ живого, народнаго языка, формы на *ѣ* принадлежатъ рѣчи книжной, письменной.

Въ общепринятомъ библейскомъ выраженіи: «трудиться въ потѣ лица», форма на *у* совсѣмъ не допустима. И въ другихъ книжныхъ, отвлеченныхъ выраженіяхъ предпочитаемъ формы на *ѣ*: въ кругу́ друзе́й и въ кругѣ идей, у меня въ роду и въ родѣ Шереметевыхъ, кругомъ въ долгу и въ сыновнемъ долгѣ (обязанности).

Наконецъ, формы на *у* и *ѣ* связаны съ удареніемъ словъ. Формы на *у* мало проникли въ такія слова, которыя имѣютъ при склоненіи ударе́ніе на окончаніи (нельзя сказать: на столу́, въ кабаку́, въ рукаву́, въ снопу́, на двору́, на суду́ и т. п.); также и въ тѣ, которыя сохраняютъ вездѣ ударе́ніе именительнаго падежа (не возможны формы: на сту́лу, въ сара́ю, въ около́тку, въ уча́стку, на база́ру и т. д.). Такимъ образомъ, предложный на *у* всего чаще является у словъ, въ которыхъ при склоненіи ударе́ніе передвигается, начиная съ именительнаго или родительнаго падежа множественнаго числа:

1) Зобъ—зо́ба—зобы́—въ зобу́, шкапъ—шка́па—шкапы́—въ шкапу́, балъ—ба́ла—балы́—на балу́, валъ—ва́ла—валы́—на валу́, полъ—по́ла—полы́—на полу́, пиръ—пи́ра—пиры́—на пиру́ и т. п.;

2) родъ—ро́да—родо́въ—въ роду́, зубъ—зу́ба—зубо́въ—на зубу́, годъ—го́да—годо́въ—въ году́ и проч.

Такъ какъ въ литературномъ языкѣ многія слова не отличаются устойчивостью въ ударе́ніи падежныхъ формъ, то вмѣстѣ съ колебаніями въ ударе́ніи является раздвоеніе и въ употребленіи формъ предложнаго падежа. Мы видѣли, что склоненіе, примыкающее по ударе́нію къ типу *столъ*, даетъ предложный на *ѣ*. Обыкновенно мы склоняемъ съ такими ударе́ніями слова *кустъ*, *прудъ*, *узелъ*, *хлѣвъ*, *холмъ*; естественно, что мы и въ предложномъ падежѣ употребляемъ отъ этихъ словъ формы на *ѣ*: въ кустѣ́, въ прудѣ́, въ узлѣ́, въ хлѣвѣ́, на холмѣ́. Но такъ какъ есть группа говорящихъ, которая въ единственномъ числѣ не переноситъ въ этихъ словахъ ударе́нія на окончаніе, то она вноситъ въ языкъ формы на *у*: въ кусту́, въ пруду́, въ узлу́, въ хлѣву́, на холму́. Каждая группа усвоиваетъ произношенія другой, и отъ этого происходятъ колебанія въ живомъ языкѣ у однихъ и тѣхъ же лицъ. Такимъ образомъ, колебанія между формами предложнаго опредѣляются, между прочимъ, также неодинаковостью ударе́нія и въ родительномъ такихъ словъ, какъ *горна*, *пая*, *ряда*, *стана*,

чана, шара, шкапа. Не передвигающіе ударенія на конецъ будутъ болѣе склонны говорить: на бо́ртѣ, въ го́рнѣ, въ па́ѣ, въ ря́дѣ, въ ста́нѣ, въ ча́нѣ, въ ша́рѣ, въ шка́пѣ (сконеніе по типу *стулъ—стула—на стулѣ*); переносящіе удареніе на послѣдній слогъ скорѣе скажутъ: на борту́, въ горну́, въ паю́, въ ряду́, въ стану́, въ чану́, въ шару́, въ шкапу́ (склоненіе по образцу *полкъ—полка—въ полку, уголъ—угла—въ углу*).

Въ нѣкоторыхъ словахъ современное употребленіе колеблется между двумя формами, не отдавая предпочтенія ни той, ни другой. Говорятъ: на балу и на балѣ (рѣже), на бережку и на бережкѣ, въ быту и въ бытѣ, на вороту и на воротѣ, на вѣтру и на вѣтрѣ, въ гробу и въ гробѣ, въ жиру и въ жирѣ, въ квасу и въ квасѣ, въ кругу и въ кругѣ, во мху и въ мохѣ, на мысу и на мысѣ, на острову и на островѣ, въ отпуску и въ отпускѣ, въ пруду и въ прудѣ, въ уголку и въ уголкѣ, въ узлу и въ узлѣ, въ хлѣву и въ хлѣвѣ, въ холоду и въ холодѣ, въ цвѣту и въ цвѣтѣ (въ смыслѣ физическомъ), въ чаю и въ чаѣ, въ чану и въ чанѣ, въ шагу и въ шагѣ, въ шару и въ шарѣ, въ шкафу и въ шкафѣ. Ясное дѣло, что въ подобныхъ случаяхъ намъ всего удобнѣе держаться такого словоупотребленія, которое мы уже усвоили по привычкѣ.

Въ рядѣ случаевъ употребляемъ обыкновенно или же исключительно формы на *у*: въ бою, на боку, на борту, въ бреду, на валу, въ возу, на Дону, на жару, въ жару, въ клею, въ Клину, въ Крыму, въ ладу, во льду, на лбу, на лугу, въ лѣсу, въ меду, въ мозгу, на мосту, въ мѣлу, на мѣху, въ носу, въ пару, на пиру, на плоту, въ плѣну, въ полку, на полу, въ порту, въ пуху, въ пылу, въ раю, на ранту, во рту, въ саду, на смотру, въ сору, въ спирту, въ стогу, въ строю, на току, въ тылу, въ углу, въ чаду.

Рѣже случаи, когда мы изъ двухъ формъ предпочитаемъ предложный на *ѣ*: на колѣ, въ кустѣ, въ мирѣ, въ мірѣ, на неводѣ, на островѣ, на шестѣ, въ шумѣ. (Другіе случаи оговорены раньше, на стр. 80—86).

144. Въ современномъ литературномъ языкѣ слѣдующія формы существительныхъ мужескаго рода въ именительномъ (и винительномъ) падежѣ множественнаго числа имѣютъ окончанія *а, я* вмѣсто *ы, и: адреса, альта, аптекаря, ассессора, баса, бензеля, берега (брега), бока, борта, боцмана, буфера, бъга,*

векселя, вензеля, вечера, воза, волоса, вороха, въера, въка, вътра (рѣдко), *глаза, года, голоса, города, грифеля, гроба, директора, дисканта, дома, доктора, дупеля, дьякона, егеря, желоба, жемчуга, жернова, закрома, инспектора, катера, кивера, кителя, колера, колокола, консула, конюха, короба, корпуса, корректора, края, крейсера, крендѣля, кузова, купола, кучера, леера, лектора* (рѣдко), *лиселя, лихтера, лоцмана, луга, лъкаря (лекаря), лъса, маклера, мастера, невода, норота* (при *норотъ*), *номера* и *нумера, обшлага, окорока, округа, омута, оратора* (очень рѣдко), *ордена, ордера, острова, откупа, отпуска, офицера, паруса, паспорта, перепела, писаря, повара, погреба, пойнтера, полога, попечителя* (рѣдко), *порта, потроха, поѣзда, пояса, пристава, пріиска, провода, промысла, профессора, раза, редактора, ректора, рога, рукава, слесаря, слога, служителя, сѣѣга, сорта, стога, сторожа, стрепета, струга, счета, суда* (им. ед. теперь *судно*,— въ древнемъ языкѣ *судъ*, которое видимъ въ *сосудъ* и *судокъ*), *тенора, терема, тетерева, тока, тома, тона, тополя, торбаса, тормаза, улья* (рѣдко), *учителя* (законоучителя), *фактора, фельдфебеля, фельдшера, фельдъегеря, флигеля, флюгера, холода, хлѣва (клева), хутора, цензора* (стар. *censora*), *циркуля, черепа, шафера, шелка, шенкеля, шкипера, шомпола, штемпеля, штурмана, шулера, щеголя, юнкера, якоря, ястреба.*

Окончаніе *а* всегда соединяется съ удареніемъ. Оно можетъ стоять только въ словахъ съ подвижнымъ удареніемъ, не переносящихъ ударенія въ родительномъ падежѣ единственнаго числа и переносящихъ во множественномъ: бе́регъ—съ бе́рега—эти берега́, но: кустъ—куста́—кусты́ (исключаются: обшлага́, рукава́, хлѣва́).

Такимъ образомъ, употребленіе формъ именительнаго падежа множественнаго числа на *а* (*я*) и на *ы* (*и*) связывается еще и съ различной акцентовкой формъ множественнаго числа. Первыя формы имѣютъ ударенія на окончаніи слова (острова́—острово́въ—острова́мъ—острова́ми — объ острова́хъ), вторыя—на основѣ (ку́полы—ку́половъ—ку́поламъ—ку́полами—о ку́полахъ). Это надо имѣть въ виду и при нашихъ колебаніяхъ и затрудненіяхъ въ выборѣ формъ на *ы* и на *а*. Мы предпочитаемъ формы консулы, крейсеры, мичманы, редакторы, офицеры, порты, пріиски, попечители, ректоры, лекторы, промыслы,

факторы, соколы, потому что обыкновенно употребляемъ ихъ съ удареніемъ на основѣ: ми́чмановъ, офице́ровъ, попечи́телей, ле́кторовъ, фа́кторовъ и т. д., но для тѣхъ, кому привычны произношенія съ удареніемъ на окончаніи: мичманóвъ, офицерóвъ, попечителéй, ректорóвъ, лекторóвъ, корректорóвъ, факторóвъ, естественно и употребленіе формъ на *а* отъ этихъ словъ: мичманá, офицерá, попечителя́, ректорá, лекторá, корректорá, факторá, соколá. Мы не допускаемъ формы «оратора́» между прочимъ и потому, что не терпимъ произношеній: ораторóвъ, ораторáмъ и проч.

145. Въ немногихъ случаяхъ формы на *ы*, *и* и *а* отличаются по значенію: *мѣхи́* (кузнечные или сосуды) и *мѣха́* (шкуры звѣрей), *о́бразы* (воображаемыя лица, изображенія) и *образа́* (иконы), *хлѣ́бы* (печеные) и *хлѣба́* (хлѣбныя растенія), *цвѣты́* (растенія) и *цвѣта́* (краски), *по́воды* (побужденія, основанія: *по́воды* къ совершенію поступка) и *повода́* (поводья: Тутъ рыцарь прыгъ въ сѣдло и бросилъ повода́. Крыловъ, Рыцарь), *по́ясы* (географическіе) и *пояса́* (для того, чтобы подпоясываться), *о́рдены* (рыцарскія и монашескія общества) и *ордена́* (знаки отличія).

Не вливаютъ также вина молодаго въ *мѣхи* ветхіе; а иначе прорываются *мѣхи*, и вино вытекаетъ, и *мѣхи* пропадаютъ. Матѳея 9, 17.—Въ груди какъ *мѣхи* кузнечные раздуваются. Л. Толстой, Много-ли человѣку земли нужно, 497.—Отъ этого-то въ холода одѣваются въ *мѣха*. Толстой, Тепло.—Онъ былъ одѣтъ въ богатые, неизвѣстные Макару *мѣха* и ткани. Короленко, Сонъ Макара, 128.

Нерѣдко медленно межъ ними я брожу И на знакомые ихъ *образы* гляжу. Пушкинъ, Полководецъ.—Кузнецъ былъ богобоязливый человѣкъ и писалъ часто *образа* святыхъ. Гоголь, Ночь передъ Рождествомъ.

Онъ сдѣлалъ имъ угощеніе и испекъ прѣсные *хлѣбы*. Бытіе, 19, 3.—Вѣтеръ волнуетъ *хлѣба* на нивахъ. Короленко, Въ дурномъ обществѣ, 4.

Цвѣты киваютъ мнѣ, головки наклоня. Фетъ, Мотылекъ мальчику.—Океанъ... скоро самъ пріобрѣтаетъ *цвѣта* ласковые. Чеховъ Гусевъ, 240.

Впрочемъ, мы иногда встрѣчаемъ у авторовъ *мѣха* вмѣсто *мѣхи*. Колеблемся также въ выраженіи: поступить на *хлѣ́бы* (сѣверное) и поступить на *хлѣба́* къ кому (южное).

Мѣха́ замѣняются нынѣ поддувальнымъ колесомъ. Даль.—Старые *мѣха* не выдерживаютъ молодаго вина. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 231.—Его широкая грудь работала, какъ кузнечные *мѣха*. Короленко, Засѣдатель, 316.

Когдабъ его всѣмъ сердцемъ не любили, Пошли бы мы на *хлѣбы* къ Фердинанду? Шевыревъ, Валленштейновъ лагерь, М. 1859, 51.
Гимназисты, чтобы переходить изъ класса въ классъ, поступали на *хлѣба* къ своимъ учителямъ. Чеховъ, Моя жизнь, 94.

146. Употребленіе въ большинствѣ случаевъ давно узаконило приведенныя выше формы съ окончаніемъ *а* (*я*) вмѣсто *ы* (*и*) въ именительномъ падежѣ множественнаго числа именъ мужескаго рода. Относительно рѣдкихъ словоупотребленій мы уже сдѣлали необходимыя оговорки. Если взять только самое близкое къ намъ время, то мы увидимъ полное господство въ языкѣ приведенныхъ выше формъ на *а*. Однако онѣ входили въ нашъ литературный языкъ постепенно, и если разсматривать его за болѣе продолжительный періодъ времени, то мы увидимъ въ немъ много примѣровъ широкаго распространенія исчезнувшихъ нынѣ или исчезающихъ на нашихъ глазахъ старыхъ формъ на *ы*, *и*. Мы и теперь еще видимъ часто колебаніе между старыми и новыми формами: адресы и адреса, возы и воза, вѣеры и вѣера, годы и года, гробы и гроба, директоры и директора, дупели и дупеля, дьяконы и дьякона, егери и егеря, инспекторы и инспектора, конюхи и конюха, желобы и желоба, жемчуги и жемчуга, крендели и кренделя, жерновы и жернова, закромы и закрома, коростели и коростеля, лоцманы и лоцмана, омуты и омута, округи и округа, офицеры и офицера (рѣже), пекари и пекаря, паспорты и паспорта, порты и порта, приставы и пристава, пріиски и пріиска, проводы и провода, профессоры и профессора, слоги и слога, служители и служителя, соболи и соболя, стоги и стога, сорты и сорта, счеты и счета, томы и тома, тоны и тона, тополи и тополя, тормозы и тормоза, фельдфебели и и фельдфебеля, хлѣвы и хлѣва, шелки и шелка (рѣже), щеголи и щеголя и др. Возникаетъ вопросъ, какихъ формъ намъ держаться въ употребленіи? Мы видимъ вообще поступательное движеніе и побѣду новыхъ формъ съ *а*, *я* надъ формами съ *ы*, *и*, и это даетъ намъ основаніе смѣло держаться новыхъ формъ, если мы усвоили ихъ употребленіе. Вѣдь, и формы *впка*, *дома*, *края*, *паруса*, *писаря*, *пояса*, *учителя*, *рога*, *снѣга* лѣтъ сто тому назадъ должны были казаться вульгарными, малограмотными.

147. Формы, живущія въ современномъ языкѣ, мы уже перечисляли; оговоримъ тѣ изъ встрѣчающихся у старыхъ

писателей, которыя вышли изъ обращенія или замѣтно устарѣли: векселя, вѣки, домы, краи, лѣкари, парусы, писари, поѣзды, поясы, роги, снѣги, сторожи, учители.

Остается еще назвать нѣсколько старыхъ формъ, которыя въ современномъ употребленіи несомнѣнно господствуютъ надъ новыми: волосы, консулы, попечители, разы; сюда же, пожалуй, можно отнести и форму *офицеры*.

Въ общемъ наиболѣе стойко окончаніе *а* въ именахъ парныхъ: берега, бока, глаза, рога, рукава. Здѣсь сохранилась древняя форма двойственнаго числа.

Затѣмъ, немалое число формъ даютъ иностранныя слова, особенно съ неударяемыми окончаніями *еръ, оръ, елъ*.

148. Интересны замѣчанія о склоненіи и формы склоненія нѣкоторыхъ словъ именительнаго падежа мужескаго рода у Пушкина.

Пушкинъ склонялъ: *татаре, татаръ*, какъ *бояре, бояръ* (Критическія замѣтки, 127): *Татаре* тщеславятся этимъ скрыпомъ... Пушкинъ, Путешествіе въ Арзрумъ (Современникъ, I, 24). *Татаре* наши окружали ихъ раненыхъ... Тамъ же, 62.

Именительный множественнаго *бусурмане* у него образованъ отъ *бусурманинъ: Бусурмане* на короля наскочили. Видѣніе короля.

Пушкинъ склонялъ *цыганы, цыгановъ*, какъ *истуканы, болваны,—овъ* (Критическія замѣтки, 127). Такого словоупотребленія держался и Буслаевъ, замѣчавшій: «Форма *Цыгане* вмѣсто *Цыганы* ошибочна, потому что единственное число *Цыганъ* не оканчивается на—*инъ* (Историческая грамматика, § 96). Встрѣчается оно и теперь: Встрѣчалъ я посреди степей, Надъ рубежами древнихъ становъ, Телѣги мирныя *цыгановъ*. Пушкинъ, Цыганы, Эпилогъ. — Шуткины были смуглые, черноволосые, какъ *цыганы*. Сологубъ, Въ толпѣ, 118.

Вмѣсто *болгаринъ, молдаванинъ, мусульманинъ* у Пушкина находимъ, согласно съ народнымъ языкомъ, *булгаръ, молдаванъ, мусульманъ:* Киржали былъ родомъ *Булгаръ*. Киржали. (Сравните у Батюшкова: Мечь сверкаетъ въ рукѣ *Болгара*. Предслава и Добрыня, 286.—Ненавистный *Болгаръ*, женихъ ея. Тамъ же, 287). — Гдѣ ходитъ гордый славянинъ, Французъ, испанецъ, армянинъ, И грекъ, и *молдаванъ* тяжелый. Изъ путешествія Онѣгина. — Гдѣ, въ гаремахъ наслаждаясь,

Дни проводитъ *мусульманъ*. Талисманъ.—Въ Юрзуфѣ бѣдный *мусульманъ* Недавно жилъ... Черновые наброски.

Въ такомъ видѣ въ разговорномъ языкѣ юга Россіи слово это дошло до нашихъ дней: Ты попъ, я *мусульманъ* (слова татарина, хорошо говорящаго по-русски). Чеховъ, Дуэль, 117.

Отмѣтимъ еще встрѣчающееся у Лермонтова *чеченъ* (теперь обыкновенно: *чеченецъ*): Сидѣлъ *Чеченъ* однажды предо мною. Измаилъ-Бэй, I, 4.—Злой *Чеченъ* ползетъ на берегъ. Казачья колыбельная пѣсня.

Теперь мы имѣемъ словоупотребленія: *татары, басурманинъ—басурмане* (Чему смѣются *басурмане?* Пушкинъ, Гробовщикъ) и *басурманъ—басурманы* (Вотъ затрещали барабаны—И отступили *басурманы*. Лермонтовъ, Бородино), *цыганы* и *цыгане* (чаще), *молдаванинъ—молдаване* (Былъ у меня мужъ, *молдаванинъ*. М. Горькій, Старуха Изергиль, 130.—Ночью *молдаване* тихо пѣли свои молитвы. Русскія Вѣдомости 1913 г., № 28), *мусульманинъ—мусульмане* (*Мусульмане* готовы на всякія жертвы. Новое Вр. 28 іюля 1914 г.), *молоканинъ—молокане;* также: *чеченецъ—чеченцы*.

При *болгаринъ* имѣемъ *болгары—болгаръ* (А *болгары* — народъ расчетливый. Биржевыя Вѣдомости 25 авг. 1914 г., № 14333.—Воззваніе *болгаръ*. Русское Слово 12 авг. 1914 г.). Здѣсь соединились падежныя формы разныхъ словъ: *болгаринъ—болгаре* (въ современномъ языкѣ обыкновенно не употребляется)—*болгаръ* и *болгаръ* (старинное)—*болгары—болгаровъ* (старинное).

Тебѣ извѣстны храбрыя поколѣнія *Болгаровъ*. Батюшковъ, Предслава и Добрыня, стр. 277—278. (Сравните тамъ же, стр. 278: Гдѣ не извѣстна храбрость *Болгаръ* и Славянъ?).—Великій Князь побѣдилъ *Болгаровъ*. Карамзинъ, И. Г. Р., I, 206. — Наши ушли, *болгаре* разбѣжались. Гаршинъ, Четыре дня.

Во множественномъ числѣ при формѣ *баринъ* употребляется другое слово—*господа;* формы *баре* и *бары* теперь имѣются только въ народномъ языкѣ.

Сбѣжалась челядь у воротъ Прощаться съ *барами*. Пушкинъ, Евгеній Онѣгинъ.—Портреты гордыхъ *баръ*, краса гостиной. Лермонтовъ, Сказка для дѣтей.

Бояринъ у поэтовъ можетъ имѣть форму *бояры*, взятую изъ разговорнаго языка.

Выходятъ важные *бояры*, Вставъ изъ-за ломберныхъ столовъ, Взглянуть на мчащіяся пары Подъ гулъ порывистый смычковъ. Ба-

ратынскій, Баль (изд. 1894 г., гдѣ, вѣроятно, по винѣ редакціи, написано: *бояре*, не отвѣчающее риѳмѣ *пары*).

При словѣ *семьянинъ* Гротъ указываетъ форму именительнаго множественнаго: *семьяниныі*. Обыкновенно по-русски говорятъ: *семьяне*, *семьянъ* и проч. И Бѣлинскій въ своей грамматикѣ указываетъ формы *семьянинъ — семьянъ* (а не «семьяниновъ», какъ выходило бы по Гроту). III, 135.

Хлѣбъ въ печи раздвоился — къ отлучкѣ одного изъ *семьянъ*. Даль.—„Обручи"—честь и смиреніе, и доброе согласіе, которое держитъ, и живитъ, и питаетъ *односемьянъ*. Даль, Притча о дубовой бочкѣ.

149. Въ именахъ молодыхъ животныхъ на *енокъ* именительный множественнаго числа обыкновенно оканчивается на *ята*: *жеребенокъ — жеребята*, *медвѣженокъ — медвѣжата*, *мышенокъ — мышата*, *крысенокъ — крысята*, *ягненокъ — ягнята*, *поросенокъ — поросята*, *котенокъ — котята*, *теленокъ — телята*, *цыпленокъ — цыплята* и т. п.

При *ребенокъ* въ смыслѣ «младенецъ», «дитя» множественное обыкновенно *дѣти* (другое слово): мать получаетъ пособіе на *ребенка*; мать получаетъ пособіе на *дѣтей*.

Въ старыхъ грамматикахъ указываются для нѣкоторыхъ словъ формы множественнаго числа на *и*: *гусенки*, *цыпленки*, *медвѣженки*. Современный литературный языкъ такихъ формъ не допускаетъ. Рѣдки они и у авторовъ. Только у Гоголя, въ устахъ пріятной дамы, находимъ совершенно необычное: *ребенки* (Вся деревня сбѣжалась, *ребенки* плачутъ, все кричитъ, никто никого не понимаетъ. Мертвыя души, III, 183) и рѣдкое *котенки*, отчасти объясняемое особымъ, непрямымъ значеніемъ слова (Шея его... казалась необыкновенно длинною, какъ у тѣхъ гипсовыхъ *котенковъ*, болтающихъ головами, которыхъ носятъ на головахъ цѣлыми десятками русскіе иностранцы. Шинель). У Фонвизина встрѣчаемъ *цыпленковъ* (Весь нашъ столъ состоялъ изъ двухъ не изжаренныхъ, а сожженныхъ *цыпленковъ*. Письмо изъ Ниренберга 29 авг. 1784 г.), но лишь въ сочетаніи съ *двухъ*. Это сочетаніе нужно сопоставить съ обычными: *два цыпленка*, *два утенка*, *два гусенка*, *два медвѣжонка*, по вліянію которыхъ могутъ получаться и другія падежныя сочетанія.

При *щенокъ* имѣемъ *щенки* (Вы, *щенки*, за мной ступайте! Пушкинъ, Утопленникъ. Здѣсь *щенки* въ приложеніи къ

дѣтямъ) и *щенята* (отъ предполагаемаго «щенёнокъ»; примѣръ на форму множественнаго числа см. выше). — Они кувыркаются и визжатъ отъ радости, какъ *щенки* на солнцѣ. Достоевскій, Бѣсы, II, гл. 2.

Опёнокъ во множественномъ числѣ обыкновенно: *опёнки*.

При формахъ на *ята* есть ласкательныя на *ятки*, *яточки енятки*, *еняточки*.

[Выводятъ] такихъ миленькихъ, голенькихъ *крысятокъ*. Андреевъ, Жизнь чел., 191.—И поспѣшно, созвавъ *мышенятокъ* своихъ, убралася. Жуковскій, Война мышей и лягушекъ. — Когда *птеняточекъ* ко сну потянетъ... Крыловъ, Добрая лисица (вар.).

Слова *бъсенокъ*, *чертенокъ*, *жиденокъ* имѣютъ обыкновенно форму множественнаго числа на *енята*: *бъсенята*, *чертенята*, *жиденята* (какъ бы отъ *бъсененокъ* и проч.). При *лисята* имѣемъ еще *лисенята*, при *волчата* встрѣчается *волченята* (рѣже). У Гоголя въ «Тарасѣ Бульбѣ» встрѣчаемъ также *жиденки*: куча *жиденковъ*, двое *жиденковъ*. При *внукъ* имѣемъ *внуки* и *внучата* (послѣднее отъ употребляемой теперь только въ народномъ языкѣ формы «внучёнокъ»).

150. Родительный падежъ множественнаго числа на *ъ* (древняя форма) вмѣсто обычнаго *овъ* имѣютъ въ современномъ литературномъ языкѣ слѣдующія слова: *глазъ*, *волосъ* (старинное *волосовъ*), *сапогъ* (рѣже: *сапоговъ*), *чулокъ* (рѣже: *чулковъ*), *брелокъ*, *погонъ*, *аршинъ*, *алтынъ*, *разъ*, *гренадеръ* (и *гренадеровъ*), *гусаръ* (и *гусаровъ*), *драгунъ*, *кирасиръ*, *сапёръ*, *уланъ*, *бахтіаръ*, *кадетъ* (и *кадетовъ*), *гардемаринъ* (и *гардемариновъ*), *рекрутъ* (и *рекрутовъ*), *солдатъ* (старинное *солдатовъ*), *башкиръ*, *киргизъ* (и *киргизовъ*), *монголъ* (чаще: *монголовъ*), *могиканъ*, *тунгус(з)ъ* (и *тунгус(з)овъ*), *старожилъ* (и *старожиловъ*), *человѣкъ* (у старыхъ, особенно у церковныхъ писателей часто: *человѣковъ*).

Укажемъ еще устарѣлыя: *ароматъ*, *недугъ*, *нервъ*, *акръ*, *стерлингъ*, *пудъ*, *футъ* (изрѣдка встрѣчается и теперь), *матросъ*, *пистолетъ*, *зубъ*, *рогъ*.

Родительный множественнаго на *ъ* имѣютъ также имена на *инъ*, опускающія во множественномъ числѣ суффиксъ *инъ*: *дворянинъ — дворяне — дворянъ*, *мѣщанинъ — мѣщане — мѣщанъ*, *крестьянинъ — крестьяне — крестьянъ*, *гражданинъ — граждане — гражданъ*, *славянинъ — славяне — славянъ* (у старыхъ авторовъ есть и *славяновъ*), *армянинъ — армяне*, *армянъ* и т. д.

Гдѣ ты, *Славяновъ* храбрыхъ сила! Дмитріевъ. — Знакомый пиръ ихъ манитъ вновь. Хмельна для нихъ *славяновъ* кровь. Пушкинъ, Бородинская годо[illegible]ина.

Отдѣльно нужно сказать о родительныхъ множественнаго, имѣющихъ окончаніе ъ: *баръ*, *господъ*, *цыганъ*, *грузинъ*, *осетинъ*, *сарацынъ*, у которыхъ именительный множественнаго не подходитъ къ предыдущему типу.

Пушкинъ нѣкогда задавалъ и разрѣшалъ вопросъ: «Какъ надобно писать: *турковъ* или *турокъ?* То и другое правильно. *Турокъ* и *турка* равно употребительны». (Критическія замѣтки). Самъ онъ употреблялъ обѣ данныя формы. Теперь мы не допускаемъ уже формы *турковъ*, не употребляемъ и *турка*, такъ что и здѣсь въ нашемъ языкѣ объединились въ одно склоненіе два разныя слова: этотъ *турокъ* — много *турокъ* (форма полученная отъ женскаго рода, но для насъ связанная съ мужескимъ).

151. Винительный падежъ множественнаго числа именъ предметовъ одушевленныхъ во всѣхъ родахъ сходенъ съ падежомъ родительнымъ, а предметовъ неодушевленныхъ—съ именительнымъ: знаю *отцовъ*, *матерей* и *дѣтей;* вижу *кресты* церквей, *крыши* домовъ и *деревья*.

Съ этимъ общимъ правиломъ согласны слѣдующія словоупотребленія: Уродовъ буффонадъ съ хвостатыми тѣлами, Одѣтыхъ въ *бабобочекъ* и въ *овощи* земли... Они на Божій свѣтъ, состряпавъ, извлекли. Случевскій, Въ театрѣ.—Чтобы спастись отъ нашествія мухъ, надо убивать ихъ *личинокъ*. Вечернее Время, № 174. — Орнаменты, похожіе на листья, цвѣты и *животныхъ*. Новое Время 17 іюля 1912 г.

Имена *рябчикъ*, *ракъ*, *омаръ*, *устрица* и прочія, употребленныя въ смыслѣ кушанья, принимаются нами, какъ предметы одушевленные: изжарили *рябчика*, съѣлъ *рака*, *омара*, *устрицу;* люблю *рябчиковъ*, *раковъ*, *омаровъ* (А *омаровъ* ты любишь? Андреевъ, Жизнь чел., 143), *устрицъ* (А ты развѣ ѣшь *устрицъ?* Чеховъ, Устрицы).

Названія предметовъ одушевленныхъ, приложенныя къ неодушевленнымъ, употребляются, какъ послѣднія.

Спѣшу принесть цвѣты и ульевъ сотъ янтарный И нѣжны *первенцы* полей. Батюшковъ, Бесѣдка музъ. — Предполагалось установить колоссальные двуглавые *орлы*. Русскія Вѣдомости 22 фев. 1913 г.

Уже Гречъ указалъ, что «Имена собирательныя всегда употребляются, какъ наименованія неодушевленныхъ, хотя бы составлены были изъ предметовъ одушевленныхъ. По этому

правилу, напримѣръ, должно говорить: «Цесарь покорилъ многіе воинственные *народы*», а не «многихъ воинственныхъ *наводовъ*», и «разбилъ *войска* непріятельскія», а не «*войскъ* непріятельскихъ» (Чтенія о русскомъ языкѣ, I, 215).

Поэтому слѣдуетъ употреблять: народъ, *который* люблю, а не: народъ, *котораго* люблю, и под.: Это тотъ народъ, *который* ты пренебрегалъ. Книга Судей, 9, 38.

Имена предметовъ отвлеченныхъ могутъ употребляться, какъ одушевленныя, если они означаютъ людей.

Онъ пишетъ ихъ портреты, Которые отъ Леты Спасли бы *образцовъ*... Батюшковъ, Посланіе къ А. И. Т—ву.—Озеровъ нашелъ себѣ... достойнаго *образца*. Бѣлинскій, VI, 323.

Сравните болѣе употребительныя: онъ нашелъ себѣ достойный *образецъ*; превратился въ *призракъ;* похожъ на эти *творенія* и т. д.

Они не были похожи на эти презрѣнныя и жалкія *творенія*. Гоголь, Старосвѣтскіе помѣщики.—Занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы... себя самихъ дать вамъ въ *образецъ* для подражанія намъ. 2 посл. Ѳессалоникійцамъ, 3, 9.

Слова *власти* и *лица* въ значеніи людей обыкновенно употребляются, какъ названія предметовъ неодушевленныхъ (опирается на свѣтскія *власти;* называю такія *лица*, которыя мнѣ знакомы). Но возможно употребленіе: просить *властей*, называть извѣстныхъ *лицъ*.

Въ выраженіяхъ, означающихъ переходъ лицъ въ должность, сословіе или какое-либо общественное состояніе, при глаголахъ *поступить*, *принять* и подобныхъ съ предлогомъ *въ*, винительный падежъ предметовъ одушевленныхъ имѣетъ всегда форму именительнаго: произвели въ *генералы*, отданъ въ *солдаты*, записанъ въ *купцы*, поступилъ въ *учителя*, принятъ въ *студенты* и проч.

Въ слѣдующемъ примѣрѣ неправильное словоупотребленіе: Идетъ ловъ провинціаловъ въ моментъ перехожденія ихъ въ *студентовъ*. Биржевыя Вѣдомости 19 авг. 1910 г., № 11874.

152. Обыкновенная форма творительнаго падежа множественнаго числа отъ именъ мужескаго рода на *ъ* имѣетъ окончаніе *ями*, но у писателей встрѣчается для нѣкоторыхъ словъ старинная и народная на *ьми: гвоздьми, гостьми, звѣрьми, желудьми, когтьми, козырьми, корольми*.

Котомкой съ *желудьми* сушоными ссудилъ. Батюшковъ, Странствователь и домосѣдъ.—И барсъ и тигръ смиренны, какъ ягнята,

И съ кроткими *звѣрьми* запанибрата. Языковъ, Странный случай.— Эти счастливыя дѣти своего времени въ сборникѣ часто являются *гостьми*. Бѣлинскій, VIII, 371.

Теперь обыкновенно употребляемъ: *гвоздями*, *гостями*, *звѣрями*, *желудями*, *когтями*, *козырями* (Хвать королей по усамъ всѣхъ *козырями*. Гоголь, Пропавшая грамота), *королями*. Встрѣчаемъ однако и *звѣрьми*, *желудьми*, крыть *козырьми*.

Люди въ творительномъ падежѣ имѣетъ форму *людьми*.

153. Слово *сосѣдъ* мы склоняемъ во множественномъ числѣ по мягкому склоненію, а *холопъ* по твердому, но у писателей XVIII и первой половины XIX вѣка встрѣчаются какъ разъ обратныя измѣненія. У Пушкина обычны склоненія: *сосѣды*, *сосѣдовъ*, *сосѣдамъ*, *сосѣдами*. Встрѣчаются они и у Бѣлинскаго. *Холопъ* во множественномъ числѣ Пушкинъ употреблялъ по мягкому склоненію: *холопей*, *холопями*. Тоже и Бѣлинскій.

154. Крестное имя и слово *князь* при именахъ лицъ стало теперь всегда измѣняться по падежамъ. У писателей конца XVIII-го и первой половины XIX-го вѣка оно не всегда склонялось; такія формы, какъ *Александръ* Ивановича Боброва, *Александръ* Ивановичу Боброву (Грамматика Барсова) и под. считались прежде болѣе грамотными и болѣе вѣжливыми: Ждемъ *князь Петръ* Ильича. Грибоѣдовъ.

155. Слово *день* въ старинномъ и народномъ языкѣ имѣетъ особыя формы склоненія: родительный единственнаго *дни*, родительный множественнаго *дёнъ*, предложный единственнаго *на дню*. Формы эти довольно долго держались въ литературномъ языкѣ, особенно разговорномъ, но теперь ихъ можно считать вытѣсненными изъ литературной рѣчи.

156. Множественное число слова *человѣкъ*, нынѣ неупотребительное, было одною изъ самыхъ обычныхъ формъ у поэтовъ XVIII вѣка. Поэтому мы находимъ его и у Крылова. Теперь форму *человѣки* употребляютъ только въ выраженіи: всѣ люди, всѣ *человѣки*.

Какъ агнцы, кротки *человѣки*, И молокомъ текутъ тамъ рѣки. Волкъ и кукушка.—Всѣ мы были люди, всѣ *человѣки*, всѣ чувствовали свои слабости. Щедринъ, Признаки времени, 23.

157. Мы имѣемъ два употребительныхъ въ литературномъ языкѣ слова: *кочанъ* (южное) и *кочень* (сѣверное). Первое

склоняется: кочáнъ, кочана́, мн. число кочаны́, второе: ко́чень, ко́чня, мн. число ко́чни. Первое слово, подъ вліяніемъ втораго, для нѣкоторыхъ падежей утратило правильныя формы своего склоненія, такъ что при именительномъ «кочанъ» мы встрѣчаемъ родительный «кочна́», им. мн. «кочны́», «кочни», или «ко́чни».

158. Слово *зодчій* въ старомъ языкѣ склонялось, какъ существительное: *зодчія*, *зодчію* и т. д.

---

§ 18. Средній родъ.

159. Слово *плечо* въ именительномъ падежѣ множественнаго числа принимаетъ обыкновенно форму *плечи*, но встрѣчается и старинная и народная *плеча*. Въ родительномъ падежѣ мы чаще употребляемъ форму *плечъ* (восходящую къ *плеча*), чѣмъ *плечей* (форма, связанная съ *плечи*). Въ творительномъ падежѣ при обыкновенной формѣ *плечами* изрѣдка наблюдается и *плечьми*. Также имѣемъ колѣно (часть ноги)—им. множ. *колѣна*—род. *колѣнъ* и *колѣни* (какъ и «плечи»—остатокъ двойственнаго числа)—*колѣней*, *колѣнямъ*, *колѣнями*, на *колѣняхъ*. Мягкія формы вообще употребляются чаще твердыхъ, но форма *колѣнъ* тоже очень употребительна.

160. *Ухо* въ творительномъ падежѣ множественнаго числа имѣетъ у насъ форму *ушами*, но у старыхъ писателей, согласно съ народнымъ языкомъ, иногда находимъ *ушми*; впрочемъ лишь въ выраженіи: конь *ушми* прядетъ.

161. Слова средняго рода на *ко* съ неподвижнымъ ударéніемъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа обыкновенно оканчиваются на *и*: *лыко — лыки*, *вѣко — вѣки*, *лукошко — лукошки*, *очко — очки*, *яблоко — яблоки*, *окошко — окошки*, *колечко — колечки*, *личико — личики*, *пёрышко — пёрышки*, *ушко—ушки* и проч.; отсюда старинное *во́йски* при *во́йско* (сравните нынѣшнее *войска́*, съ переносомъ ударенія на окончаніе). Нѣкоторыя изъ нихъ и въ родительномъ падежѣ множественнаго числа принимаютъ окончаніе *овъ*, по мужескому роду: *ушковъ* (обѣ иголки безъ ушковъ), *озерковъ*, *очковъ*, *облаковъ*, *яблоковъ*.

Имена на *ечко* имѣютъ родительный множественнаго на *ечекъ*: *блюдечекъ*, *колечекъ*, *мѣстечекъ*, *съмечекъ* и т. д., но существительныя на *ико* имѣютъ родительный множественнаго съ *овъ*: *колесиковъ*, *личиковъ*, *плечиковъ*.

Въ народномъ выраженіи *съ сердцовъ*, *безъ сердцовъ* имѣемъ тоже родительный множественнаго на *овъ* (ср. народыя: не хватаетъ «мѣстовъ», много «дѣловъ»).

162. Косвенные падежи малороссійскихъ фамилій на *о* и русскихъ словъ на *ишка* и *ушка* (*юшка*), *ла* изъ *ло*: *Шевченко*, *Короленко*, *мальчишка*, *соловушка*, *батюшка*, *Гаврила*, *Данила*, *верзила*, *воротила*, *заправила*, въ современномъ русскомъ литературномъ языкѣ перешли въ склоненіе словъ женскаго рода на *а* (согласно съ произношеніемъ ихъ по московскому парѣчію): у *Шевченки*, у *Короленки*, у *мальчишки*, у *соловушки*, у *батюшки*, *Шевченкой*, *Короленкой*, *мальчишкой*, *соловушкой*, *батюшкой*, *Гаврилой*, *верзилой*, *воротилы* (имен. пад. мн. числа) и т. д.

Впрочемъ, малороссійскія фамиліи на *енко* и *ко* и собственныя имена лицъ на *о* перешли въ указанное склоненіе не вполнѣ. Нѣкоторые еще и теперь склоняютъ ихъ, какъ слова на *о*. Такъ, у Чехова въ «Дуэли» правильное склоненіе въ среднемъ родѣ: *Самойленко*, *Самойленка*, *Самойленку*, *Самойленкомъ* (стр. 59, 61 и др.). У Короленко тоже видимъ *Шевченкомъ*, *Гандыломъ* (при именительномъ *Гандыло* — Исторія совр., 6, род. пад. *Гандыла*—тамъ же, 7).

Наконецъ, для насъ вполнѣ естественно совсѣмъ не склонять эти слова: *у Шевченко*, *у Короленко*, *съ Шевченко*, *съ Короленко* и т. д.

Уничижительныя на *ишко*, означающія предметы неодушевленные, колеблются въ склоненіи между формами средняго и женскаго рода: 1) городишко, домишко, крестишко, чинишко, мѣстишко и под., род. пад. городишка, домишка, крестишка, дат. п. городишку, домишку, крестишку и т. д.; 2) им. п. городишка, домишка, крестишка, род. п. городишки, домишки, крестишки, дат. п. городишкѣ, домишкѣ и т. д.

163. Подъ вліяніемъ аканья и собственныя имена городовъ *Вильно*, *Гатчино*, *Гродно*, *Ковно* перешли въ склоненіе женскаго рода: уѣхалъ въ *Вильну*, въ *Гатчину*, въ *Ковну* (послѣднее, впрочемъ, рѣдко; обыкновенно въ вин. и предл. пад. въ *Ковно*).

164. Слово *чудо* въ старомъ языкѣ иногда склонялось по множественному числу безъ наращенія *ес*: *чуда, чудъ, чудамъ* и проч.

165. Въ употребляющемся въ видѣ нарѣчія выраженіи *подъломъ* мы сохранили древнюю форму дательнаго падежа множественнаго числа на *омъ;* въ другихъ случаяхъ, когда то же сочетаніе имѣетъ значеніе предлога и имени, мы употребляемъ только: *по дъламъ*: *По дъламъ* твоимъ оправдаешься и *по дъламъ* твоимъ осудишься.

166. Такъ какъ имена на *е*, по общему правилу, въ именительномъ падежѣ множественнаго числа должны имѣть окончаніе *я*, то намъ слѣдуетъ употреблять формы: *голенища, терніа, лезвія, острія* (а не *голенищи, терніи* и т. п.).

167. Въ старомъ языкѣ имена на *ище* могли имѣть родительный множественнаго на *ей* вмѣсто *ъ: дѣтищей, логовищей, пугалищей, чудовищей* и др. Теперь такое окончаніе удержалось только въ формѣ *голенищей*, при *голенищъ*.

168. Правильная форма родительнаго падежа множественнаго числа именъ средняго рода на *ье* и *іе* (*платье, кушанье, подворье, угодье, зданіе*) должна имѣть окончаніе *ій: кушаній, подворій, угодій* и под. (сравните: *волненье—волненій, желаніе—желаній*). Это мы и видимъ, напримѣръ, въ такихъ случаяхъ, какъ: *захолустій, зданій, копій, кочевій, кушаній, платій, подмастерій, помѣстій, похмелій, терній, угодій, ущелій*.

Но у писателей встрѣчаются формы народнаго языка: *воскресеньевъ, захолустьевъ, кушаньевъ, лохмотьевъ* (предполагаемъ въ единственномъ числѣ *лохмотье*), *платьевъ, подмастерьевъ, помѣстьевъ, снадобьевъ, терніевъ, угодьевъ, устьевъ*. Народныя формы: *платьевъ, подмастерьевъ, лохмотьевъ*, впрочемъ, вошли въ общее употребленіе и считаются вполнѣ литературными. Другія изъ перечисленныхъ выше формъ на *евъ* тоже, почти всѣ, употребительны въ образованномъ языкѣ. Только *воскресеньевъ, терніевъ* кажутся намъ простонародными формами.

169. Имена на *мя: время, пламя, сѣмя* и т. п. въ разговорномъ языкѣ и теперь часто склоняются какъ имена на *е*

(поле); говорятъ: нѣтъ *время*, около *знамя*, купилъ *съмя*. Однако, ни примѣръ живой рѣчи, ни многочисленные случаи употребленія послѣднихъ формъ писателями не утвердили за этими формами общаго употребленія, и онѣ считаются нелитературными.

Пушкинъ тщательно избѣгаетъ такихъ формъ; можетъ быть, послѣ того, какъ критика замѣтила неправильность въ одномъ изъ его раннихъ произведеній: на *темъ* горъ (См. «Критическія замѣтки», V, 135). (Ужъ утро хладное сіяло На *темъ* полунощныхъ горъ. Пушкинъ, Русланъ и Людмила, изд. 1820 г., стр. 62. Во 2-мъ изд., 1828 года, исправлено: На *темени* полнощныхъ горъ). Такую форму допустилъ онъ потомъ только въ сказкѣ: Ты, бѣсенокъ, еще молоденекъ, Со мною тягаться слабенекъ—Это было бъ лишь *время* трата. Сказка о купцѣ Кузьмѣ Остолопѣ, изд. 1841 г. Говорятъ, что Лермонтовъ, по указанію Краевскаго, хотѣлъ исправить форму *изъ пламя* въ стихотвореніи «Есть рѣчи—значенье»..., но затруднился подобрать подходящее выраженіе и оставилъ въ первоначальномъ видѣ стихи: *Изъ пламя* и свѣта Рожденное слово. Однако указанныя формы встрѣчаются не только при Пушкинѣ, но и послѣ, а изрѣдка и въ наше время.

Въ родительномъ падежѣ множественнаго числа, кромѣ исключенія: *съмянъ* извѣстны еще: *стремянъ* (и *стремёнъ*), старинное *времянъ*, народное *гумянъ*.

Какъ изъ *стремянъ* вы вышибли его, Онъ сутки замертво лежалъ. Пушкинъ, Скупой рыцарь, изд. 1836 г., стр. 111.

170. Слово *дитя* перешло въ народномъ языкѣ въ склоненіе словъ женскаго рода. Винительный *дитю*, творительный *дитей* встрѣчаются и у авторовъ, но не вошли въ общее употребленіе.

Въ творительномъ множественнаго въ народномъ языкѣ распространена форма *дѣтями*. Встрѣчаемъ ее и въ языкѣ Библіи: Луки ихъ сразятъ юношей и не пощадятъ плода чрева: глазъ ихъ не сжалится надъ *дѣтями*. Исаіи, 13, 18.

§ 19. Женскій родъ.

171. Старыя грамматики отличали слово *любовь* отъ собственнаго имени *Любовь*, требуя для перваго въ родительномъ, дательномъ и предложномъ формы *любви*, а для второго— *Любови*. Въ самомъ языкѣ это различіе не проводится строго, и потому поэты свободно пользуются формой *любови* въ значеніи нарицательнаго имени. Мы также говоримъ: *Любви* Петровны (сравните: «Вѣры, Надежды, *Любви* и матери ихъ Софіи»), но чаще *Любови* Петровны. Наконецъ, нѣкоторые, избѣгая затрудненія въ выборѣ формы косвеннаго падежа отъ слова *Любовь*, совсѣмъ не склоняютъ это слово: его жены *Любовь* Дмитріевны.

172. *Церковь* въ дательномъ, творительномъ и предложномъ падежахъ множественнаго числа имѣетъ обыкновенно твердыя окончанія: *церквамъ*, *церквами*, о *церквахъ*. Формы *церквямъ*, *церквями*, о *церквяхъ* теперь считаются не вполнѣ литературными.

173. *Мать* и *дочь*—обыкновенныя формы именительнаго, винительнаго и звательнаго падежа; въ книжномъ языкѣ изрѣдка встрѣчаемъ въ этихъ падежахъ формы *матерь* и *дочерь*.

174. Изъ формъ мужескаго рода, оканчивающихся въ именительномъ падежѣ множественнаго числа на *а (я)*, въ народномъ языкѣ (южные говоры) окончаніе *а* проникло и въ формы женскаго рода; говорятъ: *дверя*, *податя*, *печа*, *площадя* вмѣсто *двери*, *подати* и проч. Такого рода формы встрѣчаются изрѣдка и у писателей; это: *залежа*, *зеленя*, *мелоча*, *леса* (отъ ед. ч. *леса*).

175. Творительный падежъ множественнаго числа именъ женскаго рода на ь допускаетъ у насъ въ нѣкоторыхъ словахъ двойныя формы: *дверьми* и *дверями*, *костьми* (чаще всего въ выраженіи: «лечь *костьми*», которое однако является и въ видѣ: «лечь *костями*») и *костями*, *плетьми* и *плетями*, *сѣтьми* и *сѣтями*. Также имѣемъ *дочерьми* и *дочерями*, *свѣчьми* и *свѣчами*.

176. Въ народныхъ говорахъ нерѣдко смѣшивается дательный падежъ съ родительнымъ; говорятъ: *у кумѝ*, *у сестрѝ*,

у пáпи (=у папѣ), *у мáми* (=у мамѣ). Такое употребленіе было свойственно, между прочимъ, Грибоѣдову, въ рукописяхъ котораго находится: Я долженъ *у вдовъ*, *у докторшъ* крестить (Академич. изд., II, 215); Была *у батюшкъ*. II, 216. Литературный языкъ совершенно не допускаетъ такого смѣшенія, и слѣдующая ошибка Пушкина тотчасъ же была замѣчена критикою: Въ чертахъ у Ольги жизни нѣтъ, Какъ *у Вандиковой Мадонъ*: Кругла, красна лицомъ она, Какъ эта глупая луна На этомъ глупомъ небосклонѣ. Евгеній Онѣгинъ, гл. Ш, 5, изданіе 1827 г.—Впослѣдствіи Пушкинымъ исправлено: *Точь въ точь въ Вандиковой Мадонъ*.

177. Слово *кайма* во множественномъ числѣ нерѣдко является у авторовъ въ южно-великорусской формѣ: *кóймы*, *кóймами* и т. д.

178. Имена женскаго рода на *а*, *я* въ родительномъ падежѣ множественнаго числа должны оканчиваться на *ъ*, *ь*, но разговорный языкъ допускаетъ иногда окончаніе *ей*, которое встрѣчается и у писателей. Изъ формъ на *ей* укажемъ прежде всего устарѣлыя: *тучей*, *вельможей*, *бурей*, *зарей*, *каплей*, *мышцей*, *пращей*, *рощей*, *офицершей*, *пустыней*, *Добрыней*.

[Пляска] состоитъ въ томъ, чтобы, въ сильномъ напряженіи *мышцей*, взмахивать руками, вертѣться на одномъ мѣстѣ, присѣдать, топать ногами... Карамзинъ, И. Г. Р., I, 71.—Отъ стука палицъ, свиста *пращей*. Жуковскій, Къ Воейкову.—Средь *бурей* тайный мой хранитель И вѣрный пестунъ съ юныхъ дней! Пушкинъ, Наполеонъ на Эльбѣ.—Исчезли зданія *вельможей* и царей. Пушкинъ, Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ.—Раздулись ноздри ихъ, глотаютъ Окрестныхъ *рощей* ароматъ... Полонскій, Караванъ.

Въ современномъ языкѣ имѣемъ: *тучъ*, *вельможъ*, *бурь*, *зорь* (Ночь была тихая съ нерѣшительнымъ свѣтомъ двухъ *зорь*. Лажечниковъ, Внучка панцырнаго боярина, изд. 1883 г., стр. 460), *капель*, *мышцъ*, *пращъ*, *рощъ*, *офицершъ*, *пустынь*, *Добрынь*. Но въ рядѣ словъ женскаго склоненія на *а* и *я* современный литературный языкъ употребляетъ только окончаніе *ей*: *пашей*, *ханжей*, *вожжей*, *броней*, *парчей*, *клешней*, *ноздрей*, *головней*, *саклей*, *лютней*, *западней*, *юношей* и др.; также *бредней* (единственное *бредня* находимъ у Кантемира: Больше глазу Вѣрить станутъ своему, нежель моей *бредни*. Сатира 4).

Близь *саклей* дымныхъ и простыхъ. Лермонтовъ, Кавказскій плѣнникъ.—Да не унываетъ сердце твое отъ двухъ концовъ этихъ

дымящихся *головней*. Исаіи, 7, 4.—Въ виду всякаго рода *западней* и ловушекъ, писатель невольно стушевывается. Щедринъ, Признаки времени, 90. — Отрекся я отъ дивныхъ *бредней*. Чюмина, Сомнѣнію закрылъ я дверь.

Въ нѣкоторыхъ другихъ имѣемъ колебанія между двумя формами: *баржъ* и *баржей*, *доль* и *долей*, *тонь* и *тоней*, *торговль* и *торговлей*, *притчъ* и *притчей*, *оплобель* и *оплоблей*, *распрь* и *распрей*, *куплъ* и *куплей*, *петель* и *петлей*, *святошъ* и *святошей*, *сплетенъ* и *сплетней*, *свѣчъ* и *свѣчей*.

Дня три я напрасно просилъ, даже далъ денегъ Алисѣ, чтобы купила мнѣ *свѣчъ*. Хозяйки прислали деньги назадъ, а *свѣчей* не прислали. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 377.

Здѣсь нужно имѣть въ виду, что нѣкоторыя имена этого рода употребительны съ двойными окончаніями *я* и *ъ*: *басня* и *баснь*, *пѣсня* и *пѣснь*, *туфля* и *туфель* (рѣдко), *яблоня* и *яблонь*. Формы на *ъ* отъ первыхъ двухъ словъ старинныя, книжныя, теперь употребляются рѣдко. *Пѣснь* мы встрѣчаемъ лишь въ высшемъ, торжественномъ слогѣ. Родительный множественнаго на *ей* отъ такихъ именъ вполнѣ правиленъ: баснь—басней, пѣснь—пѣсней, туфель—туфлей, яблонь—яблоней. Но такъ какъ мы обыкновенно употребляемъ формы на *я*: басня, пѣсня, туфля, яблоня, то и родительные падежи множественнаго числа отъ данныхъ словъ должны имѣть у насъ формы: *басенъ*, *пѣсенъ*, *туфель*, *яблонь*.

179. *Сажень* въ родительномъ падежѣ множественнаго числа имѣетъ формы: *саженей*, *саженъ* и *сажень* (рѣдко).

Когда обѣ рѣки сходятся, въ Волгѣ уже 30 *саженей* ширины. Толстой, Волга и Вазуза. — За двѣсти *саженъ* всѣ предметы прятались въ туманѣ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 373.—Сараи протянулись *сажень* на тридцать. Г. Успенскій, Иванъ Босыхъ, 94.

180. *Ступень* въ родительномъ падежѣ множественнаго числа имѣетъ *ступеней*; форма *ступень* вмѣсто *ступеней* встрѣчается, кажется, только у петроградскихъ авторовъ.

Къ престолу было шесть *ступеней*. 3 кн. Царствъ, 10, 19.—Идетъ. плыветъ за тѣнью тѣнь По ступенямъ и со *ступень*. Фофановъ, Святочная фантазія.

181. *Сирень* теперь обыкновенно склоняется только въ единственномъ числѣ; у Пушкина встрѣчаемъ это слово, какъ необычную форму родительнаго падежа множественнаго числа.

Кусты *сирень* переломала, По цвѣтникамъ летя къ ручью. Пушкинъ, Евгеній Онѣгинъ, гл. II, стф. 38. (Вмѣсто *сиреней*).

182. Родительный падежъ женскаго рода множественнаго числа отъ именъ на *ья* иногда затрудняетъ пишущихъ: Меньшая изъ копенгагенскихъ *гостьей*... затѣяла... что то вродѣ пляски. Биржевыя Вѣдомости 18 мая 1908 г., № 10509 (Соблазнъ, Рихарда Іенсена). Слѣдуетъ: *гостій*, какъ *келій* (Онъ настроитъ дымныхъ *келій* По уступамъ горъ. Лермонтовъ, Споръ), *вѣщуній*, *плясуній*, *колдуній* (Знаю, что этакой плутъ и не въ *колдуній*, а во что-нибудь и поважнѣе не сразу повѣритъ. Писемскій, Лѣшій.— Народная месть преслѣдовала колдуновъ и *колдуній* въ эпохи общественныхъ бѣдствій, напр. засухи. Костомаровъ, Оч. домашн. жизни и нрав. великор. нар.).

183. Въ старинномъ и народномъ языкѣ встрѣчаются иногда формы родительнаго падежа множественнаго числа на *овъ*, *евъ* отъ именъ женскаго рода. Такъ, у Державина находимъ: *кикиморовъ* (Какъ нѣтъ *кикиморовъ* явленья), *стихіевъ* (Сквозь мракъ временъ, *стихіевъ* снопы), *Оивовъ*, *фуріевъ*. Въ современномъ языкѣ встрѣчаемъ иногда неправильное *юнговъ* вмѣсто *юнъ*.

Высочайше утверждены Положеніе и штатъ школы *юнговъ* въ Кронштадтѣ. Школа и Жизнь 27 авг. 1912 г.

184. Слово *курица* во множественномъ числѣ обыкновенно имѣетъ форму: *куры*, *куръ* и т. д.; только народный языкъ допускаетъ *курицы*, *куриць*, а по вліянію его находимъ такое словоупотребленіе и у авторовъ.

По улицѣ бродило нѣсколько *куриць*. Пушкинъ, Капитанская дочка, III. — Даже *куриць* не было видно на улицѣ, даже собакъ. Тургеневъ, Касьянъ съ Красивой Мечи, 223.

Слюна имѣетъ во множественномъ числѣ *слюни*, *слюней* (отъ стариннаго и народнаго «слюня»).

§ 20. Собирательныя формы.

185. Собирательныя формы средняго рода единственнаго числа на *е* не вошли въ современный литературный языкъ, хотя и употреблялись авторитетными писателями, особенно часто Крыловымъ.

Одѣты *листьемъ* и корой... Державинъ, Изображеніе Фелицы.— Не лучше-ль дать себя немножко ощипать, И *перьемъ* бы твоимъ постельку ихъ устлать. Крыловъ, Добрая лисица.— Утыкавши себѣ

павлинымъ *перьемъ* хвостъ... Крыловъ, Ворона. — Хоть *листьемъ*, правда, онъ одѣтъ, Да что за жесткость, что за цвѣтъ! Крыловъ, Хмѣль. — Бѣдняжка-нищенькій подъ *оконьемъ* таскался. Крыловъ, Фортуна и нищій.—Власы раскинувъ по плечамъ, Вѣнчанны *гроздьемъ*, обнаженны, Бѣгутъ вакханки по горамъ. Пушкинъ, Торжество Вакха.

186. Собирательныя формы на *ьё* въ литературномъ языкѣ встрѣчаются рѣдко. Укажемъ: *гвоздьё*, *дурачьё*, *вороньё*, *звѣрьё*, *батожьё*.

Надо принимать во вниманіе еще то, что собирательныя на *ьё* (съ удареніемъ на окончаніи) склоняются только въ единственномъ числѣ и распадаются на два разряда: 1) имѣющія при собирательномъ единичное названіе: *батогъ—батожьё*, *воронъ—вороньё*, *дуракъ—дурачьё*; 2) имѣющія одно только собирательное названіе: *тряпьё*, *бѣльё*, *старьё* и т. п.

187. Собирательную форму, съ окончаніемъ *ья* или *овья* въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, принимаютъ слѣдующія существительныя мужескаго рода: батогъ—*батожья* и *батоги*, боровъ—*боровья* (рѣдкое) и *борова*, братъ—*братья*, брусъ—*брусья*, волдырь—*волдыря* (старинное) и *волдыри*, волосъ—*волосья* (рѣдкое) и *волосы*, *волоса*, воронъ—*воронья*, и *вороны*, гроздъ—*гроздья* и *грозды*, деверь—*деверья* и *девери*, другъ—*друзья* и *други* (только у поэтовъ и въ выраженіи: *други* и пріятели), дядя—*дядья* и *дяди*, зубъ—*зубья* (у гребня) и *зубы* (у человѣка), зять—*зятья*, *зятевья* (старинное) и *зяти* (старинное), камень—*каменья* и *камни*, клинъ—*клинья* и *клины* (рѣдкое), клокъ — *клочья* и *клоки*, клубъ — *клубья* (рѣдко) и *клубы*, кнутъ—*кнутья* и *кнуты*, князь—*князья* и *князи* (рѣдкое), колосъ — *колосья*, колъ — *колья* и *колы* (единицы: учитель ставитъ всѣмъ *колы*), комъ—*комья* и *комы* (рѣдкое), копылъ — *копылья*, корень — *коренья* (въ кушаньѣ) и *корни* (у дерева), коробъ — *коробья* и *короба*, кочанъ — *кочанья* и *кочаны*, крюкъ — *крючья* и *крюки*, кузовъ — *кузовья* и *кузова*, кумъ — *кумовья*, кусъ — *кусья* (старинныя), листъ — *листья* (на деревѣ) и *листы* (бумаги, желѣза), лоскутъ—*лоскутья* и *лоскуты*, лубъ — *лубья*, мужъ — *мужья* (по отношенію къ женѣ) и *мужи* (старинное; знатные, властительные люди; мужчины), ободъ—*ободья* и *ободы*, *обода*, пень—*пенья* и *пни*, поводъ—*поводья* (чаще) и *повода*, полозъ—*полозья* и *полоза*, прутъ—*прутья* и *пруты* (рѣдко),

пузырь—*пузырья* и *пузыри* (чаще), пупырь—*пупырья* и *пупыри*, сватъ—*сватья* (рѣдко) и *сваты*, соколъ—*соколья* (народное) и *соколы*, струкъ—*стручья*, струпъ—*струпья* и *струпы*, стулъ—*стулья*, сукъ—*сучья* и *суки*, сынъ—*сыновья* и *сыны* (старинное и народное), уголь—*уголья* и *угли* (рѣже), хлопъ (въ этой формѣ рѣдко)—*хлопья*, холопъ—*холопья* и *холопы*, обыкновенно: *холопы*, черепъ—*черенья* (малоупотребительныя), черепъ—*черепья* (рѣдко) и *черепы*, *черепа*, шурипъ—*шурья*.

Живой языкъ и проза отличаетъ по значенію формы: *листы* (бумаги) и *листья* (на деревѣ), но поэты, а частію и прозаики, издавна такъ часто употребляютъ *листы* вмѣсто *листья*, что подобныя слѣдующимъ выраженія уже нужно считать правильными для стихотворнаго языка:

На деревахъ *листы* дремали молча. Жуковскій.—*Листы* на деревѣ съ зефирами шептали. Крыловъ.—Чуть трепещутъ Сребристыхъ тополей *листы*. Пушкинъ.—Не пылитъ дорога, Не дрожатъ *листы*. Лермонтовъ.—Люблю ихъ [березъ] тѣнь И путь, усыпанный *листами*. Некрасовъ, Тишина, IV.—Межъ тѣмъ оглобли Приподнялись поверхъ возовъ, Какъ лѣсъ безъ вѣтокъ и *листовъ*. Никитинъ, Кулакъ, V.—Но вѣтеръ налетѣлъ, зашумѣлъ *листами* и унесъ ея слова. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 268.—Это капли росы собрались въ треугольныхъ *листахъ* травы и блестятъ на солнцѣ. Толстой, Какая бываетъ роса на травѣ.

188. Въ именахъ женскаго рода собирательныя формы по обычаю. Встрѣчается только изрѣдка *дырья*, *жердья*; обыкновенно: *дыры*, *жерди*. Форма *щелья*, указываемая старыми грамматиками, вышла изъ употребленія. Въ «Исторической грамматикѣ» (§ 97) Буслаевъ говоритъ: «отъ словъ: *дерево*, *камень*, *уголь*, *щель* и др., мы употребляемъ двоякую форму множественнаго числа: а) простую: *дерева*, *камни*, *угли*, *щели*, и б) собирательную: *деревья*, *каменья*, *уголья*, *щелья* и проч.».

189. Въ среднемъ родѣ собирательное окончаніе *ья* въ именительномъ падежѣ множественнаго числа принимаютъ слова: дерево—*деревья* и *дерева*, дно—*донья* (рѣдко) и *дны*, звено—*звенья*, колѣно—*колѣнья* (суставы растеній), *колѣна* (племена и части ноги; въ стихахъ для риѳмы пишется иногда по произношенію: *колѣньи*), *колѣни* (только части ноги), крыло—*крылья* и *крыла* (старинное), перо—*перья*, полѣно—*полѣнья* и *полѣна* (рѣдко), помело—*помелья* и *помела*, сило—*силья*, шило—*шилья*.

190. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ простая и собирательная форма отличаются по значенію. Всѣ такія различія нами уже оговорены.

Вообще въ литературномъ языкѣ наблюдается «паденіе» собирательныхъ формъ. Нѣкоторыя изъ нихъ устарѣли и забываются; новыхъ совсѣмъ не создается. Въ современномъ употребленіи трудно, напримѣръ, встрѣтить формы: *холопья*, *черепья*, *боровья*, *кочанья*, *коробья*, *волдырья*, *пузырья*, *дырья*, *щелья*, *донья*, *помелья*, *сильа*, *шилья*, которыя когда-то, какъ видно изъ прежнихъ авторовъ и грамматикъ, были въ полномъ обращеніи. Затрудняясь въ употребленіи собирательныхъ формъ, мы стараемся нерѣдко избѣжать въ рѣчи множественнаго числа отъ такихъ словъ, какъ: *дядя*, *сватъ*, *шуринъ*, *кнутъ*, *дно*, *полѣно*, *помело*, *шило*, или же замѣняемъ, съ той же цѣлью, данныя слова другими, подходящими по смыслу. Напримѣръ, вмѣсто *шуринъ* говоримъ: братъ жены—братья жены, вмѣсто *дно* корабля—днище, откуда: днища кораблей и т. д.

Даже основное представленіе о значеніи собирательныхъ формъ нами болѣе или менѣе утрачено. Собирательныя имена означаютъ собственно совокупность мелкихъ или многочисленныхъ единицъ въ цѣлой массѣ. Поэтому лучше сказать: *дерева* для постройки, огромные *камни*, толстые *корни* дерева, *дны* у кораблей, крупные *угли*, но: въ лѣсу всѣ *деревья* вырублены, зеленѣющіяся *деревья* (а не «дерева»), *каменья* на днѣ рѣки изрѣзали мнѣ ноги, мелкіе *коренья*, *донья* у бутылокъ, мелкія *уголья*.

191. Такъ какъ въ склоненіи собирательныхъ существительныхъ весьма нерѣдко возникаютъ затрудненія при выборѣ формы родительнаго падежа, то разсмотримъ условія употребленія этой формы.

Собственно собирательныя имѣютъ въ родительномъ падежѣ два окончанія: *евъ* и *ей*. Первое обыкновенно имѣютъ тѣ слова, которыя оканчиваются въ именительномъ на неударяемое *ья*: братья—*братьевъ*, *собратьевъ*, холопья—*холопьевъ*, полозья—*полозьевъ*, уголья—*угольевъ*, листья—*листьевъ*, каменья—*каменьевъ*, лохмотья—*лохмотьевъ*, дырья—*дырьевъ*, крылья—*крыльевъ*, колѣнья—*колѣньевъ*, полѣнья—*полѣньевъ* и т. д.

Окончаніе *ей* имѣютъ въ родительномъ падежѣ тѣ собирательныя, у которыхъ въ именительномъ ударяемое *ья*: князья—*кня-*

зей, друзья—*друзей*, мужья—*мужей*, сыновья—*сыновей*, зятья—*зятей*, кумовья—*кумовей*, деверья—*деверей*, тетеревья—*тетеревей*. Однако при формахъ: зятья, кумовья, деверья, дядья, сватья, мы имѣемъ также родительный на *евъ*: *зятьёвъ*, *деверьёвъ*, *кумовьёвъ*, *дядьёвъ*, *сватьёвъ*. Послѣднія формы распространены въ употребленіи не менѣе, чѣмъ формы на *ей*. Форма *мужьёвъ* принадлежитъ только старинному и народному языку, но отъ «шурья» мы знаемъ только *шурьёвъ*.

Окончаніе родительнаго *ій* восходитъ къ книжнымъ формамъ именительнаго *ія*: братія—*братій*, *собратій*, крылія, воскрылія—*крылій*, *воскрылій*. Недовольство *братій*—значитъ: недовольство монаховъ; недовольство *братьевъ*—недовольство родныхъ братьевъ; стопы *братій*—стопы соплеменниковъ.

Родительный на *ей* неударяемое восходитъ къ именительному на *и*; поэтому формы *дядей*, *холопей*, *колѣней* и т. п. мы не должны считать собирательными.

Точно также не собирательными являются формы: *тетеревовъ* (отъ «тетерева»), *колѣнъ* (отъ «колѣна»), *сыновъ* (отъ «сыны»—старинное и народное; теперь употребляется только въ выраженіи: «сыны отечества» и под.), *крылъ* (отъ «крыла»; старинное; встрѣчается и теперь въ поэзіи, такъ какъ долго держалось въ книжномъ языкѣ. Повидимому, прежде форму *крылья* относили преимущественно къ мельницѣ).

Формы *зятевей* (отъ «зятевья»), *тетеревей* (отъ «тетеревья») надо оговорить какъ народныя, особенно первую. Послѣдняя не вполнѣ чужда литературному языку, но чаще все-таки употребляемъ *тетерева — тетеревовъ*. Точно также *камни—камней* для насъ обычнѣе, чѣмъ *каменья—каменьевъ*.

Дерева—деревъ употребляемъ рѣже, чѣмъ *деревья—деревьевъ*. О лѣсѣ, садѣ обыкновенно: *деревья—деревьевъ*.

---

§ 21. Славянизмы и иностранныя слова.

192. Изъ славянизмовъ въ склоненіи дольше другихъ держались формы, принимающія приставку *ес* къ основѣ: *очеса*, *словеса*, *древеса*, и дательный-предложный падежъ слова *земля*: *къ земли*, *въ земли*, *на земли*.

Мужикъ, простакъ, какихъ вездѣ не мало, Нашелъ червонецъ на *земли*. Червонецъ былъ запачканъ и въ пыли. Крыловъ, Червонецъ. — А я здѣсь въ потѣ и пыли, Я, царь земли, приросъ къ *земли*. Тютчевъ, Сочиненія, изд. 1900 г., стр. 60.—Летитъ мимо все, что ни есть на *земли*. Гоголь, Мертвыя души, III, 249.

Въ выраженіяхъ, взятыхъ изъ славянскаго языка, встрѣчаются и другія славянизмы; напримѣръ, формы предложнаго падежа: *на песцѣ*, *во языцѣхъ*.

Все это нѣчто эфемерное, скоропреходящее, на *песцѣ*, построенное. Салтыковъ, Сочиненія, изд. 1890 г., т. IV, 500. — Объ отцахъ города не стоитъ и говорить; они давно стали притчей во *языцѣхъ* во всемъ, что касается обывателя. Новое Время 17 іюня 1914 г.

193. Въ старомъ языкѣ иностранныя слова на *о* склонялись какъ имена средняго рода; другія иностранныя слова передѣлывались на русскій ладъ и склонялись соотвѣтственно приданнымъ имъ окончаніямъ. Здѣсь литературный языкъ стараго времени былъ въ полномъ согласіи съ народнымъ, въ которомъ и теперь приняты словоупотребленія въ *пальтѣ*, въ *депѣ*, на *бюрѣ*, *жилей*, *филей* и т. п. Не очень еще давно академикъ И. И. Срезневскій не смущался тѣмъ, что русскіе люди говорятъ *безъ пальта*, *въ пальтѣ*, *подъ пальтомъ*, хотя и указывалъ, что мода смѣется надъ такими выраженіями. Книжная рѣчь здѣсь однако взяла верхъ надъ народной, и мы теперь не склоняемъ подобныхъ словъ. Изъ прежнихъ употребленій не чужды и современному языку: *алой*, *кофей*, *эхо* (склоняемое въ единственномъ числѣ по среднему роду). Но вмѣсто старыхъ употребленій: *на бюрѣ*, *въ доминѣ*, *желей*, *какаомъ*, *каррея*, *лазаронъ*, *мадама*, *филей*, *чичеронъ* теперь приняты только несклоняемыя формы этихъ словъ: *бюро*, *домино*, *какао*, *желе*, *карре*, *филе*, *лазарони* и *лаццароны*, *чичероне*, *мадамъ*.

Иностранныя собственныя имена на *о* и *э* обыкновенно употребляемъ тоже въ несклоняемой формѣ: *Бруно*, *Корреджіо*, *Отелло*, *Сафо*, *Аруэ* и т. д.

§ 22. Родъ существительныхъ.

194. Увеличительныя на *ище* отъ словъ мужескаго рода: *возище*, *домище*, *сапожище*, *огородище*, и уничижительныя на *ишко*: *возишко*, *домишко*, *рублишко* и т. п. въ современномъ

литературномъ языкѣ относятся къ мужескому роду. Въ старомъ языкѣ обыкновенно употреблялся здѣсь средній родъ. При Ломоносовѣ *великое домище* слышалось чаще, чѣмъ *великій домище* (См. его грамматику, § 140).

Не возикъ и не возъ, *возище то* валитъ. Хемницеръ, Обозъ.

195. Литературное акающее нарѣчіе отчасти, а южно-великорусскіе акающіе говоры въ значительной степени перевели слова средняго рода на *о* въ женскій на *а*. Это послѣдствіе аканья отразилось и на языкѣ нашихъ писателей, у которыхъ находимъ формы: ведерка, лукошка, лыка, мониста, мочала, огнива, перила, перла — вмѣсто: *ведерко, лукошко, лыко, монисто, мочало, огниво, перило, перло*, а также и ставшія болѣе или менѣе полноправными *карло* и *карла, чучело* и *чучела*.

У Пушкина, при *карло, карла* и т. д., обыкновенно преобладаютъ формы *карла, карлы, карлой*, по женскому склоненію (Руслапъ и Людмила). Эти формы, по женскому роду, надо считать лучшими еще и потому, что при нихъ нѣтъ смѣшенія съ собственнымъ *Карлъ*: нѣтъ *карла* и *Карла*, говорить съ *карломъ* и съ *Карломъ*.

196. Колебанія въ родѣ словъ въ живомъ литературномъ языкѣ нашего времени относительно не многочисленны; но родовыя формы нѣкоторыхъ словъ установились прочно не такъ быстро и не безъ борьбы. Поэтому у авторовъ находится немало отступленій отъ принятыхъ родовыхъ формъ, особенно въ словахъ иностранныхъ. Укажемъ: *авантюръ* (рѣдко) и *авантюра, амальгамъ* (рѣдко) и *амальгама, антилопъ* (старинное) и *антилопа, апогей* и *апогея* (рѣдко), *апоѳеозъ* (изрѣдка встрѣчается и *апотеозъ*) и *апоѳеоза, арабескъ* и *арабеска, арріергардъ* и *арріергарда* (старинное), *архивъ* и *архива* (старинное), *атомъ* и *атома* (старинное), *багетъ* и *багета, бакенбарда* и *бакенбардъ, бандероль* мужескаго рода (рѣже) и женскаго, *баранокъ* (южное) и *баранка, бацилла* и *бациллъ* (рѣже), *бедра* (старинное) и *бедро, бекешъ* мужескаго рода (рѣдко) и *бекеша, берёста* и *берёсто* (старинное), *берлогъ* (старинное и народное) и *берлога, бисквитъ* и *бисквита, бланкъ* и *бланка* (рѣже), *богословіе* и *богословія* (старинное), *болиголовъ* и *болиголова* (рѣже), *боль* мужескаго рода (старинное) и женскаго, *бордюръ* и *бордюра*

(рѣдко), *ботвинья* и *ботвинье* (народное; въ литературномъ языкѣ рѣдко), *ботинокъ* (рѣже) и *ботинка*, *ботфортъ* и *ботфорта* (чаще во множеств. числѣ), *браслетъ* и *браслета* (рѣже), *брешъ* мужескаго рода (рѣдко), *брешь* женскаго рода и *бреша* (старинное), *брызгъ* и *брызга* (въ единственномъ числѣ употребляются рѣдко), *букъ* (рѣдко) и *бука*, *валенокъ* и *валенка*, *ворсъ* и *ворса*, *виньетъ* и *виньета*, *виршъ* и *вирша*, *взятокъ* (старинное; знаемъ собственно родительн. пад. множ. числа *взятковъ;* единственное число употребляется лишь въ особомъ значеніи, о чемъ смотр. дальше) и *взятка*, *войлокъ* и *войлоко* (народное), *вуаль* мужескаго рода и женскаго, *выводокъ* и *выводка* (рѣже), *гайдамакъ* и *гайдамака* (малороссійское), *гардеробъ* и *гардероба* (старинное), *гарнитуръ* и *гарнитура* (рѣже), *глистъ* и *глиста*, *гошпиталь*, *госпиталь* мужескаго рода и женскаго (старинное), *гравюръ* (старинное) и *гравюра*, *гроздъ* и *гроздь* (женскаго рода), *діагоналъ* (старинное) и *діагональ*, *дрязгъ* и *дрязга* (въ единственномъ числѣ употребляются рѣдко), *душъ* и *душъ* женскаго рода, *дуэль* мужескаго рода (старинное) и женскаго, *дыбъ* (рѣдко) и *дыба*, *ералашъ* и *ералашь* (женскаго рода), *жаръ* и *жара*, *желатинъ* и *желатина*, *жирафъ* и *жирафа*, *жнива и жниво*, *завѣсъ*, *завѣсь* и *завѣса*, *заголовокъ* и *заголовка* (старинное), *закутокъ* и *закутка*, *залавокъ* и *залавка* (рѣже), *залъ* (театральный, зрительный и под.), *зала* и *зало* (старинное), *заморозокъ* и *заморозка* (рѣже), *занавѣсъ* и *занавѣсь*, *заработокъ* и *заработка* (рѣже), *зебръ* (рѣдко) и *зебра*, *знамень* (старинное) и *знамя*, *илемъ* и *ильма*, *индиго* и *индигъ* (рѣдко), *испугъ* и *испуга* (старинное), *калъ* и *кало* (рѣже), *кадрильмужескаго рода (старинное) и женскаго, *канделябръ* и *канделябра* (рѣже), *капель* мужескаго рода (очень рѣдко) и женскаго, *карьеръ* (старинное) и *карьера*, *картофель* мужескаго рода и женскаго (областное,—между прочимъ, петроградское), *каскадъ* и *каскада* (старинное), *катарактъ* и *катаракта*, *кавизмъ* (очень рѣдко) и *кавизма*, *кегль* и *кегля* (въ единственномъ числѣ употребляются рѣдко), *кіотъ* и *кіота*, *клавишъ* и *клавиша*, *клоакъ* и *клоака*, *клякса* и *клякса*, *колѣнка* и *колѣнко* (рѣдко), *комодъ* и *комода* (старинное), *конопель* и *конопля*, *консоль* мужескаго и—рѣже—женскаго рода, *контральтъ* и *контральто*, *контроль* мужескаго рода и женскаго (рѣдко), *костоѣдъ* (рѣже) и *костоѣда*, *кросна* и *кросно*, *кринолинъ* и *кринолина* (рѣдко), *крылецъ* (старинное и на-

родное) и *крыльцо*, *кудерь* и *кудря* (въ единственномъ числѣ употребляются рѣдко), *куръ* (попался какъ *куръ* во щи — поговорка) и *кура* (народное; изрѣдка встрѣчается въ петроградской печати: Десятокъ яицъ уступаютъ за 1 коп., живую *куру* за 5 коп. Биржевыя Вѣдомости 12 сент. 1914 г., № 14369. Вообще же знаемъ лишь множественное число: *куры*), *лазурь* мужескаго рода (старинное) и женскаго, *лебедь* мужескаго рода и женскаго (народное), *лентъ* (старинное) и *лента*, *мавзолей* и *мавзолея* (старинное), *манеръ* и *манера*, *методъ* и *метода* (но только: научный методъ, методъ изслѣдованія), *мирра* (употребляется только въ жен. родѣ) и *мирро*? (знаемъ лишь форму родительнаго падежа единственнаго числа: *мирра* у Пушкина), *миртъ* и *мирта*, *мивъ* и *мива* (старинное), *міазмъ* и *міазма*, *мозоль* мужескаго рода (народное) и женскаго, *молекулъ* и *молекула*, *молъ* и *мола* (старинное), *моль* мужескаго рода (старинное) и женскаго, *настурцій* и *настурція*, *началъ* и *начало*, *наспьтъ* и *наспьть*, *нашестъ* и *нашесть*, *недоимокъ* (рѣже) и *недоимка*, *неротъ* и *нерото*, *нишъ* и *ниша*, *нутръ* и *нутро*, *овощъ* (муж. рода) и *овощь* (жен. рода; въ ед. числѣ употребляются рѣдко), *ожогъ* и *ожога* (старинное), *облакъ* (старинное и народное) и *облако*, *одеколонъ* и *одеколонь* (старинное), *озимь* мужескаго рода (очень рѣдко) и женскаго, *округъ* и *округа*, *орбитъ* (очень рѣдко) и *орбита*, *осокоръ* и *осокорь* мужескаго и женскаго рода, *отель* мужескаго рода и женскаго (рѣдко), *оттънокъ* и *оттънка* (старинное), *паникадилъ* (рѣдко) и *паникадило*, *папахъ* (старинное) и *папаха*, *параллель* мужескаго рода (рѣдко) и женскаго, *парій* (рѣдко) и *парія*, *перечень* мужескаго рода и женскаго (рѣдко), *перигей* и *перигея* (рѣдко), *перлъ* и *перло* (старинное), *пламень* *) (какъ и *знамень*, старинная, чуждая разговорнаго языка, форма; долго держалась въ нашей поэзіи, и, какъ рѣдкость, дошла до нашего времени) и *пламя*, *плевальникъ* и *плевальница*, *плесъ*, *плесо* и *плеса* (южное), *повертокъ* и *повертка*, *подклътъ* и *подклъть*, *полумисокъ* (рѣже) и *полумиска*, *портфель* мужескаго рода и женскаго (рѣдко), *поставъ* и *постава* (рѣдко), *поступокъ* и *поступка* (старинное), *пращъ* (очень рѣдко) и *праща*, *привъсъ*

*) Въ старомъ языкѣ эта форма употреблялась еще и въ женскомъ родѣ.

и *привѣса*, *привѣсокъ* и *привѣска*, *примѣсъ* и *примѣсь*, *пролазъ* и *пролаза*, *прорубъ* (южное) и *прорубь*, *просѣкъ* и *просѣка*, *проторъ* (протóры и убытки), *протора* и *проторь* (прóтори и убытки), *прохладъ* и *прохлада*, *псалтырь*, *псалтирь* мужескаго рода и женскаго, *профиль* мужескаго рода и женскаго (рѣже), *рельсъ*, *рельса*, *рояль* мужескаго и женскаго рода, *рѣзъ* и *рѣзь*, *санаторій* и *санаторія*, *сикеръ* и *сикера* (рѣже) *сикоморъ* и *сикомора* (рѣже), *силокъ* и *сило*, *скирдъ* и *скирда*, *скобель* мужескаго рода и женскаго (рѣдко), *скринъ* и *скрыня*, *снѣжокъ* и *снѣжка* (южно-великорусское) (въ единственномъ числѣ употребляются рѣдко), *Содома* вмѣсто *Содомъ*, *спичъ* мужескаго рода и женскаго (рѣдко), *ставень* и *ставня*, *стансъ* и *станса* (старинное), *стать* и *статья* (старинное), *степень* мужескаго рода (старинное) и женскаго, *студень* мужескаго рода и женскаго (рѣже), *стулъ* и *стуло* (южное), *сѣнокосъ* и *сѣнокоса* (рѣдко), *табель* мужескаго рода (рѣдко) и женскаго, *табуретъ* и *табуретка*, *тактъ* и *такта* (старинное), *титулъ* и *титло* (старинное), *террасъ* (старое) и *терраса*, *тлѣнъ* и *тлѣнь* (рѣдко), *тополь* мужескаго рода и женскаго (южное), *туфель* (старинное) и *туфля*, *ужинъ* и *ужина* (старинное), *укоръ* и *укора* (старинное и народное), *улитокъ* (старинное) и *улитка*, *упрекъ* и *укрека* (старинное), *фарсъ* и *фарса* (старинное), *фасадъ* и *фасада* (старинное), *фіалъ* и *фіала* (старинное), *фелонь* мужескаго рода (рѣже) и женскаго, *фрегатъ* и *фрегата* (старинное), *хвой* (рѣже) и *хвоя*, *хмель* мужескаго рода и женскаго (рѣдко), *ходъ* и *хода* (только въ значеніи конской выступки), *цитатъ* (рѣдко) и *цитата*, *червь* мужескаго рода и женскаго (рѣдко), *чередъ* и *чреда*, *череда*, *чинаръ* и *чинара*, *чинушъ* (рѣже) и *чинуша*, *штурмъ* и *штурма* (старинное и народное), *щиколотокъ*, *щиколокъ* и *щиколотка*, *щиколка*, *ѣства* и *ѣство*, *эполетъ* и *эполета*, *эстафетъ* и *эстафета*, *яремъ* и *ярмо*, *ясенъ* мужескаго рода и женскаго (рѣже) *яства* и *яство*.

Всѣ приведенныя здѣсь формы, отступающія отъ книжнаго языка нашего времени, являются или 1) архаизмами, какъ *амальгамъ*, *апогея*, *архива*, *бедра*, *берлогъ*, *знамень*, *комода*, *крылецъ*, *лептъ*, *облакъ* *) и др. (всѣ эти слова оговорены,

*) Нѣкоторые изъ этихъ архаизмовъ недавни, каковы слова иностранныя, вродѣ *апогея*, *амальгамъ*, *архива*, другія восходятъ къ древней эпохѣ, напр. *бедра*, *берлогъ*, *облакъ*, извѣстныя еще старославянскому языку.

какъ старинныя или рѣдкія въ современномъ употребленіи), или 2) принадлежатъ народному языку, какъ *баранокъ*, *ботвинье*, *заработка*, *прорубъ*, *сънокоса*, *хода*, *яблокъ* и др. (всѣ оговорены, какъ народныя или рѣдкія въ употребленіи). Въ очень немногихъ случаяхъ мы видимъ у авторовъ, даже у Пушкина, ошибочное употребленіе рода: *пращъ* вмѣсто *праща*, *озимъ* мужескаго рода вм. женскаго, *мирра* (род. п. мн. ч.) вмѣсто *мирры* (здѣсь правильная форма также хорошо укладывается въ стихъ, какъ и неправильная; странно, что Пушкинъ, его друзья и критики не замѣтили этой легко исправимой ошибки), *сикомора* вм. *сикоморъ*.

Замѣчательно, что между устарѣлыми родовыми формами много полонизмовъ. Въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го вѣка польское культурное вліяніе ослабѣваетъ и смѣняется западно-европейскимъ; тогда вытѣсняются и польскія родовыя формы, особенно на *а*: аріергарда, бреша, гардероба, каскада, комода, станса, фарса, фасада, фрегата и др.

Во всѣхъ случаяхъ, которые выше не оговорены, мы считаемъ слова, колеблющіяся въ родѣ, болѣе или менѣе равноправными въ употребленіи.

Всего болѣе это относится къ словамъ заимствованнымъ, особенно такимъ, которыя оканчиваются на *ь* и такимъ образомъ легко могутъ входить въ группу словъ мужескаго и женскаго рода. Это, напримѣръ, слова: бандероль, вуаль, дуэль, кадриль и т. д.

На родъ этихъ и другихъ заимствованныхъ словъ отчасти указываютъ иностранныя первоисточники, въ данномъ случаѣ французскія la banderole, la brèche, le voile, le duele, la douche, le quadrille и la qaudrille. Эти указанія однако не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что мы должны руководствоваться въ употребленіи данными того языка, изъ котораго заимствовано то или другое слово. Единственнымъ основаніемъ для насъ можетъ быть только сложившееся русское словоупотребленіе. Если мы и входимъ здѣсь въ нѣкоторыя историческія справки, откуда взято то или другое слово и какой родъ оно имѣетъ въ своемъ первоисточникѣ, то дѣлаемъ это только для объясненія русской формы словъ, а никакъ не для утвержденія того или другого употребленія. Вопреки французскому языку мы употребляемъ *дуэль* всегда въ женскомъ родѣ, *вуаль* и *душь* очень часто и въ мужескомъ и въ женскомъ, хотя

французскій языкъ для перваго слова требуетъ мужескаго рода, а для второго женскаго и т. д.

Во многихъ склоняемыхъ чужихъ словахъ родъ даже не можетъ удержаться. Такъ, всѣ заимствованныя французскія слова на твердую согласную могутъ войти у насъ только въ склоненіе типа *столъ* и такимъ образомъ переходятъ въ мужескій родъ, хотя многія изъ нихъ во французскомъ рода женскаго.

Иногда мы произвольно составляемъ родъ словъ изъ формъ, неясныхъ по роду. Напримѣръ, узнавши слова *бакенбарды*, *сикоморы* во множественномъ числѣ, одни для единственнаго представляютъ себѣ *бакенбардъ*, *сикоморъ*, другіе *бакенбарда*, *сикомора*. Эти формы вводятся и въ литературный языкъ.

197. Само собою разумѣется, что къ числу существительныхъ, колеблющихся въ родѣ, не должно относить тѣхъ словъ, которыя съ разными родовыми формами имѣютъ и разныя значенія. Таковы: *апострофъ* (надстрочная запятая на мѣстѣ пропущенной буквы) и *апострофа* (риторическая фигура — обращеніе: Послѣ сей *апострофы* опять обращаюсь къ тебѣ, мой философъ. А. Григорьевъ), *взятокъ* (поноска пчелы: Главный *взятокъ* начинается обыкновенно во второй половинѣ іюня. Бутлеровъ) и *взятка* (подарокъ чиновнику), *змѣй*, *змій* (большое тропическое животное; миѳическій драконъ; библейскій змѣй-искуситель; дѣтская игрушка для запусканія въ воздухѣ: Хочу туда... гдѣ рыщетъ левъ, пресмыкается *змѣй*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 5.—Мы черезъ дебри и овраги На *змѣѣ* огненномъ летимъ. Фетъ, На желѣзной дорогѣ.—Жена сказала: *змій* обольстилъ меня, и я ѣла. Бытіе, 3, 13.—Въ сердце мое закрадывается *змій* сомнѣнія. Щедринъ, Признаки времени, 178.—Дѣти пошли въ поле и взяли *змѣй*. Толстой) и *змѣя*, *саламандръ* (И пламемъ жруща *саламандра* Онъ въ прахъ твоихъ повергнетъ ногъ. Державинъ, На отправленіе въ армію фельд. гр. Каменскаго.—Вышесказанный *Саламандръ* есть вымышленный звѣрь, дышащій и живущій въ огнѣ. Державинъ, Объясненія къ стихотвореніямъ, стр. 593, 2-е академическое изданіе) и *саламандра*, *семинарій* (занятія студентовъ подъ руководствомъ профессоровъ) и *семинарія*, *юртъ* (округъ, станица) и *юрта*.

Иногда разныя родовыя формы утвердились въ различныхъ выраженіяхъ: *манера* обращенія и—такимъ *манеромъ*, на *ма-*

неръ; сдѣлать блестящую *карьеру* и—скакать во весь *карьеръ* (Пролетитъ во весь *карьеръ*. А. Майковъ, Неаполитанскій альбомъ.—Онъ пустилъ въ *карьеръ* лошадь съ самаго мѣста. Лѣсковъ, На ножахъ).

198. Въ связи съ колебаніями въ родѣ насъ затрудняютъ иногда и формы родительнаго падежа множественнаго числа, въ особенности, если нужныя намъ слова не употребляются въ единственномъ числѣ (напр., *обоевъ* или *обой*?); иногда же форма единственнаго не соотвѣтствуетъ формѣ родительнаго падежа множественнаго числа (напр., при *яблоко* встрѣчаемъ иногда *яблоковъ* вмѣсто ожидаемаго *яблокъ*). Мы имѣемъ: *вокабулъ* и *вокабуловъ* (рѣже), *выселковъ* и *выселокъ* (рѣже), *гобоевъ* и *гобой* (неправильное), *граблей* и *грабель*, *дровней* и *дровень* (рѣже), *каверзъ* и *каверзовъ* (неправильно), *кикиморъ* (отъ *кикимора*) и *кикиморовъ* (ошибочно или отъ народнаго сѣвернаго *кикиморъ*, по м. р.?), *комментаріевъ* и *комментарій* (неправильное; впрочемъ, нерѣдко употребляется въ литературномъ языкѣ), *кальсоновъ* (сравните: Нога... упрямилась лѣзть въ *кальсонъ*. А. Косоротовъ, Конецъ Алатынскихъ) и *кальсонъ* (рѣже), *конфетъ*, *конфектъ* и старыя и народныя *конфектовъ*, *конфетовъ* (отъ стариннаго *конфектъ*, по мужескому роду,—какъ нѣмецкое Konfekt,—вмѣсто *конфекта*), *манжетъ* и *манжетовъ* (неправильное), *нападокъ* (эта форма лучше, потому что въ единственномъ числѣ мы обыкновенно говоримъ *нападка*, въ женскомъ родѣ) и *нападковъ*, *обоевъ*, *побоевъ* (лучшія формы; сравните: *бой—боевъ*, *прибой—прибоевъ* и проч.) и *обой*, *побой*, *опилковъ* (рѣже) и *опилокъ*, *панталонъ* и *панталоновъ*, *пиновъ* вм. *пинъ* или *пиній*, *помой* и *помоевъ* (чаще), *пересудовъ* и *пересудъ* (рѣже), *потемокъ* и *потемковъ* (рѣже), *потугъ* (рѣже) и *потуговъ*, *просонковъ* и *просонокъ*, *спросонковъ* и *спросонокъ* (формы на *овъ* лучше, потому что мы говоримъ *спросонку*, по мужескому роду), *разъ* и *разовъ* (рѣдко), *спазмъ* (сравните: Она замолчала, какъ-будто подавляя начинавшуюся горловую *спазму*. Достоевскій, Униженные и ос., 126) и *спазмовъ* (рѣже), *сумерекъ*, *сумерокъ* и *сумерковъ* (рѣже), *фресковъ* (отъ *фрескъ*) и *фресокъ* (отъ *фреска*: «И вотъ эту *фреску* посмотрю потомъ получше»—подумалъ онъ. Русскія Вѣдомости 17 февр. 1913 г.), *фруктовъ* (правильное) и *фруктъ* (просторѣчіе отъ народнаго *фрукта*), *хоръ* (отъ *хоры*) и *хоровъ* (рѣже),

шароваръ и *шароваровъ* (просторѣчіе), *ширмъ* и *ширмовъ* (народное), *эживоковъ* и *эживокъ*, *яблокъ* (отъ средняго рода *яблоко*; правильная форма *яблокъ* употребляется рѣже, чѣмъ неправильная *яблоковъ*) и *яблоковъ* (отъ стариннаго и народнаго *яблокъ*, по мужескому роду).

199. Иностранныя не склоняющіяся слова на *а*, *е*, *и*, *о*, *у*, означающія предметы неодушевленные единственнаго числа, употребляются обыкновенно въ среднемъ родѣ: *такое* амплуа, *такое* антраша, бронзовое *бра*, *пушистое* боа, *такое* амбре, одно *безе*, *это* гласе, *миндальное* желе, *шелковое* кашне, *теплое* кофе, *отдѣльное* купе, *потерянное* портмоне, *открытое* фойе, *свое* алиби, *зеленое* драпри, *открытое* жалюзи, *избранное* жюри, *выигранное* пари, *крымское* бордо, *центральное* бюро, *условное* вето, *военно-топографическое* депо, *измятое* жабо, *купленное* индиго, *голландское* какао, *старое* пальто, *прелестное* піанино, *это* сорго, *старое* фортепіано, вкусное *рагу*, *такое* бижу.

Засвидѣтельствовать *свое* алиби. Академическій Словарь.—Чтобы у меня въ комнатѣ *такое* амбре *было*. Гоголь, Ревизоръ.—Наложить *свое* вето. Академическій Словарь. — На окнахъ *красное* и *зеленое* драпри. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада. — Торопливо и усердно повязывали *бѣлое* жабо. С. Аксаковъ, Воспоминанія.—Въ домахъ иногда *открывалось* жалюзи. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 140.—Пополнѣвшее лицо совершенно застыло въ *какое-то величавое* желе уже ничѣмъ необузданной добродѣтели. Тургеневъ, Дымъ. — Въ манерахъ, съ какими онъ снималъ *свое* кашне..., сквозило тонкое, почти женское изящество. Чеховъ, Враги.

Относительно слова *какао* необходимо, впрочемъ, замѣтить, что оно преимущественно употребляется въ мужескомъ родѣ; *кофе* тоже обыкновенно имѣетъ форму мужескаго рода: *молотый* кофе, *холодный* кофе (фр. le café; конечно, сказывается вліяніе и русскаго *кофей*).

§ 23. Число.

200. Нѣкоторыя имена существительныя, не употребляющіяся обыкновенно во множественномъ числѣ, въ особенности имена отвлеченныхъ понятій и названія дѣйствій и состояній, у писателей встрѣчаются однако въ формѣ множественнаго числа.

Имена отвлеченныхъ понятій и дѣйствій допускаются во множественномъ числѣ вполнѣ законно, когда они употреблены въ смыслѣ частномъ, а не общемъ, т. е. относятся къ одному предмету или случаю. Мы можемъ говорить во множественномъ числѣ: блаженства, вдохновенія, вѣжливости, довольства, дружбы, дымы, клеветы, лжи, стуки, шорохи и т. д., разумѣя разнаго рода блаженства, вдохновенія, дружбы и т. п., отдѣльные дымы, клеветы, лжи, стуки и т. д.

Точно также такія слова, какъ вражда, заискиваніе, нищета и др. мы можемъ представлять въ смыслѣ различнаго способа ихъ проявленія, и тогда возможно употребленіе ихъ во множественномъ числѣ.

201. Имена вещественныя употребляются во множественномъ числѣ лишь для означенія разнородныхъ предметовъ. Просторѣчіе употребляетъ обыкновенно формы множественнаго числа, говоря объ урожаяхъ: *ржи, овсы, сѣна* хорошо (или худо) родились. Также о чаѣ, кофеѣ говорятъ: занимаются *чаями, кофеями.*

Тогда пробавляются *кофеями, чаями,* вареньями. Гончаровъ, Обломовъ, 228.—Отъ прежнихъ цвѣтниковъ уцѣлѣли одни піоны и *маки.* Чеховъ, Моя жизнь, 104.—Всѣ *мяса,* живность, дичь и овощи... Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 63.

202. Интересно, что, употребляя нѣкоторыя слова въ формѣ именительнаго падежа множественнаго числа, мы въ то же время избѣгаемъ формы родительнаго. Говоримъ *мечты, толпы, тяготы, хвалы, черты,* но обыкновенно не употребляемъ или избѣгаемъ формъ *мечтъ, толпъ, тяготъ, хвалъ, чертъ.* При именительномъ *годы* (жилъ тамъ многіе *годы*) въ родительномъ обыкновенно говоримъ *лѣтъ* (жилъ тамъ много *лѣтъ*) вмѣсто *годовъ.* Послѣднее словоупотребленіе теперь является простонароднымъ.

[Повѣсть] начинается фразою: „Есть разнаго рода *любви,*“ далѣе можно въ ней найти слова „враждъ“, „мечтъ“ и т. п. Бѣлинскій, VI, 235.

203. *Зло* во множественномъ числѣ не употребляется, но имѣемъ выраженіе: «изъ двухъ *золъ* (непріятностей) выбрать меньшее».

Неправильно употребляется иногда въ современной печати и у авторовъ *козла* вмѣсто *козлы* (произносится: ко́злы, а изрѣдка: козлы́).

204. Нѣкоторыя имена существительныя мы употребляемъ обыкновенно лишь во множественномъ числѣ. Языкъ литературный допускаетъ ихъ иногда и въ единственномъ, согласно съ старымъ и народнымъ употребленіемъ.

Получилъ въ первый разъ въ моей жизни, маленькій *аплодисментъ*. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 418.—Нѣтъ дѣлъ—играю на *бирюлькѣ*. Державинъ, Умѣренность.—Сигурдъ нашелъ въ ней спавшаго въ полномъ *доспѣхѣ* воина. Грановскій, Пѣсни Эдды, 486.—Но ты не вѣрь: здѣсь хитрый *ковъ*, Здѣсь тайная погибель скрыта. Жуковскій, Поликратовъ перстень.

205. Въ немногихъ случаяхъ (въ именахъ и нарѣчіяхъ) мы колеблемся между формою единственнаго и множественнаго числа, не отдавая явно предпочтенія ни той, ни другой: *кресло* и *кресла*, пользоваться *общею симпатіею* и *общими симпатіями; спозаранку* и *спозарановъ*, *спросонку* и *спросоновъ*, *спросонья* и *спросоньевъ* (рѣже), *въ просонкахъ* и *въ просонкѣ* (рѣже).

206. При глаголахъ, означающихъ назначеніе на какую-либо должность, мы употребляемъ существительныя во множественномъ числѣ (назначенъ *въ учителя*, *въ директора*), но книжный русскій языкъ допускаетъ въ этомъ случаѣ и единственное, особенно, когда говорится о помазаніи и посвященіи.

Ты помажь его *въ правителя* народу Моему. 1 кн. Царствъ, IX, 16.—Филаретъ въ 1841 году рукоположенъ *во епископа* рижскаго. Энциклопедическій Словарь Брокгауза, XXXV, 738.

207. Вмѣсто множественнаго числа у писателей, подобно языку народному, нерѣдко встрѣчается единственное въ собирательномъ значеніи.

Въ саду служанки, на грядахъ, Сбирали *ягоду* въ кустахъ. Пушкинъ, Евгеній Онѣгинъ, гл. III, строфа 39, изд. 1827 г., стр. 48.—Уста его... оледенѣли, и *волосъ* его всталъ дыбомъ. Лажечниковъ, Ледяной домъ, ч. IV, гл. III, 42. — Луга и поля,... покрытыя... мелкою *вишнею*. Аксаковъ, Семейная хроника, 23. — Насажавъ дворовую *птицу* на верхи возовъ. Аксаковъ, Семейная хроника, 18.—[Базарная площадь] была заставлена возами, заполнена шумомъ, гоготаніемъ продаваемой *птицы*, ржаніемъ лошадей. Короленко, Ист. совр., 375.

208. Имена собственныя вообще во множественномъ числѣ не употребляются, но разговорный языкъ допускаетъ иногда отъ такихъ именъ формы множественнаго числа; за нимъ слѣдуетъ и литературный. Такое употребленіе вполнѣ умѣстно, когда собственное имя означаетъ не лицо, а типъ, т. е. относится ко многимъ.

Долго-ли мы будемъ жить, какъ совы, бояться свѣта дневнаго, слушать совиную мудрость *Ниловъ Андреевичей!* Гончаровъ, Обрывъ, т. IV, гл. 2, стр. 223 (изд. 1886—1889 г.). — Кронки всѣхъ Иванъ-да-*Марій*, Вероникъ, кашекъ и гвоздикъ Идутъ въ стога, въ большой гербарій... Случевскій, Въ немолчномъ говорѣ природы.

209. Изъ удержавшихся въ современномъ литературномъ языкѣ формъ двойственнаго числа слѣдуетъ оговорить: *колѣни*, *плечи* (при *колѣна*, *плеча*), *двѣсти*, въ которыхъ конечное *и* получилось фонетически изъ древняго *ѣ*. Настоящую древнюю форму двойственнаго числа имѣемъ только въ выраженіи *во-очію*, рѣже: *въ-очью*, *въ-очію*. Во всѣхъ другихъ случаяхъ остатки формъ двойственнаго числа понимаются нами, какъ слова единственнаго числа (оба ученика) или множественнаго (колѣни, обѣ протянутыя рýки).

---

§ 24. Словообразованіе прилагательныхъ.

209. Прилагательныя: *гостиная*, *портной* и подобныя, употребляемыя у насъ въ значеніи существительныхъ, уже не имѣютъ при себѣ словъ опредѣляемыхъ, но старинныя и народныя сочетанія ихъ съ существительными и теперь еще изрѣдка встрѣчаются въ языкѣ писателей.

Германнъ... вошелъ въ *кондитерскую лавку*. Пушкинъ, Пиковая дама, III.—Пришли къ нему одинъ разъ два *портные мастера*. Л. Толстой, Царское новое платье. — Составить домашній спектакль... въ одной изъ *спальныхъ комнатъ*... С. Аксаковъ, Семейная хроника, 335. — Директоръ ходилъ по *столовой залѣ*. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 311.

210. Нѣкоторыя слова употребляются то въ формѣ прилагательныхъ, то въ формѣ существительныхъ: *кофейная* и *кофейня*, *спальная* и *спальня*, *читальная* и *читальня*. Чаще употребляются существительныя формы.

211. Въ современномъ литературномъ языкѣ прилагательныя притяжательныя образуются и употребляются не такъ свободно, какъ въ народномъ и раньше въ книжномъ. Мы предпочитаемъ обороты: *кожа льва*, *домъ священника* и т. п., оборотамъ: *львова кожа*, *священниковъ домъ*, подобные которымъ прежде встрѣчались какъ общепринятые. Ученые объясняютъ новые книжные обороты (*кожа льва* и под.) вліяніемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ.

212. Изъ родительныхъ опредѣлительныхъ падежей, означающихъ фамиліи, образуются изрѣдка такія словоупотребленія, въ которыхъ родительный падежъ переходитъ въ самостоятельное опредѣленіе: изъ *перо Ломоносова* имѣемъ *перомъ Ломоносовымъ*, изъ *дочь Пафнутьева* въ винительномъ падежѣ получаемъ *Пафнутьеву дочь*, изъ *домъ Щербацкаго* находимъ *Щербацкаго дома*. Эти рѣдкія употребленія принадлежатъ собственно народному языку, а не литературному.

213. Въ старомъ русскомъ языкѣ были весьма обычны такія прилагательныя опредѣленія, какъ: почитанье *книжное* (чтеніе *книгъ*), *псковское* взятіе (взятіе *Пскова*), погрѣбленіе *монастырское* (ограбленіе *монастыря*), *полоняная* вѣсть (вѣсть о *полонѣ*, *плѣнѣ*) и т. п., гдѣ современный русскій языкъ допускаетъ только существительное. Такъ какъ названный оборотъ еще сохранился отчасти въ народномъ языкѣ, то по вліянію его, какъ рѣдкость, онъ встрѣчается и у современныхъ писателей. Иногда авторы употребляютъ такія сочетанія какъ архаизмы (*смертный* часъ, *книжное* чтеніе и т. под.).

Не обратились на нее Ни дамъ ревнивые лорнеты, Ни трубки *модныхъ* знатоковъ Изъ ложъ и *кресельныхъ* рядовъ. Пушкинъ, Евг. Онѣгинъ, VII, 50. — Летитъ съ обѣихъ сторонъ лѣсъ съ темными строями елей и сосенъ, съ *топорнымъ* стукомъ и вороньимъ крикомъ Гоголь, Мертвыя души, 470.

214. Отчественныя прилагательныя въ разговорѣ и письмѣ у насъ обыкновенно употребляются съ суффиксами: *овичъ*, *евичъ* (*Ивановичъ*, *Петровичъ*, *Сергѣевичъ* и т. д.). Прежніе писатели охотнѣе пользовались народными формами на *ычъ*, *ичъ*. Такъ, у Пушкина находимъ: Антонъ *Пафнутьичъ* (Дубровскій, гл. XVII). У Грибоѣдова Фамусовъ говоритъ: Сергѣй *Сергѣичъ*, Александръ *Андреичъ*. У Лермонтова есть: Максимъ *Максимычъ*. У Тургенева въ «Бурмистрѣ» аристократъ-баринъ вездѣ называется Аркадій *Павлычъ*; и въ другихъ мѣстахъ «Записокъ Охотника» у него обыкновенно имена на *ычъ*, а не *овичъ*.

Въ общемъ, какъ старый языкъ, такъ и современный, соединяетъ съ полными прилагательными значеніе большей вѣжливости и относитъ ихъ къ лицамъ съ болѣе высокимъ общественнымъ положеніемъ. Сокращенныя формы на *ычъ*, *ичъ* употребляются въ простомъ обращеніи или къ лицамъ, не занимающимъ значительнаго положенія въ обществѣ.

215. Въ языкѣ писателей и въ разговорѣ встрѣчаются иногда прилагательныя неправильно образованныя; напр.: *Балдова* вм. *Балдина* (сравн. сестра—*сестрина*, Балда—*Балдина*; Петръ—*Петрова*, Балдъ (?)—*Балдова*; впрочемъ, народное: старшина — *старшиновъ* домъ, *старшинова* сестра), *ксеніевскій* *) вм. *ксенінскій* (производится какъ *марінскій* отъ *Марія*; первое можно бы произвести только отъ мужескаго рода: Ксеній). Впрочемъ, при *сынъ*, *братъ*, *мужъ*, *зять* обыкновенно употребляютъ *братнинъ*, *сынинъ*, *мужнинъ*, *зятнинъ* (и *зятевъ*).

Къ разряду неправильныхъ нельзя отнести старинныхъ *ревижскій* (ревизскій), *одинакій* (одинокій), — откуда старинныя *одиначество* (одиночество), *по одиначкѣ* (по одиночкѣ),— *шемаханскій* (шемахинскій), *студентскій* (студенческій).

216. Прилагательныя, произведенныя отъ собственныхъ именъ, основа которыхъ оканчивается на *г* или *х*, мѣняютъ эти звуки, по законамъ русской фонетики, на *ж*, *ш*. Поэтому при *Волга*, *Коломяги*, *Ладога*, *Луга*, *Молога*, *Острогъ*, *Рига*, *Прага*, *Устюгъ* имѣемъ *волжскій*, *коломяжскій*, *ладожскій*, *лужскій*, *моложскій*, *острожскій*, *рижскій*, *пражскій*, *устюжскій*; также отъ *варягъ*, *печенѣгъ*, *ляхъ*, *чехъ*, *волохъ* прилагательныя имѣютъ форму: *варяжскій*, *печенѣжскій*, *ляшскій*, *чешскій*, *волошскій*. Неправильныя формы встрѣчаются въ современной печати (особенно часто въ названіяхъ уѣздовъ сохраняютъ основу существительнаго), встрѣчались онѣ и въ старомъ языкѣ.

Нѣкоторыя, не очень давно вошедшія въ языкъ, прилагательныя такого рода представляютъ исключеніе изъ общаго правила: при *Выборгъ*, *Гамбургъ*, *Ольденбургъ*, *Оренбургъ*, *Петербургъ*, *Ямбургъ* имѣемъ производныя съ неизмѣненной основой: *выборгскій*, *гамбургскій*, *ольденбургскій*, *оренбургскій*, *петербургскій*, *ямбургскій*.

217. Въ первой половинѣ XIX-го столѣтія нѣкоторыя прилагательныя еще употреблялись у писателей, согласно съ языкомъ разговорнымъ, съ твердыми окончаніями вмѣсто мягкихъ: *дальный*, *малолѣтный*, *поздное* и др. Такія употребленія изрѣдка встрѣчаются и позднѣе.

*) Входило въ обращеніе въ Петроградѣ; печаталось раньше на билетахъ трамвая.

Теперь, по вліянію школы и учебниковъ грамматики и правописанія, въ печати исключительно употребляются формы съ мягкими окончаніями: *давній, дальній, долгольтній, дольній, излишній, малольтній, односторонній, поздній.*

Какъ остатокъ отъ прилагательныхъ, имѣвшихъ прежде твердое окончаніе, въ современномъ языкѣ существуютъ нарѣчія *внутренно* и *искренно.*

218. Древнее прилагательное *завтрій* потеряло именительный падежъ, а въ косвенныхъ пріобрѣло на письмѣ твердыя окончанія, вѣроятно, изъ слова *завтра*; впрочемъ, въ разговорномъ языкѣ, а отчасти и въ письменномъ, употребляется еще и мягкое окончаніе.

Не откладывай до *завтраго,* Что сегодня можешь выполнить... Пушкинъ, Бова, изд. 1841 г.—Но къ *завтраму* вы отдохнете и обдумаете. Достоевскій, Бѣсы, I, 101.

219. Сравнительно новымъ явленіемъ въ русскомъ литературномъ языкѣ оказывается употребленіе прилагательныхъ въ смыслѣ дополненій и обстоятельствъ. Здѣсь надо различать слѣдующіе случаи: I) Образованіе новыхъ словъ, соотвѣтствующихъ именамъ съ предлогомъ: *загробный, замогильный, домогильный* (рѣдкое), *дореформенный, посмертный, безбровый, безтѣнный, безвыходный, безлучный, безтрепетный, довременный, предразсвѣтный, предзакатный* и т. п.

II) Употребленіе уже существующихъ прилагательныхъ въ значеніи обстоятельствъ времени. Хотя мы и не допускаемъ такихъ выраженій, какъ «осенній садъ» вмѣсто «садъ осенью» или «вечернія свѣчи» въ значеніи: «свѣчи, зажигаемыя по вечерамъ», однако встрѣчаемъ подобныя выраженія у выдающихся писателей. Таковы: *погребальная* рѣчь (которая говорится при погребеніи), *ночной* разбойникъ (разбойничающій по ночамъ), *вечерній* звонъ (бывающій по вечерамъ), *зимній* трудъ (во время зимы) и т. д. Поэтому нельзя считать совсѣмъ нетерпимымъ и стихъ А. Блока: Помилуй, Боже, *ночныя* души! (скитающіяся ночью).

220. Нѣкоторыя прилагательныя имѣютъ одну краткую форму (долженъ), другія—одну полную (двоякій, дѣловой). Авторы позволяютъ себѣ иногда придавать такимъ прилагательнымъ непринятыя окончанія. Обыкновенное словоупотребленіе, старинное и современное, знаетъ только однѣ краткія

или полныя формы: *воздушный, Господень, долженъ, двоякій, дѣловой, красноносый, многіе, печатный, посторонній, пропѣжій, нищій, родной, ручной.*

221. Имена прилагательныя, оканчивающіяся на *нный*, имѣютъ въ краткомъ окончаніи мужескаго рода то *енъ*, то *ненъ*. Чтобы не смѣшивать одного окончанія съ другимъ, нужно обращать вниманіе на составъ и происхожденіе прилагательныхъ.

1) Прилагательныя, произведенныя отъ существительныхъ, корень (или основа склоненія) которыхъ оканчивается на *н*: *временный* (своевременный), *длинный, истинный, неизмѣнный, пространный, пустынный, склонный* (благосклонный, непреклонный, неуклонный), *странный, цѣнный* и проч., имѣютъ въ краткомъ окончаніи *ненъ*: *временень, своевременень, длинень, истинень, неизмѣненъ, пространенъ, пустыненъ, склоненъ, благосклоненъ, непреклоненъ, неуклоненъ, страненъ, цѣненъ* и проч.

Къ этой же группѣ отнесемъ и тѣ прилагательныя, которыя, не имѣя *н* въ корнѣ, имѣютъ его въ словообразовательной основѣ существительнаго; они тоже оканчиваются въ краткой формѣ на *ненъ*: *бездыханенъ, благоуханенъ, искренень, надменень, несомнѣненъ* (сравните: дыханіе, благоуханіе, искренность и проч.).

Къ этой же группѣ относятся и тѣ немногія прилагательныя, которыя имѣютъ окончаніе *нный* послѣ слога *не*: *болѣзненный—болѣзненъ, пріязненный* (непріязненный)—*пріязненъ, непріязненъ, безукоризненный—безукоризненъ, безбоязненный—безбоязненъ.*

Такъ какъ причастія на *нный* имѣютъ въ краткой формѣ окончаніе *енъ* (брошенный—брошенъ, спрошенный—спрошенъ, оконченный—оконченъ, окровавленный—окровавленъ, разрѣшонный—разрѣшонъ и т. д.), то и прилагательныя, полученныя изъ причастій, должны бы принять такое же словообразованіе. Дѣйствительно мы имѣемъ: *возвышенный—возвышенъ* (образъ мыслей его *возвышенъ*), *опредѣленный — опредѣленъ, неожиданный—неожиданъ, почтенный—почтенъ, распространенный — распространенъ* (первое *н* принадлежитъ корню), *разсѣянный—разсѣянъ, совершенный—совершенъ.*

Но въ общемъ прилагательныя даннаго рода отличаются

отъ причастій удвоеніемъ *н*. Такимъ образомъ мы употребляемъ или даже предпочитаемъ при *неожиданъ—неожиданенъ*, при *опредѣленъ—опредѣлененъ*, *неопредѣлененъ*, при *почтенъ* (устарѣлое)—*почтененъ*.

Затѣмъ имѣемъ рядъ прилагательныхъ съ окончаніемъ *енный*, почти всегда неударяемымъ. Съ удареніемъ можемъ указать только *блаженный*, *прокаженный*, допускающія одно краткое окончаніе: *блаженъ*, *прокаженъ* (малоупотребительное) и *обыкновенный*, имѣющее окончаніе съ удвоеніемъ *н*: *обыкновененъ*, *необыкновененъ*.

Прилагательныя съ неударяемымъ *енный* колеблются въ краткомъ окончаніи мужескаго рода между формами на *енен* и *ен*; послѣднія, т. е. такія, какъ *воинственъ*, *искусственъ*, *посредственъ*, *явственъ*, встрѣчаются чаще. Руководствуясь существующимъ въ настоящее время употребленіемъ, укажемъ: *безнравственененъ*, *безчувственененъ* и *безчувственъ*, *сочувственъ*, *величественъ*, *двусмысленъ*, *единственъ*, *естественененъ* и *естественъ*, *легкомысленъ*, *медленененъ* и *медленъ*, *многочисленъ*, *могущественъ*, *мужественъ*, *невѣжественъ*, *отвѣтственъ*, *подвѣдомственъ*, *посредственененъ*, *родственененъ* и *родственъ*, *свойственененъ* и *свойственъ*, *таинственъ*, *тождественененъ*.

222. Не многіе употребляютъ прилагательныя на *щій*: *зрящій*, *плодущій*, которыя Буслаевъ считалъ вошедшими въ книжный языкъ (Истор. гр., § 55). Но *завалящій*, *злющій* (рѣже: *злущій*), *гулящій*, *пропащій*, *работящій* нерѣдко встрѣчаются у писателей.

223. Современный литературный языкъ имѣетъ рядъ прилагательныхъ на *чій*, *лый*, *мый*, близкихъ къ причастіямъ: *бродячій*, *висячій*, *вонючій*, *гремучій*, *горючій*, *дремучій*, *жгучій*, *зрячій*, *живучій*, *кипучій*, *колючій*, *ревучій* (Пушкинъ), *могучій*, *шипучій* и др.; *загорѣлый*, *заматерѣлый*, *исхудалый*, *опустѣлый*, *поблеклый*, *сиплый*, *тухлый*, *чахлый* и под.; *невыносимый*, *незамѣнимый*, *неистощимый*, *необитаемый*, *необходимый*, *неуловимый*, *неумолимый* и т. п.

Старый литературный языкъ предпочиталъ иногда употреблять на мѣстѣ такихъ прилагательныхъ причастія: *могущій* вмѣсто *могучій*, *жгущій* вмѣсто *жгучій*, *живущій* вмѣсто *живучій*.

224. Старые стилисты отличали нѣкоторыя, близкія по формѣ, прилагательныя отъ причастій, напр.: *усильный* и *усиленный*. Такъ, у Аксакова въ «Семейной хроникѣ» было напечатано: «Софья Николаевна..., уступая *усиленнымъ* просьбамъ старика, пріѣзжала на балъ на самое короткое время» (105), но въ спискѣ опечатокъ авторъ просилъ вм. «усиленнымъ», читать «усильнымъ». Ср. тамъ же причастіе *усиленный*: «Верстахъ въ семнадцати отъ Новаго Багрова, принимаетъ онъ въ себя нашъ Бугурусланъ, и *усиленный* его водами, не далеко отъ города Бугуруслана, соединяется съ большимъ Кинелемъ» (28).

Хотя мы обыкновенно говоримъ *крахмальный* (прилагательное), но и *крахмаленный* (причастіе) нельзя считать не имѣющимъ права на употребленіе.

225. Въ литературномъ языкѣ встрѣчаются изрѣдка слѣдующія неправильно составленныя прилагательныя: *безоруженный, взбалмошенный, воздержанный*. Настоящая литературная форма ихъ *безоружный, взбалмошный, воздержный* измѣнилась подъ вліяніемъ причастій, но эти измѣненныя формы теперь допускаются только въ неразборчивомъ употребленіи.

Россія казалась слабою, почти *безоружною*. Карамзинъ, И. Г. Р., IX.—Съ первой *взбалмошной* мыслью То жъ начиналось. Жуковскій.—Простой степной баринъ, довольно *взбалмошный*. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо. — Причиною сему [долголѣтію] было *воздержное* христіанское житіе. Фонвизинъ, Чистосердечное признаніе, 852.

226. Если прилагательное или причастіе употреблено въ значеніи существительнаго, то при немъ можетъ стоять еще прилагательное для опредѣленія: *милый ближній, бѣдная больная, бѣдный слѣпой* и т. п. Прежде были противники такого словоупотребленія: «Не хорошо, — писалъ Гречъ,— когда сойдутся два прилагательныя безъ существительнаго: *бѣдный слѣпой, свирѣпый дикій*; послѣднее должно превратить въ существительное: *бѣдный слѣпецъ, свирѣпый дикарь*» (Чтенія о русскомъ языкѣ, II, 210). Однако во многихъ случаяхъ нѣтъ возможности послѣдовать такому совѣту, такъ какъ мы обыкновенно не имѣемъ для подобныхъ прилагательныхъ соотвѣтствующихъ существительныхъ. Да и «слѣпецъ» не вполнѣ соотвѣтствуетъ «слѣпой»: первое слово книжное, малоупотребительное; точно также «дикарь» болѣе принято, чѣмъ «дикій» въ смыслѣ существительнаго. Словъ же «ближній», «больной», «городовой» и под. намъ нечѣмъ замѣнить.

§ 25. Склоненіе прилагательныхъ.

227. Въ родительномъ, дательномъ и творительномъ падежахъ прилагательныхъ на *ій* послѣ *ж*, *ч* мы иногда встрѣчаемъ у писателей, точно также, какъ и въ народномъ языкѣ, форму женскаго рода на *жей*, *чей*, вмѣсто общепринятой на *жьей*, *чьей*. Литературный языкъ собственно почти не знаетъ такихъ формъ притяжательныхъ на *жая*, *чая*, отъ которыхъ могли бы получиться родительные на *ей*. Имѣемъ только необычное *лебяжая* грудь (см. пунктъ 231), общепринятое *монаршая* милость—*монаршей* милости и рѣдкое *кошáчая* (Его *кошачая* походка, Брюшко и кроткій, нѣжный взоръ. Данилевскій, Адвокатство женщины, III, изд. 1901 г., стр. 56), откуда род., дат. и твор. должны имѣть форму *кошáчей* (Лаской *кошачей* геройство въ немъ тщась усыпить. А. Майковъ, Брингильда); также: *княжая*—*княжей* (И царевича вѣнчаютъ *Княжей* шапкой. Пушкинъ). Обыкновенно же имѣемъ: *вражья* сила—*вражьей* силы, *верблюжья* шерсть—*верблюжьей* шерсти, *кóшачья* ласка—*кóшачьей* ласки и т. д.

228. Въ словѣ *Божій* современный языкъ сохранилъ еще отчасти именное склоненіе: р. п. *Божія*, д. п. *Божію* (сравн. *Василія*, *Василію* и проч.), им. п. мн. ч. *Божіи*.

Рядомъ употребляемъ формы: *Божьяго*, *Божьему* и проч. по обыкновенному склоненію прилагательныхъ.

229. Въ другихъ случаяхъ подобныя именныя формы склоненія прилагательныхъ встрѣчаются рѣдко. Укажемъ: д. п. *вражью*, *щучью* (въ особомъ окаменѣломъ выраженіи), *мужичью*, им. пад. мн. ч. *туріи*.

230. Только при неумѣломъ обращеніи съ русскимъ языкомъ можно смѣшивать прилагательныя притяжательныя на *жій* съ другими, т. е. склонять, напримѣръ, *свѣжій*, *досужій*, *горячій*, какъ *медвѣжій*, *волчій* и т. п.

Я употребилъ часть своего *досужьяго* времени на составленіе этого руководства. Р. Орбинскій, Руководство для преподавателей грамотности. Одесса, 1861, стр. III.

231. Въ стихахъ, ради размѣра, прилагательныя иногда ставятся въ необычной или устарѣлой растянутой формѣ: *лебяжая* грудь, *бабію* рѣчь и т. п.

232. Прилагательныя краткаго окончанія *бѣлъ*, *босъ*, *бѣла*, *боса* и т. п. у насъ вообще не склоняются; только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ сохранились формы старыхъ падежей по именному склоненію: среди *бѣла* дня, на *босу* ногу, при чемъ говоримъ также: среди *бѣлаго* дня, на *босую* ногу.

233. Въ склоненіи прилагательныхъ нужно обратить вниманіе на родительный падежъ женскаго рода съ окончаніями *ыя*, *ія* (*влажныя* земли), теперь почти совершенно исчезнувшій изъ литературнаго языка, но державшійся очень долго и встрѣчающійся еще въ стихахъ Пушкина, Лермонтова, Майкова и др.

234. Въ народныхъ говорахъ прилагательныя притяжательныя краткаго окончанія склоняются какъ полныя: *бабушкинъ* домъ — *бабушкинаго* дома, *бабушкиному* дому, *старостинъ* садъ — *старостинаго* сада, *старостиному* саду и т. п. Такое неправильное склоненіе встрѣчаемъ мы не только въ современной періодической печати, но даже у знаменитыхъ писателей.

Отецъ уже сидѣлъ, переодѣтый, вымытый и свѣжій, возлѣ *матушкинаго* кресла. Тургеневъ, Первая любовь, 358.—Она исполняла въ домѣ роль *Колинаго* дядьки или гувернёра. Тургеневъ, Новь, 41.—Алексѣй Степанычъ... вызвался пособить *сестриному* горю. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 156.—Въ углу установленъ былъ большой глиняный тазъ съ водою, приготовленный для ночного мытья дѣтскаго и *мужнинаго* бѣлья. Достоевскій, Преступленіе и наказ.

Обыкновенно употребляемъ: *матушкина* кресла, *сестрина* горя, *бабушкина* дома, *родова* избіенія, *батюшкина* кулака и т. д., какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ.

Царь... хлопнулъ дверью и ушелъ изъ *царевнина* терема. Карамзинъ, Прекрасная царевна, 38.—Какова сыну обновка къ *дядину* сговору? Фонвизинъ, Недоросль, 5. — Захватили кафтаны на плечи и пошли черезъ дорогу къ *Машкину* Верху. Л. Толстой, Анна Каренина.

Однако предложный падежъ такихъ словъ мы уже обыкновенно образуемъ по склоненію прилагательныхъ, а не существительныхъ: о *бабушкиномъ* домѣ, о *сестриномъ* имѣніи, въ *дочерниномъ* сердцѣ, о *папенькиномъ* гнѣвѣ и т. п.

235. Въ отчествахъ женскаго рода литературный языкъ не допускаетъ долгаго окончанія, какъ это было въ старинномъ языкѣ и встрѣчается иногда въ народномъ. Слѣдуетъ говорить и писать: нѣтъ Марьи *Ивановны* (а не *Ивановной*), кланяйтесь Вѣрѣ *Григорьевнѣ* (а не *Григорьевной*) и т. д.

236. Малоупотребительныя во множественномъ числѣ отчественныя имена женскаго рода въ творительномъ падежѣ множественнаго числа принимаютъ у насъ обыкновенно форму существительныхъ: *Петровнами*, *Ивановнами*, *Степановнами* (какъ *царевнами*); у старыхъ писателей иногда мы находимъ въ творительномъ падежѣ множественнаго числа окончаніе *ыми* по склоненію прилагательныхъ. Изрѣдка оно встрѣчается и въ наше время.

237. Прилагательныя, означающія названія городовъ и селеній на *овъ*, *евъ*, *ово*, *инъ*, *ино*, склоняются какъ существительныя на *ъ* и *о*: р. п. *Саратова*, *Юрьева*, *Лыскова*, *Лихвина*, *Горохина*, *Бородина*, д. п. *Саратову*, *Юрьеву*, *Лыскову*, *Лихвину*, *Горохину*, *Бородину*, пр. п. о *Саратовѣ*, о *Юрьевѣ*, о *Лысковѣ*, о *Лихвинѣ*, о *Горохинѣ*, о *Бородинѣ*. Въ творительномъ падежѣ нѣкоторыхъ словъ есть колебанія. Тѣ названія, которыя потеряли характеръ прилагательныхъ и чувствуются, какъ имена предметовъ, склоняются по образцу существительныхъ: *Саратовомъ*, *Черниговомъ*, *Ростовомъ*, *Гдовомъ*, *Юрьевомъ*, *Кіевомъ*, *Лысковомъ*, *Кашиномъ*, *Лихвиномъ*; другія немногія слова, не утратившія связи съ прилагательными, имѣютъ въ творительномъ падежѣ окончаніе *ымъ*, какъ у прилагательныхъ: *Царицынымъ*, *Горохинымъ*. Естественно, что здѣсь возникаютъ колебанія: *Азовымъ* (старое) и *Азовомъ*, *Лихвиномъ* и *Лихвинымъ*, *Бородиномъ* и *Бородинымъ* и т. п.

238. Особенно надо сказать о такихъ формахъ, какъ: въ *Архангельскомъ*, въ *Николаевскомъ* и т. п. вмѣсто въ *Архангельскѣ*, въ *Николаевскѣ*. Это прилагательныя (*Архангельскій* городъ), которыя принадлежатъ только старинному и народному языку и не встрѣчаются въ современномъ литературномъ. Теперь употребляемъ: Живетъ за городомъ *Архангельскомъ*; сторожатъ въ *Николаевскѣ* и т. п.

239. Древнія мягкія формы именительнаго падежа множественнаго числа нечленныхъ прилагательныхъ: *ради*, *виноватi*, *сыти*, *голодни* и др., нерѣдко слышимыя въ народѣ, теперь не допускаются въ литературѣ, но встрѣчаются у старыхъ писателей.

240. Славянизмъ *прочая* (именительный падежъ множественнаго числа средняго рода) теперь сохранился только въ

Императорскомъ титулѣ. Сокращеніе: *и проч.* мы обыкновенно читаемъ: *и прочее.* У писателей, однако, встрѣчается и болѣе старая форма этого слова.

У писателей подобныя формы именительнаго падежа множественнаго числа средняго рода встрѣчаются и отъ другихъ словъ, какъ заимствованіе изъ славянскаго.

Способенъ произвести дебошъ, бѣжать къ сосѣдямъ и разсказать имъ *вся сокровенная* Головлевскихъ дѣлъ. Щедринъ, Господа Головлевы, 22—23.

241. Къ числу формъ прилагательныхъ (и причастій), не существующихъ въ нашемъ современномъ языкѣ, слѣдуетъ, кажется, отнести формы дательнаго падежа краткаго окончанія при глаголѣ быть: быть *невоздержну*, быть *строгу*, быть *любиму* и проч.

---

§ 26. Степени сравненія.

242. Образованіе степеней сравненія у писателей болѣе свободно, чѣмъ въ строгомъ и несмѣломъ школьномъ языкѣ, который избѣгаетъ такихъ формъ, какъ: *чутче*, *диче*, *сѣрѣйшій*, *мерзѣйшій* и т. п.

Читающая публика оказалась куда *чутче* критиковъ... Венгеровъ, Примѣчанія къ Бѣлинскому, II, 562.—Развѣ... живое слово „этотъ“... страннѣе, *диче*, нежели книжное слово „сей“. Бѣлинскій, III, 489.—Комедія напечатана на *сѣрѣйшей* бумагѣ. Бѣлинскій, VI, 177.—Учители... писали оды *мерзавнѣйшимъ* изъ *мерзавнѣйшихъ* личностей. Лѣсковъ, Некуда, 134.

243. Отъ такихъ образованій, въ которыхъ обнаруживается гибкость русскаго литературнаго языка, сообщающаяся ему изъ разговорнаго просторѣчія, нужно отличать формы: 1) полученныя изъ языка церковно-славянскаго (напр., *горше*, *паче*), 2) заимствованныя изъ провинціальныхъ нарѣчій (напр., *дешевлье* (встрѣчается у Гоголя; обыкновенно: *дешевле*), *краше* (отъ «красный» въ смыслѣ: красивый, прекрасный, по старинному и народному употребленію), *слаже*, 3) одинаково принадлежащія къ обоимъ этимъ разрядамъ (*пуще*).

244. Нѣкоторыя имена прилагательныя (и нарѣчія) имѣютъ въ сравнительной степени двѣ формы,—на *ье* и *е*: *богаче* и *богатье* (устарѣлое), *болье* и *болъ* (старинное и народное), *горче*

и *горчѣе* (народное), *громче* и *громчѣе* (народное), *гуще* и *густѣе* (менѣе употребительно, чѣмъ первое), *далѣе* и *далъ* (старинное и народное), *жалче* и *жалчѣе* (рѣже), *долѣе* и *долъ* (старинное и народное), *звонче* и *звончѣе*, *круче* и *крутѣе* (рѣже), *ловче* (народное) и *ловчѣе*, *позже* и *позднѣе*, *проще* и *простѣе*, *тяжеле* (старинное и народное) и *тяжелѣе*, *ярче* и *ярчѣе* (народное). Мы видимъ, что чистому и современному литературному языку принадлежатъ далеко не всѣ приведенныя формы.

245. Старыя грамматики устанавливали различія между формами сравнительной степени на *ше* и *ѣе*. Формамъ на *ше*: *больше*, *дальше*, *дольше*, *меньше*, *раньше*, *старше*, *тоньше*, присвоивалось значеніе прилагательныхъ; формы на *ѣе*: *болѣе*, *далѣе*, *долѣе*, *менѣе*, *ранѣе*, *старѣе*, *тонѣе*, считали нарѣчіями. Книжный и живой языкъ не зналъ такого различія въ старое время, не знаетъ и въ нынѣшнее.

Въ общемъ и въ живомъ и въ письменномъ нашемъ языкѣ господствуютъ формы на *ше*; формы на *ѣе*, имѣющіяся при нихъ, отзываются книжностью.

Только въ нѣкоторыхъ оборотахъ данныя формы болѣе разграничены. Такъ, для выраженія сложной сравнительной степени употребляются только *болѣе*, *менѣе*; также въ сочетаніяхъ: *тѣмъ болѣе*, *тѣмъ не менѣе*, *и такъ далѣе*.

246. *По* при сравнительной степени означаетъ ослабленіе качества: побольше, покрасивѣе (нѣсколько, немного больше, красивѣе). Поэтому не должно соединять подобныхъ прилагательныхъ съ *очень*, *гораздо*, *нѣсколько*.

247. Въ первой половинѣ XIX вѣка прилагательныя на *ѣйшій* еще понимались и употреблялись въ значеніи сравнительной степени; теперь это почти не допускается.

Огромнѣйшій перваго камень схватилъ. Жуковскій, Одиссея, IX, 537.—Его [Греча] грамматики суть важныя явленія въ исторіи нашего языка, и съ нихъ начинается *основательнѣйшее* его изученіе. Бѣлинскій, III, 475.—Идетъ за мною *Сильнѣйшій* меня. Евангеліе отъ Марка, I, 7.

248. Неупотребительны теперь превосходныя степени изъ прилагательныхъ на *ѣйшій* въ соединеніи съ *самый*, какъ было обычно у писателей первой половины XIX вѣка. Уже Гречъ вооружался противъ такого оборота: «Предъ сравнительною

степенью [разумѣются формы на *ѣйшій* и *айшій*] употреблять слово *самый* не позволительно; напримѣръ, нельзя говорить: *самый сладчайшій*» (Чтенія, II, 210). Теперь говоримъ только: *самый ближайшій*, *самый кратчайшій* путь.

249. При сравнительной степени можетъ стоять иногда и въ литературномъ языкѣ, подобно народному, прилагательное относительное, соотвѣтствующее придаточному предложенію съ *чѣмъ*: разсердился *больше прежняго* (=чѣмъ прежде), жить тамъ *лучше здѣшняго* (=чѣмъ здѣсь), нынче морозъ *сильнѣе вчерашняго* (=чѣмъ вчера), онъ принялъ меня *лучше тогдашняго* (чѣмъ тогда).

250. Сравнительная степень на *ѣе* сокращается въ *ѣй*, когда на окончаніи удареніе: бѣлѣй, тяжелѣй, смѣлѣй, скорѣй; но только: бо́лѣе, ме́нѣе (удареніе на корнѣ). Сокращенныя формы послѣдняго рода: бо́лѣй, невѣрнѣй, допускаются только поэтами.

Что за радость биться съ долей? Далъ Богъ сонъ—чего же *болѣй*. Мей, Невинной душкѣ.—Стихло. Блѣднѣй и *невѣрнѣй* Горныхъ вершинъ очертанья. Чюмина, Вечеръ.

251. Если прилагательное относительное употребляется въ значеніи качественнаго, то оно можетъ имѣть степени сравненія; говоримъ, напримѣръ: характеръ *самый ангельскій*, т. е. самый кроткій, *небеснѣе* (кротче).

252 Живой русскій языкъ часто выражаетъ превосходную степень прилагательныхъ и нарѣчій повтореніемъ слова, иногда съ присоединеніемъ ко второму приставки *пре*. Такія формы не чужды и литературному языку.

Она занимала большой деревянный домъ на Остоженкѣ, *теплый-претеплый*. Тургеневъ, Несчастная, 71.—Это былъ еще молодой человѣкъ съ завитой въ *мелкіе, мелкіе* барашки головой и съ выпуклыми глазами... Писемскій, Въ водоворотѣ, 233.

253. Народныя формы превосходной степени на *ущій* и *енный* встрѣчаются у авторовъ только въ очень немногихъ словахъ: *большущій*, *здоровенный*. Сюда же примыкаетъ форма *тьмущая* въ выраженіи: тьма *тьмущая*.

254. Если при причастіи стоитъ нарѣчіе, то причастіе уже не можетъ имѣть смыслъ прилагательнаго, а потому не можетъ быть соединено съ *самый* для выраженія превосход-

ной степени. Обыкновенное словоупотребленіе: помощь *тяжело трудящагося* (причастіе) сословія, или же: помощь *самаго трудящагося* (прилагательное) сословія.

---

§ 27. Имена числительныя.

255. Нѣкоторыя числительныя сравнительно въ недавнее время утратили свою способность измѣняться по всѣмъ падежамъ. Для насъ уже невозможно употребленіе формъ: *стомъ, стами,* необычно: *во стѣ,* вполнѣ возможно: *пятидесятью, шестидесятью* вм. *пятьюдесятью, шестьюдесятью* и под., которыя еще рекомендуются современными грамматиками и которыя нерѣдко мы видимъ въ книжномъ языкѣ.

256. Числительныя *сорокъ, девяносто* и *сто* во всѣхъ косвенныхъ падежахъ теперь имѣютъ одну форму родительнаго: къ *сорока* рублямъ, *сорока* рублями, о *девяноста* рубляхъ, во *ста* верстахъ и проч. Однако послѣ предлоговъ *по* и *ко* эти числительныя могутъ принимать форму дательнаго падежа: *по сороку* (устарѣлое), *по девяносту, ко сту, по сту,* но могутъ и не измѣнять своей формы: *по сорока* (теперь всегда такъ), *по девяноста, ко ста, по ста.*

257. Числительное *тысяча* въ творительномъ падежѣ единственнаго числа имѣетъ, кромѣ правильной формы *тысячею,* неправильную *тысячью,* которая весьма употребительна въ живомъ языкѣ и у авторовъ. Также и въ родительномъ множественнаго при правильной формѣ *тысячъ* употребляется иногда неправильная *тысячей.*

Восемь имѣетъ въ творительномъ падежѣ *восьмью* (*осьмью*) и *восемью* (чаще).

258. У Пушкина встрѣчается замѣчательная форма: *четырью* (по образцу *пятью, шестью*). Она принадлежала старому петроградскому просторѣчію и держалась въ немъ еще въ сороковыхъ годахъ, какъ это видно изъ книги: «Справочное мѣсто русскаго слова» (СПб. 1843 г.), въ которой читаемъ: «Часто говорятъ: Онъ моложе *четырью* годами; правильно: *четырьмя* годами» (стр. 122).

Несомнѣнно изъ народнаго языка у него: *семьдесять.* Впрочемъ, формы *шестьдесять, семьдесять, восемьдесять*

были не чужды и старому литературному языку; Академическій Словарь даже предпочелъ ихъ формамъ съ твердымъ окончаніемъ, которыя теперь употребляются исключительно.

259. Къ именамъ числительнымъ можно отнести и слово *полъ*, употребляемое только въ сложеніи съ словами: *полгода*, *полмѣсяца*, *полчаса*, *полъ-аршина*, *полверсты*, *полдюжины*, *полпуда*, *полфунта* и проч. (въ значеніяхъ мѣры *полъ* слагается съ родительнымъ падежемъ), *полдень*, *полночь* (сочетанія *полъ* съ именительнымъ вообще рѣдки), *полсутки* (Андрюша *полсутки* ходитъ такимъ чистенькимъ, благовоспитаннымъ мальчикомъ. Гончаровъ, Обломовъ, II, 4.—*Полсутки* иной разъ жду, гдѣ-нибудь на тротуарѣ у твоихъ воротъ. Достоевскій, Униженные и ос., II, 260) при обыкновенномъ *полсутокъ*.

Во всѣхъ косвенныхъ падежахъ такихъ словъ *полъ* принимаетъ форму *полу*: отъ *полудня* до *полуночи*, около *полуверсты*, съ *полуфунтомъ*, въ *полуверстѣ* и т. д.

260. При числительномъ *тысяча* существительное обыкновенно принимаетъ въ склоненіи форму родительнаго падежа множественнаго числа: тысяча *рублей*, отъ тысячи *рублей*, къ тысячѣ *рублей*, тысячу *рублей*, тысячею *рублей*, о тысячѣ *рублей*.

261. Числительное *сто* въ сложеніи съ *двѣ*, *три*, *четыре*, *пять*, *шесть* и т. д. въ косвенныхъ падежахъ измѣняетъ обѣ части сложенія: *двухъ сотъ*, *двумя стами*, *о двухъ стахъ*, *къ четыремъ стамъ*, *о пяти стахъ*, *шестью стами* и т. п. Стоящее при числительномъ существительное въ этомъ случаѣ или согласуется съ нимъ, или во всѣхъ падежахъ принимаетъ форму родительнаго множественнаго числа: двумя стами *рублями* или двумя стами *рублей*, къ тремъ стамъ *десятинамъ* или къ тремъ стамъ *десятинъ*, о пяти стахъ *жителяхъ* или о пяти стахъ *жителей* и т. д.

Слово *тысяча* въ подобныхъ случаяхъ, какъ и существительныя, принимаетъ форму одинаковую съ числительными или употребляется въ родительномъ падежѣ множественнаго числа: тремя стами *тысячами*, въ четырехъ стахъ *тысячахъ*, къ пяти стамъ *тысячамъ* и т. п., или же: тремя стами *тысячъ*, въ четырехъ стахъ *тысячъ*, къ пяти стамъ *тысячъ* и под.

262. Числительное *тысяча* (и *милліонъ*) въ сложеніи съ другими числительными (до *ста*) подобно слову *сто*, въ косвенныхъ падежахъ измѣняетъ обѣ части сложенія: *двумя тысячами*, *тремъ тысячамъ*, *пяти тысячъ*, *о шести тысячахъ* и т. д. При этомъ существительное измѣняется вмѣстѣ съ числительнымъ или остается всегда въ родительномъ падежѣ множественнаго числа.

263. Числительное *полтора* (мужескій и средній родъ) и *полторы* (женскій родъ) утратило для насъ большую часть своихъ старыхъ падежныхъ формъ. Форма *полутора* со множественнымъ числомъ существительнаго обыкновенно замѣняетъ у насъ всѣ косвенные падежи мужескаго и женскаго рода. Такъ, мы говоримъ и пишемъ въ единственномъ числѣ: по *полутора* рублей (старое: по *полутору* рублю), *полутора* рублями (старое: *полуторымъ* рублемъ), о *полутора* рубляхъ (старое: о *полуторѣ* рублѣ), около *полутора* недѣль (старое: около *полуторы* недѣли), къ *полутора* недѣлямъ (старое: къ *полуторѣ* недѣлѣ), *полутора* недѣлями (старое: *полуторою* недѣлею), о *полутора* недѣляхъ (старое: о *полуторѣ* недѣлѣ); во множественномъ числѣ: *полтора* (произносится: по́лтора) сутокъ (старое: *полуторы* сутки), *полутора* сутокъ (старое: *полуторыхъ*), *полутора* суткамъ (старое: *полуторымъ*), *полутора* сутками (старое: *полуторыми*), о *полутора* суткахъ (старое: *полуторыхъ*).

264. Числительное *первый*, употребленное въ значеніи *прежде*, можетъ принимать окончаніе сравнительной степени *ѣе*. Въ разговорномъ языкѣ мы знаемъ также старинную и народную форму превосходной степени: *первѣйшій* (мука первѣйшій сортъ).

265. Мы не рѣшаемся употреблять по народному сочетанія *самъ* и сокращенныхъ числительныхъ порядковыхъ: *другъ*, *четвертъ*, *пятъ*, *шестъ* (иногда полныхъ: *самъ третій*, *самъ седьмо́й*, *самъ восьмо́й*) и подоб., хотя и знаемъ ихъ у писателей. Только говоря объ урожаѣ, мы употребляемъ *самъ-пятъ*, *самъ-десятъ* и т. п.

Такимъ же провинціализмомъ является для насъ и: другъ *дружку*, другъ подлѣ *дружки* вм. друга и проч.

Общепринятыми являются выраженія: другъ *друга*, другъ къ *другу*, другъ за *другомъ* и т. д.

266. Числительныя собирательныя: *двое*, *трое*, *четверо*, *пятеро*, *шестеро*, *семеро*, *восьмеро*, *девятеро*, *десятеро* употребляются 1) при именахъ личныхъ, т. е. означающихъ людей, мужескаго рода и при словѣ *дитя* средняго рода, 2) при существительныхъ, употребляющихся только во множественномъ числѣ, 3) при прилагательныхъ, имѣющихъ значеніе личнаго существительнаго имени, 4) когда числительное употреблено безъ имени, 5) при мѣстоименіяхъ *мы*, *вы*, *они*, *насъ*, *васъ*, *ихъ* и т. д., 6) въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ, имѣющихъ смыслъ нарѣчія (*вдвоемъ*, *вчетверомъ*, *вшестеромъ*, *подвое*, *надвое*, *натрое*, *втрое*, *вчетверо* и под.

1) Онъ ѣхалъ на ослицѣ своей и съ нимъ *двое* слугъ его. Числа, 22, 22.—Онъ овдовѣлъ и у него осталось *трое* дѣтей. Аксаковъ, Семейная хроника, 100.—Вошли... *трое* учителей... Тамъ же, 222—3.

Рядомъ мы употребляемъ обороты и съ числительными не собирательными: *двое* солдатъ, *двое* слугъ и *два* солдата, *два* слуги, *три* учителя и *трое* учителей, *четверо* сыновей и *четыре* сына, *шесть* работниковъ и *шестеро* работниковъ.

2) Къ вечеру выѣхали еще *двое* роспусковъ на лучшихъ крестьянскихъ лошадяхъ. Аксаковъ, Семейная хроника, 86. — Въ *двое* сутокъ мать моя доѣхала до К. Тамъ же, 207.

3) Въ раздавшемся кругѣ танцуютъ *двое* замаскированныхъ русскими. Елпатьевскій, Маскарадъ въ Тайгинскѣ, 64. — *Трое* старшихъ находятся непосредственно подъ его наблюденіемъ. Аксаковъ, Воспоминанія, 266.—Въ этомъ корридорѣ содержались *трое* умалишенныхъ. Короленко, Въ подслѣдственномъ отдѣленіи, 190.

4) *Трое* осудятъ, а *десятеро* разсудятъ. Даль. — Съ тѣхъ поръ, какъ онъ записанъ, только *двое* поѣхали на открывшіяся вакансіи. Гончаровъ, Превратность судьбы, гл. II.

5) Насъ было *двое*: братъ и я. Пушкинъ, Братья разбойники. — *Трое* васъ, вотъ и три вамъ дороги. Пушкинъ, Будрысъ и его сыновья.

267. Литературный языкъ не допускаетъ соединенія собирательныхъ числительныхъ съ именами женскаго рода; поэтому нерѣдко встрѣчающіяся теперь сочетанія: *трое дверей*, *трое женщинъ*, *четверо дочерей*, *трое лошадей* и под. нужно признать неправильными.

268. Кромѣ приведенныхъ числительныхъ собирательныхъ, народный языкъ знаетъ и другія, напримѣръ, *двадцатеро*, которое находимъ въ стихахъ А. Н. Майкова.

Завтра тѣхъ *двадцатерыхъ* повѣшу. Радойца.

§ 28. Мѣстоименія.

269. Личное мѣстоименіе *онъ* въ косвенныхъ падежахъ послѣ предлоговъ принимаетъ вставочное *н*: отъ *него*, къ *нему*, съ *ней* и т. д. Но послѣ предложныхъ нарѣчій: *кромѣ, мимо, около, между* и другихъ, а также и послѣ двусложнаго предлога *ради* нѣкоторые затрудняются: писать и говорить съ *н* или безъ него? Общепринятыми теперь нужно считать формы съ *н*, хотя въ старину ихъ избѣгали, да и теперь онѣ не такъ обязательны, какъ въ случаяхъ, подобныхъ: *изъ него, по немъ, къ нему* и т. д.

270. Форма *ней* для родительнаго падежа мѣстоименія *она* послѣ предлоговъ, когда-то не одобряемая грамматиками, теперь можетъ считаться принятой и утвержденной въ языкѣ образцовыми писателями.

Нѣтъ, не агатъ въ глазахъ у *ней*. Пушкинъ, Отвѣтъ Туманскому. — Покажетъ Русь, что есть въ ней люди, Что есть грядущее у *ней*. Некрасовъ, Несчастные.—Чепецъ прыгалъ *у ней* на головѣ вмѣстѣ съ накладкой. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 140.

271. Старые писатели могли смѣшивать родительный *ея*, съ винительнымъ *ее*: Представь меня передъ *нея*, Чтобы средь сна увидѣлъ я. Клушинъ, С.-Петерб. Меркурій, 1793, I, 12.

272. Возвратное мѣстоименіе *себя* обыкновенно ставится при личныхъ вмѣсто косвенныхъ падежей отъ нихъ: *я* нашелъ платокъ *у себя* въ карманѣ (а не у *меня*), *ты* часто бываешь недоволенъ *собою* (а не *тобою*), *она* обронила письмо у *себя* въ комнатѣ (а не у *нея*). Обороты съ личнымъ мѣстоименіемъ вмѣсто возвратнаго нечисто русскіе. Мы не говоримъ: «*Я* весь вечеръ провелъ у *меня* въ кабинетѣ», но только: *у себя* въ кабинетѣ.

273. Уже Гречъ обратилъ вниманіе на то, что въ русскомъ литературномъ языкѣ при сравнительной степени вмѣсто личныхъ мѣстоименій могутъ употребляться притяжательныя: Онъ пишетъ не хуже *васъ* и не хуже *вашего*; Петръ трудится не меньше *тебя* и не меньше *твоего*. Въ современномъ образованномъ языкѣ, однако, послѣднія словоупотребленія рѣдки; они принадлежатъ болѣе языку старому и народному.

274. Мѣстоименіе *свой* относится у насъ ко всѣмъ 3-мъ лицамъ во всѣхъ родахъ и числахъ: я взялъ *свою* шляпу, ты взялъ *свою* шляпу, онъ взялъ *свою* шляпу, она взяла *свою* шляпу, мы взяли *свои* шляпы и т. д. Притяжательныя мѣстоименія *мой*, *твой*, *его* означаютъ принадлежность 1-му, 2-му и 3-му лицу, но обыкновенно не соединяются съ соотвѣтственными лицами, т. е. не говорятъ: *я* взялъ *мою* книгу, *ты* взялъ *твою* тетрадь, *онъ* получилъ *его* заработную плату, но обыкновенно замѣняютъ въ этомъ случаѣ мѣстоименія отдѣльныхъ лицъ общимъ мѣстоименіемъ свой: я взялъ *свою* книгу; ты взялъ *свою* тетрадь, а *мою* забылъ; онъ получилъ *свою* заработную плату, а *твою* ему не выдали и т. д.

Когда притяжательныя мѣстоименія *мой*, *твой*, *нашъ* и прочія противополагаются или сопоставляются, тогда часто ставятъ ихъ вмѣсто *свой*: я возьму *мою* чашку, а ты *свою* (или *твою*); я продалъ *мой* домъ, а онъ *свой* не хотѣлъ продать.

275. Мѣстоименіе *нѣкій* (слово книжное; разговорное *какой-то*) составлено изъ *кой* и должно бы склоняться какъ послѣднее: *коего—нѣкоего*, *коему—нѣкоему*, *коимъ—нѣкоимъ*, о *коемъ*—о *нѣкоемъ*, *кои—нѣкіи* (по условному правописанію здѣсь *и* послѣ *к*, подобно именительному падежу, гдѣ *нѣкій* вмѣсто *нѣкой*), *коихъ—нѣкоихъ*, *коимъ—нѣкоимъ* и т. п. Но такъ какъ, подъ вліяніемъ правописанія, именительный падежъ сталъ произноситься съ мягкой согласной въ концѣ, то мягкая основа пропикла и въ другіе падежи: творительный единственнаго числа мужескаго рода, гдѣ мы употребляемъ форму: *нѣкіимъ*, и во всѣ падежи множественнаго числа, гдѣ получилось склоненіе съ мягкой основой: *нѣкіе*, *нѣкіихъ*, *нѣкіимъ* и т. д. Въ женскомъ родѣ единственнаго числа сохранилась твердая основа: винит. падежъ *нѣкую*, прочіе: *нѣкоей*.

276. Мѣстоименія *столько*, *сколько* и *нѣсколько* затрудняютъ въ употребленіи своими падежными формами; они измѣняются частію по именному, частію по мѣстоименному склоненію. 1) Кромѣ именительнаго, они всѣ имѣютъ дательный послѣ предлога *по*: *по столько*, *по сколько*, *по нѣсколько*; въ исключительныхъ случаяхъ (въ старомъ языкѣ) встрѣчается родительный на *а*: *до скольки*, *нѣсколька* (обыкновенно: *скольких*, *нѣскольких*); 2) часто употребляются формы множе-

ственнаго числа съ окончаніемъ прилагательныхъ: *столькихъ, скольких*ъ, *нѣсколькихъ, столькимъ, скольким*ъ, *нѣсколькимъ, столькими, скольким*и, *нѣсколькими*, о *столькихъ, скольких*ъ, *нѣсколькихъ*. (Послѣднія формы производятъ отъ утраченныхъ: *столькій, сколькій, нѣсколькій*; сравните: *много, по многу, многіе*).

277. Для насъ необычны народные винительные падежи: *всеё, одноё, тоё*, хотя они встрѣчаются у писателей. Но *самоё* болѣе принято, чѣмъ *саму*, хотя и послѣднее встрѣчается въ печати.

278. Писатели употребляютъ изрѣдка старинныя мѣстоименія: *всякъ, всяческій* (откуда общепринятое нарѣчіе *всячески*), *кой, каковой, оный, сей, таковой, толикій*, которыя для большинства современныхъ образованныхъ людей уже представляются неупотребительными.

Мѣстоименіе *кой* употребляется теперь только изрѣдка въ дѣловыхъ бумагахъ (поступило на приходъ 240 рублей, *кои* внесены въ казначейство), да и то лишь въ косвенныхъ падежахъ; въ выраженіяхъ: *кой* чортъ, въ *кои*-то вѣки, въ *кото* пору, ни въ *коемъ* случаѣ.

Въ сложеніи съ мѣстоименіями: *кто, что, какой*, какъ несклоняемая ихъ часть, имѣется форма *кое: кое-кто, кое-что, кое-какой*. Но въ разговорномъ языкѣ и у писателей встрѣчается—рѣже—и форма *кой: кой-кто, кой-что, кой-какой*.

Въ сложеніяхъ съ мѣстоименіями и нарѣчіями Гротъ, кажется, напрасно различалъ *кое*-какъ, *кое*-что и *кой*-кто, *кой*-гдѣ, *кой*-куда. Современное употребленіе во всѣхъ случаяхъ предпочитаетъ сочетанія съ *кое*, то-есть: *кое*-кто, *кое*-гдѣ, *кое*-куда и т. д.

Если при сочетаніяхъ *кое-кто, кое-что* употребляется предлогъ, то онъ, раздѣляя сочетаніе, стоитъ передъ вторымъ, склоняемымъ мѣстоименіемъ: спросить *кое у кого*, поговорить *кое съ кѣмъ*, догадываюсь *кое по чему*, уэнать *кое о чемъ*. Постановка предлога впереди сочетанія почти не встрѣчается. *Кое-какой* имѣетъ формы: *изъ кое-какого, въ кое-комъ, для кое-какого*, но возможны употребленія *кое въ комъ, кое для какихъ*.

Мѣстоименіе *сей* въ разныхъ формахъ представляетъ смѣ-

шеніе русскихъ элементовъ съ славянскими. Славянскія *сей, сія, сіе*: *сей* домъ продается, *сія* тетрадь принадлежитъ ученику 2-го класса Ивану Колосову, *сіе* письмо по прочтеніи прошу возвратить мнѣ. Русскія формы *сесь, ся, се* вообще устарѣли и сохранились лишь въ нѣкоторыхъ падежахъ и выраженіяхъ. Несомнѣнно русскія о *сю* пору, по *сю* сторону (вин. пад. жен. рода), то да *се*, ни то- ни *се* (именит. пад. сред. рода) того-*сего*, ни съ того- ни съ *сего*, о томъ- о *сёмъ* (род. и предл. пад. муж. и средн. рода), до *сихъ* поръ (род. пад. мн. числа; на русское происхожденіе указываетъ народное: *до сѣхъ поръ*: по-русски склоненіе даннаго мѣстоименія вполнѣ совпадало съ *тотъ*), ни въ тѣхъ- ни въ *сѣхъ*.

279. Указательное мѣстоименіе *то* въ старомъ языкѣ нерѣдко употреблялось тамъ, гдѣ мы теперь допускаемъ только *это*.

Въ это время кто-то съ улицы взглянулъ къ нему въ окошко и тотчасъ отошелъ. Германъ не обратилъ на *то* никакого вниманія. Пушкинъ, Пиковая дама (Изд. Морозова, IV, 303).

280. Въ просторѣчіи употребляются еще мѣстоименія *вашенскій, нашенскій* (вашего, нашего сословія, разбора).

Ужь на что жь еще и поддѣваютъ Дураковъ изъ *нашенскаго* брата! А. Майковъ, Три правды.

Просторѣчію также принадлежатъ выраженія *нашъ, вашъ братъ, наша, ваша сестра* (мы, вы и намъ, вамъ подобные).

281. Буслаевъ замѣчалъ: «Притяжательное *ихный*, столь употребительное въ рѣчи разговорной и столь необходимое, еще довольно туго входитъ въ языкъ книжный» (Истор. грамм., § 57). Теперь можно положительно считать его не вошедшимъ въ общее и свободное обращеніе, хотя оно и нерѣдко встрѣчается у авторовъ,—обыкновенно съ мягкимъ окончаніемъ.

282. *Самый* при существительныхъ можетъ стоять вмѣсто *даже*. Впрочемъ, для насъ такое употребленіе устарѣло.

Многіе поджигали народъ, и *самые* Бояре. Карамзинъ, И. Г. Р., VIII, 99.—Люди питались злаками, *самые* цари изволили лакомиться уткой съ шафраномъ. Щедринъ, Признаки времени, 12.

283. Мѣстоименіе *самъ* обыкновенно служитъ къ усиленію личныхъ мѣстоименій и лицъ: *Я самъ* сдѣлаю, *ты сама* приходи, *онъ самъ* это сказалъ и т. п.—*Самъ Богъ* защитникъ невинныхъ (Академическій Словарь).

Иногда личное мѣстоименіе совсѣмъ не употребляется, и въ рѣчи является только одно слово *самъ: Самъ* узнаешь, будетъ время, Бранное житье (Лермонтовъ).

Въ значеніи *невольно* мѣстоименіе *самъ* можетъ относиться и къ предмету, а не къ лицу: *Самъ* топоръ вотъ такъ и ходитъ (Майковъ). — Радъ бы не плакалъ, да слезы *сами* льются (Даль).

Въ употребленіи *самъ* нерѣдко смѣшивается съ *самый*, особенно въ косвенныхъ падежахъ. Чтобы избѣжать такого смѣшенія нужно помнить, что мѣстоименіе *самъ* служитъ къ опредѣленію лицъ; поэтому слѣдуетъ не допускать такихъ словоупотребленій, въ которыхъ *самъ* относится къ предметамъ, а не къ лицамъ, хотя такія случаи и встрѣчаются у авторовъ.

Но прелестнѣйшую картину представляло *самое* озеро. Жуковскій, Отрывки изъ письма о Швейцаріи, 208. — *Самая* смерть, постигшая его посреди смѣлаго, неровнаго боя, не имѣла для Грибоѣдова ничего ужаснаго, ничего томительнаго. Пушкинъ, Путешествіе въ Арзрумъ, II.—Вѣрьте Мнѣ по *самымъ* дѣламъ. Іоанна, 14, 11.

Форма мѣстоименія *самъ* мѣняется оттого, что оно можетъ стоять при личномъ мѣстоименіи и при возвратномъ: 1) *я самъ* вижу себя въ зеркалѣ, 2) я вижу *самого себя* въ зеркалѣ, 1) *ты* любишь *самъ* себя и 2) ты любишь *самого себя*, 1) *она сама* себѣ нравится и 2) она нравится *самой себѣ*.

284. Мѣстоименіе *ничего* въ просторѣчіи означаетъ иногда *нисколько*; въ такомъ значеніи употребляютъ его и писатели.

Денегъ нѣтъ *ничего*. Л. Толстой, Анна Каренина, 149.

Ничего изрѣдка можетъ употребляться вмѣсто *ничто* и даже вмѣсто *никто* (послѣднее, впрочемъ, необыкновенное словоупотребленіе).

Ничего ея бы не спасло! Пушкинъ, Капитанская дочка, изд. 1836 г., стр. 183.

Выраженіе *безъ ничего* (остался) вмѣсто *безо всего* или *ни съ чѣмъ* уже въ 40-хъ годахъ отмѣчено какъ неправильное. (См. «Справочное мѣсто русскаго слова», СПб. 1843, стр. 7).

285. Мѣстоименіе *весь* въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ имѣетъ славянскую форму именительнаго падежа множественнаго числа средняго рода—*вся*: пуститься (пускаться) во *вся* тяжкая (здѣсь и прилагательное является въ той же формѣ), звонить *во-вся*

(какъ нарѣчіе; но: во всѣ колокола), *все и вся*, бранить всѣхъ *и вся*.

---

§ 29. Словообразованіе глаголовъ. Виды.

286. Подъ вліяніемъ народнаго языка рѣчь нашихъ писателей гораздо болѣе богата видовыми формами, чѣмъ обыкновенный языкъ представителей городского образованнаго класса. Въ большихъ городахъ уже давно и замѣтно утрачивается это богатство языка. Гречъ въ 1840 году заявлялъ, что составители русскихъ грамматикъ «выдумывали несбыточныя и небывалыя» формы, напримѣръ, *бывывало*, *хаживалъ* (Чтенія о русскомъ языкѣ, I, 289). Конечно, это заявленіе показываетъ, что Гречъ плохо зналъ живой и литературный русскій языкъ (грамматику онъ зналъ хорошо). Въ существованіи «несбыточныхъ и небывалыхъ» формъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній.

Бывывали и мы при деньгахъ. Даль.—Профессоръ мой *хаживалъ* къ батюшкѣ, и говаривалъ съ нимъ обо мнѣ. Карамзинъ, Мармонтелевы повѣсти, 99. — Я не разъ *хаживалъ* туда смотрѣть, какъ... вытискивали пестрые узоры обоевъ. Тургеневъ, Первая любовь, 313.— Съ Гекторомъ они старые пріятели еще по обозамъ, въ которыхъ они вмѣстѣ *хаживали* между Томскомъ и Красноярскомъ. Елпатьевскій, Гекторъ, 161.

Однако, несомнѣнно, что петроградская живая рѣчь уже и въ то время въ значительной степени утратила богатство чисто русскихъ видовыхъ образованій. Потеря чутья къ видовымъ формамъ здѣсь очень явно обнаруживается въ непониманіи видовыхъ оттѣнковъ глаголовъ *слыхать* и *видать*. Именно въ Петроградѣ въ народѣ часто говорятъ *слыхалъ* вмѣсто *слышалъ* и *видалъ* вмѣсто *видѣлъ*. Такое употребленіе встрѣчается и въ рѣчи образованныхъ петроградцевъ, а также у нѣкоторыхъ преимущественно петроградскихъ писателей.

Я *слыхалъ*, что у г. Ольхина изготовляется изданій болѣе, чѣмъ на 280,000 рублей ассигнаціями. Булгаринъ (У Бѣлинскаго, VIII, 347, предлагающаго вм. *слыхалъ — слышалъ*).—На Патмосѣ, въ свой день, великое видѣнье Одинъ, изъ всѣхъ людей, воочію *видалъ* — Борьбы добра и зла живое напряженье... Случевскій, Воплощеніе зла.

Богатство и правильность видовыхъ словоупотребленій наши авторы заимствуютъ изъ родныхъ провинціальныхъ нарѣчій, изъ общенія съ тѣми классами населенія, которые не

подверглись сильному вліянію жизни большихъ не чисто русскихъ городовъ, чужихъ народовъ и языковъ.

Нельзя, впрочемъ, говорить о совершенномъ паденіи видовъ и въ языкѣ большихъ городовъ. Если нѣкоторыя старыя видовыя формы забываются, то наблюдается и приростъ видовыхъ образованій. Такъ, заимствованныя слова: *арестовать*, *ассигновать*, *конфисковать* и под., еще недавно извѣстныя только въ одной этой формѣ, теперь уже получили вновь образованныя живымъ языкомъ формы несовершеннаго вида: *арестовывать*, *ассигновывать*, *конфисковывать*. Изъ этихъ формъ двѣ первыя вошли въ общее обращеніе, да и третья встрѣчается нерѣдко.

287. Уже Гречъ обратилъ вниманіе на то, что «въ просторѣчіи есть еще одна модификація однократнаго вида: *толконулъ*, *дернулъ*. Это значитъ: *чуть чуть*, *едва* толкнулъ, дернулъ» (Чтенія о русскомъ языкѣ, I, 297). Такое видовое образованіе дѣйствительно существуетъ и преимущественно въ просторѣчіи. Означаетъ она мгновенность дѣйствія, но не его слабость. Разницы по смыслу между *толкнуть* и *толконуть*, *рубнуть* и *рубануть* и т. п. образованіями мы не чувствуемъ.

288. Въ языкѣ старинномъ и народномъ при отрицаніи *не* употребляется иногда многократный видъ вмѣсто однократнаго: *не бывали* вм. не были, *не женивался* вм. не женился, *не живалъ* вм. не жилъ и т. п. Это оборотъ, усиливающій отрицаніе. Остаткомъ такихъ сочетаній въ современномъ литературномъ языкѣ является обыкновенное употребленіе *не видалъ*, *не слыхалъ* вмѣсто «не видѣлъ», «не слышалъ», также *не разслыхалъ* вмѣсто «не разслышалъ».

Неправильно употребляемыя въ просторѣчіи формы *увидалъ*, *увидать* въ значеніи однократномъ, т. е. вмѣсто *увидѣлъ*, *увидѣть*, приняты и въ языкѣ образцовыхъ писателей. То же нужно сказать и о словахъ *услыхать*, *разслыхать*, которыя, будучи произведены отъ многократнаго *слыхать*, употребляются въ однократномъ значеніи.

289. Въ русскомъ языкѣ по употребленію замѣчательны еще нѣкоторые глаголы, означающіе движеніе. Именно, мы имѣемъ глаголы неопредѣленнаго движенія: *бѣгать*, *гонять*, *катать*, *плавать*, *ползать*, *летать*, *таскать*, *бродить*, *водить*,

возить, *лазить*, *носить*, *ходить*, *ѣздить*; рядомъ съ ними у насъ есть соотвѣтствующіе глаголы опредѣленнаго движенія: *бѣжать*, *гнать*, *катить*, *плыть*, *ползти*, *лѣтѣть*, *тащить*, *брести*, *вести*, *везти*, *лѣзть*, *нести*, *идти*, *ѣхать*. Тѣ и другіе глаголы—вида несовершеннаго; при этомъ первая группа по смыслу нѣсколько приближается къ многократному виду.

При сопоставленіи настоящаго времени вторыхъ глаголовъ съ прошедшимъ, мы обыкновенно пользуемся прошедшими первой группы: Ты уже *ходилъ* домой, а я еще только *иду*.—Я *веду* лошадь въ кузницу, а ты *водилъ* ли?—*Носилъ* ли ты свое письмо на почту? Я свое уже *несу*.

Особенно часто мы встрѣчаемъ глаголы типа *ходить* послѣ отрицанія. Картинныя выраженія Пушкина: Къ нему и птица *не летитъ*, И тигръ *нейдетъ* (Анчаръ), въ прозѣ мы передадимъ: Къ нему и птица *не летаетъ*, и тигръ *не ходитъ*. Мы говоримъ: Онъ еще *не бѣгалъ* (или: уже *бѣгалъ*) въ лавочку (но: онъ *бѣжитъ* въ лавочку; *бѣгаетъ* имѣло бы многократное значеніе); ты меня *гналъ* изъ своего дома, а я тебя *не гонялъ*; ты уже *ведешь* лошадь въ полѣ, а онъ еще *не водилъ* (также: а онъ уже *водилъ*); *не вози* ему сѣна: онъ за него не заплатитъ; лучше туда *не ходить* (но: туда непремѣнно надо *идти*); ты еще *не ходила* (или: уже *ходила*) за молокомъ, хотя я сказалъ: «*иди*» (или: *не ходи*); ты уже *ѣдешь* въ городъ, а я еще *не ѣздилъ* (также: а я уже *ѣздилъ*). Мы видимъ, что иногда глаголы типа *идти* не допускаются послѣ отрицанія.

290. Несовершенный видъ глагола *отчуждать* затрудняетъ пишущихъ: болѣе употребительное теперь *отчудить* (отчудить землю подъ трамвай) странно для слуха, привыкшаго къ чистому русскому языку, а рекомендуемое словарями старое *отчуждить* теперь, кажется, совсѣмъ не встрѣчается. Впрочемъ, и ходящее въ наше время слово *отчудить* можно признать составленнымъ въ духѣ русскаго языка.

291. Въ числѣ своеобразныхъ видовыхъ формъ необходимо обратить вниманіе на слово *разбредаться*. Это вновь образованный несовершенный видъ къ *разбрестись* по образцу *расплестись—расплетаться*. Гротъ, вслѣдъ за Далемъ, считая эту форму неправильной, рекомендовалъ вмѣсто нея неупотре-

бительное слово *разбраживаться* (по типу *разнестись—разнашиваться*), которое, однако, не вошло въ общее обращеніе.

292. Говорятъ: *помалчивай*, *помалчиваетъ*, *помалчивалъ* и *помалкивай*, *помалкиваетъ*, *помалкивалъ*. Какія формы лучше и почему явилась разница въ словахъ одинаковаго значенія? Словари Академіи и Даля указываютъ лишь *помалчивать*; только редакторъ 3-го изд. словаря Даля, проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ, внесъ въ этотъ словарь и форму *помалкивать*, которая, дѣйствительно, не только есть въ языкѣ, но и весьма распространена въ обращеніи. Примыкаютъ данныя формы, съ *ч* и съ *к*, къ двумъ разнымъ по образованію группамъ глаголовъ. Къ первой группѣ принадлежатъ весьма употребительныя слова: *помалчивать—отмалчиваться*, *замалчивать*, *замалчиваться*, *смалчивать*, *умалчивать* (объ этомъ исторія *умалчиваетъ*). 1-я семья глаголовъ имѣетъ переходное значеніе, т. е. дѣйствіе направляется на что-либо, выражаемое дополненіями по вопросамъ *что*, *отъ чего*, *о чемъ* и др.

Вторая группа глаголовъ представляетъ малоупотребительный рядъ образованій на *ивать* къ группѣ глаголовъ: *замолкать*, *смолкать*, *умолкать*. Правда, мы почти не говоримъ: *замалкивать*, *смалкивать*, *умалкивать*, хотя по-русски это вполнѣ возможно: шумъ сталъ *замалкивать* (обыкновенно: замолкать); *смалкиваетъ* громкій говоръ, все успокоивается (обыкновенно: смолкаетъ); *умалкиваетъ* лай собакъ (обыкновенно: умолкаетъ). Изъ этой семьи глаголовъ у насъ часто употребляется только слово: *помалкивать*. Оно не внесено въ прежніе словари только по недоразумѣнію: старые филологи, вѣроятно, думали, что *помалкивать* не самостоятельное слово, а искаженіе глагола *помалчивать*. Но то, что смѣшали прежніе лексикографы, и теперь еще ясно отличается живымъ языкомъ и писателями, сохранившими форму *помалкивать* и употребляющими ее правильно. Дѣло въ томъ, что *помалкивать* принадлежитъ къ семьѣ глаголовъ непереходныхъ, и мы употребляемъ это слово тамъ, гдѣ не должно быть никакого дополненія: сиди да *помалкивай*, но: *объ этомъ* ты *помалчивай*; *про меня* ты *помалчивай*.

293. При глаголѣ *разсѣтать* правильно образованное прошедшее время должно имѣть форму *разсѣтало*; но въ

языкѣ, кромѣ этой формы, очень часто употребляется еще *разсѣло*. Это собственно образованіе отъ малоупотребительнаго совершеннаго вида *разсѣсти*; сравните: *расцѣтать—расцѣтало*, *расцѣстъ—расцѣло* и т. п. То же нужно сказать и о формахъ *разсѣтаетъ* и *разсѣтетъ*: первая образована отъ *разсѣтать* и означаетъ настоящее время, вторая происходитъ отъ *разсѣсти* и показываетъ будущее время. *Разсѣнетъ* образовано отъ народнаго *разсѣнуть* (изъ *разсѣтнуть*).

---

§ 30.

294. Въ неопредѣленномъ наклоненіи окончаніе *ть* вмѣсто ударяемаго *ти*, хотя и не вошло въ общее употребленіе, но допускается даже лучшими нашими стилистами. Формы на *ть*, вмѣстѣ съ формами на *ти*, даетъ и Академическій Словарь для многихъ глаголовъ, преимущественно сложенныхъ съ предлогами, именно: *выползть*, *гнесть*, *грести*, *завезть*, *завесть*, *загрести*, *замести*, *занесть*, *затрясть*, *зацѣпить*, *мести*, *навезть*, *нагнесть*, *наползть*, *обнесть*, *обрѣсть*, *оскрести*, *отвезть*, *отнесть*, *отплесть*, *отползть*, *отскрести*, *отцѣпить*, *перебрести*, *перевезть*, *перевесть*, *перегрести*, *переместь*, *перенесть*, *перерость*, *перескрести*, *плесть*, *побрести*, *повезть*, *повесть*, *погрести*, *подвезть*, *подгрести*, *поднесть*, *подскрести*, *ползть*, *поместь*, *развесть*, *поразгрести*, *порость*, *посвесть*, *посместь*, *поснесть*, *пособлюсть*, *потрясть*, *поувезть*, *поувесть*, *превознесть*, *привесть*, *принесть*, *пригрести*, *приместь*, *принесть*, *приползть*, *прирость*, *пробость*, *пробрести*, *провезть*, *провесть*, *прогрести*, *проместь*, *процѣпить*, *разбрестися*, *разгрести*, *разнесть*, *расплесть*, *растрясть*, *свезть*, *свесть*, *соблюсть*, *увезть*, *увесть*. Мы видимъ все глаголы съ основами на *з* и *с*. Конечно, общепринятыми и болѣе распространенными остаются формы на ти: *гнести*, *грести*, *мести*, *плести*, *ползти* и проч. съ ихъ производными. Однако обыкновенно только *грызть*, *красть*, *лъзть*, *пасть* (сов. видъ къ падать; но: *пасти* скотъ), *прочесть*, *вычесть*, *счесть*, *сѣсть*, *прясть*.

295. Книжное *погребсти* (сравните новое церковное **погрєкстй**) образовано неправильно, потому что *б* передъ *т*

уже перешло въ *е*: гребу—грести, скребу—скрести (ср. неправильное южное «скребсти») и проч. Здѣсь *б* вторичное, взятое изъ формъ изъявительнаго наклоненія. Старые грамматисты, установившіе, подъ вліяніемъ церковнаго языка, форму *погребсти*, очевидно, желали еще различить значеніе *погребать* отъ значенія *погрести*—поработать веслами.

296. Въ просторѣчіи иногда слышатся старинныя и народныя формы *клять*, *проклять*, *заклять*. Въ литературномъ языкѣ допускаются только формы: *клясть*, *заклясть*, *проклясть*. Вмѣсто *застрять* встрѣчается иногда *застрясть*.

297. Народныя *найтиться*, *обойтиться*, *пройтиться* и подоб., вмѣсто *найтись*, *обойтись*, *пройтись*, совершенно не допускаются въ нынѣшней литературной рѣчи, но прежде ихъ употребляли и писатели.

298. Старинныя и народныя формы неопредѣленнаго наклоненія на *чи*: *печи*, *стеречи*, совершенно не употребляются новыми писателями.

Бѣда, коль пироги начнетъ *печи* сапожникъ, А сапоги тачать пирожникъ. Крыловъ, Щука и котъ.—А дома *стеречи* съѣстное отъ мышей Кота оставилъ... Крыловъ, Котъ и поваръ.—Вотъ волка стали *стеречи*. Крыловъ, Пастухъ.

299. Глаголъ *идти* съ приставкою *при* прежде чаще у писателей имѣлъ форму: *прійти*, *прійдетъ* и т. д. Также прежде часто употреблялись формы: *прійму*, *пріймемъ* и проч. Теперь такія формы почти вышли изъ обращенія. Обыкновенно мы говоримъ и пишемъ: *приду*, *придешь*, *придетъ*, *придется*, *придутъ*, *придемъ*, *придти* или *притти*, *приди*, *придя*, *приму*, *примешь*, *приметъ*, *прими* и проч.

Но тамъ, гдѣ краткое *и* въ глаголѣ *идти* получилось послѣ приставки, оканчивающейся не на *ы*, а на другой гласный, напримѣръ, *о*, *а*, *е*, звукъ *й* обыкновенно сохраняется въ литературномъ произношеніи и письмѣ,—т. е. мы имѣемъ формы: *войду*, *пойду*, *отойду*, *сойду*, *уйду*, *найду*, *перейду*, *войти*, *найти*, *зайти* и т. д. Послѣ *ы* имѣемъ старинныя и народныя формы *выду*, *выдешь*, *выдетъ* и проч.

Онѣ не чужды нашему литературному языку, но общепринятыя литературныя произношенія и написанія теперь: *выйду*, *выйдешь*, *выйдетъ*, *выйдемъ*, *выйдете*, *выйдутъ*, *выйдя*.

Въ повелительномъ наклоненіи сокращенныя формы: *выдь, выдьте, поди, подите,* чаще допускаются и въ литературномъ языкѣ, при считающихся болѣе правильными книжныхъ: *выйди, выйдите, пойди, пойдите.*

Въ неопредѣленномъ наклоненіи употребляемъ *выйти* и *выдти, вытти, зайти* (старинныя *выйдти, зайдти*).

300. Глаголъ *обнять* въ будущемъ времени и повелительномъ наклоненіи часто слышится въ народной формѣ *обойму, обойми,* которая встрѣчается и у писателей. Общепринятыми считаются формы *обниму, обнимешь, обними* и проч.

301. Отъ глаголовъ *гнести, блюсти, клясть* мы не затруднимся составить прошедшее время: *гнёлъ, — а, — о, блюлъ, — а, — о, клялъ, — а, — о,* но обыкновенно мы вовсе не употребляемъ такихъ формъ 1-го глагола, а вторыхъ избѣгаемъ, хотя у авторовъ послѣднія изрѣдка встрѣчаются. Обыкновенно беремъ другія слова: *угнеталъ, наблюдалъ, проклиналъ* и т. п.

---

§ 31.

302. Глаголы съ примѣтою *ну* бываютъ двоякаго рода: 1) Примѣта *ну* всегда удерживается и означаетъ мгновенность и однократность: *блеснуть, брякнуть, вернуть, визгнуть, ворохнуть, взгрустнуться, вздремнуть, всхрапнуть, глянуть, грянуть, гульнуть, давнуть, дрогнуть* (*вздрогнуть*), *дунуть, зѣвнуть, капнуть, кашлянуть, клюнуть, кольнуть, крикнуть, крякнуть, курнуть, пискнуть, плюхнуть, помянуть, рвануть, рискнуть, свистнуть, скрипнуть, стукнуть, треснуть, трухнуть, тряхнуть, турнуть, хрустнуть, черкнуть, шевельнуть* и т. п.; сюда относятся также всегда удерживающіе *ну: гнуть, тянуть.* Нѣкоторые изъ приведенныхъ глаголовъ имѣютъ сокращенную неизмѣняемую форму: *брякъ, прыгъ, толкъ, тяпъ, стукъ, шлепъ, шмыгъ* и под. (= брякнулъ, прыгнулъ, толкнулъ и т. д.).

2) Примѣта *ну* можетъ сохраняться и опускаться въ прошедшемъ времени глагольныхъ и причастныхъ формъ и означаетъ обыкновенно переходъ въ извѣстное состояніе: *блекнуть, брюзгнуть, — вергнуть, виснуть, — выкнуть, вянуть, гаснуть, грязнуть, гибнуть* (*гибъ* не употребляется; изрѣдка: *гибла,*

гибло, *гибли*; обыкновенно же: *гибнулъ* и проч.), *глохнуть*, *—двигнуть*,—*дохнуть*, *дрогнуть* (въ значеніи *зябнуть*: собака *дрогла*, или *дрогнула*, на морозѣ (длительное дѣйствіе); но въ значеніи однократномъ *ну* не можетъ быть опущено: онъ *вздрогнулъ*; непріятельское войско *дрогнуло* отъ этого неожиданнаго нападенія), *дряхнуть*, *дрыхнуть*, *зябнуть*, *киснуть*, *воскреснуть*, *крѣпнуть*, *липнуть*, *мерзнуть*, *меркнуть*, *мокнуть*,—*молкнуть*, *мякнуть*, *никнуть*, *пухнуть*, *слабнуть*, *слѣпнуть*, *сохнуть*,—*сякнуть*, *тихнуть*,—*торгнуть*, *тухнуть*, *охрипнуть*, *исчезнуть*, *чахнуть*.

Есть глаголы, въ которыхъ двоякія формы (съ суффиксомъ *ну* и безъ него) имѣетъ не только прошедшее время, но и неопредѣленное наклоненіе; это: —*бѣгнуть* и —*бѣчь*, —*стигнуть* и —*стичь*, *стынуть* и *стыть* съ ихъ приставками.

Подъ вліяніемъ конечнаго слога *ну* въ глаголахъ будущаго времени иногда составляются съ *ну* и формы прошедшаго и неопредѣленнаго наклоненія: поклянусь—*поклялся*, прокляну—*проклясть*. И у авторовъ изрѣдка мы встрѣчаемъ такія неправильныя образованія: Но когда я *поклялся* Не нанесть тебѣ обиды, Ни на шагъ въ минуту боя Не попятиться... пойдемъ! Жуковскій, Сидъ, IV.—О, нѣтъ! я-бъ не рѣшился *проклясть*! Лермонтовъ, Къ ***.

---

§ 32.

303. Глаголы такъ называемаго средняго залога, образованные съ суффиксомъ *ть*, въ народномъ языкѣ иногда болѣе употребительны съ суффиксомъ *а*: *холодать*, *свистать*, *объднять* и т. п. Формы послѣдняго рода употребляются и писателями, при чемъ *свистать* встрѣчается не рѣже, чѣмъ *свистѣть*.

Замѣтимъ, что между *холодать* и *холодѣть* есть отличія въ употребленіи: *холодать* говорится о погодѣ (на дворѣ *холодаетъ*; но также: на дворѣ *холодѣетъ*); о предметахъ говорятъ *холодѣть* (руки и ноги *холодѣютъ*). При томъ *холодать* чаще употребляется на югѣ Россіи; на сѣверѣ обыкновенно: *холодѣть*.

Частое употребленіе формъ на *ать*, конечно, не даетъ еще основанія предпочитать ихъ формамъ, которыя старше въ ли-

тературномъ языкѣ, правильнѣе и еще болѣе распространены въ обращеніи.

Машинистъ *свистѣлъ* что было силы. Толстой, Дѣвочка и грибы.— И молвилъ: „съ Божіей стихіей Царямъ не *совладѣть*“. Пушкинъ, Мѣдный всадникъ, изд. 1841 г., стр. 11.—Невѣста, не *совладѣвъ* съ собою, приказала отнести посылку назадъ. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 156.

304. Въ южно-великорусскихъ говорахъ часто слышатся глаголы, образованные отъ сравнительной степени: *поболѣть*, *поменѣть*, *похужѣть* (удареніе какъ въ сравнительной степени: бо́лѣть, ме́нѣть и т. д.) и т. п. Образованія эти встрѣчаются и у писателей южно-великорусскихъ, не только въ разговорѣ простолюдиновъ и провинціальной интеллигенціи, но и въ рѣчи авторовъ.

Павлу Петровичу скоро *полегчило*. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 240.— Да и самое лицо поблѣднѣло и будто *похужѣло*. Тургеневъ, Отчаянный, 251.

305. Образованія *плъснѣть*, *заплъснѣть*, *заплъснѣлый* также распространены въ обращеніи, какъ и формы *плъснѣвѣть*, *заплъснѣвѣть*, *заплъснѣвѣлый*.

306. *Постылѣть* (постылѣю) и *опостылѣть* болѣе свойственны литературному языку, чѣмъ *постыть* (постыну), *опостыть*. Послѣднія собственно народныя формы, встрѣчающіяся въ разговорномъ языкѣ и у поэтовъ.

307. При общепринятыхъ образованіяхъ *закостенѣть*, *окостенѣть*, *закостенѣлый*, *окостенѣлый* изрѣдка встрѣчаются формы и отъ необычнаго глагола *закостѣть*.

308. Отъ *бѣжать* имѣемъ формы *бѣгу*, *бѣгутъ*, *бѣжалъ*, *бѣги*. Не допускаемыя теперь въ литературномъ языкѣ формы *разбѣгылись*, *убѣгла*, *побѣгли*, *бѣжатъ* встрѣчались нерѣдко въ языкѣ писателей XVIII и начала XIX вѣка. И теперь въ народномъ языкѣ имѣемъ: *бѣгъ* (произносится «бёк»), *бѣжатъ*.

309. Въ народномъ языкѣ и въ просторѣчіи отчасти смѣшались глаголы съ примѣтами *ѣ* и *и*; говорятъ: *вопѣть* вмѣсто *вопить*, *выздоровлю* вмѣсто *выздоровѣю*, *гнусѣлъ* вмѣсто *гнусилъ*, *долитъ* вмѣсто ожидаемаго неупотребляемаго *долѣетъ*, *одолитъ* вм. *одолѣетъ*, *ржавитъ* вм. *ржавѣетъ*, *заржавитъ* вм. *заржавѣетъ*, *кишилъ* вм. *кишѣлъ*, *коптѣть* вм. *коптить*, *обезсилитъ* вмѣсто *обезсилѣетъ*, *опротивитъ*, *опро-*

тивятъ вм. *опротивѣетъ*, *опротивѣютъ*, *опостылитъ*, *опостылило* вмѣсто *опостылѣетъ*, *опостылѣло*, *просолодитъ* вм. *просолодѣетъ*, *старится*, *состарился* вм. *старѣется*, *состарѣлся*, *тяготитъ* вмѣсто *тяготѣетъ* и проч. Такого рода смѣшеніе формъ встрѣчается и у авторовъ.

Впрочемъ, формы *стариться*, *состариться* въ литературномъ языкѣ почти не отличаются отъ *старѣться*, *состарѣться*. Ты рано *состарился*. Академическій Словарь. — Онъ *состарился*. Даль.

Вообще глаголы съ примѣтою *ѣ* и *и* (*старѣть*, *старѣю*, и *старить*, *старю*, *тяготѣть*, *тяготѣетъ* и *тяготить*, *тяготитъ* и др.) употребляются въ разныхъ синтаксическихъ оборотахъ: «тяжелая жизнь *меня состарила*» (дѣйствительный залогъ) и «отъ тяжелой жизни онъ скоро *старѣетъ*» (средній залогъ); или же отличаются по значенію: «этотъ человѣкъ съ годами все болѣе *фальшивѣетъ*» (становится фальшивѣе); «этотъ человѣкъ *фальшивитъ*» (обманываетъ).

---

§ 33.

310. Иногда неправильно образуютъ глаголы не отъ корня, но отъ сравнительной степени; напр., *разжижилъ* вм. *разжидилъ*, *утоньшитъ*, *утоньшаютъ* вм. *утончитъ*, *утончаютъ* (ср. *сгустилъ*, *нагустилъ* отъ *густый*, а не *сгущилъ* отъ *гуще*).

При глаголѣ *разжидить* существительное имѣетъ форму *разжиженіе* (*разжиженіе* мозга), при *утончить* имѣемъ *утонченіе*, *утонченность*.

311. Въ южно-великорусскихъ говорахъ вмѣсто *манить*, *заманить*, *поманить* и проч. употребляется *манутъ*, *заманутъ*, *поманутъ*. Такое словоупотребленіе встрѣчается у Лѣскова, а иногда и въ современной печати.

312. Глаголъ *всклокочить* (*всклочить*) и причастіе *всклокоченный*, преслѣдуемые старыми грамматиками (Гречъ) и отчасти нынѣшними (Гротъ), какъ неправильно образованные, вошли въ общее употребленіе въ разговорномъ языкѣ и давно были приняты образцовыми писателями. Широкое распространеніе этихъ формъ, конечно, не мѣшаетъ употребленію рекомендуемыхъ грамматиками образованій: *всклочить*, *всклочен-*

ный, которыя встрѣчаются тоже довольно часто. Нѣкоторые авторы исключительно употребляютъ эти формы.

---

§ 34.

313. Несовершенный видъ глаголовъ *отнять*, *поднять*, *снять* имѣетъ двѣ формы: *отнимать*, *поднимать*, *снимать* и *подымать*, *отымать*, *сымать*. Такого рода формы употребляются и въ совершенномъ видѣ: *подыму*, *подыми*. Послѣдняго рода формы не всѣ признаютъ литературными, но считать ихъ неправильными невозможно, такъ какъ онѣ широко распространены въ живомъ образованномъ языкѣ и очень часто встрѣчаются у писателей, особенно слово *подымать*. *Сымать* и *отымать* однако теперь не допускаются.

314. Глаголъ *читать* съ производными: *прочиталъ*, *прочитаю*... принадлежитъ разговорной рѣчи, глаголъ *честь* (*прочелъ*, *прочту*) употребляется обыкновенно въ книжномъ языкѣ. Первый болѣе употребителенъ, но писатели не избѣгаютъ и второго. Также говоримъ и пишемъ: *разсчитай* и *разочти*, *сосчитай* и *сочти*, *вычитаю* и *вычту* и т. д. Современный литературный языкъ, впрочемъ, употребляетъ лишь *прочесть*, *прочту*, *прочелъ*, и то не часто. Особенно устарѣли простыя формы отъ *честь* въ смыслѣ «читать», также *начесть*, *начелъ*, *прочетшій*, *прочетши*.

315. *Брезгать* (*брезгаю*, *брезгалъ*, *брезгай*) и *брезговать* (*брезгую*, *брезговалъ*, *брезгуй*) одинаково допустимы въ литературномъ языкѣ, но послѣднее болѣе употребительно.

316. Глаголъ *линевать* съ производными (*налиневать*, *облиневать*, *разлиневать*, *линеваніе* и прочія) въ живомъ языкѣ, особенно въ Петроградѣ и на югѣ Россіи, весьма часто является въ формѣ *линеить*, или *линовать* (*разлинеить*, *облинеить*, *разлиновать*, *налиновать*, *линовка* и т. д.). Послѣднія формы проникли и въ литературную рѣчь. Однако въ образованномъ языкѣ лучше употреблять издавна усвоенную имъ форму *линевать* съ ея производными (сравните слова: *линейка*, *линія*, не оправдывающія формы *линовать*).

317. Глаголъ *потчевать* (потчую) въ недавнее еще время нерѣдко употреблялся въ формѣ *потчивать* (потчиваю), которая теперь совсѣмъ вышла изъ обращенія.

318. При книжныхъ образованіяхъ *увѣщать*, *завѣщавать*, *увѣщавать* (два послѣднія устарѣли, хотя и рекомендуются Гротомъ), существуютъ въ разговорномъ языкѣ и у писателей образованія *увѣщать*, *увѣщевать*, *увѣщеваю*, *увѣщевалъ*, *завѣщевать*, которыя хотя и не показываются въ грамматикахъ, но утверждены въ языкѣ употребленіемъ.

По образцу *увѣщевать* имѣемъ форму *усовѣщевать*, при рекомендуемой языковѣдами (напримѣръ, Далемъ, Гротомъ) *усовѣщивать* (несовершенный видъ при *усовѣстить*).

Дядя принялся сначала *усовѣщевать* племянника. Григоровичъ, Рыбаки, V, 295. — Но мужу не пришлось ее *усовѣщевать*. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 177.

319. Обыкновенно мы употребляемъ глаголы *расщепать*, *отщепать*, съ суффиксомъ *а* (ср. *щепать*, *нащепать*, а не «щепить»), но и употребляемые нѣкоторыми глаголы *отщепиться*, *расщепить* (отсюда *расщепленный*), съ суффиксомъ *и*, нельзя считать совсѣмъ нелитературными.

320. Вмѣсто *исчёрканный* (книга исчёркана карандашомъ), *перечёрканный* (рукопись перечёркана авторомъ, просматривавшимъ ее) петроградскіе литераторы иногда говорятъ и пишутъ *исчирканный*, *перечирканный* (какъ слышится иногда въ Петроградѣ отъ народа). Здѣсь смѣшиваются разные глаголы: *черкать* и *чиркать*. *Черкать* значитъ: дѣлать черты. Мы говоримъ: *черкать* ногтемъ, *черкать* перомъ, *черкать* карандашомъ и т. д. *Чиркать* — производить шорохъ: Я слышалъ, какъ въ темнотѣ кто-то *чиркалъ* спичкой.

321. Извѣстныя намъ изъ народнаго языка формы *пужать*, *испужать*, *пужливый* (пугать, испугать, пугливый) допускались еще въ литературномъ языкѣ конца XVIII-го и начала слѣдующаго вѣка. Крыловъ употребилъ слово *пужать* въ письмѣ къ В. А. Олениной (Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. А. Н., т. VI, стр. 277). Теперь эти слова въ образованномъ языкѣ не допускаются; но въ Академическомъ Словарѣ 1867 года мы найдемъ еще *испужанный*, *испужать*, *испужаться*, *пужать*, *пужливый*.

322. То же нужно сказать и о словѣ *пущать* съ производными: *выпущать*, *допущать*, *испущать*, *ниспущать*, *распущать*, *спущать* и др. Всѣ приведенныя слова есть еще въ Академическомъ Словарѣ 1867 года. Только въ I-мъ томѣ Словаря изданія 1895 года слова «выпущать» нѣтъ, а «допущать» отмѣчено какъ простонародное. Теперь знаемъ только *пускать*, *выпускать* и т. д.

323. Отъ корня *вѣд* образуются глаголы съ суффиксами *а*, *ыва* и *ова*; отъ корня *слѣд* — съ суффиксами *ыва* и *ова*. Свободное употребленіе такихъ формъ, хотя и находитъ нѣкоторыя ограниченія въ школьныхъ грамматикахъ, должно считаться вполнѣ нормальнымъ явленіемъ богатаго и гибкаго русскаго языка. Такимъ образомъ, имѣемъ: *завѣдывать* (завѣдываю, завѣдывалъ, завѣдывающій), *завѣдовать* (завѣдую, завѣдовалъ, завѣдующій); *исповѣдывать* (исповѣдываю, исповѣдывалъ, исповѣдывающій), *исповѣдовать* (исповѣдую, исповѣдовалъ, исповѣдующій), *исповѣдать* (исповѣдаю, исповѣдалъ, исповѣдающій; въ народномъ языкѣ, а иногда и въ образованномъ просторѣчіи, послѣдняя форма извѣстна съ другимъ удареніемъ: *исповѣдáть*, *исповѣдáю*, *исповѣдáлся*), *проповѣдывать* (проповѣдываю, проповѣдывалъ, проповѣдывающій), *проповѣдовать* (проповѣдую, проповѣдовалъ, проповѣдующій), *проповѣдать* (проповѣдаю, проповѣдалъ, проповѣдающій), *заповѣдывать* (заповѣдываю, заповѣдывалъ, заповѣдывающій), *заповѣдовать* (заповѣдую, заповѣдовалъ, заповѣдующій), *заповѣдать* (заповѣдаю, заповѣдалъ, заповѣдающій), *изслѣдывать* (изслѣдываю, изслѣдывалъ, изслѣдывающій), *изслѣдовать* (изслѣдую, изслѣдовалъ, изслѣдующій), *разслѣдывать* (разслѣдываю, разслѣдывалъ, разслѣдывающій) и *разслѣдовать* (разслѣдую, разслѣдовалъ, разслѣдующій).

---

§ 35.

324. Въ глаголахъ вида несовершеннаго и совершеннаго у значительной группы словъ въ русскомъ языкѣ наблюдается чередованіе формъ съ ударяемой коренной гласной *а* передъ окончаніями *ывать*, *ивать* и неударяемой, тоже коренной, *о*: *вынашивать* и *носить*, *поворачивать* и *поворотить*, *спрашивать* и *спросить*, *отталкивать* и *оттолкнуть*, *выпра-*

стывать и *выпростать*, *вздрагивать* и *дрожать*, *разсматривать* и *разсмотрѣть*, *похохатывать* и *хохотать* и т. п. Приведемъ собраніе словъ несовершеннаго вида съ ударяемымъ кореннымъ *а*, соотвѣтствующимъ неударяемому коренному *о*: *вколáчивать* (выколáчивать, заколáчивать, подколáчивать, сколáчивать, наколáчивать, приколáчивать), *выворáчивать* (заворáчивать, приворáчивать, сворáчивать), *вывáживать*, *выгорáживать* (загорáживать, отгорáживать, перегорáживать), *выпровáживать*, *высáсывать*, *выздорáвливать*, *вылáвливать* (улáвливать), *вылáмывать* (отлáмывать), *высмáркиваться*, *вынáшивать* (донáшивать), *выскáкивать* (вскáкивать, отскáкивать, проскáкивать), *выскáльзывать*, *высмáтривать* (засмáтривать, подсмáтривать), *выспрáшивать* (допрáшивать, распрáшивать, спрáшивать), *выталкивать* (вталкивать, оттáлкивать, подтáлкивать, сталкивать), *забáлтываться*, *забрáсывать* (выбрáсывать, разбрáсывать), *захáживать* (уходить), *намáчивать* (отмáчивать, смáчивать), *натáлкиваться*, *настáивать*, *настоráживаться*, *облокáчиваться*, *обмáкивать*, *останáвливать*, *отворáчиваться*, *оттáчивать* (подтáчивать), *перепáрхивать*, *подкáлывать* (покáлывать, скáлывать), *подкáпывать*, *приволáкивать*, *приворáживать*, *просмáтривать*, *разгáвливаться*, *разговáривать* (отговáривать, уговáривать), *раскланиваться* (откланиваться), *укорáчивать* и т. п.

325. Въ этой группѣ глагольныхъ образованій явственно выдѣляются слова, имѣющія сочетанія *ов*, *ев*, чередующіяся съ *у* (совать—сую, жевать—жую): всѣ они въ литературномъ языкѣ имѣютъ формы несовершеннаго вида съ ударяемымъ *о*: *арестóвывать*, *набалóвывать*, *забаллотирóвывать*, *забастóвывать*, *завербóвывать*, *обворóвывать*, *разжóвывать*, *прожóвывать*, *подкóвывать*, *прикóвывать*, *конфискóвывать*, *облицóвывать*, *преобразóвывать*, *организóвывать*, *вырисóвывать*, *обрисóвывать*, *разрисóвывать*, *обоснóвывать*, *оснóвывать*, *всóвывать*, *высóвывать*, *засóвывать*, *подсóвывать*, *застрахóвывать*, *подтасóвывать*, *втолкóвывать*, *растолкóвывать*, *приторóвывать*, *разочарóвываться*, *прошпигóвывать*, *оштрафóвывать* и проч.

Вообще же предыдущая группа словъ оказывается весьма стойкой въ языкѣ, и только въ немногихъ случаяхъ мы встрѣчаемъ формы съ *о* вмѣсто привычныхъ намъ съ *а*; такова те-

перь устарѣлая, но въ старомъ языкѣ болѣе принятая форма *перепорхивать*.

326. Затѣмъ имѣемъ не очень большую группу глаголовъ, въ которыхъ употребленіе колеблется между формами съ ударяемыми *а* и *о: вырабатывать* и *выработывать*, *зарабатывать* и *заработывать*, *обрабатывать* и *обработывать*, *разрабатывать* и *разработывать*, *заболачивать* и *заболочивать*, *заготавливать* и *заготовливать*, *ускаривать* и *ускоривать*, *замораживать* и *замороживать*, *заподазривать* и *заподозривать*, *подмораживать* и *подмороживать*, *оспаривать* и *оспоривать*, *затрагивать* и *затрогивать*, *дотрагиваться* и *дотрогиваться*, *притрагиваться* и *притрогиваться*, *настраивать* и *настроивать*, *перестраивать* и *перестроивать*, *устраивать* и *устроивать*, *опорачивать* и *опорочивать*, *успокаивать* и *успокоивать*, *опоражнивать* и *опорожнивать*, *задабривать* и *задобривать*, *сдабривать* и *сдобривать*, *удабривать* и *удобривать*, *присваивать* и *присвоивать*, *усваивать* и *усвоивать*, *приспосабливать* и *приспособливать*. Здѣсь формы совершеннаго вида имѣютъ обыкновенно ударяемое *о: заработáть*, *заготóвить*, *заморóзить*, *затрóнуть* и т. д.

Извѣстно, что формы съ *о* преобладали въ старомъ языкѣ; формы съ *а* явились позднѣе, вытѣснили старыя формы съ *о* и теперь господствуютъ. Это господство однако не полное. И теперь еще въ нѣкоторыхъ глаголахъ этой группы литературный языкъ обыкновенно употребляетъ формы съ ударяемымъ *о*: *обезпокоивать*, *обусловливать*, *условливаться*, *заохочивать*, *озабочивать*, *унавоживать*, *ознакомливать*, *отсрочивать*, *просрочивать*, *разсрочивать*. *освоиваться*, *подзадоривать*, *пріурочивать*, *присвоивать*, *усвоивать*, *пришпоривать*, *сосредоточивать*, *удвоивать*, *удостоивать*, *уполномочивать*, *опозоривать*, *захлопывать*.

Однако и въ этой группѣ словъ современная печать употребляетъ большею частію образованія съ ударяемымъ *а*. Очевидно, здѣсь сказываются вліянія живого языка, въ которомъ болѣе распространены новыя формы съ ударяемымъ *а*, вытѣсняющія старыя съ ударяемымъ *о*.

Случаи, въ которыхъ мы имѣемъ одну только форму съ ударяемымъ *а*, соотвѣтствующимъ ударяемому же *о*, рѣдки.

Напримѣръ: вдрогнуть—*вздрагивать*, заволочь—*заволакивать*, приволочь—*приволакивать*, заготовить—*заготавливать*, подготовить—*подготавливать*, приготовить—*приготавливать*, закончить—*заканчивать*, окончить—*оканчивать*, прикончить—*приканчивать*. Они частію связаны съ формами, имѣющими неударяемое *о*: *дрожать*, *кончать*, что сближаетъ ихъ съ группою, разсмотрѣнной подъ пунктомъ 324.

Въ современномъ языкѣ склонность къ формамъ съ *а* настолько значительна, что онѣ допускаются и тамъ, гдѣ ихъ не слѣдовало бы употреблять, чтобы не смѣшивать значенія словъ. Мы говоримъ, напримѣръ: *засаливать*, *пересаливать* (отъ «солить»; смѣшивается съ «салить»), *закрашивать*, *раскрашивать* (отъ «крошить»; смѣшивается съ «красить»), *крапывалъ* (отъ «кропать»; смѣшивается съ «крапать»). Старые грамматики для значеній «кропать», «крошить», «солить» рекомендовали формы *кропывать*, *крошивать*, *соливать*.

---

§ 36.

327. Вмѣсто *задаться*, *отдаться*, *раздаться*, *удаться* въ русскомъ языкѣ иногда встрѣчаемъ неправильныя формы *задастьсѧ*, *отдастьсѧ*, *раздастьсѧ*, *удастьсѧ*, въ которыхъ окончаніе неопредѣленнаго наклоненія составилось подъ вліяніемъ изъявительнаго—*дастсѧ*. Литературный языкъ признаетъ только формы *задаться*, *отдаться*, *удаться* (это тебѣ можетъ не *удаться*) въ неопредѣленномъ наклоненіи и *задастся*, *отдастся*, *раздастся*, *удастся* (это тебѣ *удастся*) въ 3-мъ лицѣ изъявительнаго наклоненія.

Отъ малоупотребительнаго глагола *вѣдать* у насъ сохранилась древняя форма 3-го лица единственнаго числа *вѣсть*, которая употребляется только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ: *Богъ вѣсть* (не извѣстно), *не вѣсть что* (вздоръ) и др.

Формы вспомогательнаго глагола *быть*, указываемыя въ грамматикахъ: *есмь*, *еси*, *есть*, *есмы*, *есте*, *суть*, большею частью утрачены. Употребляется только *есть* во всѣхъ лицахъ и числахъ (каковъ я *есть*, таковъ и буду; такъ ты и *есть* здѣшній дворникъ; надо знать вещи, каковы онѣ *есть*; я знаю васъ, какъ вы *есть* теперь) и—рѣдко—*суть* (обыкновенно это слово замѣняется словомъ *есть*). И слово *есть* мы чаще всего

употребляемъ въ качествѣ самостоятельнаго глагола: *есть* деньги, *есть* охота, да нѣтъ времени. *Сутъ* вмѣсто *есть* просторѣчіе употребляетъ въ выраженіи: это не *сутъ* важно.

§ 37.

328. Въ народномъ языкѣ нерѣдко смѣшиваются глаголы и особенно причастія съ окончаніемъ *ся* и безъ этого окончанія. Смѣшеніе это отразилось нѣсколько и на языкѣ писателей, у которыхъ находимъ немало примѣровъ колебанія между формами на *ся* и безъ *ся*. Даже такіе большіе писатели, какъ Крыловъ, Аксаковъ, затруднялись въ употребленіи глаголовъ такого рода. Такъ, въ рукописи басни «Крестьянинъ и работникъ» оказываются фразы: «*собравши* съ силой», «и, силъ *лишивши*, издыхаетъ», которыя въ печати явились уже въ исправленномъ видѣ. С. Т. Аксаковъ, по поводу выраженія Загоскина: «хлѣбы пересидѣли» (Юрій Милославскій, изд. 1-е, стр. 142), замѣтилъ: «говорится: *пересидѣлись*». Замѣчаніе это едва ли основательно: употребленную Загоскинымъ форму даютъ словари Академическій и Даля. Форма, предлагаемая Аксаковымъ, очевидно, менѣе принята.

Въ литературномъ языкѣ мы имѣемъ: рыба *беретъ* (чаще) и *берется*, снѣгъ, дымъ *валитъ* (чаще) и *валится*, *дружитъ* и *дружиться* (чаще), *заблуждать*, *заблудшій* (старинныя; однако и теперь есть выраженіе: *заблудшая* овца, душа) и *заблуждаться*, *заблудшійся*, *запоздавшійся* (народное) и *запоздавшій*, *грозиться* и *грозить* (лучше), *дожидать* (старинное и народное; сравн. *ожидать*) и *дожидаться* (ср. *дождаться*), *клеваться* носомъ вмѣсто *клевать* носомъ, *краснѣться* (старинное) и *красныть*, *лопать* отъ чего либо вмѣсто *лопаться* (камень, стаканъ *лопается*, но въ глаголахъ на *нуть*—безъ *ся*: камень *лопнулъ*, стаканъ *лопнулъ*; также: банки *лопаются* и *лопаютъ*, но: банкъ *лопнулъ*), *миновать* и *миноваться*, *млекопитающія* животныя (но возможно: *млекопитающіеся* дѣтеныши; въ деревнѣ мяса не было, и я жилъ тамъ какъ существо *млекопитающееся*), *не надышитъ* (нѣжно любитъ) вмѣсто *не надышится*, рожь, зерно *наливаетъ* и *наливается*, *остриться* (старинное) и *острить*, *отливать* и *отливаться* (рѣже), *перетруситься* вмѣсто *пе-*

ретрусить (ср. *струсить*; форма на *ся*, вѣроятно, по вліянію *перепугаться*), *звонить* (приводить въ дѣйствіе домашній звонокъ), *позвонить* и *звониться*, *позвониться*, первый *попавшійся* и первый *попавшій* на глаза (также: *попавшійся* на глаза), *пресмыкающій* вмѣсто *пресмыкающійся*, *пришолъ*, *пришло* (старинныя) вмѣсто *пришолся*, *пришлось*, *распоряжать* (старинное) и *распоряжаться*, *растреснувшая* вмѣсто *растреснувшаяся*, мышь *скребетъ* и *скребется*, *смеркаетъ* (южновеликорусское) и *смеркается*, *соскучить* (старинное) вмѣсто *соскучиться*, *состарѣть* и *состарѣться*, *спориться* (старинное и народное) и *спорить*, *струить* (рѣже) и *струиться*, не *шелохнетъ* вмѣсто не *шелохнется*.

Само собою разумѣется, что здѣсь мы приводили разныя формы, не отличающіяся по значенію. Оттѣнки значенія всего замѣтнѣе въ глаголахъ, имѣющихъ примѣту *ѣ*. Безъ *ся* они означаютъ постепенное усвоеніе какого-либо качества: Лице отъ жара *краснѣетъ*. Гречъ.—Полотно на солнцѣ *бѣлѣетъ*. Гречъ. Формы съ *ся* показываютъ то, что представляется нашему зрѣнію издали: Паруса въ морѣ *бѣлѣются*. Гречъ.—Скирды *желтѣлись*. Языковъ.

Есть и грамматическія различія между разсматриваемыми формами. Глаголы на *ся* средняго залога, не переходные: Онъ стоитъ, какъ статуя, не *шелохнется*. Глаголы безъ *ся* — переходные: Дерево не *шелохнетъ* ни однимъ *листкомъ*.

329. Окончаніе *ся* глаголовъ въ современномъ литературномъ языкѣ употребляется только послѣ согласныхъ (женился, женится), а послѣ гласныхъ сокращается въ *сь* (женюсь), но у писателей встрѣчаемъ нерѣдко древнее *ся* и послѣ гласныхъ, особенно въ стихахъ. Въ прозѣ такое окончаніе, повидимому, иногда вызывалось слѣдующею группою согласныхъ (снеслися съ королемъ).

Коренной гнѣдой и пристяжной каурой масти... *трудилися* отъ всего сердца. Гоголь, Мертвыя души, изд. 1846 г., стр. 70.—Но *признаюся*, удочка такъ засѣла у меня въ головѣ... С. Аксаковъ, Дѣтскіе годы Багрова, 39.—Она *боялася* ласкать Базарова. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 199.

330. Чаще, чѣмъ въ общепринятомъ литературномъ языкѣ, у писателей мы встрѣчаемъ глаголы на *ся* въ значеніи страдательныхъ и возвратныхъ.

Я не хотѣлъ, чтобы имя мое въ судѣ *упомянулось*. Переводы Карамзина, II, 248. Закрыта книга—наша повѣсть *Прочлась* до край-

ниго листа. Огаревъ, Къ***. — Я грезилъ видѣнными мною спектаклями и день и ночь, и такъ *разсѣялся*, что совершенно не могъ заниматься ученьемъ. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 316.—*Посвятиться* исключительно своему призванію. Тургеневъ, Наканунѣ (II, 256).

---

§ 38. Спряженіе. Изъявительное наклоненіе.

331. Старинныя книжныя образованія отъ глаголовъ *литъ*, *витъ*,—*лѣется*, *вѣется* и т. д., встрѣчающіяся часто у прежнихъ авторовъ, рѣдко допускаются новыми писателями. Также устарѣли формы *бiясь*, *почiетъ* и прочія отъ *бить*, *почить*.

332. Ударяемыя окончанія не смѣшиваются въ русскихъ спряженіяхъ. Хотя у Пушкина мы знаемъ форму *скребящій* (Современникъ, т. I, 124), но она, вѣроятно, явилась по какому-нибудь недоразумѣнію. Сохранившаяся рукопись Пушкинскаго текста даетъ общепринятую форму *скребущій:* И совѣсть никогда не грызла, этотъ Когтистый звѣрь *скребущій* сердце... Скупой рыцарь, сц. II.

---

§ 39.

333. *Гудётъ*, *гудутъ* не есть ошибочное измѣненіе словъ *гудитъ*, *гудятъ*; это совершенно правильныя формы устарѣвшаго глагола *густи*, которыя, впрочемъ, охотно употребляются нашими писателями.

334. Въ спряженіи глагола *хотѣть* литературный языкъ не допускаетъ древнихъ и народныхъ: *хочемъ*, *хочете*, но эти формы встрѣчаются у писателей, хотя еще Ломоносовъ замѣтилъ: «Говорятъ иные: *хочемъ*, *хочете*, *хочутъ*; однако не пристойно» (Грамматика, § 422).

---

§ 40.

335. Въ современномъ литературномъ языкѣ смѣшались глаголы *честь* и *чтить*. Въ сложеніи съ приставками мы еще различаемъ ихъ; говоримъ: *почесть*, *счесть*—*почту*, *почтешь*, *почтетъ*, *почтемъ*, *почтете*, *почтутъ* и *почтить* — *почту*,

почтишь, *почтитъ*, *почтимъ*, *почтите*, *почтятъ* (*прочтутъ* книгу, *сочтутъ* деньги, *вычтутъ* расходы изъ прибыли, *учтутъ* вексель, *сочтутъ* своимъ долгомъ, но: *почтятъ* своимъ посѣщеніемъ). Ломоносовъ еще различалъ *чтутъ* (считаютъ) отъ *чтятъ* (почитаютъ). Теперь глаголъ *чтить* обыкновенно даетъ одно неправильное спряженіе, соединяющее въ 3-мъ лицѣ оба значенія: *чту*, *чтишь*, *чтитъ*, *чтимъ*, *чтите*, *чтутъ*; здѣсь послѣдняя форма образована отъ *честь*, а первыя отъ *чтить*.

Современному словоупотребленію не совсѣмъ однако чужда и форма *чтятъ*, такъ что въ языкѣ нѣкоторыхъ изъ насъ глаголъ *чтить* спрягается правильно по 2-му спряженію.

336. При глаголахъ *вопить*, *возопить* мы еще имѣемъ малоупотребительныя старыя книжныя образованія *вопіять*, *возопіять*, которыя изрѣдка встрѣчаются и въ современномъ языкѣ. Отсюда общепринятыя выраженія: *вопіющій* въ пустынѣ, голосъ *вопіющаго* въ пустынѣ, *вопіющая* нужда.

337. Въ чистомъ литературномъ языкѣ не допускаются при глаголахъ *мучить* и *нянчить* образованія *мучать*, *мучаю*, *нянчать*, *нянчаю*, съ суффиксомъ *а*, по народному употребленію, но писатели не держатся строго этого требованія.

Несмотря на значительное распространеніе послѣднихъ формъ, правильными и общепринятыми нужно считать только формы *мучить*, *мучу*, *мучишь*, *мучитъ*, *мучимъ*, *мучите*, *мучатъ*, *муча*, *мучащій*, *мучилъ*, *мучъ* и проч.; также: *нянчу*, *нянчишь*, *нянчатся*, *нянча* и т. д. Въ общемъ эти формы предпочитаютъ и авторы.

Четвертый годъ *мучу* свой животъ. Фонвизинъ, Недоросль, д. Ш, яв. 6.—Естьли они единственно отъ того *мучатся*, что не знаютъ своего щастія? Карамзинъ, Мармонтелевы повѣсти, 233. — Ты, всѣ душевныя способности губя, Насъ *мучишь*. Пушкинъ, Осень, IV.

338. Нѣкоторыя образованія, между прочимъ причастія и дѣепричастія отъ глаголовъ на *итъ* составляются въ нестрогомъ просторѣчіи по типу глаголовъ на *атъ* (шамшая, шамшалъ, опѣшалъ, опѣшавшая и т. п.) и въ такомъ видѣ изрѣдка проникаютъ въ литературную рѣчь. Обыкновенно: *шамша*, *шамшилъ*, *опѣшилъ*, *опѣшившая*.

339. Въ старомъ языкѣ глаголы *стоять* и *стоить* не были вполнѣ разграничены. Особенно долго употреблялась у

насъ форма *стояло* вмѣсто *стоило*. Даже Бѣлинскій упорно ея держался (обыкновенно указывая удареніе: стóяло).

340. «И доселѣ иногда употребляется *кончиться, кончится* вм. *оканчиваться, оканчивается*»—замѣчалъ нѣкогда Буслаевъ (Историческая грамматика, § 183). Такія слова частію относятся и къ языку нашего времени.

Иностранныя собственныя имена, *кончащіяся* на *е, и, о*, не склоняются. *Кончащіяся* на *а, ъ, ь* склоняются въ мужескомъ родѣ, а въ женскомъ нѣтъ. Пушкинъ, Критическія замѣтки (V, 135).—*У* глаголовъ 1-го столбца неопредѣленное наклоненіе *кончится* на *ать*. Гротъ, Филологическія разысканія.

341. Глаголъ *мыслить* въ старинномъ языкѣ имѣлъ форму 1-го лица *мышлю* (*вымышлю, смышлю, помышлю*), подобно *слать — шлю*. Современный языкъ во всѣхъ формахъ этого слова употребляетъ *с*: *мыслю, вымыслю, смыслю, помыслю, промыслю, размыслю, умыслю*. Только въ нѣкоторыхъ причастіяхъ и именахъ удержалось сочетаніе звуковъ *шл*: *вымышленный, умышленный, смышлёный, мышленіе* и др.

342. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы затрудняемся въ образованіи формъ 1-го лица, имѣющихъ въ основѣ неопредѣленнаго наклоненія, обыкновенно передъ примѣтою *и*, согласные *с, т, з, д*. По общему правилу въ первомъ лицѣ *с* переходитъ въ *ш*, *т*—въ *ч*, *з* и *д*—въ *ж*: просить—*прошу*, портить—*порчу*, возить—*вожу*, садить—*сажу* и т. д. Но отъ глаголовъ малоупотребительныхъ въ новомъ литературномъ языкѣ иногда встрѣчаются искусственныя формы съ неизмѣненной основой. Востоковъ, напримѣръ, въ своей граматикѣ указываетъ, какъ узаконенныя исключенія, формы *бдю* (отъ «бдѣть») *дудю, чудюсь, ощутю, борзюсь, мерзю, слезю* (у Ломоносова: *слежу*), *скользю, тузю, кудесю, чудесю, обезопасю*. Въ наше время приходится сдѣлать къ даннымъ указаніямъ нѣсколько замѣчаній:

1) Мы совсѣмъ не употребляемъ формъ 1-го лица отъ глаголовъ *бдѣть* (сравните сложное *снабдить*, имѣющее правильную форму *снабжу*), *чудиться, мерзить, слезить, кудесить, чудесить*. При этомъ и въ старомъ языкѣ для данныхъ глаголовъ иногда допускались правильныя формы. Такъ, Академическій Словарь указываетъ: *чуждуся* (славянизмъ), *чудешу*; однако формы *бдю, мерзю, слезю* и *кудесю* онъ подтверждаетъ. Не употребляемъ также 1-го лица отъ глагола

очутиться. Впрочемъ, въ случаѣ нужды, возможно сказать: *очутюсь*.

2) При рѣдко употребляемыхъ *дудю, ощутю, борзюсь, скользю, тузю, обезопасю* чисто русскому живому языку вполнѣ свойственны и правильныя формы: *дужу, ощущу* (славянизмъ), *боржусь, скольжу́, тужу* (сильно бью), *обезопашу*.

Гротъ въ «Русскомъ правописаніи» для глаголовъ «прослезиться» и «обезсмертить» тоже указываетъ формы 1-го лица *прослезюсь, обезсмертю*, для «взлысить» онъ даетъ форму *взлысю* (Академическій Словарь, редактированный Гротомъ). Формы эти нельзя признать вполнѣ утвердившимися въ языкѣ и лучшими, чѣмъ чисто русскія правильныя образованія *прослежусь, обезсмерчю* (форму эту между прочимъ отстаивалъ Малорошвиловъ, одинъ изъ критиковъ Грота, писавшій о немъ въ «Новостяхъ» 1885 и 1886 г.; сравните у Даля *обезсмерчивать*: дѣла *обезсмерчиваютъ* человѣка), *взлышу*.

343. Глаголы *каймить* и *клеймить* колеблются въ формахъ 1-го лица: *каймлю (окаймлю)* и *каймю, клеймлю (заклеймлю)* и *клеймю*. Чаще употребляются формы съ *л*. Причастія извѣстны въ формахъ: *окаймленный, клейменный*,— или, въ видѣ прилагательнаго, *клейменый*,—*заклейменный* и, рѣже, *заклейм̀ленный*. Существительныя обыкновенно: *клейменіе* и *клеймленіе* (рѣже).

---

§ 41.

344. Къ числу ошибокъ противъ языка никакъ нельзя относить тѣ колебанія въ формахъ, которыя свойственны такъ называемымъ «изобилующимъ» глаголамъ. Глаголы эти имѣютъ равноправныя формы отъ двухъ основъ: на согласную и на гласную *а*: *алчу* и *алкаю, брызжу* и *брызгаю, движу* (книжное) и *двигаю, жажду* и *жаждаю* (старое), *ичу* (старинное и народное) и *икаю, каплю* и *капаю, клеплю* (желѣзо) и *клепаю, кличу* и *кликаю* (народное), *колеблю* и *колебаю* (устарѣлое), *колышу* и *колыхаю* (рѣже), *краплю* и *крапаю, кудахчу* и *кудахтаю, лочу* (старинное и народное) и *локаю, машу* и *махаю, мечу* и *метаю, мурлычу* и *мурлыкаю, мычу* и *мыкаю, мяучу* и *мяукаю, плещу* и *плескаю, прыщу* и *прыскаю, по-*

лощу и *полоскаю* (рѣже), *пышу* и *пыхаю* (старинное и народное, *рыщу* и *рыскаю*, *стону* и *стонаю* (рѣже), *стражду* (устарѣлое) и *страдаю*, *тычу* и *тыкаю*, *фырчу* (народное) и *фыркаю*, *хлещу* и *хлестаю* (народное), *щекочу* и *щекотаю* (народное), *щиплю* и *щипаю* (народное), *хнычу* и *хныкаю*, *хромлю* (старинное и народное) и *хромаю* и др.

345. При спряженіи глаголовъ съ основами на губную согласную и при образованіи причастій отъ нихъ писатели иногда, согласно съ народнымъ южно-великорусскимъ говоромъ, употребляютъ формы безъ такъ называемаго смягчающаго *л*: *сыпетъ*, *дреметъ*. Сравните южныя разговорныя *трепитъ*, *щипитъ* вм. *треплетъ*, *щиплетъ* и т. п.

346. Отъ глагола *ткать* употребительнѣе въ разговорѣ и письмѣ формы *ткешь*, *ткетъ* и прочія, вмѣсто *точешь*, *точетъ* (сравните: *звать* — *зовешь*) или *тчешь*, *тчетъ* и т. д., хотя *ткешь*, *ткетъ* такое же народное образованіе, какъ *жгешь*, *жгетъ*, которое мы считаемъ признакомъ малограмотности.

347. Старые писатели и грамматики спрягали глаголъ *орать*, въ значеніи «пахать», съ мягкимъ *р*: *орю*, *орютъ*. Поэтому въ формахъ, подобныхъ слѣдующей, нужно видѣть архаизмъ, а не ошибку.

Беатусъ—братъ мой, на водахъ Собою самъ поля *орющій*. Державинъ, На счастіе.

348. Въ спряженіи глагола *блеять* признаются правильными формы: *блею*, *блеешь*, *блеетъ*, *блеемъ*, *блеете*, *блеютъ*, откуда *блеющій*.

349. Глаголъ *стлать* въ народномъ языкѣ нерѣдко слышится въ формахъ *стелить*, *стелилъ*, полученныхъ подъ вліяніемъ формъ настоящаго времени. Образованія эти, совершенно не принимаемыя литературной рѣчью въ ея теоріи, встрѣчаются однако даже у выдающихся писателей. Вполнѣ литературными считаются только формы *стлать*, *стелютъ*; *подостлать*, *постлать*, *разостлать* и др. съ ихъ производными: *подостлали*, *подостлалъ*, *постлала*, *стлался* и проч.

350. Въ просторѣчіи иногда слышится неправильная форма 3-го лица множественнаго числа отъ глагола «ржать» *ржатъ*.

Образованный языкъ употребляетъ только правильную форму *ржутъ* и проч.

351. Въ просторѣчіи нерѣдко слышатся неправильно образованныя формы: *зыблитъ, зыблиться, зыблится, зыблился.* Онѣ составились потому, что неопредѣленное наклоненіе глагола: *зыбать*, вышло изъ употребленія и составлено вновь изъ основы настоящаго времени (какъ *стелить* изъ *стелю*). Эти новыя формы проникли въ печать и къ авторамъ.

Подобно этому составлены новообразованія *зиждить, зиждится, зиждился* отъ настоящаго времени *зижду*. Образованія эти часто встрѣчаются въ періодической печати, но въ грамматикахъ они считаются неправильными. Но формы *зиждетъ, зиждется, зиждутся,*—образованные по 1-му спряженію, съ *е,*—необходимо считать правильными.

Кто все Собою наполняетъ, Объемлетъ, *зиждетъ,* сохраняетъ. Державинъ, Богъ.—Онъ есть камень, пренебреженный вами *зиждущими,* но сдѣлавшійся главою угла. Дѣянія, 4, 11. — Фактическая часть обвиненія *зиждется* на оговорахъ подсудимыхъ. Вечернее Время, № 164.

352. Другое явленіе видимъ въ глаголахъ *щекотать* и *щекотить*, которые приняли въ языкѣ формы на *ить* и на *ать* и спрягаются какъ *катить: щекочу, щекотитъ, щекотятъ...* и какъ *катать: щекотаю, щекотаетъ* и т. д. Пушкинъ предпочиталъ первыя формы этого глагола. О трескотнѣ сороки обыкновенно употребляютъ только *щекочетъ*.

---

§ 42.

353. Въ старинномъ книжномъ русскомъ языкѣ допускались отъ нѣкоторыхъ глаголовъ на *ывать* и *ать* настоящія времена на *ую*: *указывать—указую, испытывать—испытую, истязать—истязую* и т. д. Въ современномъ языкѣ отъ этихъ образованій существуютъ только нѣкоторые остатки, напр. слова: *сказуемое, испытуемый, испытующій* взглядъ, *указующій* перстъ, *связующій, неописуемый, обязуюсь.*

---

§ 43.

354. Въ русскомъ языкѣ употреблялось и употребляется немало глаголовъ въ славянской формѣ вмѣсто русской. Таковы: I) имѣющія *жд* изъ *д* вмѣсто *ж* (*рождать, учреждать* и т. д.), II) имѣющія *щ* вмѣсто *ч* изъ *т* (*клевещу, трепещу, смущу:* никого не *смущу* своею ошибкою, но: *мучу, взмучу* воду).

I) Въ 1-мъ лицѣ глаголовъ мы иногда нѣсколько колеблемся между русской и славянской формой: *возбужу* или *возбуждý, побужу* или *побуждý, утружу* или *утруждý, наслажусь* или *наслаждусь?* Гораздо чаще употребляется русская форма: *возбужу, пробужу, поврежу, насажу* (топоръ, деревьевъ) и *насажду* (въ отвлеченномъ смыслѣ), *досажу, заражу, ограждý, преграждý* и *преграждý, награждý, вознаграждý* и *вознаграждý, вынужу, принужу, побужу* и *побуждý, убужу* и *убуждý, освобожу, предупрежу* и *предупрежду, упрежу* и *упрежду, утружу, учрежу* и *учрежду, утверждý* и проч.; только *наслаждý* болѣе употребительно, чѣмъ *наслажу.*

II) Въ нѣсколькихъ глаголахъ славянское *щ* вмѣсто русскаго *ч* держится такъ прочно, что русскія формы совершенно неизвѣстны; это *обогащу, возвращу, развращу, отвращу, превращу, совращу, обращу, воплощу* (ср. чисто русскія *ворочу, отворочу* и пр.), *поглощу, прекращу, сокращу, возмущу, смущу, укрощу, воспрещу, запрещу, клевещу, порабощу, посѣщу, ропщу, освящу, посвящу, ощущу, освѣщу* и *освѣчу, скрежещу, трепещу, тягощу, восхищу, похищу, защищу, насыщу.*

---

§ 44. Повелительное наклоненіе.

355. Въ вѣжливыхъ приглашеніяхъ, обращенныхъ ко 2-му лицу, глаголъ обыкновенно имѣетъ особую форму изъявительнаго наклоненія множественнаго числа, оканчивающуюся на *те*: *пойдемте* (а не *пойдемъ*), *поѣдемте* (а не *поѣдемъ*) и т. под.

Съ моею музой своенравной *Пойдемте* слушать шумъ дубравный. Пушкинъ, Евгеній Онѣгинъ, VII, 5.—А мы въ залу *пойдемте.* Достоевскій, Бѣсы, I, 98.

Только въ простомъ, близкомъ обращеніи допускаются формы безъ окончанія *те*: *пойдемъ*, *поѣдемъ* и проч. Также: *будемъ* подражать нашимъ славнымъ предкамъ! и под. (рѣже: *будемте*).

— Я не знаю, на что вы намекаете, maman, — отвѣчалъ сынъ холодно.—Что жъ, maman, *идемъ*. Толстой, Анна Каренина, 84.—Докажите же, что вы мнѣ другъ, *поѣдемъ* вмѣстѣ! *Поѣдемъ*, тряхнемъ стариной! Чеховъ, Палата № 6, 95.

356. При общепринятыхъ формахъ *разуть—разуй* (сравните: *обуй*, *обуйся*) на югѣ Россіи иногда слышится областная *разунь* отъ малоупотребительнаго глагола «разунуть», которая напрасно считается нѣкоторыми литературной.

Отъ *жать*, *мять*, *клясть*, *начать*, *распять* имѣемъ повелительныя: *жми* и *жни*, *мни*, *кляни*, *начни*, *распни*; отъ *поднять*, *снять* — *подними*, *сними*. (Сравните формы 1-го лица настоящаго-будущаго времени).

357. Уже Буслаевъ замѣтилъ, что «повелительныя отъ глаголовъ *могу*, *хочу*, *захочу* выходятъ изъ общаго употребленія», несмотря на авторитетъ писателей, ихъ допускавшихъ (Историческая грамматика, § 84). Теперь едва ли кто рѣшится ихъ употребить. Впрочемъ, по смыслу глаголовъ, формы эти мало нужны.

Безсильному не смѣйся, И слабаго обидѣть не *моги!* Крыловъ, Левъ и комаръ.—Не служитъ онъ, но *захоти*, такъ былъ бы дѣловой. Грибоѣдовъ, Горе отъ ума.

Не употребительны также повелительныя наклоненія отъ глаголовъ: *гнить*, *видѣть*, *ѣхать*, *слышать*, *мереть*, *болѣть*.

Мы не имѣемъ или избѣгаемъ также повелительныхъ, соотвѣтствующихъ формамъ нѣкоторыхъ «изобилующихъ» глаголовъ 1-го лица на *у(ю)*: *алчу*, *брызжу*, *движу*, *жажду*, *кудахчу*, *рыщу*, *стражду*, *колеблю*.

358. Глаголы, имѣющіе послѣ гласной ударяемое окончаніе *ить*: *доить*, *кроить*, *поить*, *утаить*, образуютъ повелительное наклоненіе на *и* (ударяемое): *дои*, *крои*, *пои*, *утаи*. Въ народномъ языкѣ есть образованія на *й*: *дой*, *крой* (*крой* да пѣсни пой: шить станешь — наплачешься; какъ ни *крой*, а швы наружу выйдутъ—пословицы), *пой*, не *утай*; они встрѣчаются изрѣдка и въ письменномъ языкѣ. Замѣтимъ, что *клеи*,

заклеи, съ удареніемъ на концѣ, получается изъ «клеить», «заклеить» (ударе́ніе на окончаніи), а *клей*, *заклей* отъ «кле́ить», «закле́ить» (ударе́ніе на корнѣ).

Стихіи здравіемъ *напой*. Ломоносовъ, Ода на восшествіе... Петра Ш.—Катись, Гайдарь, и *пой* водою Брега, счастливые тобою! Кольцовъ, Къ рѣкѣ Гайдарѣ.—Потомъ медвяною росой Пчелу работницу *напой*. Жуковскій, Лѣтній вечеръ.

359. Неударяемое окончаніе *и*, означающее 2-е лицо, въ повелительномъ наклоненіи послѣ стеченія согласныхъ обыкновенно не опускается: *стукни*, *сохни*, *погибни*, *окончи*, *порти*, *чисти* и т. п. (при *брось*, *кинь*, *сгинь*, *увѣдомь* и тому подобныхъ формахъ съ отпавшимъ неударяемымъ *и* послѣ одного согласнаго звука). Однако въ литературномъ языкѣ изрѣдка встрѣчаются народныя формы повелительнаго наклоненія съ *и*, опущеннымъ или сохраненнымъ вопреки данному правилу; напримѣръ: *окончь*, *испортъ*, *чистъ*, *почистъ*, *увѣдоми*.

360. Съ приставкою *вы*, принимающею на себя ударе́ніе, окончаніе 2-го лица повелительнаго наклоненія, остается такимъ же, какимъ было безъ этой приставки: *неси—вынеси*, *крась—выкрась*, *брось—выброс*ь (а не *выкраси*, *выброси*, какъ иногда слышится въ разговорномъ языкѣ), *кинь—выкинь* (а не *выкини*), *сыпь—высыпь* (а не *высыпи*, какъ въ народномъ языкѣ и у Пушкина въ «Скупомъ рыцарѣ»), *засыпьте*, *насыпьте* (а не *засыплите*, *насыплите*), *выложи* (ср. «заложи»), *вырѣжь*, *вылѣзь*, *вылони* и т. п.

При литературной формѣ повелительнаго *положи* (отъ «положить») употребляемъ и народную *положь*, но только въ выраженіи: «вынь да *положь*».

361. Другія, не свойственныя литературному языку формы, сохраняющія неударяемое *и* во 2-мъ лицѣ повелительнаго наклоненія, рѣдки. Укажемъ старинныя церковныя: *увѣковѣчи*, *настави*, которыя находимъ у Батюшкова и Пушкина: *Увѣковѣчи* пѣснь нетлѣніемъ своимъ. Отрывокъ изъ «Освобожденнаго Іерусалима».—*Настави грѣшныхъ* насъ. Къ другу стихотворцу. Общепринятыя современныя формы только: *увѣковѣчь*, *наставъ*. Однако: «Боже *избави* тебя съ нимъ спорить» и под.

362. 3-е лицо повелительнаго наклоненія обыкновенно образуется съ помощію слова *пусть*: пусть говоритъ, пусть

знаетъ, пусть идутъ, пусть платятъ и т. д. Вмѣсто *пусть* говорятъ еще *пускай*: пускай говоритъ, пускай знаютъ и проч. Формы послѣдняго рода собственно принадлежатъ болѣе народному и разговорному языку, чѣмъ письменному, но у писателей встрѣчаются нерѣдко; грамматики тоже признаютъ ихъ вполнѣ литературными.

Пускай то будетъ правда. Фонвизинъ, Жизнь Сифа, 325.—*Пускай* же говорятъ собаки... Крыловъ, Слонъ и моська.—*Пускай* поэтъ съ кадильницей наемной Гоняется за счастьемъ и молвой. Пушкинъ.

§ 45.

363. Въ рядѣ заимствованныхъ глаголовъ мы колеблемся между формами на *овать*, изрѣдка *евать*, (близкими большею частію къ французскому языку) и формами на *ировать* (близкими къ нѣмецкому языку). Говоримъ и пишемъ: *деморализовать* и *деморализировать*, *европеизовать* (рѣже) и *европеизировать*, *зарегистровать* и *зарегистрировать*, *импровизовать* (рѣже) и *импровизировать*, *идеализовать* (рѣже) и *идеализировать*, *классифировать* (рѣдкое) и *классифицировать*, *компилевать* (рѣдкое) и *компилировать*, *конвоевать* [1]) (старинное) и *конвоировать* [2]), *консервовать* и *консервировать*, *контрасигновать* [1]) и *контрасигнировать*, *легализовать* и *легализировать*, *локализовать* и *локализировать*, *мобилизовать* и *мобилизировать*, *парализовать* и *парализировать*, *реализовать* и *реализировать*, *революціонировать* и *революціонизировать* (рѣже), *срепетованы* (новое слово) и *срепетированы*, *скандализовать* и *скандализировать*, *терроризовать* и *терроризировать*, *утилизовать* (рѣже) и *утилизировать*, *централизовать* и *централизировать*, *цитовать* (старое) и *цитировать*, *электризовать* и *электризировать*.

Въ общемъ нельзя не замѣтить, что въ наше время распространяются и преобладаютъ формы на *ировать* (нѣмецкаго происхожденія). Въ то время, какъ Академическій Словарь, Даль, Гротъ указываютъ формы на *овать: деморализовать, импровизовать, классифировать, компилевать, локализовать, мобилизовать, парализовать, цитовать*, употребленіе, не подчиняясь этимъ указаніямъ, свободно пользуется соотвѣт-

[1]) Польское слово. [2]) Голландское слово.

ствующими формами на *ировать*, во многихъ случаяхъ отдаетъ имъ явное предпочтеніе, а нѣкоторыхъ рекомендуемыхъ формъ, напримѣръ, *классифировать*, *компилевать*, *штовать*, теперь не знаетъ вовсе.

---

§ 46. Причастіе и дѣепричастіе.

364. Причастія и дѣепричастія отъ глаголовъ *идти, брести, плести, пріобрѣсти* и др. употребляются нерѣдко съ окончаніями *вши, вшій*, вмѣсто *дши, дшій, тши, тшій*. Нѣкоторые говорятъ: *завявшій, пріобрѣвшій, забревшій* и др. Изъ такихъ причастій только *пріобрѣвшій* вполнѣ принято въ литературномъ языкѣ.

Формы *падшій* и *павшій* обособились по значенію: первая показываетъ моральное паденіе (*падшій* ангелъ, *падшій* человѣкъ, *падшая* женщина), вторая—физическое (*павшій* плодъ, *павшая* балка, *упавшее* полѣно).

365. Отъ глагола *шибить* (обыкновенно употребляется съ приставками *за, от, при, с, у* и др.) прошедшее страдательное причастіе имѣетъ форму—*шибенный*;—*шибенъ*, какую мы и находимъ у писателей-классиковъ.

Глазъ, *вышибенный* копьемъ, висѣлъ у него на щекѣ. Пушкинъ, Исторія Пугачевскаго бунта, изд. 1834 г., 26.—Была изколота, *ушибена*, испугана Бѣлинскій, II, 334.—Пусть я останусь для васъ неизвѣстнымъ существомъ, *пришибеннымъ* судьбою Васильемъ Васильичемъ. Тургеневъ, Гамлетъ Щигровскаго уѣзда, 259.

Правильно образованная форма — *шибенный* (ушибу — ушибъ — ушибенный, какъ погребу—погребъ—погребенный) подверглась измѣненію подъ вліяніемъ образованій, подобныхъ: люблю—любилъ — *влюбленный*, дроблю — дробилъ — *раздробленный*, гублю—губилъ—*погубленный*, и въ настоящее время болѣе распространены не допускавшіяся прежде формы *ушибленный, зашибленный* и др. производныя.

Карай съ ощетинившейся шерстью, вѣроятно *ушибленный* или раненый, съ трудомъ вылѣзъ изъ водомоины. Толстой, Война и миръ, III, 132.—Ощупалъ упругую икру ноги, *зашибленной* вчера при паденіи. Л. Толстой, Анна Каренина, 400.

366. Отъ *зарѣшетить, изрѣшетить* мы ожидали бы причастій *зарѣшеченный, изрѣшеченный* какъ отъ *заплатить*—

заплаченный, *заколотить — заколоченный*, но въ печати встрѣчаются и *зарѣшетенный*, *изрѣшетенный*.

Маслова тоже улыбнулась и повернулась къ *зарѣшетенному* маленькому оконцу въ двери. Толстой, Воскресеніе, 8. Сравн.: Французскій аэропланъ *изрѣшеченъ* пулями, но раненый офицеръ-наблюдатель оказался все же въ состояніи добраться до Бельфора. Рѣчь 29 іюля 1914 г.

Правильная форма причастія отъ глагола *обезопасить — обезопашенный* (сравните: *окрасить — окрашенный*, *опросить — опрошенный*) обыкновенно замѣняется искусственной *обезопасенный*, которая уже давно употребляется въ языкѣ.

Причастія отъ *залѣсить*, *облѣсить* должны имѣть формы *залѣшенный*, *облѣшенный* (какъ *оросить — орошенный*), откуда и существительныя должны звучать *залѣшеніе*, *облѣшеніе* (какъ *орошеніе*), но можно допустить и *облѣсеніе*, подобно тому, какъ мы имѣемъ *обрусеніе* при *обрусить*, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ на поддержку «правильнаго» звука *ш* не являются соотвѣтствующія формы несовершеннаго вида на *—шать*, какъ въ *оросить — орошать — орошеніе*, *украсить — украшать — украшеніе* и т. п. Русскій языкъ не знаетъ ни «облѣшать» при *облѣсить*, ни «обрушать» при *обрусить*. Едва ли употребительно въ немъ и «обезопашивать» при *обезопасить*. Вотъ почему въ немъ живутъ нѣкоторыя новыя «неправильныя» формы причастій и существительныхъ, съ основою на *с*, составленныя подъ вліяніемъ формъ неопредѣленнаго наклоненія совершеннаго вида: *обезопасить — обезопасенъ*, *обрусить — обрусеніе*, *облѣсить — облѣсеніе*.

367. Отъ русскаго *измозжить* имѣемъ причастіе *измозженный*, но чаще употребляемъ славянское *изможденный*.

Вдругъ старуха—вся сѣдая, *Изможденная* худая... Подошла къ ней. Чюмина, Василекъ. — [Коровенка] должна быть написана *изможденной*, со впалыми боками. Е. Н. Водовозова, На зарѣ жизни, 475.

Подъ вліяніемъ *изможденный* составилось неправильное причастіе *изнеможденный*, вмѣсто *изнеможенный* (отъ *изнемочь*), которое встрѣчается изрѣдка у авторовъ.

368. Отъ неупотребительнаго *нзить* Академическій Словарь указываетъ форму 1-го лица *нзу*. Отсюда принятыя и теперь причастія *вонзенный*, *пронзенный*. Такъ какъ мы теперь спрягаемъ *вонзить*, *пронзить* такъ же, какъ *занозить*:

вонжу, пронжу, заножу, то въ нашемъ языкѣ вполнѣ естественны и связанныя съ этими формами причастія: *вонженный, пронженный*.

369. Причастныя формы *вѣшанный, мѣшанный* и *вѣшенный, мѣшенный* (съ приставками *раз—, за—, с—* и др.) различаются происхожденіемъ. Первыя образованы отъ *вѣшать, мѣшать*, вторыя—отъ *вѣсить, мѣсить*. Сообразно съ этимъ онѣ и должны употребляться, хотя даже у писателей данныя формы иногда ставятся неправильно. Вообще причастное окончаніе *енный* соотвѣтствуетъ глаголамъ на *ить* (бросить—брошенный), окончанія *анный, янный* имѣютъ глаголы на *ать, ять* (слышать—слышанный, свалять — свалянный). Поэтому отъ *застрѣлить, прострѣлить* имѣемъ *застрѣленный, прострѣленный*, отъ *обмѣнить, перемѣнить — обмѣненный, перемѣненный*, отъ *измѣрить, смѣрить—измѣренный, смѣренный;* но отъ *разстрѣлять* причастіе имѣетъ форму *разстрѣлянный*, отъ *увѣнчать—увѣнчанный*, отъ *выровнять — выровнянный* и т. д. Также имѣемъ: *сваленный* отъ *свалить* (сваленный за городомъ мусоръ) и *свалянный* при *свалять* (сваляный изъ шерсти сапогъ).

Красноватыя скалы, *обвѣшенныя* зеленымъ плющемъ и увѣнчанныя купами чинаръ. Лермонтовъ, Бэла, 166 (=которыя *обвѣсили* зеленый плющъ).—Калинычъ отворилъ намъ избушку, *увѣшанную* пучками сухихъ душистыхъ травъ. Тургеневъ, Хорь и Калинычъ, 15 (=которую *увѣшалъ*). — Направо отъ двери были два окна, *завѣшенныя* платками. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 148 (=которыя *завѣсили*).

370. При русскихъ *взгромозжать, загромозжать, нагромозжать* литературный языкъ предпочитаетъ употреблять славянскія *взгромождать, загромождать, нагромождать*; причастія на *нный* обыкновенно имѣютъ славянскую форму съ *жд*: *взгроможденный, загроможденный, нагроможденный*. Точно также при *изборождить* имѣемъ *изборожденъ, изборожденный*.

371. Отъ глаголовъ, имѣющихъ основу на *о*, производится прошедшее страдательное причастіе съ суффиксомъ *т*: *молоть—молотый, колоть—колотый, полоть—полотый, выполотый, прополотый, пороть—поротый, распоротый, выпоротый*. У авторовъ и въ печати изрѣдка встрѣчаются неправильныя причастія *колоный, выполонный, выпоронъ* и под., взятыя изъ народнаго и разговорнаго языка.

372. Отъ основъ на *а* страдательное причастіе образуется при посредствѣ суффикса *н*: *дать — данный*, *рвать — рванный, порванный*, *пеленать—пеленанный*, *брать—бранный, бранъ*. (Причастія эти обыкновенно употребляются съ приставками). Въ письменномъ языкѣ иногда встрѣчаются неправильно образованныя, но нерѣдкія формы: *братъ*, *братый*, *спеленатъ*, *спеленатый*.

373. Отъ основъ на *ѣ* прошедшее страдательное причастіе образуется съ суффиксомъ *н*: *видѣть—видѣнный, разсмотрѣть — разсмотрѣнный*. Поэтому Гоголю справедливо было замѣчено, что у него неправильно употреблено причастіе *узрѣтъ* вмѣсто *узрѣнъ*.

Не безъ радости былъ вдали *узрѣтъ* полосатый шлагбаумъ. Мертвыя души, 31.

374. Въ глаголахъ сложныхъ (имѣющихъ приставки) и въ большинствѣ простыхъ обыкновенно имѣется одно страдательное причастіе: отъ основы несовершеннаго вида—настоящее, отъ основы совершеннаго вида—прошедшее. Поэтому имѣемъ: *полагаемый* (при *полагать*) и *положенный* (при *положить*), *замѣчаемый* (при *замѣчать*) и *замѣченный* (при *замѣтить*), *слагаемый* (при *слагать*) и *сложенный* (при *сложить*), *бросаемый* (при *бросать*) и *брошенный* (при *бросить*), *разбросанный* (при *разбросать*), *покупаемый* и *купленный* и т. п. Такимъ образомъ, въ глаголахъ вида несовершеннаго въ русскомъ языкѣ, при немногихъ исключеніяхъ (напр., *читаемый* и *читанный*), есть только одно страдательное причастіе настоящаго времени: *бросаемый* (нѣтъ *бросанный*, но есть *разбросанный*—причастіе совершеннаго вида), *любимый* (нѣтъ *любленный*, хотя и есть *влюбленный*), *терпимый* (нѣтъ *терпѣнный*, но есть *претерпѣнный*).

Необычны въ литературномъ языкѣ также и народныя *раскладенный, закладенный, складены*. При *раскладывать, закладывать, складывать* совершенный видъ обыкновенно является въ формахъ *разложить, заложить, сложить*; отсюда и страдательныя причастія *раскладываемый* и *разложенный* (а не *раскладенный*), *закладываемый* и *заложенный* (а не *закладенный*), *складываемый* и *сложенный* (а не *складенный*), *прикладываемый* и *приложенный* (а не *прикладенный*).

Мы видѣли, что причастія на *иный* производятся отъ

формъ совершеннаго вида; поэтому неправильны встрѣчающіяся въ современной печати: *перегрызанный* вмѣсто *перегрызенный*, *изгрызанный*, *обгрызанный* и другія производныя отъ *грызть*, *необъѣзжанный* вм. *необъѣзженный*.

375. Отъ глаголовъ совершеннаго вида русскій языкъ не допускаетъ причастій на *щій*; но въ исключительныхъ случаяхъ авторы пытаются создавать такія причастія для выраженія будущаго времени. Изрѣдка встрѣчаются они и въ современной печати:

Братьевъ моихъ истребленье, тогда неизбѣжно *падущихъ*. Жуковскій, Отрывки изъ Иліады. — Буде окажется въ ихъ губерніи какой подозрительный человѣкъ, не *предъявящій* никакихъ свидѣтельствъ и паспортовъ. Гоголь, Мертвыя души, 371.

376. У писателей изрѣдка встрѣчаются страдательныя причастія отъ такихъ глаголовъ, которые мы обыкновенно употребляемъ какъ непереходные. По общеизвѣстному правилу страдательныя причастія производятся только отъ глаголовъ дѣйствительнаго залога. Еще Гречъ указывалъ поэтому, что «совершенно неправильны, и могутъ быть терпимы только въ своевольной поэзіи слѣдующія причастія: *бываемый*, *неувядаемый*, *немерцаемый*, *незаходимый*, вмѣсто *бывающій*, *неувядающій*, *немерцающій*, *незаходящій*». (Чтенія о русскомъ языкѣ, II, 42). Мы знаемъ, однако, что въ языкѣ живетъ и укрѣпляется много «неправильныхъ» формъ. То же нужно сказать и о подобныхъ причастіяхъ: они усвоены языкомъ вслѣдствіе того, что ихъ употребляли образованные люди и образцовые писатели въ письмѣ и разговорѣ.

Нѣкоторыя изъ подобныхъ причастій на *мый* есть славянизмы (*бываемый*, *неувядаемый*), значительная часть — галлицизмы, остальныя образованы по аналогіи къ другимъ существующимъ формамъ и выраженіямъ. Собственно «неправильныхъ» нѣтъ вовсе; есть болѣе принятыя, прочно утвердившіяся и есть малоупотребительныя. Къ первымъ отнесемъ: *достижимый*, *неподражаемый*, *неувядаемый*, *обитаемый*, *необитаемый* островъ, *предшествуемый*, *сопутствуемый*, *угрожаемый*, *управляемый*.

377. Значительно приближаясь къ именамъ прилагательнымъ, причастія однако не могутъ, подобно имъ, принимать краткихъ окончаній. Но въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда

причастіе перешло въ прилагательное и означаетъ не временное дѣйствіе предмета, а его всегдашнее качество, допускается употребленіе и этихъ окончаній. Особенно это умѣстно въ близкихъ къ причастіямъ прилагательнымъ на *щій: работящій, свѣдущій* и т. п. Мы говоримъ: Богъ *всемогущъ* и *всевѣдущъ*; сосѣдъ *свѣдущъ* въ хозяйствѣ; его братъ *работящъ*; это качество *присуще* русскому человѣку и т. п.

Еще Гречъ писалъ: «Имѣютъ ли причастія степени сравненія, то есть: можно ли сказать: *любящѣе, влюбленнѣе, живущѣе?* Нѣтъ! Имѣя значеніе времени, они не могутъ въ то же время означать степень качества». (Чтенія о русскомъ языкѣ, II, 43). И въ нынѣшнемъ литературномъ языкѣ только при болѣе свободномъ обращеніи съ рѣчью возможно употребленіе причастій въ сравнительной степени, какъ это допускается и въ невзыскательномъ просторѣчіи.

Ея женщины и умнѣе, и *любящѣе*, и истиннѣе ея мужчинъ. Бѣлинскій, V, 217.—Онъ былъ и *испуганнѣе*, и тощѣе, и слабосильнѣе, и малорослѣе. Щедринъ, Пошехонская старина, 6.

Но такія слова, какъ *работящій, свѣдущій, священный* по образованію или употребленію въ языкѣ являются не какъ причастія, а какъ прилагательныя: они могутъ имѣть сравнительную степень.

Свѣдущѣе ихъ нѣтъ никого. Павскій, 3, 120. — Да *работящѣе* его во всей деревнѣ нѣтъ. Кокоревъ, Отцовскій долгъ. (Народное).

---

§ 47.

378. Отъ глаголовъ—*переть, мереть* и *тереть* съ приставками дѣепричастіе должно бы имѣть формы: *запереши, умереши, отереши* и другія подобныя, но нерѣдко употребляются менѣе правильныя: *за, от, при* и др.,—*перевъ*,—*теревъ*,—*меревъ*, образованныя по типу глаголовъ съ примѣтой *ъ (покраснѣвъ, разсмотрѣвъ* и под.).

Нѣкогда грамматика не терпѣла такихъ формъ, какъ *заперевъ, отеревъ* и проч. Напримѣръ, Гречъ писалъ о нихъ: «Многіе, и въ томъ числѣ грамотные люди, пишутъ у насъ: *отеревъ* слезы, *заперевъ* дверь. Это неправильно. Должно писать: *отерши* слезы, *запершй* дверь. Кому непріятно это окончаніе, тотъ можетъ превратить дѣепричастіе въ глаголъ,

и напримѣръ, вм. *отеревъ* слезы, засмѣялся, написать: *отеръ* слезы и засмѣялся. Если говорить *отеревъ*, *запеpевъ*, то можно сказать и *умеревъ*, и вмѣсто *отеръ*, *запеpъ—отерелъ*, *заперелъ*». (Чтенія о русскомъ языкѣ, II, 46). Ученіе старыхъ грамматикъ перешло и въ новыя, и данныя формы все еще считаются неправильными и недопустимыми въ нашей школѣ и учебной литературѣ. Между тѣмъ онѣ значительно упрочились въ употребленіи и широко распространены въ литературномъ языкѣ. Вполнѣ терпимыя въ литературѣ, естественно, онѣ не должны быть предметомъ гоненія и въ грамматикѣ.

379. Мы почти не чувствуемъ различія между формами дѣепричастій прошедшаго времени на *въ* и *вши*: *прочитавъ* и *прочитавши*, *узнавъ* и *узнавши*, *смѣрявъ* и *смѣрявши*, *согрѣвъ* и *согрѣвши*, *вымывъ* и *вымывши*, *разбивъ* и *разбивши*, *растрепавъ* и *растрепавши*, *отвязавъ* и *отвязавши*, *поспѣвъ* и *поспѣвши*, *отдавъ* и *отдавши*, *создавъ* и *создавши*, *отколовъ* и *отколовши*, *завоевавъ* и *завоевавши*, *вырвавъ* и *вырвавши*, *призвавъ* и *призвавши*, *избравъ* и *избравши*, *отплывъ* и *отплывши*, *застывъ* и *застывши*, *сжавъ* и *сжавши*, *увидѣвъ* и *увидѣвши*, *услышавъ* и *услышавши*, *оцѣнивъ* и *оцѣнивши*, *закрутивъ* и *закрутивши* и т. п. послѣ гласныхъ. Но послѣ согласныхъ умѣстно только *ши*: *уведши*, *расплетши*, *прочетши* (устарѣлое), *выросши*, *разгрызши*, *вытерши*, *остригши*, *зажегши*, *испекши* и др. Въ глаголахъ на *ся* употребляется исключительно дѣепричастіе съ окончаніемъ *ши*: *помѣрявшись*, *раздувшись*, *согрѣвшись*, *развязавшись*, *вырвавшись*, *обжегшись*, *увидѣвшись*, *затаившись* и т. п.

Дѣепричастія на *въ* болѣе свойственны рѣчи книжной и старой. Карамзинъ и Пушкинъ почти исключительно употребляютъ ихъ; даже у Тургенева преимущественно находимъ эти формы. Дѣепричастія на *вши* отличаютъ народную и разговорную рѣчь. Взаимное соединеніе двухъ вліяній привело къ извѣстному равновѣсію данныхъ формъ, отличающему современный языкъ. Даже въ строго книжномъ языкѣ Библіи, при преобладаніи вообще формъ на *въ*, замѣчаемъ иногда колебанія между двумя формами: *узнавъ* и *узнавши*, *закрывъ* и *закрывши*, *связавъ* и *связавши*, *увидѣвъ* и *увидѣвши*, *услышавъ* и *услышавши*. Въ общемъ и у новыхъ писателей все-таки чаще встрѣчается книжное причастіе на *въ*.

380. Глаголы вида совершеннаго—особенно съ примѣтою *и*—въ русскомъ языкѣ могутъ принимать формы дѣепричастій съ окончаніями настоящаго времени и употребляться съ значеніемъ прошедшаго: *увидя* (= увидѣвъ), *замѣтя* (= замѣтивъ), *высуня* (= высунувъ), *войдя*, *помолясь* и др.

Старая грамматика старалась ограничить употребленіе подобныхъ дѣепричастій. Гречъ, напримѣръ, писалъ: «Еще должно сказать, что въ глаголахъ предложныхъ дѣепричастія производятся отъ прошедшаго, а не отъ будущаго совершеннаго времени, т. е. должно говорить и особенно писать: *посадивъ*, а не *посадя*; *вынесши*, а не *вынеся*; *бросивъ*, а не *брося*; *устремивъ*, а не *устремя*. Исключенія позволительны въ глаголахъ возвратныхъ, напримѣръ: *убоясь*, *возвратясь*, и въ стихахъ, для избѣжанія стеченія согласныхъ: У Дмитріева: Какъ будто совѣсти *почувствуя* улику. У Крылова: *Наудя* рыбъ, попировать сбирался. У Пушкина: Гирей сидѣлъ, *потупя* взоръ». (Чтенія о русскомъ языкѣ, II, 45). Ученіе старыхъ грамматикъ примѣнялось и на практикѣ. Кругъ словъ, принимающихъ данныя формы, со временемъ нѣсколько сокращался. Мы знаемъ, что нѣкоторые писатели, напримѣръ, Тургеневъ, Гончаровъ, избѣгали разсматриваемыхъ нами формъ. Другіе ограничиваютъ ихъ употребленіе преимущественно формами на *ся* и производными глагола *идти*. Все это вмѣстѣ и нужно считать свойствомъ современнаго намъ литературнаго языка.

Вполнѣ прочное право на употребленіе занимаютъ тѣ изъ подобныхъ дѣепричастій, которыя входятъ въ особыя цѣльныя, неизмѣняемыя выраженія, какъ *очертя* голову, *сломя* голову, *спустя* рукава, *вытаращя* глаза, *положа* руку на сердце, *сложа* руки, немного *погодя*, немного *спустя*, *разиня* ротъ, *высуня* языкъ и проч.

381. Дѣепричастіе отъ глагола *идти* съ производными въ старину часто употреблялось въ формѣ *шедъ*, которую мы и встрѣчаемъ нерѣдко у образцовыхъ писателей, какъ архаизмъ. Современный языкъ знаетъ только формы *пришедши*, *нашедши*, *подошедши*, *вышедши*, *сошедши* и т. п.

19 іюля, *пришедъ* проститься съ графомъ Паскевичемъ, я нашелъ его въ сильномъ огорченіи. Пушкинъ, Путешествіе въ Арзрумъ, V.—Въ сердцахъ людей *нашедъ* измѣну, Ожесточился я. Лермонтовъ. —„Я все знаю“, отвѣчалъ я, *подошедъ* къ кровати. Лермонтовъ.

382. Глаголы, имѣющіе въ основѣ настоящаго времени въ первомъ лицѣ звукъ *ч*, соотвѣтствующій *т* въ другихъ лицахъ и въ основѣ неопредѣленнаго наклоненія (*вертѣть—верчу*, *вертишь*, *колотить—колочу*, *колотишь*, *молотить—молочу*, *молотишь*), въ дѣепричастіи имѣютъ основу съ *т*: *вертя*, *колотя*, *молотя*. У Толстого встрѣчается неправильное *молоча*, образованное по вліянію формы 1-го лица.

Данила скакалъ молча, держа вынутый кинжалъ въ лѣвой рукѣ и какъ цѣпомъ *молоча* своимъ арапникомъ по подтянутымъ бокамъ бураго. Толстой, Война и миръ, III, 133.

383. Отъ *ошибиться* мы обыкновенно употребляемъ дѣепричастіе *ошибясь*; у Толстого встрѣчаемъ *ошибившись* (образовано подъ вліяніемъ неопредѣленнаго наклоненія или южновеликорусскихъ формъ *ошибился*, *вышибилъ*, *зашибилъ*). Сравните: *зашибясь*, *расшибясь*, *сшибясь*, *ушибясь* (а не «зашибившись» и проч.).

Пока мы отыскиваемъ Французовъ, *ошибившись* въ ихъ мѣстѣ нахожденія, Французы натыкаются на дивизію Невѣровскаго. Толстой, Война и миръ, т. IV, стр. 131.

384. Не привились къ книжному языку народныя дѣепричастія на *учи*, *ючи*, хотя у образцовыхъ писателей, особенно у поэтовъ, и находимъ ихъ иногда. Въ литературномъ языкѣ дольше другихъ держались дѣепричастія на *учи* отъ глаголовъ *идти* и *ѣхать*. Немногіе допускаютъ ихъ и въ наше время. Обыкновенно же теперь мы употребляемъ дѣепричастія на *учи*, *ючи* только въ формѣ *будучи* и въ немногихъ выраженіяхъ: дѣлать что-нибудь *умѣючи*, жить *припѣваючи*, идти *крадучись*, работаетъ *играючи*, говорю *жалѣючи* тебя.

---

§ 48.

385. Теоретически отъ всякаго глагола можно составить причастія и дѣепричастія, но многія изъ нихъ неупотребительны въ чистомъ литературномъ языкѣ и странны для образованнаго слуха. Такъ, напримѣръ, мы избѣгаемъ формъ, подобныхъ *плетомый*, *пасомый*, *беромый*, *зовомый*, *ведомый*, *беря*, *ждя*, *пиша* и др., хотя они и встрѣчаются иногда у писателей.

Вообще всѣ формы на *омый* отягощаютъ рѣчь.

Изъ дѣепричастій настоящаго времени не свойственны языку особенно образованія отъ глаголовъ, имѣющихъ въ неопредѣленномъ наклоненіи и настоящемъ времени несходныя основы.

Таковы глаголы: 1) бить — бью, лить — лью, вить — вью, пить—пью, шить—шью (оговоримъ старинныя книжныя: *бія*, *вія*, *лія*, соотвѣтствующія формамъ настоящаго: бію, вію, лію); однако: *моя*, *роя*, *воя*, при мыть, рыть, выть; 2) пахать—пашу, махать—машу, писать—пишу, плясать—пляшу, чесать—чешу, вязать—вяжу, казать—кажу, лизать—лижу, мазать—мажу, низать — нижу, рѣзать—рѣжу, глодать — гложу, метать — мечу, роптать—ропщу, топтать—топчу, свистать—свищу, плакать—плачу, искать—ищу, спать—сплю, брызгать — брызжу (здѣсь глаголы съ примѣтою *а*; отъ подобныхъ глаголовъ съ примѣтами *ѣ* и *и* дѣепричастія употребляются: видѣть—вижу—*видя*, глядѣть — гляжу — *глядя*, просить — прошу — *прося*, возить—вожу—*возя*, колотить—колочу—*колотя*, мстить—мщу—*мстя*, льстить—льщу—*льстя* и т. д.); 3) молоть—мелю, колоть—колю, полоть—полю, бороть—борю, пороть—порю; 4) ковать—кую, клевать—клюю, плевать—плюю, жевать—жую; 5) звать—зову, брать—беру, драть—деру; 6) стыть—стыну, жать—жму, жать—жну, мять—мну, клясть—кляну; 7) тереть—тру, мереть—мру, переть—пру; стричь—стригу, беречь—берегу, стеречь—стерегу, мочь—могу, жечь—жгу, печь—пеку, влечь—влеку, сѣчь—сѣку, течь—теку, толочь—толку и под. 8) Чужды литературному языку также настоящія дѣепричастія отъ глаголовъ, оканчивающихся въ 1-мъ лицѣ на *ну*: зябну, гибну, липну, вяну, кисну, мокну, сохну, пахну, чахну, вяну, тяну, гну, льну и под. Также отъ нѣкоторыхъ неправильныхъ: ѣхать—ѣду, ѣсть—ѣмъ, хотѣть—хочу, бѣжать—бѣгу, даю, иду.

Почти всѣ приведенные глаголы, не дающіе дѣепричастій на *а*, *я*, не имѣютъ при себѣ и страдательныхъ причастій настоящаго времени на *емый* и *омый*. Нельзя, напримѣръ, употреблять такихъ причастій отъ *бить*, *вить*, *шить*, *искать*, *колотить*, *молоть*, *полоть*, *пороть*, *ковать*, *жевать*, *драть*, *тереть*, *стричь*, *беречь*, *сѣчь*, *ѣсть* и под. Вмѣсто нихъ мы употребляемъ, когда возможно, формы отъ глаголовъ съ приставками несовершеннаго вида: *разбиваемый*, *вышиваемый*, *разыскиваемый*, *размалываемый*, *разжовываемый*, *сдираемый*, *сберегаемый* и т. п.

Гибкость русскаго языка однако настолько значительна,

что нѣкоторые изъ приведенныхъ глаголовъ допускаютъ дѣепричастныя формы настоящаго времени, хотя отъ нихъ рѣчь и дѣлается негладкой. Встрѣчаемъ, напримѣръ, изрѣдка: *паша*, *маша*, *пиша*, *рѣжа*, *гложа*, *мечa*, *топча*, *плача*, *ища*, *брызжа*, *меля*, *коля*, *куя*, *клюя*, *плюя*, *жуя*, *зовя*, *беря*, *стыня*, *кляня*, *зябня*, *гибня*, *вяня*, *тяня*, *идя*, *хотя* (устарѣлое) и нѣкоторыя другія. При этомъ формы: *плача*, *ища*, *идя*, надо оговорить какъ довольно употребительныя.

386. Среди малоупотребительныхъ причастій нужно отличать старинныя книжныя, въ родѣ *согбенный*, *забвенный*, *убіенный*, *сокровенный* (славянскія причастія на *нный* вмѣсто русскихъ на *тый*, обратившіяся большею частію въ прилагательныя).

Держалъ свой станъ *согбеннымъ*. Тургеневъ, Новь, 493. — Я мыслю: патріархъ лѣсовъ Переживетъ мой вѣкъ *забвенный*... Пушкинъ, Брожу ли я.—Какихъ былъ лѣтъ царевичъ *убіенный*? Пушкинъ, Борисъ Годуновъ.—И *сокровенное* выноситъ на свѣтъ. Іова, 28, 11.

---

§ 49. Нарѣчія.

387. Въ современномъ литературномъ языкѣ въ большомъ обращеніи нарѣчія на *ще* (вызывающе), напоминающія старыя книжныя причастія (поюще), но образованныя, въ дѣйствительности, не отъ глаголовъ, но отъ причастій, какъ нарѣчія отъ прилагательныхъ (крайній — *крайне*, зловѣщій—*зловѣще*, вызывающій — *вызывающе*). Нарѣчія эти новаго происхожденія; у писателей классиковъ ихъ нѣтъ. Едва ли встрѣчаются они и въ раннихъ произведеніяхъ Л. Н. Толстого, который, повидимому, усвоилъ данныя формы изъ позднѣйшаго литературнаго языка.

Скажите, ради Бога! — *умоляюще* повторилъ онъ. Толстой. Анна Каренина, 240. — Невыносимо нагло и *вызывающе* подѣйствовалъ на Алексѣя Александровича видъ отлично сдѣланнаго художникомъ чернаго кружева на головѣ... Тамъ же, 364. — Концы усовъ *угрожающе* торчали, какъ два копья. Короленко, Засѣдатель, 317.

388. Нарѣчія усилительныя (и образа дѣйствія), произведенныя отъ глаголовъ того же корня, допускаютъ колебанія между окончаніями *ма* и *мя*: *бѣжма* и *бѣжмя*, *висма* и

висмя, *горма* и *гормя*, *дрожма* и *дрожмя*, *ругма* и *ругмя* и проч. Но обыкновенно: *стоймя*.

Всѣ боятся его, на кого гнѣвнымъ окомъ ни взглянетъ, всякъ *дрожма* дрожитъ... Мельниковъ. Въ лѣсахъ. — Вожжи у Якова *дрожмя* дрожатъ. Некрасовъ.—Народъ толпится, *кишма* кишитъ. Даль.— Между... тонкими, зелеными травками *кишмя* кишѣли муравьи. Толстой, Дѣтство и отрочество.

389. Уже Буслаевъ замѣтилъ, что нарѣчія *врознь* и *врозь* одинаково правильны. Первое связано съ производными словами *розный*, *рознь*, второе—съ корнемъ данныхъ словъ. Въ живомъ употребленіи преобладаетъ слово *врозь*, и нѣтъ основаній избѣгать его въ письменномъ языкѣ.

390. Разговорная форма нарѣчія *покамѣстъ* въ живомъ языкѣ и у авторовъ, приблизительно до второй половины XIX-го вѣка, преобладаетъ надъ книжною формою *покамѣстъ*. Теперь первая почти не встрѣчается въ письменномъ языкѣ.

391. Нарѣчія на *ски* (по-русски, по-гречески, по-свойски и т. п.) мы имѣемъ при прилагательныхъ на *скій* (русскій, греческій, свойскій); у Толстого находимъ необычное *по-средневѣковски*, — конечно, отъ *средневѣковскій* (малоупотребительное), а не отъ *средневѣковой*.

Средневѣковая итальянская жизнь въ послѣднее время такъ прельстила Вронскаго, что онъ даже шляпу и пледъ черезъ плечо сталъ носить *по-средневѣковски*. Анна Каренина, II, 42.

392. Изрѣдка у прежнихъ писателей мы встрѣчаемъ нарѣчія мѣста и времени въ старинной народной формѣ, въ современномъ литературномъ языкѣ уже не допускаемой: *поздо*; *куды*, *туды*, *сюды*; *покудова*, *откудова*, *отсюдова*; *вчерась*, *завсегда*; *отселѣ* и *отсель*, *отколѣ* и *отколь*, *оттолѣ* и *оттоль*. Старинное *индѣ* встрѣчается рѣдко и у прежнихъ авторовъ. *Сплошью* при *сплошь* встрѣчается и теперь, но очень рѣдко. Теперь обыкновенно употребляемъ: *поздно*; *куда*, *туда*, *сюда*; *покуда*, *откуда*, *отсюда*; *вчера*, *всегда*; *оттуда*; *гдѣ*.

Здѣсь же упомянемъ предложныя нарѣчія *окромѣ* (старинное и народное; теперь не употребляется), *окрестъ* (устарѣлое книжное слово), *противу* (теперь только: *противъ*).

393. Нарѣчіе *силомъ*, хотя и встрѣчается у Толстого,— впрочемъ, лишь въ примѣненіи къ работнику, гдѣ естественно

народное словоупотребленіе, — въ литературномъ языкѣ не допускается.

Работнику не приходило въ голову опустить поднятый рѣзецъ, и, ворочая *силомъ*, онъ мучилъ лошадей и портилъ землю. Анна Каренина, 411.

394. Вмѣсто общепринятаго правильно образованнаго нарѣчія *изнутри* въ русскомъ литературномъ языкѣ нерѣдко встрѣчается неправильное *извнутри* (осложненіе получилось подъ вліяніемъ слова *внутри*). При общепринятомъ *внутрь* встрѣчается старинное и народное *вовнутрь*.

Онъ... долго теръ мыломъ обѣ щеки, подперши ихъ *извнутри* языкомъ. Гоголь, Мертвыя души, 15.—А тотъ *извнутри* скажетъ ему въ отвѣтъ... Луки, 11, 7. (Сравните въ переводѣ Побѣдоносцева: А тотъ *извнутрь* скажетъ ему въ отвѣтъ. Здѣсь сохранено безъ измѣненія ново-славянское изкнѹтрь).—Сравните правильныя употребленія: Принять лѣкарство *внутрь*. Академическій Словарь. — И вошли священники *внутрь* дома Господня для очищенія. 2 кн. Паралипоменонъ, 29, 16.

395. Нарѣчія *верхомъ*, *пѣшкомъ*, *босикомъ* въ народномъ языкѣ и просторѣчіи могутъ принимать форму множественнаго числа, когда относятся къ нѣсколькимъ лицамъ. Такія формы встрѣчаются изрѣдка и въ литературномъ языкѣ, особенно старомъ. Теперешній ихъ не допускаетъ.

Явились и Николай Всеволодовичъ съ Кириловымъ, но не въ экипажѣ, а *верхами*. Достоевскій, Бѣсы, II, 109.—Сѣли [башкирцы] кто *верхами*, кто въ тарантасы, поѣхали. Л. Толстой, Много ли человѣку земли нужно, 494.—Они [дѣти] всѣ были *босиками*. Живописецъ, II, 186.

396. Неразрывныя теперь нарѣчія *вволю*, *навстрѣчу*, *издалека*, *второпяхъ* не очень еще давно могли разлагаться на отдѣльныя части.

Я пришла сюда такъ, поплакать *въ* свою *волю*. Фонвизинъ, Бригадиръ, 73.—Не съ боязнью, но съ привѣтомъ *Въ встрѣчу* смерти я иду! Буренинъ, Трагедія въ Бристолѣ.—Русь! Русь! вижу тебя, *изъ* моего чуднаго, прекраснаго *далека*, тебя вижу. Гоголь, Мертвыя души, 421. — Удивляюсь еще, какъ я *въ* такихъ *торопяхъ* ничего не забылъ въ трактирѣ. Карамзинъ, Письма русскаго путешественника, II, 18.

397. Сочетаніе *тому назадъ* въ прежнемъ языкѣ часто употреблялось съ пропускомъ второго слова; теперь оно обыкновенно является въ полномъ видѣ.

Недѣли три *тому*, пришелъ я поздно Домой. Пушкинъ, Моцартъ и Сальери.—Я сама, еще два дня *тому*, здѣсь одна, рѣшилась освободить его отъ его слова. Достоевскій, Униженные и ос., II, 41.

Сравните: Два дни *тому назадъ*... пролеталъ я черезъ Парижъ. Крыловъ, Почта Духовъ.—Мимо ужасныхъ развалинъ горы, задавившей, двѣнадцать лѣтъ *тому назадъ*, прелестную деревню Goldau, пошелъ къ деревенькѣ Ловерцъ. Жуковскій, Отрывки изъ письма о Швейцаріи, 211.

398. Нарѣчіе *спасибо* въ литературномъ языкѣ, какъ и въ народномъ, можетъ принимать падежныя окончанія.

Твори добро—не скажетъ онъ *спасибо*. Пушкинъ, Борисъ Годуновъ. Сравните: *Спасибомъ* сытъ не будешь. Даль. — Который мнѣ даже *спасиба* не скажетъ. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 191.

399. Употребленіе нѣкоторыхъ существительныхъ въ смыслѣ нарѣчій *очень*, *сильно*, напримѣръ: *смерть* (онъ мнѣ *смерть* (смертельно) надоѣлъ), *страхъ* (ей *страхъ* (страшно) хочется идти въ театръ), *ужасъ* (онъ *ужасъ* (ужасно) какъ разсердился) и *ужасть* (старинное и народное), принадлежитъ болѣе просторѣчію, чѣмъ книжному языку.

---

§ 50. Предлоги.

400. Въ литературномъ языкѣ мы встрѣчаемъ иногда, въ числѣ другихъ, сложные предлоги *по-за*, *по-надъ*, нерѣдко употребляемые въ областномъ просторѣчіи.

Здѣсь Чичиковъ... скорѣе за шапку, да *по за* спиною капитана-исправника выскользнулъ на крыльцо... Гоголь, Мертвыя души, 162.—Саша уже тащитъ *по-за* кухней къ пруду, укрываясь отъ хоромъ, двѣ лопаты. Е. Марковъ, Барчуки.—*По-надъ* Домомъ садъ цвѣтетъ. Кольцовъ.

401. Очень рѣдки тѣ случаи, когда предлогъ *черезъ* у авторовъ встрѣчается, по народному и старинному употребленію, въ значеніи нарѣчія.

Я взялъ въ руки хворостину и загородилъ ею дорогу. Надо было видѣть, какъ одни [муравьи], презирая опасность, подлѣзали подъ нее, другіе перелѣзали *черезъ*; а нѣкоторые... совершенно терялись и не знали, что дѣлать. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 41.

402. Въ старыхъ грамматикахъ было создано правило ставить предлогъ *объ* передъ гласной буквой (объ ученикѣ) и *о* передъ согласной (о женѣ). Хотя правило это нарушалось авторитетными писателями уже и въ то время, однако оно основано на удобствѣ произношенія и держится въ литературномъ языкѣ до нашихъ дней.

Онъ слушалъ пѣніе и думалъ *объ отцѣ, о матери, объ университетѣ, о религіяхъ*. Чеховъ, Палата № 6, 110. — Онъ уже не помнилъ ни *объ Осипѣ*, ни *о старостѣ*, ни *о жуковскихъ* недоимкахъ. Чеховъ, Мужики, 49.

403. Любопытный примѣръ разложенія цѣлаго, недѣлимаго слова на предлогъ и имя мы имѣемъ въ выраженіи: *съ о́ника*.

Лугинъ поставилъ семерку бубенъ, и она *съ о́ника* была убита. Лермонтовъ, Отрывокъ изъ начатой повѣсти, изд. Акад. Наукъ, IV, 294. (Въ изд. Ефремова, 1873 г., имѣемъ болѣе достовѣрное чтеніе: *соника*—стр. 323).—*Съ о́ника*, послѣ многолѣтней разлуки, проведенной въ двухъ различныхъ мірахъ, не понимая ясно ни чужихъ, ни даже собственныхъ мыслей, цѣпляясь за слова и возражая одними словами, заспорили они о предметахъ самыхъ отвлеченныхъ... Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, 147.

Здѣсь существующій въ карточной игрѣ (банкъ, фараонъ) терминъ *со́ника* (выиграть *со́ника* — по первой поставленной картѣ; переносно: сразу, вдругъ) разложенъ на предлогъ *съ* и существительное *оникъ*, въ данномъ случаѣ не имѣющее смыслового содержанія. Общепринятая правильная форма *соника* употребляется какъ нарѣчіе: Чаплицкій поставилъ на первую карту пятьдесятъ тысячъ, и выигралъ *соника*. Пушкинъ, Пиковая дама, изд. 1834 г., стр. 196. — Она выбрала три карты, поставила ихъ одну за другою: всѣ три выиграли ей *соника*, и бабушка отыгралась совершенно. Тамъ же, 194.— Онъ выигралъ большой кушъ *соника*. Академическій Словарь. (Сравните французское: Il a gagné soniса).

404. Мы нерѣдко затрудняемся въ употребленіи словъ, сложенныхъ съ предлогами-приставками. Разсмотримъ случаи, которые встрѣчаются въ языкѣ чаще другихъ.

Въ старомъ языкѣ строже различали глаголы и имена, сложенные съ *вз*, *вс* (означающіе движеніе вверхъ) и сложенные съ *в* (означающіе движеніе внутрь). Теперь мы постоянно говоримъ: «*вошелъ* на гору», «*влѣзъ* на дерево», «*вкарабкался* на крышу» вмѣсто *взошелъ*, *взлѣзъ*, *вскарабкался* и обратно: «*взошелъ* на дворъ», «*взошелъ* въ комнату» вмѣсто *вошелъ*.

Оба, преслѣдующій и преслѣдуемый, *вбѣжали* на крыльцо. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 325. — Балъ только что начался, когда Кити съ матерью *входила* на большую,... залитую свѣтомъ лѣстницу. Л. Толстой, Анна Каренина, 101. — *Въѣхавъ* на косогоръ,... ямщикъ остановился. Короленко, Ист. совр., 197.

405. Въ рядѣ случаевъ мы затрудняемся употреблять приставки *о* и *у*: *окутать* или *укутать*, *опираться* или *упираться*, *оплетать* (ѣсть) или *уплетать*, *опускать* или *упускать*, *осложнять* или *усложнять*, *остарѣть* или *устарѣть*, *ощупать* или *ушупать*? Здѣсь обыкновенно разныя образованія показываютъ различные оттѣнки значенія. Выборъ слова, такимъ образомъ, зависитъ отъ смысла, который мы хотимъ придать нашей рѣчи.

Разница между *окутать* и *укутать* нечувствительна. Даже Академическій Словарь въ одномъ и томъ же случаѣ даетъ разные глаголы: «*Окутывать* дерево на зиму» и «*Укутывать* на зиму садовыя деревья». И Даль даетъ примѣры: «Одѣлася клушей, *окуталась* кувалдой» и «*Укуталась* клушей, одѣлася кувалдой». *Укутать* все-таки означаетъ дѣйствіе болѣе сложное и болѣе тщательное. Напримѣръ, о ребенкѣ, отправляемомъ зимой въ дорогу лучше сказать: «*Укутайте* его получше, чтобы онъ не прозябъ».

Упираться тоже означаетъ дѣйствіе болѣе напряженное (сравните: *упёрся* въ значеніи «заупрямился»). При этомъ обыкновенно *упираться во что* (уперся ногами въ стѣну), *опираться на что* и *о что* (старикъ опирается на палку, опираюсь на доводы науки; оперся рукою о столъ).

Въ значеніи «ѣсть» употребляемъ обыкновенно слово *уплетать*, но встрѣчаемъ и *оплетать*. Сравните въ томъ же значеніи *уписывать*, а не «описывать» (Юлька съ Ѳешкой такъ-то за обѣ щеки *уписываютъ*. Щедринъ, Господа Головлевы, 82). Сравните также *оплести* въ значеніи «ударить».

Уплетаютъ двумя палочками вареный рисъ, держа чашку у самаго рта. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 428. Сравните: Онъ заразъ *оплелъ* цѣлую миску щей. Академическій Словарь.

Опускать, *опустить* имѣютъ значенія: 1) давать направленіе сверху внизъ, спускать: *опустить* гробъ въ могилу, *опустить* вуаль, *опустить* занавѣсъ, *опустить* ноги въ воду, *опустить* углы губъ, *опустить* (потупить) глаза, *опустить* перпендикуляръ и т. п.

2) Выпускать изъ рукъ: *опустилъ* птицу, *опустилъ* веревку, *опустилъ* камень изъ рукъ. Также: выпускать изъ вниманія: *опустилъ изъ виду*. Однако въ послѣднемъ случаѣ лучше и употребительнѣе оборотъ съ словомъ *упускать*: *упустилъ изъ виду*. Этотъ послѣдній оборотъ правильнѣе потому,

что послѣдствіе невниманія, небрежности мы обыкновенно выражаемъ словомъ *упущеніе*, а не *опущеніе*.

3) Ослаблять натянутое: *опустить* струны на скрипкѣ; кучеръ *опустилъ* вожжи.

4) Пропускать: *опустилъ* время, случай. Впрочемъ, и здѣсь также предпочитается оборотъ съ глаголомъ *упустить*: *упустилъ* хорошее время; *упустилъ* удобный случай.

5) Пропускать въ смыслѣ: выкидывать, выбрасывать, исключать: *опустить* излишнее въ сочиненіи.

Опущеніе есть дѣйствіе опустившаго и опустившагося: *опущеніе* гроба въ могилу, *опущеніе* водолаза на дно моря, *опущеніе* сказуемаго въ предложеніи и т. п.

Глаголы *упускать*, *упустить* имѣютъ слѣдующія значенія: 1) Дать возможность уйти или улетѣть, вообще: не удержать кого или что. *Упустить* лошадь, корову; *упустить* птицу. Къ этой же группѣ примѣровъ относится и общеупотребительный оборотъ: *упустить изъ виду*.

2) Пропустить благопріятное время или обстоятельство, не воспользоваться ими: *упустилъ* удобный случай.

3) Не исполнить должнаго: *упустилъ* исполнить свою обязанность.

Упущеніе тоже означаетъ недосмотръ, потерю, неисполненіе должнаго.

Завели пренеприличный обычай ѣздить другъ къ другу, а въ хозяйствѣ-то *упущенія*. Гоголь, Мертвыя души, 228.—Шекспировыхъ твореній Составилъ полный списокъ, Безъ важныхъ *упущеній* И безъ большихъ описокъ. Некрасовъ, Литературная травля.

Осложнить, осложниться, осложненіе съ ихъ производными по значенію не отличаются отъ *усложнить, усложниться, усложненіе*. Современный языкъ отдаетъ рѣшительное предпочтеніе первой группѣ словъ. Раньше считали болѣе правильными образованія второго рода, видя въ нихъ аналогію къ «упростить» и подобнымъ глаголамъ.

Остарѣть и *устарѣть* во многихъ случаяхъ не отличаются по значенію и употребленію; только по отношенію къ обычаямъ, модѣ примѣняется исключительно послѣднее слово (обычай этотъ *устарѣлъ* и вывелся; *устарѣлая* мода, *устарѣлое* слово).

Ощупать значитъ «испытать что ощупью», *ущупать* значитъ «найти что ощупью».

406. Въ современномъ языкѣ обыкновенно употребляется форма *усомниться*; форма *усумниться* теперь встрѣчается рѣдко, но она была болѣе распространена въ старое время, особенно тогда, когда допускалось еще и слово *сумнѣваться*.

407. Приставки *со* и *су* вообще не смѣшиваются и не замѣняются одна другою въ русскомъ языкѣ. Впрочемъ, въ старомъ языкѣ было *сопостатъ*, а теперь мы имѣемъ *супостатъ*; иногда встрѣчаемъ *составъ* (соединеніе костей) вмѣсто *суставъ*. Послѣднее словоупотребленіе допускается Академическимъ Словаремъ и Далемъ.

408. Глаголы *огибать*, *оробѣть*, *осматривать*, *опереться* мы употребляемъ теперь только съ приставкою *о*; прежде они были извѣстны и съ приставкою *объ (обо)*.

Широкая рѣка *обгибала* ее [равнину] уходящимъ отъ меня полукругомъ. Тургеневъ, Бѣжинъ лугъ, 181. — Она словно опять *оробѣла*. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, 258. — Прежде всего пошли они *обсматривать* конюшню. Гоголь, Мертвыя души, 133. — Бывало, сядетъ она противъ гостя, *обопрется* тихонько на локоть и съ такимъ участіемъ смотритъ ему въ глаза... Тургеневъ, Татьяна Борисовна и ея племянникъ, 74.

409. Приставки *при* и *пре* изрѣдка смѣшиваются даже и въ книжномъ языкѣ. Не всегда легко различить слова *преклонить* и *приклонить*. *Преклонить* значитъ: 1) *наклонить*, *нагнуть*.

Тогда-то преступникъ долженъ *преклонить* выю подъ остріе меча. Фонвизинъ, Жизнь Сифа, 487. — И набожный графъ, умиленный душой, Колѣна свои *преклоняетъ*. Жуковскій.

2) Согласить, склонить, убѣдить.

Основательными причинами онъ *преклонилъ* всѣхъ къ своему мнѣнію. Академическій Словарь.

3) *Преклонить* употребляется еще въ выраженіи: *день преклонился*—окончился, сталъ подходить къ концу.

Приклонить значитъ: 1) пригибать, приближать, прислонять, укрывать (*приклонить* голову). Сюда же относится и церковное выраженіе: *приклонить ухо*, т. е. слушать внимательно (а не *преклонить*).

410. Вмѣсто книжнаго *преставиться* (скончаться) въ народѣ и вообще въ необразованной средѣ иногда употребляется ошибочно *представиться*.

Когда же онъ *преставился*, палаты Исполнились святымъ благоуханьемъ. Пушкинъ, Борисъ Годуновъ.

411. Вмѣсто *препоручить* въ современной печати иногда ошибочно употребляется *предпоручить*.

412. Въ русскомъ литературномъ языкѣ изрѣдка опускается *в* въ приставкѣ *вс*: *схрапну* (устарѣлое), *сплеснуть руками* при обыкновенномъ, повидимому, болѣе правильномъ, *всплеснуть руками*. Въ выраженіяхъ: рѣка *стала* и *встала*, волосы *всклочены* и *склочены* и подобныхъ, мы должны видѣть совпаденіе по значенію разныхъ словъ, не происходящихъ одно отъ другого путемъ сокращенія приставки.

413. Слово *предотвратить* въ разговорѣ и несознательномъ письмѣ является иногда въ формѣ *предовратить* (подъ вліяніемъ *совратить*, *превратить* и подобныхъ, не имѣющихъ второй приставки *от*), которая иногда проскользаетъ и въ печать.

414. Въ числѣ замѣчательныхъ словъ, сложенныхъ съ предлогами, укажемъ еще встрѣчающіеся у авторовъ необычные глаголы: *вздыматься* (устарѣлое; теперь обыкновенно: *подыматься*), *искупаться* вмѣсто *выкупаться*, *испить* вмѣсто *выпить*, *оступить* вмѣсто *обступить*, *умокнуть* вмѣсто *обмакнуть*. Всѣ эти словоупотребленія принадлежатъ теперь только народному языку.

415. При общепринятыхъ словахъ *удвоить*, *утроить* и *удесятерить* (послѣднее рѣдко), мы избѣгаемъ подобнаго сложенія съ другими числительными, хотя такія слова изрѣдка и встрѣчаются въ разговорномъ и письменномъ языкѣ.

416. Русскій литературный языкъ имѣетъ рядъ заимствованныхъ изъ церковно-славянскаго языка словъ съ приставкою *из (ис)*, соотвѣтствующею русской *вы*; это обыкновенно глаголы и отглагольныя имена, означающіе движеніе, извлеченіе изнутри чего-либо: *избирать* и *выбирать* (избраніе и выборъ), *избыть* и *выбыть*, *изведеніе* и *выводъ*, *извлечь* и *выволочь*, *изгладить* и *выгладить*, *изгнать* и *вынать*, *издать* и *выдать*, *изъять* и *вынуть*, *изыскать* и *выискать*, *исходить* и *выходить*, *изливать* и *выливать*, *изложить* и *выложить*, *изучать* и *выучить*, *изъяснить* и *выяснить*,

ископать и *выкопать*, *искупить* и *выкупить*, *искусить* и *выкусить*, *испросить* и *выпросить*, *испустить* и *выпустить*, *испытать* и *выпытать*, *истекать* и *вытечь*, *исходить* и *выходить*, *исчерпать* и *вычерпать* и т. п. Первый рядъ словъ употребляется въ выраженіяхъ книжныхъ, отвлеченныхъ, второй—въ обыкновенной разговорной рѣчи о предметахъ обыденной жизни. Сравните обороты рѣчи: избраніе президента и выборъ старшины, избѣгать ошибокъ и выбѣгать на улицу, изведеніе евреевъ изъ Египта и выводъ пятенъ, изгнаніе Адама изъ рая и выгнать кого изъ дому, исходить изъ той же мысли и выходить на прогулку, излить гнѣвъ и вылить воду, ископаемые и выкопанные и т. д.

417. Образованные при посредствѣ различныхъ приставокъ глаголы *одѣть* и *надѣть* нерѣдко смѣшиваются въ областномъ просторѣчіи, особенно на сѣверѣ Россіи. Не только въ живой рѣчи, но и въ печати встрѣчаются неправильныя употребленія: *одѣть пальто*, *одѣть фуражку*, вообще *одѣть что либо* вмѣсто: *надѣть пальто*, *шляпу* или вообще *надѣть что либо*.

Правильное словоупотребленіе допускаетъ только обороты: 1) *одѣвать*, *одѣть кого*; 2) *одѣвать* (наряжать) *кого во что* (старинное: *въ чемъ*) или *кѣмъ*; 3) *одѣвать* (покрывать, снабжать) *чѣмъ*.

Образцы правильнаго словоупотребленія:

1) Онъ [папа] окруженъ кардиналами, кои *одѣваютъ* и раздѣваютъ *его*. Фонвизинъ, Письмо изъ Рима въ апр. 1785 г.—Не успѣли *меня одѣть*, слышимъ на верху уже стучатъ сапогами. Л. Толстой.

Здѣсь, конечно, вполнѣ правиленъ и оборотъ: *одѣть что*, когда дѣйствіе простирается на предметъ неодушевленный: *Одѣла* поля свѣжая зелень. Фонвизинъ, Іосифъ, 675.—Если же траву полевую... Богъ такъ *одѣваетъ*, кольми паче васъ, маловѣры. Матѳея, 6, 30.

2) *Одѣть* онъ былъ *въ* новую розовую *рубашку*. Купринъ, Дѣтскіе разсказы, 108. — Нирмацкаго *одѣли медвѣдемъ* и напоили водою съ солью. Тургеневъ, Первая любовь, 332.

3) [Фабрика] *одѣваетъ* ситцемъ самую Италію. Фонвизинъ.

Надѣвать, *надѣть* въ свою очередь не слѣдуетъ смѣшивать съ *одѣвать*.

Вамъ совѣтую *надѣть пальто*. Гончаровъ. — [Няня] сняла съ меня всё, разула и *надѣла* крестьянское *платье*. Л. Толстой.

§ 51. Союзы.

418. Въ старомъ языкѣ употреблялось немало союзовъ, которые теперь вышли или выходятъ изъ обращенія. Сюда относятся: *бо* (устарѣлый славянизмъ), *буде* (употребляется теперь преимущественно въ канцелярскомъ языкѣ), *да* (устарѣлый славянизмъ; у поэтовъ встрѣчается и теперь), *дабы* (употребляется изрѣдка въ книжной рѣчи), *для того, для чего* въ значеніи «потому», «почему» (теперь такъ не употребляются), *зане* (устарѣлый славянизмъ), *затѣмъ* въ значеніи «потому» (устарѣлое), *ибо* (славянизмъ, въ книжной рѣчи не вполнѣ еще устарѣлый, но чуждый живому, чисто русскому языку, *какъ* въ значеніи «такъ какъ» (устарѣлое), *ниже* (устарѣлый славянизмъ), *подобно какъ, подобно тако* (теперь употребляется только *подобно*, съ дательнымъ падежомъ), *поелику* (совершенно устарѣлое), *понеже* (тоже), *пота* (старинное и народное).

419. Изрѣдка у писателей встрѣчаются простонародные союзы, напримѣръ: *али* (Пушкинъ, Конь, гдѣ, впрочемъ, народный языкъ), *благо, коли, нето*.

До того ихъ одолѣвала гражданская скорбь, что къ цыганамъ приходилось бѣжать, *али* на баррикады въ Парижъ. Достоевскій, Дневникъ писателя за 1877 г., изд. Маркса, стр. 483. — Для Петербурга находится Э. Янсенъ, который берется устроить провозъ черезъ французскаго курьера, *благо* у его отца есть связи съ курьерами. Кони, Судебныя рѣчи, 96.—А *коли* умру, то дѣти мои будутъ страдать еще болѣе. Пушкинъ, Джонъ Теннеръ.—Правду говори, *не то* тебѣ достанется. Жуковскій, Маттео Фальконе.—Не должно пренебрегать этимъ упражненіемъ, *не то*, отвыкнешь какъ разъ. Пушкинъ, Выстрѣлъ.

420. Намъ кажется страннымъ употребляемое иногда слово *то* во фразахъ, подобныхъ слѣдующей: «Рано утромъ въ воскресенье меня разбудила мама и сказала, что пора идти въ церковь причащаться. *То* я поспѣшно всталъ и сталъ одѣваться» (Изъ рѣчи петроградскихъ учащихся). Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ ошибкой, а съ особенностью старинной и народной рѣчи, употребляющей *то* въ смыслѣ союза *поэтому, потому*.

Но слушай: я рѣшилась Съ твоей судьбой, и бурной, и невѣрной, Соединить судьбу свою; *то* вправѣ Я требовать, Димитрій, одного. Пушкинъ, Борисъ Годуновъ, III, 46—47 (изд. Морозова).

421. *Разъ* въ значеніи союза *если* (*Разъ* это не принято, то и не слѣдуетъ дѣлать)—галлицизмъ, болѣе употребительный въ разговорной рѣчи, чѣмъ въ книжной. Повидимому, онъ не стараго происхожденія (Впрочемъ, у Даля мы находимъ пословицу: *Разъ* племянникъ, значитъ дядинъ).

422. Въ современной печати иногда встрѣчается неумѣстно употребленный союзъ *причемъ* вмѣсто *при томъ*, *при этомъ*.

Врачъ констатировалъ, что самоубійца принялъ ціанистаго калія, *причемъ* въ такомъ большомъ количествѣ, что имъ можно было отравить десятки людей. Современное Слово 13 дек. 1909 г.

---

§ 52. Междометія.

423. Изъ существующихъ въ литературномъ языкѣ междометій есть такія, о которыхъ нужно сдѣлать оговорки, касающіяся ихъ употребленія. Это книжныя слова: *исполать* (греческое слово, отчасти вошедшее и въ народный языкъ; въ разговорномъ образованномъ языкѣ употребляется однако весьма рѣдко) и *увы* (славянизмъ, общепринятый болѣе въ письменномъ литературномъ языкѣ, но неизвѣстный въ народномъ).

---

§ 53. Частицы.

424. Литературный языкъ не употребляетъ члена *то*, но у писателей и въ печати онъ иногда встрѣчается по вліянію народнаго и разговорнаго языка.

Обнялъ бы его я да нельзя: Человѣкъ-*то* добрый этотъ я. Майковъ.—Знать брели-*то* долгонько они Изъ какихъ-нибудь дальнихъ губерній. Некрасовъ, Размышленія у парадная подъѣзда.

Особенность этой, приближающейся къ члену, частицы *то*, состоитъ въ свойствѣ стоять не только при существительныхъ, но при всѣхъ именахъ, мѣстоименіяхъ, глаголахъ, даже при нарѣчіяхъ и союзахъ. Она соединяется вообще со словами, на которыя падаетъ логическое удареніе: домъ-*то* у васъ старъ; старый-*то* домъ мы починили; три-*то* рубля въ день дорого; я-*то* совсѣмъ не усталъ; живетъ-*то* онъ

бѣдно; тамъ-*то* меня приняли хорошо; потому-*то* онъ и не пришелъ.

Въ старомъ литературномъ языкѣ при словахъ мужескаго рода извѣстна частица *отъ*: умъ-*отъ*, нѣмецъ-*отъ*, прокъ-*отъ*, мостъ-*отъ* и под. Теперь такія употребленія остались только въ народномъ языкѣ.

И въ чтеньи прокъ-*отъ* не великъ. Грибоѣдовъ, Горе отъ ума, д. I, явл. 2.—Однако жъ мостъ-*атъ* нашъ каковъ... Крыловъ, Лжецъ.

СИНТАКСИСЪ.

§ 54. Подлежащее.

425. Школьная практика настойчиво требуетъ, чтобы въ предложеніяхъ никогда не пропускались подлежащія; требованіе это не оправдывается языкомъ образованныхъ лицъ и писателей, допускающихъ такой пропускъ, особенно въ безыскусственной или сжатой рѣчи.

Я прибылъ къ одному мѣсту, гдѣ вѣроятно нѣкогда находился прудъ, и увидѣлъ круглое, малое пространство посреди лѣса. Вотъ,—подумалъ я,—долина, назначенная старухою. *Вскорѣ нашелъ родъ тропинки, вѣроятно русло изсохшаго ручейка.* Пушкинъ, Джонъ Теннеръ, изд. 1839 г., 226. — Онъ знакомъ пригласилъ насъ сѣсть. *Молча повиновались ему:* въ эту минуту онъ пріобрѣлъ надъ нами какую-то таинственную власть. Лермонтовъ, Фаталистъ, 149—150.— Проказница мартышка, Оселъ, Козелъ, Да косолапый Мишка, Затѣяли съиграть квартетъ. *Достали нотъ, баса, альта, двѣ скрипки И сѣли на лужокъ подъ липки, Плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ. Ударили въ смычки, дерутъ, а толку нѣтъ.* Крыловъ, Квартетъ.—Именно эту фразу приготовляли губернатору, чтобъ уколоть его. *Размазывали съ наслажденіемъ.* Достоевскій, Бѣсы, 59—60.—Дѣвушка отвѣтила что-то, но такъ тихо, что онъ не разслыхалъ. *Сѣлъ возлѣ на кровать, наклонилъ стриженую крупную голову и положилъ руку на плечи...* Андреевъ, Тьма, 238.

§ 55. Сказуемое.

426. Старая элементарная стилистика не допускала въ сказуемомъ прилагательнаго въ членной (долгой) формѣ или причастія. У Карамзина находимъ: Я одѣтъ слишкомъ по-дорожному, и весь *мокръ* (Сочиненія, стр. 11). Фразы: «Вашъ вызовъ очень *глупый*», «вашъ отказъ *подлый*», Бѣлинскій отмѣчаетъ

какъ неправильныя по формѣ сказуемаго (V, 284). Но школьная стилистика не въ состояніи была изгнать усвоенные живымъ языкомъ обороты, которые нерѣдко употребляются и лучшими писателями. По замѣчанію Потебни, долгое окончаніе увеличиваетъ связь прилагательнаго съ подлежащимъ, и прилагательное какъ бы подчеркивается. И произносится оно въ этомъ случаѣ съ логическимъ удареніемъ.

Побѣда была *рѣшительная*. Карамзинъ.—Платье на немъ было *бѣлое*. С. Аксаковъ.—Губы и ноги у него были *толстыя* и *мясистыя*. Писемскій, Въ водоворотѣ, 233.—Онъ весь *мокрый*... Короленко, Рѣка играетъ, 23. — *Потные* они, *усталые*, *грязные*; тучи табачнаго дыма плаваютъ вокругъ нихъ... Горькій, Трое, 12.—Когда... вышелъ оттуда, то былъ *блѣдный*. Андреевъ, Іуда, 34.—Князь представилъ ей барона, который окончательно выспался и былъ *вымытый*, *причесанный*, въ черномъ сюртукѣ и въ легонькомъ цвѣтномъ галстукѣ. Писемскій, Въ водоворотѣ, 125. — А на полянкѣ въ саду, гдѣ стояла копна недавно скошеннаго сѣна, было еще жарче, потому что мѣсто было *закрытое* отъ вѣтра густымъ, прегустымъ вишнякомъ. Гаршинъ, То, чего не было.

427. При этомъ въ подобныхъ сочетаніяхъ (при связкахъ *есть*, *былъ*, *будетъ*) прилагательное сказуемое всегда имѣетъ форму именительнаго падежа. Оборотовъ съ творительнымъ необходимо избѣгать.

Неряшливость и неприбранность этой комнаты были *поразительными*. Шеллеръ-Михайловъ, Пучина, III (т. I, стр. 492). (Лучше: были *поразительные*).

428. При глаголахъ, означающихъ возникновеніе какого-либо признака (*статъ*, *сдѣлаться*, *бывать*, *казаться*, *остаться* и под.), качественное прилагательное, входящее въ составъ сложнаго сказуемаго, ставится въ именительномъ падежѣ краткаго окончанія или въ творительномъ полнаго: онъ сталъ *придирчивъ* (и: *придирчивымъ*); отъ торговли онъ сдѣлался *бѣденъ*, а не *богатъ* (и: *бѣднымъ*, а не *богатымъ*); городъ показался мнѣ *многолюденъ* (лучше: показался мнѣ *многолюднымъ*); онъ остался *непреклоненъ*, и я, когда онъ меня попроситъ о чемъ-либо, окажусь тоже *непреклоннымъ*; воздухъ становится *холоденъ*; вода становится *теплой*; старики бываютъ *ворчливы* (и: *ворчливыми*); онъ очутился *одинокъ* (и: *одинокимъ*). Вторая форма употребляется все-таки чаще, особенно въ женскомъ родѣ. Лучше сказать: она казалась *богатой*; она сдѣлалась *раздражительной*; она очутилась *одинокой* и т. п.

И затѣмъ, откинувшись на спинку стула, оставался *неподвиженъ* въ продолженіе трехъ или четырехъ часовъ. Достоевскій, Униженные и оскорбленные, 6.—Собака же..., вытянувшись во всю свою длину на полу, тоже оставалась *неподвижною* на весь вечеръ, точно умирала на это время. Тамъ же, 6.

429. При глаголахъ, означающихъ движеніе и покой (*идти, ѣхать, сидѣть, лежать* и под.), прилагательное сказуемое ставится обыкновенно въ именительномъ падежѣ съ полнымъ окончаніемъ: онъ пришелъ домой очень *усталый*; онъ ходитъ *босой* по улицѣ; сестра лежитъ *больная*; онъ сидѣлъ на постели *грустный* и *блѣдный*. Вмѣсто стараго оборота: сижу, лежу *неподвиженъ*, теперь обыкновенно употребляется: сижу, лежу *неподвижно* (нарѣчіе).

430. При глаголахъ *знать, видѣть, находить, помнить, нести, гнать* и др. подобныхъ прилагательное (имѣющее смыслъ сказуемаго) и причастіе теперь ставится обыкновенно въ творительномъ падежѣ: я зналъ его *богатымъ* и *бѣднымъ*; ты *видѣлъ* его *здоровымъ*; барина нашли *мертвымъ* въ своей постели; тетя помнитъ его *молодымъ* и *здоровымъ*; она несла книгу *открытой*; отецъ прогналъ его изъ дому *раздѣтымъ*.

Рѣже употребляются въ этихъ случаяхъ падежи именительный и винительный: 1) едва самъ *цѣлъ* убрался; 2) оставили ихъ *неодѣтыхъ*; нашелъ птичку въ клѣткѣ *мертвую*; видѣлъ ее *босую*. *Одинъ* употребляется только въ винительномъ: увидѣлъ, нашелъ, вынесъ ее *одну*.

431. Существительное при глаголахъ, которые являются связкою, можетъ стоять въ именительномъ падежѣ и творительномъ: онъ сталъ знатный *господинъ* (и: знатнымъ *господиномъ*); онъ оказался большой *негодяй* (лучше: оказался большимъ *негодяемъ*); сестру жены называютъ *свояченица* (лучше: называютъ *свояченицей*). Творительный падежъ однако мы употребляемъ преимущественно или исключительно: черезъ женитьбу онъ сдѣлался *обладателемъ* большого имѣнія; ты сдѣлался важной *особой*; онъ мнѣ показался довольно пожилымъ *человѣкомъ*; онъ кажется *льютяемъ*; это порученіе является *знакомъ* твоего довѣрія; бракъ ихъ нѣкоторое время оставался *тайною*; онъ очутился *наслѣдникомъ* большого состоянія; онъ назначенъ *директоромъ* гимназіи; онъ доводится

(чаще: приходится) мнѣ шуриномъ; онъ считается *знатокомъ* исторіи; я остался его *должникомъ*.

432. При вспомогательномъ глаголѣ *быть* прошедшаго и будущаго времени почти одинаково употребительны формы именительнаго и творительнаго: братъ былъ усердный *работникъ* (и: усерднымъ *работникомъ*); онъ былъ *пріятель* моего брата (и: *пріятелемъ*); онъ былъ мой *начальникъ* (и: *начальникомъ*); послѣ тети ты будешь *наслѣдница* (и: *наслѣдницей*); ты будешь хорошій *солдатъ* (и: *солдатомъ*) и т. п. Оборотъ съ творительнымъ все-таки встрѣчается чаще. Но при настоящемъ времени допускается только форма именительнаго: ты мой *другъ*, а она мой *врагъ*.

Именительный падежъ обыкновенно необходимъ тамъ, гдѣ обозначается постоянное, характерное свойство предмета: Лиръ былъ *король* съ головы до ногъ (Овсянико-Куликовскій); онъ былъ лучшій *министръ* народнаго просвѣщенія. Въ противоположность этому, творительный падежъ показываетъ временное состояніе: я былъ и *писцомъ*, и *казначеемъ*, и *бухгалтеромъ*, а *простакомъ* никогда не бывалъ; теперь онъ у насъ *дьякономъ*, а прежде былъ *причетникомъ*.

433. Слова обстоятельственныя ставятся у насъ только при краткой формѣ прилагательныхъ, служащей сказуемымъ, поставленной при томъ въ именительномъ падежѣ. Потому не совсѣмъ правильно составлены слѣдующіе примѣры.

Клевета оказывается *такъ черною*, какъ она есть сама въ себѣ. Филаретъ, Письма къ роднымъ, М. 1882, 200.—Ей становилось грустно... отъ мысли умереть *такъ молодою*. Лажечниковъ, Ледяной домъ, ч. IV, гл. IX, 139. — Купилъ... черноземъ, хотя далеко не *такъ богатаго*, какъ въ Симбирской губерніи... Аксаковъ, Семейная хроника, 66.—Давно не чувствовалъ себя *такъ бодрымъ* и *крѣпкимъ*. С. Аксаковъ.—Встрѣча показалась мнѣ *такъ забавною*, что я немедленно рѣшилъ потѣшить разсказомъ Степана Трофимовича. Достоевскій, Бѣсы, I, 120. — И становится все *такъ возможнымъ*, Что мечтою казалось вчера! Плещеевъ, Весна. Сравните болѣе правильное у Крылова: Такое хвастовство хоть слишкомъ было явно, Но показалось *такъ забавно*, Что зайцу данъ клочекъ медвѣжьяго ушка. Заяцъ на ловлѣ.

Слѣдующая фраза Полевого, съ обстоятельствомъ при опредѣленіи, служила уже предметомъ насмѣшекъ Бѣлинскаго.

„Давайте выражать русское горячее чувство... народнымъ, *маленько мужицкимъ* словомъ“ (VIII, 187).

§ 56. Безличное предложеніе.

434. Иногда у писателей встрѣчаются безличные обороты въ такихъ случаяхъ, гдѣ мы предпочли бы личные. Такъ, мы скорѣе скажемъ: «Для этого требуется цѣлая статья»; «мнѣ былъ пятнадцатый годъ»; «я вздохнулъ глубоко и радостно»; «у меня за деньгами дѣло не станетъ»; «мѣсто здѣсь найдется»; «борода у него заиневѣла»; «знанія приложены тамъ, гдѣ они нужны»; «была половина шестого, когда я вернулся домой»; «такая ловкость встрѣтится развѣ въ кошкѣ»; «въ моемъ сочиненіи была бездна ошибокъ»; «четверть вѣка прошла съ той поры» и т. п. Господство въ современномъ языкѣ такихъ оборотовъ указываетъ на то, что наше безличное предложеніе подверглось сильному вліянію личнаго и во многихъ случаяхъ уступило ему свое мѣсто. Языкъ авторовъ прежняго, хотя и недавняго, времени былъ богаче, гибче и сохранялъ еще такія формы, достоинства которыхъ мы уже не чувствуемъ и которыми перестали обладать.

Требуется высокой *энергіи, самоотверженія*, готоваго на всѣ жертвы. Лажечниковъ, Ледяной домъ, ч. IV, гл. I, 6. — Для одного этого *потребовалось бы цѣлой и при томъ большой статьи*. Бѣлинскій, VI, 322.—Конечно, *требовалось большого напряженія* ума, чтобы мало по малу изобразить всѣ понятія [въ китайскомъ письмѣ]. Я. Гротъ, Филологическія разысканія, изд. 3, т. 2, стр. 148.—Бороды ихъ густо *заиневѣло*. Лажечниковъ, Ледяной домъ, гл. IX, 190.—Мнѣ *было* въ то время шестнадцатый годъ въ исходѣ. Л. Толстой, Юность (изъ Бирюкова, стр. 138).—*Было* половина восьмаго, когда мы пріѣхали къ Аннѣ Андревнѣ. Достоевскій, Униженные и оск., 95. — *Пробило* половина десятаго. Гончаровъ, Обломовъ, 13.—Въ моей повѣсти *было* бездна натянутаго. Герценъ. — Четверть вѣка *прошло* съ той поры и окружило многихъ легендарнымъ обаяніемъ. Боборыкинъ, Перевалъ. — Сначала ему было нѣсколько трудно привыкать къ такимъ ограниченіямъ, но потомъ какъ-то *привыклось* и пошло на ладъ. Гоголь, Шинель.—Давно имъ *грезилось весной, Весной* и *лѣтомъ* золотымъ. Тютчевъ, Первый листъ. — Въ Казанскомъ соборѣ лучше и теплѣе *молилось*. Кн. Вяземскій, IX, 266. — *Мнѣ вдругъ припомнилось*, говорила она мнѣ потомъ, что я, безумная, жестокая, могла выгнать тебя, тебя моего друга... Достоевскій, Униженные и оск., II, 220. — И видимо ей *прибавлялось силъ*. А. Толстой, Портретъ, 160. — О, какъ глубоко и радостно *вздохнулось* Санину, какъ только онъ очутился у себя въ комнатѣ. Тургеневъ, Вешнія воды, XX. — „Какъ тамъ, должно быть, свѣжо подъ деревьями“! *подумалось* ему. Тургеневъ, Дымъ, X. — У богатыхъ за друзьями *дѣла не станетъ*. Батюшковъ, Гризельда, стр. 253. — Сбирайтеся толпой на пиръ, на праздникъ званый — Для всѣхъ *найдется мѣста* тамъ! Буренинъ, Веселая жизнь. — Эти добродѣтели приложены тамъ, гдѣ *ихъ нужно*. Гонча-

ровъ, Фрегатъ Паллада, 73.—*Такой ловкости и цѣпкости*, какою обладаетъ матросъ вообще, а Ѳаддеевъ въ особенности, *встрѣтишь* развѣ въ кошкѣ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 23.—*Не забыть* мнѣ никогда, Какъ она глядѣла! Кольцовъ, По-надъ Дономъ садъ цвѣтетъ.—*Не нагнать* тебѣ бѣшеной тройки. Некрасовъ, Тройка.

Утрата многихъ формъ безличнаго предложенія сказывается не только въ языкѣ образованной массы общества, но и въ рѣчи авторовъ, болѣе чуткихъ представителей группы хорошо говорящихъ. И у нихъ иногда находимъ необычныя формы личныхъ предложеній вмѣсто общепринятыхъ безличныхъ оборотовъ.

У меня все въ головѣ Дамаскъ и Бальбекъ вертятся и *подмываютъ* меня—и остается одна досада, что не попаду туда. Кн. Вяземскій, IX, 282. (Сравните: Меня *подмывало* пойти къ Ратчамъ. Тургеневъ, Несчастная, гл. XVI). —Гроснотъ возвратился въ манежъ, будто ни въ чемъ не *бывалъ*. Лажечниковъ, Ледяной домъ, гл. Ш, стр. 68. (Обыкновенно: какъ ни въ чемъ не *бывало*).—За моею телѣжкою четверка быковъ тащила другую, какъ ни въ чемъ не *бывала*, не смотря на то, что она была до верху накладена. Лермонтовъ, Бэла, 168.—И, будто ни въ чемъ не *бывалъ*, мигомъ возвратился домой. Лажечниковъ, Ледяной домъ, ч. Ш, гл. VI, 111. (Обыкновенно: будто ни въ чемъ не *бывало*).—Эта самая записка очутилась въ Телемахидѣ, между листами, вмѣсто закладки, и дошла къ кому *слѣдовала*. Лажечниковъ, Ледяной домъ, гл. VI, 142. (Обыкновенно: къ кому *слѣдовало*).—Сказалъ бы Василью Петровичу, что у меня *ломятъ* ноги. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 221. (Обыкновенно: у меня *ломитъ* ноги).—Я могу..., пожалуй, стихи сочинять, коли *приспичитъ охота*. Тургеневъ, Новь, 51. (Изъ письма Нежданова). (Обыкновенно: меня *приспичило*. Сравните: Экъ его *приспичило!* Академическій Словарь).—Но такое состояніе не можетъ длиться долго,—необходимъ исходъ, какой бы то ни *былъ*. Кони, Судебныя рѣчи, 323. (Обыкновенно: какой бы ни *было*).

Такую же борьбу личныхъ и безличныхъ оборотовъ и вытѣсненіе послѣднихъ первыми мы видимъ и въ слѣдующихъ парныхъ выраженіяхъ: *брезжится* и *заря брезжитъ*, *вечеритъ* и *день вечеритъ*, *свѣтаетъ* и *день свѣтаетъ*, *разсвѣло* и *день разсвѣтаетъ*. Чисто русскій языкъ, напримѣръ, народный, обыкновенно знаетъ лишь первыя, безличныя употребленія; вторыя, личныя, повидимому, возникли въ книжномъ языкѣ. Для нашей рѣчи они кажутся вполнѣ естественными потому, что мы отчасти утратили чутье къ смыслу и силѣ безличныхъ оборотовъ.

Чуть *брезжилось*, когда насъ разбудили. Аксаковъ.—Въ слѣдующую ночь *заря* чуть-чуть *брезжила*. Тургеневъ, Новь.—Черезъ ставни слабо *брезжилъ* начинающійся разсвѣтъ. Н. Гаринъ.—*Вечеритъ*. По снѣжной, безбрежной равнинѣ труситъ пара запряженныхъ гусемъ лошадокъ. Чириковъ, Коля и Колька.—*День вечерѣлъ*. Косая тѣнь

Ложилась низко и широко. И. Аксаковъ, Бѣглецъ.—*Свѣтаетъ*. Въ полѣ тишина. Лермонтовъ. — Глядитъ — и *день свѣтаетъ*. Крыловъ, Лиса.—Ахъ, въ самомъ дѣлѣ *разсвѣло!* Грибоѣдовъ, Горе отъ ума.—Мы тутъ въ погоню. Ужъ *день разсвѣталъ*. Никитинъ, Разсказъ ямщика.

Конечно, съ замѣной безличныхъ оборотовъ личными рѣчь наша упрощается, но за то она и бѣднѣетъ, теряетъ тонкіе оттѣнки выраженія, которые не могутъ быть переданы личными оборотами. Далеко не равносильны выраженія: мнѣ вздохнулось радостно и—я вздохнулъ радостно; мнѣ вспомнилось и—я вспомнилъ; мнѣ этого не забыть и—я этого не забуду. Безличное предложеніе обозначаетъ въ подобныхъ случаяхъ душевное состояніе, мало зависящее отъ личной воли. Говорятъ: и не спалъ бы да *спится*, т. е. и не хотѣлъ бы спать, да спишь невольно. Личные обороты всегда указываютъ на участіе сознанія и личной воли въ дѣйствіи. Хорошо сказать: онъ *хочетъ* нажить большія деньги покупкою и продажею имѣній; но дурно: ему *хочется* нажить большія деньги покупкою и продажею имѣній. Обороты же въ родѣ: какъ ни въ чемъ не *бывалъ*, чувствуются нами какъ весьма нескладные.

Да и *день вечерѣетъ*, *день свѣтаетъ* непріятно русскому слуху. Мы легче примиряемся съ удачнымъ варваризмомъ, чѣмъ съ натянутымъ выраженіемъ родного языка.

435. Писатели не избѣгаютъ употребленія неопредѣленнаго наклоненія глаголовъ *видать* и *слыхать* въ качествѣ сказуемаго безличнаго предложенія (впрочемъ, лишь съ отрицаніемъ), что нужно объяснять вліяніемъ народнаго языка. Обороты такого рода безъ отрицанія рѣдки и отзываются простонародной рѣчью.

Велика вещь возить или пахать! Объ удальствѣ твоемъ другаго *не слыхать*. Крыловъ, Собака и лошадь.—Далѣе, къ небосклону, они [облака] сдвигаются, тѣснятся, синевы между ними уже *не видать*. Тургеневъ, Бѣжинъ лугъ, 176.—Холмы все мелче и мелче, дерева почти *не видать*. Тургеневъ, Лѣсъ и степь, 312.—Зелени нигдѣ *не видать*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, т. II, гл. 5.—Жилья далеко *не видать*. К. Р., Родного сѣвера картина.

И шутокъ не слыхать: *видать*, что дѣло къ спѣху. Чюмина, Сборщицы колосьевъ.—Въ старинномъ княжескомъ дворѣ *Слыхать* подземныя рыданья. Д. Вергунъ, Галичская Пасха (Новое Время 14 апр. 1913 г.).

436. Иногда личный оборотъ вмѣсто безличнаго полученъ изъ французскаго языка, какъ это видно изъ слѣдующаго

примѣра: «Я люблю лучше замокъ и экипажи»: галлицизмъ! По-русски говорится: *мнѣ лучше нравятся*. Бѣлинскій, VII, 264. Варваризмомъ является и личный оборотъ: *Я не имѣю* (средствъ, состоянія и т. д. Нѣмецкое: Ich habe keine Mitteln и т. д.). По-русски безлично: *У меня нѣтъ* (того-то).

---

§ 57. Согласованіе словъ.

437. При подлежащихъ, выраженныхъ числительнымъ количественнымъ съ родительнымъ падежомъ существительнаго (*десять учениковъ*), нарѣчіемъ количественнымъ съ тою же формою существительнаго (*много народу*), при существительныхъ и вообще выраженіяхъ собирательныхъ (*толпа, большая часть*) современный литературный языкъ ставитъ глагольное сказуемое въ единственномъ числѣ. Чѣмъ больше времени тому назадъ, тѣмъ чаще встрѣчаются старинные обороты со сказуемымъ во множественномъ числѣ. Но уже Пушкинъ при новомъ изданіи «Пиковой дамы» замѣнилъ въ одномъ изъ такихъ оборотовъ множественное число единственнымъ. Бѣлинскій отмѣчалъ такіе случаи, какъ неправильности языка. Фразу: «Большая часть журналовъ нашихъ сильно *заговорили* о добросовѣстности критики»—Бѣлинскій поправляетъ на единственное число: *заговорила* (VII, 232). Употребленіе данныхъ формъ до настоящаго времени зависитъ отъ вліянія на языкъ писателей народной рѣчи, въ которой данный оборотъ слышится довольно часто. Поэтому писатели, предпочитая болѣе литературные обороты съ единственнымъ числомъ, допускаютъ случаи и со множественнымъ. Напр., у Тургенева обыкновенно подобно слѣдующему: Человѣкъ десять мужиковъ *стояло* около него. (Смерть, 104). Но встрѣчается и со множественнымъ числомъ. Замѣчательно, что въ слѣдующемъ мѣстѣ Тургеневъ исправилъ первоначально стоявшее множественное число на единственное: Пара, только что проснувшихся, бѣлыхъ гусей, молча и медленно *перебираются* черезъ дорогу. Тургеневъ, Лѣсъ и степь, 302. (Такъ было въ 1-мъ и во 2-мъ изданіи; потомъ находимъ: *перебирается*).

438. Если при подлежащемъ стоитъ дополненіе въ творительномъ падежѣ, управляемое предлогомъ *съ*, которое по смыслу тоже можетъ быть подлежащимъ, то сказуемое ста-

вится чаще во множественномъ числѣ, но можетъ стоять и въ единственномъ.

За руки взявшись, *гуляли* Ундина съ Бертальдой. Жуковскій, Ундина.—Съ Пиладомъ мой Орестъ *грызутся*. Крыловъ, Собачья дружба. — Садовникъ съ двумя помощниками *влѣзаютъ* наверхъ. Щедринъ, Пошехонская старина, 38. — *Жилъ* старикъ со своею старухой У самаго синяго моря. Пушкинъ, Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ.

439. При нѣсколькихъ подлежащихъ сказуемое слитнаго предложенія, по логическому смыслу рѣчи, должно бы стоять всегда во множественномъ числѣ, но оно очень часто встрѣчается и въ единственномъ. Послѣднее употребленіе является неотъемлемымъ свойствомъ нашей рѣчи, и никакъ не должно считаться неправильнымъ. Такой взглядъ на недопустимость оборота съ единственнымъ имѣлъ, напримѣръ, Чернышевскій, какъ это видно изъ его примѣчаній къ письмамъ Добролюбова: Во всякомъ случаѣ, ѣхать, или не ѣхать мнѣ на каникулы, это еще *рѣшитъ* время и обстоятельства. Добролюбовъ, Письмо 25 марта 1856 г. (Примѣчаніе Чернышевскаго: недосмотръ, вмѣсто «рѣшатъ»).—Со мной *живетъ* маленькій братъ и, временно, дядюшка, пріѣхавшій изъ Нижняго. Добролюбовъ, Письмо къ Турчанинову 26 апр. 1859 г. (Примѣчаніе Чернышевскаго: описка, вмѣсто «живутъ»).

Любезная дочь! твое счастіе и мое утѣшеніе *погибло!* Карамзинъ, И. Г. Р., XI, 52.—Мнѣ *слышался* шорохъ и звукъ голосовъ. Жуковскій, Эолова арфа.—Въ лѣсу ночной порою И дикій звѣрь, и лютый человѣкъ, И лѣшій *бродитъ*. Пушкинъ, Русалка, сц. Ш. — На землѣ все битва; Но въ тебѣ *живетъ* покой, Сила да молитва. Огаревъ, Путникъ.

440. Нѣкогда Писаревъ жестоко осмѣивалъ одного автора, употребившаго предложеніе, въ основѣ котораго стояла фраза: Бѣлинскій *была* замѣчательная личность. Критикъ указывалъ на нелѣпость сочетанія: *Бѣлинскій была*. Но если бы авторъ употребилъ для слова *быть* форму мужескаго рода, его можно было бы упрекать за соединеніе: *былъ личность*. Вообще у насъ допускается согласованіе связки *былъ, была, было* какъ съ подлежащимъ, такъ и со сказуемымъ существительнымъ.

I) И эта буря, Грозившая природѣ разрушеньемъ, *Была* мнѣ другъ. Жуковскій, Орлеанская дѣва.—Для старика *была* законъ Ея младенческая воля. Пушкинъ, Бахчисарайскій фонтанъ.— Это *было* для меня трудный подвигъ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 300.

II) А Неронъ всѣмъ *была* извѣстная скотина. В. Майковъ.—Мы переѣхали горы, и первый предметъ, поразившій меня, *была* береза, сѣверная береза! Пушкинъ.

441. У авторовъ иногда встрѣчаются явные случаи нарушенія согласованія словъ, какъ напримѣръ: *счастливый дитя*, *дитя проснулся*. Подобные случаи объясняются согласованіемъ по смыслу и не относятся къ ошибкамъ противъ правилъ языка.

Проснулся ты, мое *дитя*. Жуковскій.—Бесѣдуя съ звѣрями, Какъ *счастливый дитя*. Батюшковъ, Мои пенаты.—И подъ яснымъ небомъ Въ полѣ, на просторѣ, Въ цвѣтахъ васильковыхъ, *Положенъ дитя*. Кольцовъ, Могила.—Съ глубокой думою *стоялъ Дитя* Эдема, ангелъ мирной. Лермонтовъ, Второй очеркъ Демона.

---

§ 58. Слитное предложеніе.

442. При двухъ опредѣленіяхъ, относящихся къ одному существительному, послѣднее ставится и въ единственномъ и во множественномъ числѣ: беру уроки *русскаго и нѣмецкаго языка*, беру уроки русскаго и нѣмецкаго *языковъ*; онъ обманулъ *моего и твоего отца* (здѣсь не хорошо сказать: *отцовъ*). Если существительное стоитъ впереди, то форма множественнаго числа употребительнѣе: знаю *языки* латинскій и греческій. Въ другихъ случаяхъ этой формѣ нельзя отдать предпочтенія. (Сравните дальше неосновательное мнѣніе Даля).

Какую бъ радость твой почувствовалъ отецъ, Увидѣвъ на тебѣ *и свой и мой вѣнецъ!* Ломоносовъ, Демофонтъ. — Дамъ цѣлый цвѣточный водопадъ сыпался по всему тротуару, начиная отъ Полицейскаго до Аничкина *моста*. Гоголь, Носъ, изд. Маркса, 1900 г. (Сочиненія, т. III, 13).—Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ равно германскому и сѣверному *эпосу*. Грановскій, Пѣсни Эдды, 482.—Какова Академія, которая издаетъ словарь—Церковно-славянскій и русскій, прибавляя къ этому *языка*, а не языковъ. В. И. Даль, Письмо къ М. А. Максимовичу отъ 12 ноября 1848 г. (Русск. Фил. Вѣстн. 1907 г., кн. 4, стр. 558).—...среди волнъ, на рубежѣ Атлантическаго, Южнополярнаго и Индійскаго *морей*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 155.—Когда солнце, изливъ огонь и блескъ на крыши домовъ, протечетъ черезъ Аничковъ и Полицейскій *мосты*... Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 161.—Потеряли изъ виду Столовую и Чортову *горы*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 281. (Вообще Гончаровъ въ подобныхъ случаяхъ ставитъ существительное во множественномъ числѣ).—Дибичъ посмотрѣлъ и тотъ и другой *документы*. Гончаровъ, Превратность судьбы, гл. IV.—То, что онъ не получитъ 5 балловъ, относится только къ французскому и нѣмецкому *языкамъ*. Чернышевскій (Матеріалы для біографіи Н. А. Добролюбова, стр. 137).—И по Иртышу, и по Оби *рѣкамъ*, завоевалъ Ермакъ столько земли... Л. Толстой, Ермакъ.

443. Прилагательное (или мѣстоименіе), относящееся къ двумъ или нѣсколькимъ существительнымъ, обыкновенно имѣетъ

форму единственнаго числа. Относительно оборотовъ со множественнымъ числомъ поучительно слѣдующее указаніе: «Въ современной печати часто приходится встрѣчать выраженія въ родѣ: «Я давно не видалъ *моихъ* брата и сестру». Это не по-русски и рѣжетъ ухо» (Овсянико-Куликовскій, Руководство къ изученію синтаксиса русскаго языка, М. 1907, стр. 29). Однако и множественное число иногда необходимо по смыслу рѣчи: Со мной ѣхали *богатые* купецъ и помѣщикъ. У меня есть *лѣнивые* ученикъ у ученица. Здѣсь форма единственнаго числа не опредѣлила бы второго слова. Сравните: у сосѣда двое дѣтей: *слѣпой* мальчикъ и дѣвочка.

Тамъ ждетъ меня *своя* порфира и вѣнецъ. Ломоносовъ, Демофонтъ.—Можно себѣ представить, какимъ громовымъ ударомъ разразилось это письмо надъ *моимъ* отцемъ и матерью. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 204.—Кто заставляетъ, въ *осенніе* дождь и слякоть, таскаться съ ружьемъ... С. Аксаковъ, Разсказы и воспоминанія охотника, 10.

444. Стилистика не одобряетъ оборотовъ, въ которыхъ при одномъ дополненіи соединяются между собою глаголы, требующіе разныхъ падежей, какъ напримѣръ:

А всетаки *есть* или *нѣтъ циркуляра*? Биржевыя Вѣдомости 18 мая 1908 г., № 10509. (Слѣдовало сказать: „Есть циркуляръ, или нѣтъ циркуляра“).—Единственное ея утѣшеніе—книги, *которыхъ* она *не читаетъ*, а *глотаетъ*. Биржевыя Вѣдомости 14 ноября 1908 г., № 10811. (Здѣсь слѣпое подчиненіе школьной грамматикѣ приводитъ даже къ неясности въ смыслѣ: *которыхъ* прикрѣпляется къ *не читаетъ*, и это выраженіе на первый взглядъ понимается буквально).—Этотъ старый болтунъ осмѣливается *ее сожалѣть* и почти *протежировать*... Достоевскій, Бѣсы, III, 67. (Обыкновенно: протежировать *кому*).—Направо и налѣво чернѣли мрачныя, таинственныя пропасти, и туманы, клубясь и извиваясь какъ змѣи, сползали туда по морщинамъ сосѣднихъ скалъ, будто *чувствуя* и *пугаясь приближенія* дня. Лермонтовъ, Максимъ Максимычъ.—Вы замѣтили вчера, что меня здѣсь передѣлали,—прибавилъ онъ, и *ловя*, и *избѣгая* вопросительно устремленный на него *взоръ* Кати. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 264—265.—Было ль, не было ль *сраженья*? Нѣтъ Дадону донесенья. Пушкинъ, Сказка о золотомъ пѣтушкѣ.—Ни *слезъ* ея, ни *муку* Постигнуть я не могъ и, протянувъ къ ней руку, Разсѣянно спросилъ. Голенищевъ-Кутузовъ, Разсвѣтъ, VI.

445. Нельзя также соединять въ одно слитное предложеніе глаголовъ тожественныхъ по звукамъ, но не одинаковыхъ по значенію, какъ это дѣлается въ извѣстной шуточной фразѣ: «На улицѣ шли дождь и молодой человѣкъ». Поэтому не совсѣмъ правильно слѣдующее: Какая *тѣнь* и *аромать*

Плывутъ надъ меркнущею степью. Фетъ, Ты видишь — за спиной косцовъ...

Неудобно также соединеніе союзами частей слитнаго предложенія одинаковыхъ по формѣ, но различныхъ по смыслу. Напримѣръ, у Лермонтова въ рукописи «Героя нашего времени» указываютъ: гостей не было, кромѣ *Вѣры и скуки*. Въ печатномъ текстѣ это мѣсто однако оказалось передѣланнымъ: гостей не было, кромѣ Вѣры и одного презабавнаго старичка. (См. изданіе Академіи Наукъ, т. IV, 236 и 377). Неловко сказано и у Аксакова: Когда мы весело возвращались съ богатой добычей, милая сестрица выбѣжала ко мнѣ на встрѣчу *съ радостнымъ крикомъ и съ полоскательной чашкой* спѣлой ежевики, которую набрала она... по кустамъ мелкой уремы, растущей около живописной Кондурчи. Дѣтскіе годы Багрова, 402.

Еще болѣе не удачны соединенія союзами членовъ разной формы, какъ видимъ у Достоевскаго: Она шла *съ открытымъ видомъ и въ великолѣпномъ костюмѣ*. Бѣсы, ч. III, гл. 2.

446. Въ сложныхъ фразахъ, чтобы избѣжать двусмысленности, нужно такъ располагать слова, чтобы тѣ, которыя связываются союзомъ *и*, не были раздѣлены другими, къ которымъ этотъ союзъ тоже можно отнести, какъ это видимъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Со всѣхъ концовъ Россіи, изъ самыхъ дальнихъ ея участковъ стекались къ нему [Некрасову] письма, стихотворенія, телеграммы, выражавшія глубокое искреннее сочувствіе къ нему, какъ къ поэту народной скорби, вмѣстѣ съ пожеланіями избавленія отъ болѣзни и долголѣтней жизни. Полное собраніе стихотвореній Н. А. Некрасова, т. I, СПб. 1902 г., Біографическій очеркъ, стр. 25—26. (Здѣсь выходитъ: *избавленія отъ ... долголѣтней жизни*).

§ 59. Родительный падежъ.

447. Родительный падежъ для обозначенія времени выходитъ у насъ изъ употребленія, хотя онъ нерѣдко встрѣчается у писателей. *Сегодня* чувствуется нами не какъ падежная форма, а какъ *нарѣчіе*.

И *той* же *ночи* въ подземельѣ Зарылъ мѣшокъ—и съ нимъ свое веселье. Крыловъ, Откупщикъ и сапожникъ.—Я получилъ ее [поэму], не далѣе какъ *прошлаго года*, въ собственноручномъ, весьма недав-

немъ спискѣ, отъ самого Степана Трофимовича... Достоевскій, Бѣсы, I, 5.—Онъ, Мотька, *сего утра* лазилъ на остатки галереи. Гончаровъ, Обломовъ, 214.—Долли вспомнила, какъ убирали они вмѣстѣ *прошлаго года* эту комнатку. Л. Толстой, Анна Каренина, 159.

§ 60. Дательный падежъ.

448. Дательный самостоятельный падежъ рекомендовался Ломоносовымъ и допускался Востоковымъ для книжнаго языка. Хотя Ломоносовъ и признавалъ, что этотъ оборотъ не живетъ въ русскомъ языкѣ, но находилъ, что русскому слуху не чужды такія выраженія, какъ: *Ходящему мнѣ въ пустынѣ*, показался звѣрь ужасный. *Бывшему мнѣ на морѣ*, возстала сильная буря. Писатели XVIII вѣка, и даже Жуковскій, употребляли такіе обороты, но они совершенно не привились къ литературному языку.

А я *идущему ему со мною* много разъ повторялъ. Приключенія Маркиза Г., 35.—*Нисшедшимъ облакамъ*, Богиня въ нихъ возсѣла. Державинъ, Описаніе Потемкинскаго праздника.—Вдругъ съ волной упадетъ [судно] и, *кругомъ взгроможденному морю*, Видитъ какъ будто изъ адскія бездны далекое небо. Жуковскій, Цеиксъ и Гальціона.

449. Дательный опредѣлительный встрѣчается преимущественно въ языкѣ старомъ и книжномъ.

Великое свѣтило *міру*. Ломоносовъ.—Поди отсель, увѣдомь Короля О томъ, *чему* ты зритель былъ избранный. Жуковскій, Королева Урака.—Описывай, не мудрствуя лукаво, Все то, *чему* свидѣтель въ жизни будешь. Пушкинъ, Борисъ Годуновъ.—Уца, первенца его, Вуза, брата *сему*... Бытіе, XXII, 21.

450. Дательный въ народномъ оборотѣ: *знать грамотѣ*, не обязателенъ для литературной рѣчи и потому у писателей въ отрицательномъ оборотѣ съ этимъ глаголомъ допускается и родительный (вм. винительнаго).

Славяне, еще не зная *грамоты*, имѣли нѣкоторыя свѣдѣнія въ Ариѳметикѣ, въ Хронологіи. Карамзинъ, И. Г. Р., 71.—Бывало, храбрый генералъ Служилъ и *грамоты* не зналъ. Пушкинъ, Отрывки изъ Онѣгина, Современникъ 1838 г., т. XII, стр. 80. (Въ изданіи Морозова: грамотѣ не зналъ, III, 285).

§ 61. Винительный падежъ.

451. Винительный падежъ при отрицаніи сохраняется по Буслаеву, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда при существительномъ есть опредѣленіе. Указаніе Буслаева, однако, нельзя признать очень твердымъ, такъ какъ у авторовъ найдется очень большое число примѣровъ, противорѣчащихъ его положенію. Часто употребляется и винительный безъ опредѣленія и родительный съ опредѣленіемъ.

Пушкинъ отстаивалъ винительный падежъ при составномъ глагольномъ сказуемомъ. По поводу замѣчаній критики, онъ писалъ: «Стихъ: *Два вѣка ссорить не хочу*, критику показался неправильнымъ. Что гласитъ грамматика? Что дѣйствительный глаголъ съ отрицательною частицею требуетъ не винительнаго, а родительнаго падежа; напримѣръ: *я не пишу стиховъ*. Но въ моемъ стихѣ глаголъ «ссорить» управляетъ не частицею «не», а глаголомъ «хочу». Ergo, правило сюда нейдетъ. Возьмемъ, напримѣръ, слѣдующее предложеніе: я не могу вамъ позволить начать писать *стихи*, а ужъ конечно не *стиховъ*. Неужто электрическая сила отрицательной частицы должна пройти сквозь всю эту цѣпь глаголовъ и отозваться въ существительномъ? Не думаю». Критическія замѣтки, 127.

Какой ужасный шумъ? Нельзя *ничто* понять. Батюшковъ, Посланіе къ Хлоѣ. (Теперь только: *ничего*).—Такъ-какъ никто не могъ замѣнить *Наталью*, она была возвращена въ дворъ. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 62. — Не могъ подставить *тѣ слова*. Л. Толстой.—Она не могла любить *эту дѣвочку*. Л. Толстой.—Не желая навязывать *свое мнѣніе* другимъ. Тургеневъ.—Не могу не сказать *нѣсколько словъ* объ охотѣ. Тургеневъ, Лѣсъ и степь, 301. — И она *не* могла выговорить *этотъ вопросъ*. Л. Толстой, Анна Каренина, 152. Сравните у него же обороты съ родительнымъ: *Спора* не можетъ существовать. — Не могъ докончить своей *картины*. — *Того* и *другого* нельзя имѣть.—Онъ не въ силахъ удерживать своей *досады*.—Чтобы не нужно было поворачивать *головы*.

Но у писателей очень часто встрѣчается винительный вмѣсто родительнаго при дѣйствительныхъ глаголахъ съ отрицаніемъ и безъ этихъ условій. Особенно оговоримъ такіе случаи, въ которыхъ винительный падежъ употребляется какъ болѣе сильно, рѣшительно выражающій мысль.

Близъ ложа тамъ во мракѣ ночи Сидѣлъ онъ, не смыкая *очи*. Пушкинъ, Полтава, п. II.—Не пригрѣвай *змѣю* въ груди. Некрасовъ Когда изъ мрака заблужденья. (Впослѣдствіи Некрасовъ (безъ нужды

и неудачно) исправилъ: *змѣи*).—Онъ никому не плетъ *укоръ*. А. Толстой, Пусть тотъ, чья честь не безъ укора. — А *радость* жизни не найду опять. Бурениинъ, Испытаніе женъ, XIV. — Не брошу я тебѣ, какъ вызовъ, *имена* Любимыхъ, дорогихъ. Allegro, Одиночество.— Во снѣ я искалъ и не находилъ *то, что* мнѣ было нужно. Короленко, Ист. совр., 169.—Онъ не обратилъ на это *вниманіе*. Андреевъ, Тьма, 225.

Въ общемъ, повидимому, во многихъ случаяхъ нельзя точно опредѣлить условій, когда при отрицаніи ставится родительный и когда винительный падежъ. Существующее въ школьныхъ грамматикахъ правило ставить всегда при отрицаніи родительный падежъ вмѣсто винительнаго не имѣетъ подъ собой твердаго основанія. Такимъ основаніемъ могло бы быть только сознаніе чисто говорящихъ по-русски или, по крайней мѣрѣ, частное выраженіе этого сознанія — послѣдовательное употребленіе данныхъ формъ хотя нѣкоторыми авторами. Ни того, ни другого у насъ нѣтъ, и слѣдовательно нужно признать, что каждый изъ насъ, въ затруднительныхъ случаяхъ, болѣе или менѣе свободно, можетъ употреблять формы, которыя ему болѣе свойственны, не руководствуясь навязываемымъ языку неосновательнымъ правиломъ.

Жалѣю, что ты со мною вмѣстѣ не видалъ *великолѣпную цѣпь* этихъ горъ. Пушкинъ. — Не стану описывать *оренбургскую осаду*. Пушкинъ. — Отецъ, отецъ! Оставь угрозы! *Свою Тамару* не брани. Лермонтовъ, Демонъ. — Не видятъ *блескъ ея* враги И беззащитно умираютъ. Лермонтовъ, Измаилъ-бей.—Не сгладитъ время ихъ *глубокій слѣдъ*. Лермонтовъ, Измаилъ-Бей, II, 28.—Не встрѣтить мнѣ *подобное созданье*. Тамъ же, III, 32.—*Журналъ* я *этотъ* не люблю. Тургеневъ.—Не любилъ этотъ *новый духъ*. Л. Толстой.—Я не отвергаю *преступную жену*. Л. Толстой.—Онъ не отвергнулъ тогда съ презрѣніемъ *эти сто рублей*... Достоевскій, Бѣсы, I, 37. — Увы! судьба жестокая *отраду послѣднюю* поэту не дала. Бурениинъ, Байронъ.—Та-же тяжесть имъ давитъ на плечи; Но не шлютъ онѣ *дерзкія рѣчи*. Случевскій, Кариатиды.—Не найду я *свой путь* въ этихъ блѣдныхъ снѣгахъ. Allegro, Въ этихъ блѣдныхъ снѣгахъ.—Не понимаю я *подобную причину*. Щепкина, Шантеклеръ, 117.—Послушай, не ходи! Не дѣлай *глупость эту*! Тамъ же, 122. — Отецъ, все-таки, не дослужилъ *насколько мѣсяцевъ*. Короленко, Ист. совр., 348.

452. Здѣсь нужно отличать случаи, гдѣ отрицаніе относится только къ обстоятельству и не должно имѣть вліянія на управленіе. Говоримъ: Я сегодня видѣлъ сестру. Я *не сегодня* видѣлъ сестру, а вчера. (Здѣсь нельзя сказать: сестры). Поэтому ошибочны слѣдующія словоупотребленія:

Къ тому потребно богатство и покровительство, *чего* не всякій имѣетъ. Фонвизинъ, Торгующее дворянство, 622.—Не очень понимая

значенія этого слова. Пушкинъ. (Современникъ, т. IV, 43. Здѣсь *не* относится только къ *очень*, составляя съ нимъ одно понятіе =мало).— *Этого* не всѣ знаютъ. Аксаковъ, Разныя сочиненія, М. 1858 г., стр. 402 Критическій разборъ „Юрія Милославскаго").

453. Винительный падежъ времени, опредѣляющаго дѣйствіе и движеніе, теперь употребляется рѣдко. Обыкновенно сохраняемъ его только при *тотчасъ*, *сейчасъ*: прочитаю *тотчасъ*, придетъ *сейчасъ*, возвращусь *сію минуту*, но: выѣхалъ *въ тотъ же день*, отправился *въ ту же ночь*; однако: *каждое утро* читаетъ газету (винительный—съ опредѣленіемъ) и *утромъ* читаю газету (безъ опредѣленія—творительный).

Ежели я это въ ней женяся примѣчу, то *ту же минуту* разведусь съ нею. Фонвизинъ, Бригадиръ, 22. — Она выѣхала *тотъ* же *день* въ К. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 204.—*Раннее утро* всякій занимался чѣмъ нибудь въ своей комнатѣ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 368.

§ 62. Творительный падежъ.

454. Рѣдки въ русскомъ языкѣ нѣкоторыя старыя формы творительнаго для означенія времени: напримѣръ, сдѣлать что-нибудь *однимъ годомъ*, *добрымъ часомъ*, *сими днями*. Обыкновенно мы употребляемъ въ подобныхъ случаяхъ оборотъ съ предлогами *въ* (винительный падежъ) и *на* (предложный): *въ одинъ годъ*, *въ добрый часъ*, *на этихъ дняхъ* (=недавно).

Архангельской городъ древянной *однимъ годомъ* поставили. Карамзинъ.—Поди-ка, сынъ мой, *добрымъ часомъ*. Дмитріевъ.—„И съ обществами та жъ судьба (сказать межъ нами), Что съ деревянными домами".—„Какъ?" „Такъ же: я вотъ свой достроилъ *сими днями*"... Крыловъ, Вельможа и философъ.

455. Замѣчателенъ устарѣлый творительный въ выраженіи: *самъ собою*, который прежде употреблялся и безъ *самъ*.

Долго живъ въ обществѣ, онъ многое зналъ отъ другихъ: много подмѣтилъ и *самъ собою*. Кн. Вяземскій, Грибоѣдовская Москва, 380.— Онъ [Аракчеевъ] пробилъ себѣ дорогу *самъ собою*. Кн. Вяземскій, По поводу записокъ гр. Зенфта, 458.—*Собою* отвѣту не учинила бъ никакого. Котошихинъ, 57.—Когда не вѣришь мнѣ, то испытай *собою*. Крыловъ, Пловецъ и море.

456. Творительный падежъ употребляется иногда также и при тѣхъ страдательныхъ причастіяхъ, которыя составлены изъ глаголовъ непереходныхъ. (Сравните стр. 174, пунктъ 376).

Недоставало шуму и суетливости барскаго, *обитаемаго господами* деревенскаго дома. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 167.

---

§ 63. Имена при числительныхъ два, оба и другихъ.

457. Въ старинномъ языкѣ при числительныхъ *оба* и *два* допускалось существительное въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, что отчасти сохранялось у позднѣйшихъ писателей и, какъ рѣдкость, дошло и до нашего времени.

При сихъ словахъ *оба Кесари* не могли отъ слезъ удержаться. Ломоносовъ, Краткое руководство къ краснорѣчію, § 100. — *Оба сіи стихотворцы* преподавали правила другихъ стихосложеній... Радищевъ, Путешествіе, 195.—*Оба* сіи *Турки*. Приключеніе Маркиза Г., 142. (Здѣсь, впрочемъ, *турки* могло получиться изъ *турка*).—Разсказала ему... объ участіи, которое *оба странники* такъ сильно возбуждали къ себѣ. Лажечниковъ, Послѣдній Новикъ, 167.—*Оба гости*. С. Аксаковъ, Встрѣча съ Мартинистами (Соб. соч., т. III, М. 1902 г., с. 140).—*Оба сосѣди* пошли искать правды на Судому. Буслаевъ.—*Оба* эти бывшіе *члены* Думы... преданы за это суду. Русскія Вѣдомости 2 марта 1913 г.—*Два* сіи великіе *мужи* [ле-Брюнъ и Луллій] употребляли краски и тоны для вселенія чувствія. Фонвизинъ, Г-на Ярта разсужденіе, 286.—Гдѣ за *два рубли* въ сутки проѣзжающіе получаютъ покойную комнату съ тараканами. Гоголь, Мертвыя души, 5. (У Гоголя такое, простонародное, сочетаніе не рѣдко).

458. Имена прилагательныя, причастія и одинаково склоняющіяся съ ними числительныя и мѣстоименія, будучи поставлены при существительныхъ, зависящихъ отъ числительныхъ *два* (*двѣ*), *три*, *четыре*, *оба*, принимаютъ форму именительнаго или родительнаго падежа множественнаго числа. Допуская обороты: два *молодые* человѣка и два *молодыхъ* человѣка—авторы отдаютъ на практикѣ замѣтное предпочтеніе первому изъ нихъ. Преобладаніе именительнаго мы можемъ указать у Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Салтыкова, Л. Толстого и др.

Два голубя какъ два *родные* брата жили. Крыловъ, Два голубя.—Три *взрослыхъ* юноши сосѣднихъ разсуждали. Крыловъ, Старикъ и трое молодыхъ.—И тихо предо мной Встаютъ два призрака *младые*, Двѣ тѣни *милыя*—два *данные* судьбой Мнѣ ангела во дни былые! Пушкинъ, Воспоминаніе.—На дворѣ, у низкаго забора, Два *бѣдныхъ* деревца стоятъ въ отраду взора. Пушкинъ, Шалость.—Только два *Русскіе* мужика... сдѣлали кое-какія замѣчанія... Гоголь, Мертвыя души, изд. 1846 г., 3—4.—Въ дверяхъ стояли два *дюжихъ крѣпостныхъ* дурака. Тамъ же, 159.—Оба *молодые* человѣка вышли. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 25.— Оба *молодыхъ* человѣка уѣхали тотчасъ послѣ ужина. Тамъ же, 112.—Задала ему двѣ *знатныя* и *звонкія* по-

щечины. Достоевскій, Братья Карамазовы, Второй бракъ и вторыя дѣти.—Въ нашей русской жизни, въ два или три *послѣднія* поколѣнія, такихъ или однородныхъ съ нимъ фактовъ происходило не мало. Достоевскій, Братья Карамазовы, Ѳ. П. Карамазовъ. — На стѣнахъ висѣли два *большихъ*, *тусклыхъ*, *масляныхъ* портрета. Достоевскій, Бѣсы, 1, 157.—Оба *проведенныя* мною лѣта были въ этомъ смыслѣ очень неудовлетворительны. Щедринъ, Убѣжище Монрепо, 40. — Вблизи отъ нашей усадьбы было устроено два *стеклянныхъ* завода. Щедринъ, Пошехонская старина, 6—7.—И *быстрыя* двѣ тѣни Въ объятьи радостномъ слилися. Голенищевъ-Кутузовъ, Отрывокъ неоконченной поэмы.—Туда, гдѣ въ блескѣ красоты Слились, какъ *вѣчныхъ* двѣ мечты, Прохлада волнъ съ небеснымъ зноемъ. Голенищевъ-Кутузовъ, На берегу, VII. — Въ пухлыхъ щечкахъ опять Будутъ взоръ мой двѣ *мягкія* ямки плѣнять. К. Р., Въ дѣтской. — Два *первыхъ* взвода Въ цѣпи. К. Р., Изъ лагерныхъ замѣтокъ.—Два братаблизнеца, два *чудныхъ* гостя рая Идутъ передо мной... О воскресеніи поете вы моемъ, Двѣ *гордыя* звѣзды, *сіяющія* днемъ. П. Я., Глаза-факелы.—Два *свирѣпыхъ* пса бросились на Женю. Сологубъ, Они были дѣти, 26. — Изъ толпы словно вынырнули два очень *блѣдные* студента съ ношею. Сологубъ, Въ толпѣ, 140. — Два *высокія восьмистекольныя* окна. Андреевъ, Жизнь ч., 135.—Бровями, расходящимися отъ переносья, какъ два *смѣлыхъ* крыла. Андреевъ, Жизнь ч., 142.

Своеобразны формы согласованія при словахъ, составленныхъ изъ *пол* и родительнаго падежа существительныхъ: *полгода*, *полчаса*, *полпуда*, *полфунта*, *полверсты*, *полсажени*, *полсотни* и т. п. Именно, въ именительномъ и винительномъ падежѣ единственнаго числа опредѣленіе принимаетъ при нихъ форму множественнаго числа: *минувшіе* полгода, черезъ *каждые* полчаса, *неполные* полпуда, *эти* полфунта, *цѣлыя* полведра и т. д. Вмѣсто именительнаго падежа множественнаго числа прилагательное можетъ стоять и въ родительномъ того же числа: ждалъ *цѣлыхъ* полчаса, тутъ *неполныхъ* полпуда и т. п. При другихъ падежахъ опредѣленіе согласуется съ именемъ по общему правилу: отъ *каждаго* получаса, къ *прошлому* полугоду, въ *неполномъ* полунудѣ, изъ *этихъ* полуфунтовъ и проч. Сказуемое можетъ стоять при этихъ словахъ въ единственномъ и во множественномъ числѣ: полгода *пролетѣло* (или *пролетѣли*) незамѣтно; полверсты *было пройдено* (или *были пройдены*) въ пять минутъ, и т. п. Но при опредѣленіи возможно только множественное число сказуемаго: полчаса, проведенные въ его пріемной, порядочно *раздосадовали* меня; эти полсотни казаковъ быстро *прибыли* на помощь.

§ 64. Управленіе глаголовъ и именъ.

459. Слѣдуетъ обратить вниманіе на управленіе нѣкоторыхъ словъ, допускающихъ различныя сочетанія съ падежами и предлогами и затрудняющихъ на практикѣ. Укажемъ рядъ глаголовъ, именъ существительныхъ и прилагательныхъ.

Нѣкоторые глаголы, означающіе движеніе, допускаютъ двоякое дополненіе, — съ винительнымъ и творительнымъ падежомъ: бросилъ въ него *камень* и *камнемъ*, брызгать *воду* и *водою* (чаще), вертитъ *палку* въ рукѣ и вертитъ *палкою*, поверни *голову* сюда и *головою*, двигаетъ *сердца* и двигаетъ *сердцами*, качаю *вѣтку* березы и качаю *вѣткой*, кинулъ въ него *комокъ* грязи и кинулъ *комкомъ* грязи, сыплетъ *деньги* безъ счету и сыплетъ *деньгами*, лошадь трясла *голову* и трясла *головою* (чаще), потрясать *государство* и потрясать *государствомъ*, вѣтеръ шевелитъ *листья* дерева и *листьями* дерева.

460. Глаголы *завтракать*, *закусывать*, *обѣдать*, *ужинать* обыкновенно употребляются безъ дополненія, но иногда встрѣчаются съ творительнымъ падежомъ (закусимъ, пообѣдаемъ *чѣмъ* Богъ послалъ). *Закусывать* чаще встрѣчается съ родительнымъ, иногда—съ винительнымъ.

Позавтракавши *яйцами* въ крутую, *кильками* и *окрошкой*... — Неждановъ сѣлъ въ тотъ же самый тарантасъ... Тургеневъ, Новь, 67.— Пьеръ поужиналъ *похлебкою* изъ ржаной муки съ лошадинымъ мясомъ. Толстой, Война и миръ, V, 307.—Вечеромъ ужинаютъ *кашей*, оставшеюся отъ обѣда. Чеховъ, Палата № 6, 26. — Вы... на другой день только закусили *семги*. Гоголь, Ревизоръ.—Закусили сначала... *балычка* да *икорки*. Лѣсковъ, Грабежъ.—Князь Андрей увидалъ Несвицкаго и еще другого адъютанта, закусывавшихъ *что*-то. Толстой, Война и миръ.

461. При глаголахъ *горевать*, *печалиться*, *скорбѣть*, *скучать*, *тужить*, *тосковать*, *вопить*, *выть*, *плакать*, *ревѣть*, *сѣтовать*, *носить трауръ*, *служить панихиду* и подобныхъ употребляется обыкновенно дополненіе съ вопросомъ *по комъ*: горюетъ *по покойномъ братѣ*, скучаетъ *по родномъ городѣ*, плачетъ *по умершемъ ребенкѣ*, служитъ панихиду *по родителяхъ* и т. д.—*по* съ предложнымъ падежомъ.

Обороты съ дательнымъ встрѣчаются, но рѣдко (скорбятъ *по крѣпостному праву* и под.).

462. *Внимать* иногда имѣетъ дополненіе по вопросамъ *кого, что* и также употребляется *внимать кому, чему* (послѣднее чаще). — *Дарить кому что* (современное употребленіе); *дарить кого чѣмъ* (старинное).—Жаловаться *на что*; рѣдко: *о чемъ*.—*Ждать чего* (общепринятое употребленіе) и *ждать что* (худшее употребленіе, но нерѣдко встрѣчающееся).—*Желать чего*; рѣдко: *что*.—*Жертвовать что*: жертвовать вещи, деньги; *жертвовать чѣмъ*: жертвовалъ своимъ спокойствіемъ, временемъ. Вообще винительный—при матеріальномъ значеніи, творительный—при отвлеченномъ. Смѣшеніе встрѣчается рѣдко.—*Заслуживать чего* (въ смыслѣ: быть достойнымъ, теперь общепринятое употребленіе) и *заслуживать что* (устарѣлое).—*Заискивать въ комъ-нибудь* (всего чаще), *передъ кѣмъ-нибудь*, *у кого-нибудь*. — *Заложить* (въ смыслѣ: запрячь) *кого* (т. е. какую лошадь) *во что* (въ какой экипажъ).—*Искать чего* и *что*: ищу платка и ищу платокъ, ищу воды и ищу воду (родительный обыкновенно означаетъ цѣль временную, винительный—постоянную).—*Касаться чего* и *до чего* (общепринятое употребленіе); *касаться, коснуться чему* и *къ чему* (устарѣлое словоупотребленіе).—*Красить, выкрасить чѣмъ* (общепринятое употребленіе) и *во что* (болѣе рѣдкое и худшее употребленіе).—*Красться, вкрасться во что* и *къ кому*.

По-русски при глаголахъ, имѣющихъ значеніе *лежать*, обыкновенно говорятъ и пишутъ: *лежитъ на кровати, на постели, легъ на кровать, на постель*. Но когда говорятъ о больномъ, то предпочитаютъ обороты: *лежитъ въ кровати, въ постели, легъ въ кровать, въ постель*: Когда... одинъ человѣкъ ударитъ другаго камнемъ, или кулакомъ, и тотъ не умретъ, но *слягетъ въ постель*, то... ударившій его не будетъ повиненъ смерти. Исходъ, 21, 18—19.

Однако различія эти не обязательны, и авторы допускаютъ смѣшеніе двухъ данныхъ оборотовъ, т. е., 1) употребляютъ оборотъ *лежитъ на постели*, говоря о больномъ; 2) говорятъ *лежитъ въ постели, въ кровати, легъ въ постель, легъ въ кровать* о здоровомъ (Лаврецкому не захотѣлось *лечь въ* теткиной *кровати*. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, 120); 3) иногда писатели, ради стилистическаго разнообразія, употребляютъ рядомъ оба оборота—съ предлогомъ *въ* и *на*: Онъ лежалъ *въ креслахъ, на которыя* перенесъ его Владимиръ; правая рука его висѣла до полу, голова спущена была на

грудь. Пушкинъ, Дубровскій.—Я подошелъ къ другой кровати... раздѣлся и легъ *въ* сырыя *простыни*. Мой сосѣдъ *заворочался на* своей *постели*. Тургеневъ, Гамлетъ Щигровскаго уѣзда.

Льстить теперь употребляемъ съ дополненіемъ по вопросамъ *кому, чему*; въ старомъ языкѣ знаемъ: *льстить кого, что*. Отсюда употребляемое въ письмахъ выраженіе: *льщу себя* надеждою.—*Надѣяться на что*; старинное *надѣяться чего* изрѣдка встрѣчается и у новѣйшихъ писателей.—*Обвѣнчать, перевѣнчать, повѣнчать кого съ кѣмъ* и *на комъ*; *обвѣнчаться, перевѣнчаться, повѣнчаться съ кѣмъ* и *на комъ*.—*Обижаться на что, обижаться чѣмъ* и *чему* (рѣдко).—*Опираться на что* и *на чемъ* (рѣже).—*Отнимать у кого* и *отъ кого* (рѣже). — *Относиться къ кому* и *до кого* (устарѣлое).—*Ошибиться* обыкновенно безъ дополненія, но иногда съ творительнымъ падежомъ (ошибся *дверью*).—*Править кѣмъ, чѣмъ*; старинное: *кого, что*.—*Перевалить* (перейти) *за что* и *что* (рѣже). — *Писать кому* и *къ кому*. — *Плакаться на что* и *о чемъ* (рѣже). — *Погрузиться во что* и *погрузиться въ чемъ*.—*Помнить, вспомнить кого, что* и *о комъ, о чемъ*: помни *меня*, помни *обо мнѣ*, вспомни своего *отца* и вспомни *о* своемъ *отцѣ*. — *Представлять собою, изображать собою* (новое книжное выраженіе); въ современной печати нерѣдко употребляется еще худшій оборотъ: *представлять изъ себя, изображать изъ себя*. — *Предупреждать о чемъ* и *въ чемъ* (рѣже).—*Презирать, презрѣть кого, что* и *кѣмъ* (старинное).—*Пренебрегать кѣмъ, чѣмъ* и *пренебрегать кого, что* (рѣже).—*Принадлежать* (быть собственностью) *кому, принадлежать къ чему* (быть членомъ). Старинныя употребленія: *принадлежать чему* (быть членомъ), *принадлежать до чего* (относиться). — *Пріютиться у чего, къ чему, подъ чѣмъ* и *въ чемъ*.—*Промышлять что* (добывать, вырабатывать), *промышлять чѣмъ* (торговать, заниматься), *промышлять о комъ, о чемъ* (заботиться).—*Проникнуть что* и *во что*.—*Простить кого въ чемъ* и *кому что*.—*Прятаться, спрятаться во что* и *въ чемъ, за что* и *за чѣмъ*. — *Радоваться чему, на что*; рѣже: *радоваться чѣмъ* и *о чемъ*.—*Раздражаться чѣмъ, на что* и *отъ чего*.—*Сватать, посватать, просватать кого за кого*; рѣже: *кого на комъ*.—*Свататься, посвататься, присвататься къ кому, за кого* и *на комъ* (рѣже). — *Слыть, счи-*

тать за кого и кѣмъ: слылъ за скрягу, слылъ скрягой; считали за чудака, считали чудакомъ. — *Слѣдить за кѣмъ, за чѣмъ* и старинное: *слѣдить кого, что*. — *Смѣяться, засмѣяться, посмѣяться надъ кѣмъ, надъ чѣмъ* (общепринятое употребленіе); у авторовъ нерѣдко встрѣчается устарѣлое для насъ сочетаніе: *смѣяться кому, чему*; очень рѣдко находимъ: *смѣяться о чемъ*.—*Содержать на что* (*содержать* большую семью *на свое маленькое жалованье*) и *содержать чѣмъ* (рѣже).— *Состоять изъ чего* (составляться) и *состоять въ чемъ* (заключаться): ужинъ состоялъ *изъ молока* и *каши*; не думай, что счастье *состоитъ въ деньгахъ*. — *Спорить о чемъ* и *спорить въ чемъ* (устарѣлое); *спорить* (ссориться) *изъ-за чего* и *спорить за что*: при дѣлежѣ заспорили изъ-за денегъ; при дѣлежѣ мужики спорили за сѣно (народное словоупотребленіе).—*Сравнить что съ чѣмъ* и *сравнить что и что* (сравнивая *то* и *другое*). *Стрѣлять, выстрѣлить въ кого*; рѣже: *по кому, по чему* (народное словоупотребленіе). — *Стѣсняться кого, чего* (общепринятое употребленіе) и *стѣсняться кѣмъ, чѣмъ* (старинное и народное). — *Требовать чего*; рѣже: *требовать что*. — *Ударить чѣмъ обо что* (но: онъ для меня *палецъ о палецъ* не ударитъ). — *Удовлетворить кому, чему* и *кого, что*. — *Удостоить чего* и *чѣмъ*.— *Ужаснулся чего* (общепринятое употребленіе); изрѣдка встрѣчается: *ужаснулся чему* и *чѣмъ*.—*Улыбаться кому, чему* и *на что*.—*Хотѣть чего*; иногда встрѣчается съ винительнымъ, но только въ выраженіи: *что хочешь* (что хотите и проч.).— *Хохотать*, какъ и *смѣяться*, обыкновенно имѣетъ дополненіе по вопросу *надъ кѣмъ*; изрѣдка встрѣчаемъ *хохотать чему*.

463. При именахъ *родство, родственникъ* и другихъ, означающихъ родство кровное, брачное и племенное, для обозначенія, черезъ кого утверждается родственная связь, употребляютъ предлогъ *по* съ дательнымъ падежомъ: родственникъ *по мужу*, она *по отцу* Андреева, онъ *по отцу* латышъ. Однако обороты съ предложнымъ падежомъ тоже встрѣчаются сравнительно нерѣдко.

Родство вообще бываетъ: кровное (родовое), *по общему родоначальнику*; свойство (сватовство), *по брачнымъ союзамъ*; духовное...Даль.— У Ноемини былъ родственникъ *по мужу* ея, человѣкъ весьма знатный,... имя ему Воозъ. Руѳь, 2, 1. — Штольцъ былъ нѣмецъ только вполовину, *по отцу*... Гончаровъ Обломовъ, II, 3.

Вѣдомость имѣетъ теперь послѣ себя предложный падежъ съ о: *вѣдомость о родившихся* (Академическій Словарь), мѣсячная *вѣдомость о приходѣ, расходѣ и наличности* денегъ (тамъ же); прежде часто употреблялся оборотъ съ родительнымъ.

Именная *вѣдомость небытчиковъ*. Даль. (Т.-е., списокъ не бывшихъ гдѣ-либо или при чемъ-либо).

Слова *роспись*, *реестръ* и *списокъ* теперь обыкновенно соединяютъ съ родительнымъ падежомъ: *роспись приданаго*, *списокъ учениковъ*; прежде преобладали сочетанія съ дательнымъ падежомъ, которыя въ канцелярскомъ языкѣ изрѣдка встрѣчаются и теперь.

Роспись книгамъ, приданому. Академическій Словарь. — Всякій имѣлъ *списокъ убитымъ и раненымъ*. Пушкинъ, Рославлевъ.—Именной *списокъ служащимъ*. Даль. — Она вела подробно, съ математическою точностію, *реестръ годамъ* своихъ подругъ. Лажечниковъ, Послѣдній Новикъ, 222.

464. *Въ направленіи, по направленію* обыкновенно ставимъ въ сочетаніи съ формою *къ чему*, но встрѣчаемъ иногда и съ родительнымъ безъ предлога.

А они обыкновенно подъ вечеръ исчезали именно *въ направленіи къ часовнѣ*. Короленко, Въ дурномъ обществѣ, 32. — Онъ... пошелъ прочь, *по направленію къ городу*. М. Горькій, Челкашъ, 106.—Свернули въ сторону, *по направленію къ* заброшеннымъ кирпичнымъ *сараямъ*. Чириковъ, Лунная ночь, 253—254. — Пошелъ по жолтому и сырому песку *въ направленіи ключа*, извѣстнаго во всемъ околоткѣ подъ названіемъ „Малиновой воды“. Тургеневъ, Малиновая вода, 58. (Здѣсь родительный падежъ не совсѣмъ на мѣстѣ, такъ какъ можно подумать, что авторъ шелъ рядомъ съ ключемъ, параллельно ему). — Церберъ, издавъ громкій, торопливый лай *въ направленіи конскаго топота*, послѣдовалъ за мною. Короленко, Соколинецъ, 336. — Ольга слушала голоса весенней ночи и смотрѣла *по направленію города*. Чириковъ, Именинница, 210. — Самъ ты, другъ, и орешь! — сказалъ онъ *по направленію криковъ*. М. Горькій, Челкашъ, 87.

Сочетанія *въ отношеніи, по отношенію* обыкновенно имѣютъ дополненіе по вопросу *къ чему*, но также допускаютъ иногда сочетаніе съ родительнымъ падежомъ безъ предлога.

Въ отношеніи къ подданнымъ онъ удивительно снисходителенъ, привѣтливъ. Карамзинъ, И. Г. Р., IX, 7.—[Уваженіе], какое онъ обнаруживалъ *въ отношеніи къ Якову*. Короленко, Въ подслѣдственномъ отдѣленіи, 219.—Я... боялся, не раздѣляетъ ли моихъ чувствъ *по отношенію къ желѣзной дорогѣ* и мой новый знакомый. Чириковъ, Лошадка, 262.—Чтобы выполнить волю Л. Н. Толстого *по отношенію къ яснополянскимъ крестьянамъ*, необходимо было такъ или иначе охра-

нить изданіе посмертныхъ произведеній отъ конфискаціи. Рѣчь 29 апр. 1912 г.—Онъ... косвенно помогъ раскрыть это дѣло *въ отношеніи другихъ*. Андреевскій, Защитительныя рѣчи, 131. — Хотя законъ вступаетъ въ силу сегодня *въ отношеніи взиманія* денегъ, *помощи* родильницамъ и пр., полное осуществленіе всѣхъ его обѣщаній должно начаться лишь съ ближайшаго января. Рѣчь 7 іюля 1912 г.—Наталью Ивановну интересовали теперь, *по отношенію брата*, два вопроса... Толстой, Воскресеніе, 428.—И я плакалъ отъ досады и несправедливости, которую большіе допустили *по отношенію меня*, маленькаго человѣка. Чириковъ, Лошадка, 266.

465. Обыкновенно употребляемъ *виноватъ* (виновенъ) *чѣмъ* и *въ чемъ*; у Толстого встрѣчаемъ *виноватъ за то*, у Пушкина и другихъ есть: *виновенъ чему* (устарѣлое).

Мы употребляемъ *глухъ*, *тугъ* (въ смыслѣ: не склоненъ) *къ чему* и *на что*: глухъ на просьбы и къ просьбамъ, тугъ къ пониманію и на пониманіе. Обороты съ дательнымъ лучше.

Полный употребляется и съ родительнымъ и съ творительнымъ падежомъ: амбары полны *хлѣба* и *хлѣбомъ*.

Справедливъ къ кому и *съ кѣмъ*: будьте *къ ней* справедливы; начальникъ *со мной* не справедливъ.

Чуждый употребляется съ родительнымъ и дательнымъ падежомъ:

Я *чуждъ ея* остался. А. Толстой, Донъ-Жуанъ, 102.—Ложь, *чуждая* ея *природѣ*, сдѣлалась не только проста и естественна въ обществѣ... Л. Толстой, Анна Каренина, 378.

---

§ 65. Предлоги.

466. *Благодаря*, какъ предлогъ, требуетъ теперь дательнаго падежа, какъ дѣепричастіе — винительнаго: *Благодаря заботливой хозяйкѣ*, мы провели время въ гостяхъ очень хорошо. (*Благодаря кому*, *чему* — привившійся галлицизмъ (Grâce à) или германизмъ (Dank dem).—*Благодаря заботливую хозяйку*, мать просила ее посѣтить насъ этимъ лѣтомъ въ деревнѣ. Въ болѣе старомъ языкѣ и въ первомъ случаѣ употреблялся винительный падежъ.

Благодаря нашимъ досужимъ грамотѣямъ, спряженія нашихъ глаголовъ походятъ доселѣ на темный лѣсъ. Бѣлинскій, II, 36.—Благодаря *людямъ*, и *судьбѣ*, Ты тайнымъ радостямъ узнала цѣну. Тютчевъ, Ты любишь.

Труды мои, *благодаря начальство*, имѣютъ цѣль болѣе важную и полезную. Пушкинъ.—Теперь, *благодаря г. Зотова*, мы знаемъ... Бѣ-

линскій, IV, 381.—Теперь, *благодаря г. Бранта*, мы узнали ее. Бѣлинскій, VIII, 439.—*Благодаря судьбу*, мы дожили наконецъ до тѣхъ лѣтъ... Переводы Карамзина, I, 134. — Ей теперь, *благодаря Бога*, лучше... Аксаковъ, Семейная хроника, 59.

467. *Вопреки* теперь обыкновенно ставится съ дательнымъ падежомъ, но изрѣдка допускается и старое употребленіе съ родительнымъ падежомъ.

[Мученики], *вопреки* наслѣдственнымъ *предразсудкамъ*, уразумѣли нелѣпость многобожія. Филаретъ, Слова, 117—118.—[Съ прислугою], *вопреки* тогдашнимъ *обычаямъ*, не входила она въ короткія сношенія. Аксаковъ, Семейная хроника, 70. — Комиссія, прежде всего, *вопреки* даже *возраженіямъ* представителя министерства торговли, постановила... Современное Слово 6 янв. 1912 г. — Такъ, повидимому, разсуждали въ министерствѣ *вопреки внушеніямъ* самого Шмоллера. Русскія Вѣдомости 1913 г., № 31.—[Ѣхали] къ Баронессѣ Зегевольдъ, ко дню рожденія ея дочери Луизы, съ которою..., *вопреки неравенства* состояній ихъ, соединили ее узами дружбы нѣжныя, благородныя чувствованія. Лажечниковъ, Послѣдній Новикъ, 96.—Все это оказывается на практикѣ *вопреки* человѣколюбивыхъ и благодушныхъ *теорій*. Кн. Вяземскій, IX, 293.—Султанъ, заѣхавъ въ Смирну *вопреки маршрута*, начертаннаго ему министерствомъ, сдѣлалъ, говорятъ, un coup de tête. Тамъ же, 294.—Профессора, *вопреки* нынѣ дѣйствующихъ *правилъ* для прохожденія учебнаго курса, весьма снисходительно относятся къ выполненію этихъ работъ внѣ стѣнъ института. Новое Время 25 дек. 1911 г.

468. *Въ* изрѣдка употребляется вмѣсто *съ* при опредѣленіи величины, преимущественно въ разговорномъ и народномъ языкѣ: *въ палецъ* толщиною, *въ кулакъ* величиною и под.

А рука-то *въ ведро* величиною. Гоголь, Женитьба, д. I, яв. 12. – Около колѣна была *въ кулакъ* большая шишка. Толстой, Холстомѣръ.—Иногда фигуры эти большія, *въ руку*. Л. Толстой, Кристаллы.

Въ значеніяхъ времени и мѣста мы употребляемъ обороты изъ предлога *въ* съ винительнымъ падежомъ, равносильные оборотамъ безъ предлога.

Маленькая горенка съ маленькими окнами, не отворявшимися ни *въ зиму*, ни *въ лѣто*... Гоголь, Мертвыя души, 428.—Дама вспорхнула *въ тотъ* же *часъ*... въ стоявшую у подъѣзда коляску. Тамъ же, 339.—П. А. З. пѣлъ *во всю дорогу*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 282.

Въ подобныхъ случаяхъ мы также говоримъ: не отворялись ни *зиму*, ни *лѣто* (или: ни *зимой*, ни *лѣтомъ*), *тотъ* же *часъ* сѣлъ въ коляску, пѣлъ *всю дорогу* и т. д.

Также въ означеніи величины при словахъ: *вѣсомъ*, *цѣною*, *ростомъ*, *длиною*, мы употребляемъ предлогъ *въ* съ винительнымъ падежомъ или одинъ винительный падежъ безъ предлога:

камень *вѣсомъ въ пудъ*, шуба *цѣною во сто рублей*; камень *вѣсомъ три пуда*, лошадь *цѣною двѣсти* рублей; *ростомъ въ два аршина* и *ростомъ два аршина, длиной въ полторы сажени* и *длиной полторы сажени*.

Въ сочетаніяхъ: *въ теченіи, въ продолженіи,* предложный падежъ слѣдуетъ считать вполнѣ правильнымъ. Сравните выраженія: *въ ночи, въ непродолжительномъ времени.* (Нашепталъ мнѣ нечистый *въ ночи* Неразумныхъ и буйныхъ рѣчей... Некрасовъ, Вино.—Россія должна была быть облагодѣтельствована *въ самомъ непродолжительномъ времени.* Гаршинъ, Надежда Николаевна, XVII). Правописаніе Грота, допускающее здѣсь только винительный падежъ, вошло въ крайность, отвергая совершенно законную форму русскаго языка.

Слезы сіи отчасти возбуждаемы были пуншемъ, коего вытянулъ онъ пять стакановъ *въ продолженіи* своего повѣствованія. Пушкинъ, Станціонный смотритель, изд. 1834 г., стр. 112.—*Въ теченіи* двадцати лѣтъ сряду, изъѣздилъ я Россію по всѣмъ направленіямъ. Тамъ же, 93.—*Въ теченіи* разговора онъ упомянулъ о своей покойной женѣ. Тургеневъ, Мой сосѣдъ Радиловъ, 104.—*Въ теченіи* вечера она нѣсколько разъ безъ шума выходила... Тургеневъ, Однодворецъ Овсяниковъ, 136.—Я сталъ припоминать, какъ и куда ходилъ въ *теченіи* дня. Тургеневъ, Бѣжинъ лугъ, 179.

469. Также употребляемъ съ предложнымъ падежомъ такія сочетанія, какъ: *въ разстояніи, на разстояніи, на протяженіи* (по вопросамъ: *гдѣ, какъ далеко*): живетъ *въ разстояніи* одного переѣзда; тащили *на разстояніи* нѣсколькихъ саженъ; поставили изгородь *на протяженіи* всего оврага. Сравните: *въ близкомъ, далекомъ разстояніи, на всемъ разстояніи, протяженіи.* Конечно, возможны обороты и съ винительнымъ: обратите вниманіе *на разстояніе.* Обороты эти не должно смѣшивать.

Лошадь налетѣла на городового, сбила его съ ногъ и протащила *на разстояніе* нѣсколькихъ саженей. Биржевыя Вѣдомости 12 іюня 1912 г., № 12983. (Вмѣсто: *на разстояніи*). Сравните: Лошадь тащила сбитаго съ ногъ городового на *всемъ* разстояніи отъ Полицейскаго моста до Гостинаго Двора.

370. *За* иногда употребляется въ значеніи *въ: за ту* же *ночь, за весь вечеръ; за наказаніе* и т. п. Обыкновенно мы говоримъ: *въ ту* же *ночь, во весь вечеръ; въ наказаніе* и т. д.

За ту же *ночь* пріѣхалъ я въ Симбирскъ. Пушкинъ, Капитанская дочка.—*За все предварительное слѣдствіе*... ни разу не спросили ее объ этихъ ссадинахъ. Андреевскій, Защитительныя рѣчи, 201.—Дѣдушка принялъ ее желаніе за неблагодарность, прогнѣвался и со-

слалъ бѣдную Наталью *за наказаніе* на скотный дворъ въ степную деревню. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 61.

За въ разговорномъ языкѣ, а изрѣдка и у авторовъ имѣетъ значеніе *изъ-за:* спорить и под. *за что* вмѣсто *изъ-за чего*.

Когда же онъ узналъ, *за что* сраженье было. В. Майковъ, Басни, № 39.—Заводятъ шумъ они *за деньги, за товаръ*. Крыловъ, Раздѣлъ.—Больная, вышедъ за ворота, схватывалась съ сосѣдкой *за* какую-нибудь *рѣпу*. Гоголь, Мертвыя души.

За въ значеніи *съ* употребляется въ выраженіяхъ: *письмо, грамота за печатью*.

Письмо изъ Петербурга *за* черною *печатью* не обѣщало ничего добраго. Кудрявцевъ, Антонина, 41.

За въ языкѣ старинномъ и книжномъ употребляется для обозначенія причины, вмѣсто *вслѣдствіе*.

За древностію лѣтъ Къ свободной жизни ихъ вражда непримирима. Грибоѣдовъ, Горе отъ ума. —Да, я не взрылъ, *за недосугомъ*. Крыловъ, Огородникъ и философъ.—Замолкъ, *за давностью*, слухъ о томъ, какъ Титъ Никонычъ, въ молодости, пріѣхалъ въ городъ, влюбился въ Татьяну Марковну... Гончаровъ, Обрывъ.—Маленькая темнозеленая книжка, купленная имъ когда-то на всероссійской выставкѣ *за* курьезную *дешевизну*, лежала въ уголку. Гаршинъ, Ночь, V.

471. *Изъ* съ родительнымъ падежомъ въ народномъ языкѣ употребляется вмѣсто творительнаго описательнаго: *красивъ изъ себя, смуглъ изъ лица* и под. Въ литературномъ языкѣ обыкновенно: *красивъ собою, смуглъ лицомъ* и т. д. Авторы однако иногда пользуются и народными оборотами.

Онъ былъ очень толстъ и высокъ ростомъ, *изъ лица* смуглъ и безбородъ, картавилъ и казался сонливымъ. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, 46.—Старшая дочь ихъ..., необыкновенно миловидная *изъ себя*, играла очень хорошо на фортопіано. Писемскій, Въ водоворотѣ, 24.

Въ современной печати иногда встрѣчается неправильное употребленіе предлога *изъ-за* вмѣсто *изъ*. Таково, напримѣръ, сочетаніе: *убійство изъ-за ревности*; слѣдуетъ, при обозначеніи причины, говорить и писать: *убійство изъ ревности, голоданіе изъ жадности, помощь изъ милости* и т. п.

Въ фабричномъ центрѣ — Орѣховѣ-Зуевѣ въ теченіе одной недѣли совершено два убійства мужьями своихъ женъ *изъ-за* ревности. Рѣчь 2 авг. 1907 г., № 180.

Однако въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ предлоги *изъ* и *изъ-за* такъ близки между собою, что совершенно смѣшались въ ли-

тературномъ языкѣ; говорятъ: *поссориться изъ бездѣлицы* и *изъ-за бездѣлицы*, *работать изъ выгоды* и *изъ-за выгоды* и др. Поэтому на слѣдующіе примѣры нужно смотрѣть, какъ на равноправныя разновидности сходныхъ выраженій.

Изъ бездѣлицы поднялъ шумъ. Востоковъ.—Такія книги пишутся только *изъ денегъ*. Кн. Вяземскій, IX, 42. — Придирался ко мнѣ *изъ пустяковъ*. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 194.—Грѣшно и неразсудительно не соглашаться *изъ пустяковъ*. Тургеневъ, Однодворецъ Овсяниковъ, 131. (Рѣчь Овсяникова).—*Изъ-за бездѣлицы* поссорились. Востоковъ.

Въ современномъ языкѣ мы нерѣдко встрѣчаемъ выраженіе: *черты изъ жизни*, *черты дѣятельности* и т. п. Въ старое время нѣкоторые стилисты считали первый оборотъ, съ предлогомъ *изъ*, неправильнымъ. (Ср. далѣе замѣчаніе Бѣлинскаго). Теперь и тотъ, и другой оборотъ одинаково употребительны.

И гдѣ не воскресятъ кліенты иностранцы Прошедшаго *житья* подлѣйшія *черты*. Грибоѣдовъ, Горе отъ ума, д. II, яв. 5. — Всякій знаетъ, что всѣ „черты изъ жизни“ принадлежатъ искусному перу Рафаила Михайловича Зотова. Бѣлинскій, V, 401. — Романы гг. Орлова, Воскресенскаго и Зотова... все же лучше „Георга, милорда англинскаго“; однѣ „черты изъ жизни“ чего стоятъ! (о романѣ: „Леонидъ, или Нѣкоторыя черты изъ жизни Наполеона“). Тамъ же.

472. *Исключая*, употребленное въ значеніи дѣепричастія, имѣетъ при себѣ винительный падежъ (*исключая ученицу* изъ училища). Въ значеніи предлога это слово обыкновенно принимаетъ родительный падежъ (въ классѣ всѣ, *исключая* больной *ученицы*), но изрѣдка встрѣчается и съ винительнымъ (*исключая первое*, всѣ условія были приняты).

Онъ попросилъ меня отослать всѣ его вещи въ Россію, къ родственникамъ, *исключая небольшой связки*, которую онъ подарилъ мнѣ на память. Тургеневъ, Переписка, 93. — *Исключая два пункта*, мы приняли всѣ предложенія союзниковъ. Россія 28 дек. 1912 г.

473. *Кромѣ* всегда ставится съ родительнымъ падежомъ. Въ слѣдующемъ примѣрѣ дательный падежъ при *кромѣ* явился вслѣдствіе допускаемаго иногда разговорнымъ языкомъ сокращенія оборота *кромѣ какъ*.

Мужика, который ихъ ничему научить не можетъ, *кромѣ* дурнымъ *манерамъ* и тирольскимъ *пѣснямъ*. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 213. Сравните у Пушкина: Василиса Егоровна сдержала свое обѣщаніе и никому не сказала ни одного слова, *кромѣ какъ попадьѣ*. Капитанская дочка, изд. 1836 г., стр. 109. (Въ современныхъ намъ текстахъ подновлено: *кромѣ попадьи*).

474. *Межъ, между* употребляется съ родительнымъ и съ творительнымъ падежомъ. Въ живомъ языкѣ и у авторовъ преобладаетъ послѣдній оборотъ, съ творительнымъ; но нѣкорые писатели (Крыловъ, Батюшковъ) чаще даютъ сочетаніе съ родительнымъ падежомъ. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ оборотахъ укрѣпился творительный падежъ: *между тѣмъ* (пока, въ это время), *между нами* (тайно).

Долго висѣлъ онъ *между небомъ* и *землею, между жизни* и *смерти*. Карамзинъ, Гора Шейдекъ.—Когда на пиршествахъ стоялъ сосудъ святой Изъ буковой коры *межъ утвари* простой. Батюшковъ, Тибуллова элегія. — И ты, — уныло протекалъ *Между* враждебными *полками*. Батюшковъ, Переходъ черезъ Рейнъ. — Но *между васъ* я вижу новы лица. Пушкинъ, Борисъ Годуновъ.—*Между колесами* телѣгъ, Полузавѣшенныхъ коврами, Горитъ огонь. Пушкинъ, Цыганы.— Между *акацій* и *малины* Цвѣлъ макъ махровый надъ прудомъ. К. Р., Смеркалось, мы въ саду сидѣли.—Ея лучи межъ *вами* заблистаютъ. К. Р., Возрожденный Манфредъ, Ш. — Стоялъ одинъ я въ вышинѣ *Межъ скалъ*, поросшихъ мхомъ и лѣсомъ. Голенищевъ-Кутузовъ, Въ горахъ. — Я былъ одинъ — *межъ мной* и *небесами* Лишь ночи тѣнь струилась въ тишинѣ. Голенищевъ-Кутузовъ, Я былъ одинъ...

475. У авторовъ, по вліянію народнаго языка, часто находимъ предлогъ *на* вмѣсто *въ:* идти *на кухню, на деревню*, быть *на кухнѣ, на деревнѣ* и т. п. Несмотря на многіе примѣры такихъ словоупотребленій у образцовыхъ писателей, въ литературномъ языкѣ рѣшительно предпочитаются обороты съ предлогомъ *въ:* идти *въ кухню, въ деревню*, быть *въ кухнѣ, въ деревнѣ* и т. д.

Обычай иногда позволяетъ *на* употреблять вмѣсто *въ* и *во*, напр., вмѣсто: живу *въ* Москвѣ, *въ* Кубани, *въ* Луговой, идемъ *въ* рынокъ, *въ* поле,—говорится: живу *на* Москвѣ, *на* Кубани, *на* Луговой, идемъ *на* рынокъ, *на* поле, и проч. Фонвизинъ, Опытъ Россійскаго сословника.—По временамъ, ночевалъ у меня *на* кухнѣ. Щедринъ, Убѣжище Монрепо, 84. — Пашка... бросился въ палату оспенныхъ, оттуда—*на* корридоръ... Чеховъ, Бѣглецъ.—Нянька приходила *на* кухню ужинать. Короленко, Исторія совр., 51.—*На кухнѣ* всегда было очень тепло. Тамъ же.—Доносились слухи о новыхъ его жестокостяхъ въ семьѣ и *на деревнѣ*. Тамъ же, 109. — Ужъ смолкли пѣсни *на* селѣ. К. Р., Смеркалось, мы въ саду сидѣли.

При означеніи времени предлогъ *на* съ винительнымъ падежомъ имѣетъ двоякій смыслъ. Одни говорятъ *на Рождество, на Петровъ день* въ значеніи: *наканунѣ Рождества, наканунѣ Петрова дня*; другіе эти же сочетанія употребляютъ въ смыслѣ: *въ день Рождества, въ самый Петровъ день*. Первое, кажется, болѣе принятое словоупотребленіе, проникло въ

литературный языкъ изъ сѣверныхъ говоровъ, второе — изъ южныхъ, но ни то, ни другое не считается областнымъ.

I) *На* въ значеніи: *наканунѣ*: Послѣ страднаго дня спитъ село крѣпкимъ сномъ, *На* святого *Ивана Купала*. Измайловъ, Сонъ въ Иванову ночь.

II) *На* значитъ: *въ день*: Въ село NN *на самое Рождество Христово* нахлынули сборщики. Святость дня должна-бы ужъ освободить отъ подобнаго нашествія. Лажечниковъ, Ледяной домъ, ч. IV, гл. I, 17.—Замѣтивъ, что Басаврюкъ и *на Свѣтлое Воскресеніе* не бывалъ въ церкви, задумалъ было пожурить его. Гоголь, Вечеръ наканунѣ Ивана Купала, 81. — *На Илью* пили, *на Успенье* пили, *на Воздвиженье* пили. Чеховъ, Мужики, 56.

Послѣ предлога *на* не можетъ стоять винительный падежъ средняго рода; мы говоримъ: *на все* село, а не *на всего* села. Поэтому неправильно выраженіе: *всего-на-всего* (здѣсь второе *всего* механическое повтореніе перваго). Однако оборотъ *всего-на-всего*, весьма распространенный въ просторѣчіи, проникъ въ литературный языкъ и встрѣчается въ немъ нерѣдко. Слѣдуетъ употреблять сочетаніе: *всего на все*.

Да и служилъ-то *всего-на-всего* у княгини въ теченіи 20-ти лѣтъ только одинъ годъ. Кони, Судебныя рѣчи, 49.

Всего-на все разграбили у меня одинъ амбаръ. Пушкинъ.—*Всего на-все* разрылъ я собственными руками въ полночные часы 11 могилъ. Лажечниковъ, Послѣдній Новикъ, 46.—*Всего навсе* во всей толстой книгѣ изслѣдованы только 53 рукописи. И. И. Срезневскій (Извѣстія 2-го Отдѣленія И. А. Н. 1856 г., т. V, 43). — Ихъ, очевидно, *всего на все* пять человѣкъ. Достоевскій, Бѣсы.

476. *Независимо*, такъ же, какъ *зависѣть*, *зависимость*, обыкновенно имѣетъ при себѣ родительный падежъ съ предлогомъ *отъ*: *независимо отъ кого*, *отъ чего*. Сочетаніе съ родительнымъ падежомъ безъ предлога: *независимо чего* — есть нѣмецкій оборотъ, употребляемый лишь въ канцелярскомъ слогѣ.

1) Вся система нынѣшнихъ философовъ состоитъ въ томъ, чтобы люди были добродѣтельны *независимо отъ религіи*. Фонвизинъ, Письмо изъ Ахена 18 сен. 1778 г.—Но нынѣ, *независимо отъ закона*, явилась правда Божія. Къ Римлянамъ, 3,21.

2) *Независимо этого*, привести въ дѣйствіе... Высочайшій Указъ 18 апр. 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.—*Независимо сего*, П. А. Столыпину было выражено соболѣзнованіе. Правительственный Вѣстникъ 23 авг. 1906 г., стр. 2. — Будутъ выдавать студенткамъ билеты *независимо платы* взносовъ. Телеграмма Петербургскаго Телеграфнаго Агентства 5 дек. 1906 г.

477. Предлоги *о*, *объ* для обозначенія времени съ винительнымъ и предложнымъ падежомъ (*объ эту пору*, *объ это время*,

о праздникахъ) теперь въ литературномъ языкѣ употребляются рѣдко. Намъ представляются подобныя словосочетанія старинными и народными, и мы употребляемъ вмѣсто нихъ обороты съ предлогами *въ* и *на (въ эту пору, на праздникахъ).*

Она пріѣзжала разъ въ годъ на святки или *объ масляницу* погостить въ Москву. Герценъ, Былое и думы, 45. — Твой добрый толстякъ *объ эту пору* обыкновенно зарывается въ свои книги. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, 95. — Кстати братъ его *о ту пору* вышелъ офицеромъ въ гвардейскій полкъ. Тургеневъ, Отцы и дѣти, 9.—Двое *о святой недѣлѣ* съ колокольни свалились. Фонвизинъ, Недоросль, 68. — Когда-то, *о веснѣ*, звѣрями Въ надсмотрщики медвѣдь былъ выбранъ надъ ульями. Крыловъ, Медвѣдь у пчелъ.

478. Болѣе или менѣе вытѣснены изъ современнаго литературнаго языка сочетанія *о* съ предложнымъ падежомъ для обозначенія частей или принадлежностей предмета. Мы говоримъ: столъ *на трехъ ножкахъ*, квартира *въ пять комнатъ* и проч. Только въ выраженіи: я не *о двухъ головахъ*, упрочилось указанное словоупотребленіе. Востоковъ давалъ еще много примѣровъ такого сочетанія: чаша *объ одной рукояткѣ*, столъ *о трехъ ножкахъ*, церковь *о пяти главахъ*, корабль *о семидесяти четырехъ пушкахъ*.

Онъ жилъ въ Шестилавочной, въ небольшомъ домѣ, во флигелѣ въ довольно неопрятной квартирѣ *о* трехъ комнатахъ. Достоевскій, Униженные и оск., 218.

479. *По*, означая мѣсто или направленіе дѣйствія или движенія, требуетъ дательнаго падежа: идти *по мосту*, *по городу*, *выстрѣлить по зайцу* и т. п. Этотъ дательный падежъ въ нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ давно уже смѣшивается съ предложнымъ не только въ разговорной рѣчи, но и у образцовыхъ писателей. Грамматика, еще въ лицѣ Востокова, не только узаконила при мѣстоименіяхъ обороты съ предложнымъ падежомъ вмѣсто дательнаго, но и признала послѣдніе неупотребительными: «Мѣстоименіе личное 3-го лица мужескаго и средняго рода числа единственнаго *ему*, также вопросительное *кому* и личныя 1-го и 2-го лица числа множественнаго *намъ*, *вамъ*, съ предлогомъ *по* неупотребительны; ибо не говорится *по ему*, *по кому*, *по намъ*, *по вамъ*, а употребляется при дательномъ падежѣ существительныхъ предложный падежъ мѣстоименій: *по немъ*, *по комъ*, *по насъ*, *по васъ*; напр. *По комъ* стрѣляли? *По непріятелю.* Берегъ крутъ, *по немъ* трудно всходить (т. е. *по берегу*).—Такимъ же образомъ употребляется

въ предложномъ падежѣ вопросъ *по чемъ*? при дательномъ падежѣ существительныхъ; напр. *По чемъ* его били? *По хребту, по ланитамъ*. *По чемъ* купленъ товаръ? *По рублю*. Дательный падежъ *по чему* употребителенъ только какъ нарѣчіе» (Русская грамматика, § 136). Однако обороты съ дательнымъ при мѣстоименіяхъ тоже встрѣчаются, особенно во множественномъ числѣ; у Крылова даже есть исправленіе *по нимъ* вмѣсто по *нихъ*: И дачи квакушки такъ сдѣлалися сухи, Что, ногъ не замоча, *по нихъ* бродили мухи. Крыловъ, Лягушка и Юпитеръ, изд. 1816 г. (Послѣ исправлено: *по нимъ*).

И теперь мы говоримъ: тамъ все болота, ѣхать *по нимъ* трудно; также: бить *по чему* попало (и *по чемъ* попало); *почемъ* я знаю и *почему* я знаю.

1) Разсыпала *по нихъ* и злато и сребро. Державинъ, Описаніе Потемкинскаго праздника, изд. 1868 г., 282.—Чтобъ только поступать *по немъ*. Державинъ, Истинное счастіе.—Но видны и *по насъ* слѣды. Державинъ, На смерть Нарышкина. — И градомъ потъ *по немъ* катился. Пушкинъ, Братья разбойники.—И путь *по немъ* широкій шелъ. Пушкинъ, Обвалъ. — Мятежники приблизились, и разъѣзжая около нея [крѣпости], кричали часовымъ: „Не стрѣляйте, и выходите вонъ: здѣсь государь“. *По нихъ* выстрѣлили изъ пушки. Пушкинъ, Исторія Пугачевскаго бунта, гл. IV. — А все чуденъ и мостъ, *по коемъ* мы пойдемъ. Крыловъ, Лжецъ (Вм. *по коему*).—Лжецъ ни одинъ у насъ *по немъ* пройти не смѣетъ. Крыловъ, Лжецъ. — Гдѣ-гдѣ вьется прихотливымъ извивомъ проселокъ, и бойко проскачетъ *по немъ* телѣга. Щедринъ, Губернскіе очерки, 2.—И она опять замѣтила болѣзненно-нахмуренный лобъ, и опять провела *по немъ* платкомъ. Тургеневъ, Новь, 535.—Леша еще слышалъ, какъ *по немъ* бѣжали. Сологубъ, Въ толпѣ, 158. — Иванъ... сталъ колотить напуганныхъ животныхъ *по чемъ* попало. Короленко, Ист. совр., 329.

II) Ихъ часовые увидали, — И ружья грянули *по нимъ*. Лермонтовъ, Измаилъ-Бэй, III, 19. — Проѣздъ *по нимъ* неслышно-тихъ. Некрасовъ, Тишина.

Въ выраженіяхъ: *по прибытіи*, *по окончаніи* и т. под., послѣ предлога *по* современный литературный языкъ употребляетъ обыкновенно предложный падежъ; сочетанія съ дательнымъ падежомъ: *по прибытію*, *по окончанію*, нѣкоторые считаютъ малограмотными, хотя они собственно—архаизмы, которые допускались старыми грамматиками и встрѣчаются у прежнихъ писателей, а изрѣдка употребляются и теперь.

Я уже писалъ Царю, тотчасъ *по окончанію* слѣдствія. Пушкинъ, Письмо къ князю Вяземскому 10 іюля 1826 г. — ...сдавали испытаніе по этому предмету *по окончанію* перваго года. Рѣчь 5 апрѣля 1906 г., № 39.—Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ снова просилъ объ отставкѣ, но вопросъ этотъ въ окончательной формѣ разрѣшится *по прибытію*

гр. Воронцова-Дашкова въ Петербургъ. Биржевыя Вѣдомости 31 янв. 1906 г., № 9179.—*По доставленію* въ больницу, К. скончалась. Биржевыя Вѣдомости 5 янв. 1910 г., № 11499. — Уже *по отпечатанію* этого тома была получена подлинная рукопись оды „Вольность". Сочиненія Пушкина, изданіе Императорской Академіи Наукъ, т. II, стр, X (предисловіе). Сравните: И *по поздравленію*... царя благословляли образами. Котошихинъ, 5. — *По многимъ разговорамъ* откупщикъ съ нею поссорился. В. Майковъ, Елисей, 6. — И Петръ не назвался бъ Великимъ, Когда бъ по *подвигамъ толикимъ* Онъ свой народъ не просвѣтилъ. Державинъ, На Коварство.—*По короткому совѣщанію*, рѣшили на томъ, чтобы идти съ войскомъ прямо на Польшу. Гоголь, Тарасъ Бульба, изд. 1835 г.

Сравните обороты съ предложнымъ падежомъ, гораздо болѣе соотвѣтствующіе современному языку: Быкъ съ плугомъ на покой тащился *по трудахъ*, А муха у него сидѣла на рогахъ. Дмитріевъ, Муха.—Ужели черезъ то я потеряю сонъ? И меньше ль *по трудахъ* мнѣ будетъ сладокъ онъ? Батюшковъ, Сонъ могольца. — *По общемъ обсужденіи*, мы выработали нѣкій планъ. Короленко, Ист. совр., 399.

Стремленіе избѣжать неупотребительныхъ формъ: *по окончанію*, *по прибытію* и под. приводитъ иногда къ ошибочному употребленію предложнаго падежа съ *по* вмѣсто дательнаго. Такъ, напримѣръ, безусловно правильны и незамѣнимы другими сочетанія: судите о дѣлѣ *по окончанію*, а не по началу (здѣсь вопросъ *по чему*, а не *когда*); *по раннему прибытію* домой видно, что онъ не кончилъ работы (опять вопросъ *по чему*); *по сравненію* съ шестидесятыми годами цѣна на мясо увеличилась болѣе чѣмъ въ два раза (здѣсь *по сравненію* значитъ *сравнительно*; сочетаніе *по сравненіи* значило бы *послѣ сравненія*: *по сравненіи* этихъ переводовъ я убѣдился, что первый гораздо точнѣе). Между тѣмъ въ печати мы видимъ иногда именно такіе случаи употребленія оборотовъ *по прибытіи* вмѣсто *по прибытію*, *по сравненіи* вмѣсто *по сравненію* и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ весьма вѣроятно, что совершенно правильные авторскіе тексты неосторожно подправляются типографскими корректорами.

О времени убійства мы можемъ судить *по прибытіи* Семеновой съ вещами... въ Финляндскую гостинницу. Андреевскій, Защитительныя рѣчи, 176. — Вообще, теоріи Ломоносова по вопросамъ геологіи, *по сравненіи* съ нынѣшними взглядами, недоставало только предположенія объ огневомъ происхожденіи нашей планеты. Вѣстникъ Европы 1911 г., № 11, 294.

Подъ вліяніемъ сочетаній *по два*, *по три*, *по четыре* въ разговорномъ языкѣ распространены неправильные обороты *по пять*, *по шесть*, *по семь* и т. д. вмѣсто *по пяти*, *по шести*, *по семи* и проч.

Предположено пригласить въ комисію представителей разныхъ странъ. По 10 мѣстъ предоставлено делегатамъ Германіи, Франціи и Америки, 6 Италіи и *по 5-ти* Англіи, Австріи и Россіи. Рѣчь 31 янв. 1910 г.—Работали двѣ семьи отъ Коровниковъ, изъ двухъ домовъ *по шесть* человѣкъ. Румянцевъ, Сизые луга (Биржевыя Вѣдомости 14 сен. 1911 г.).—Разносчикъ купилъ двадцать фунтовъ ягодъ *по десять* копеекъ, а продалъ ихъ *по пятнадцати* копеекъ. Отрывной календарь Сытина 12 мая 1912 г.

Въ живомъ произношеніи часто не отличается дательный падежъ послѣ *по* при словахъ *сколько, нѣсколько,* но книжный языкъ еще не допускаетъ здѣсь утраты падежа. Хотя нѣкоторые и пишутъ: *по сколько, по нѣсколько,* но это считается ошибкой.

Они поспѣшно взяли еще *по нѣсколько* билетовъ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 99. (Обыкновенно у Гончарова: *по нѣскольку*).— Обѣ дѣвушки встрѣчались въ день *по нѣсколько* разъ. Л. Толстой, Анна Каренина, 277. (Обыкновенно у Толстого: *по нѣскольку*). — Они будутъ видѣться, будутъ каждый день просиживать *по нѣсколько* часовъ вмѣстѣ.. Гаршинъ, Надежда Николаевна, XI. — Стерлись отдѣльныя буквы и слова, а иногда и не хватаетъ *по нѣсколько* строкъ. Биржевыя Вѣдомости 5 іюня 1908 г., № 10536. — Это бывало, когда генералъ запоемъ *по нѣсколько* сутокъ игралъ въ карты. Тамъ же, № 10541.

Для уясненія правильности сочетаній *по скольку, по нѣскольку* слѣдуетъ обратить вниманіе на сходныя съ ними формы: *неподалеку, подолгу, помногу, понемногу, почасту* (пишется также: *по долгу, по многу* и проч.).

Потомъ течетъ рѣка прямо къ Сѣверу, и составляетъ *неподалеку* озеро. Фонвизинъ, Жизнь Сифа, 397. — Мы съ Б. К. *подолгу* стояли на вахтенной скамьѣ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 410.— Господа... оставались у Полешко иногда очень *по долгу*. Кони, Судебныя рѣчи, 849.—Нѣкоторые люди *по многу* разъ обманывали его. Андреевъ, Іуда, 17. — Мы всѣ учились *понемногу*. Пушкинъ, Евгеній Онѣгинъ, I, 5. — *Почасту* ходишь ты пѣшкомъ. Державинъ, Фелица.

480. *Дремать, плясать* и подобные глаголы съ дополненіями *подъ говоромъ, подъ жужжаньемъ* и т. д., вмѣсто *подъ говоръ, подъ жужжанье,* встрѣчаются часто у прежнихъ писателей, но теперь такое употребленіе признается неправильнымъ и почти вышло изъ обращенія. Для провѣрки могутъ служить обороты: плясать *подъ музыку* (а не *подъ музыкою*), дремать *подъ звуки* (а не *подъ звуками*). Сравните въ концѣ правильные обороты у позднѣйшихъ писателей.

Пляшутъ дѣвушки Россійски *Подъ свирѣлью* пастушка. Держа-

винъ, Русскія дѣвушки. — Ко стражѣ, дремлющей *подъ говоромъ* валовъ. Батюшковъ. — Гдѣ путникъ съ радостью отъ зноя отдыхаетъ, *Подъ говоромъ* древесъ, пустынныхъ птицъ и водъ. Батюшковъ.—Въ прохладѣ пальмъ, *подъ говоромъ* ручья Задумалась красавица моя. Пушкинъ.—Или дремлешь *подъ жужжаньемъ* Своего веретена. Пушкинъ, Зимній вечеръ.—Я... смиренно ложился въ постель, философски отмалчиваясь *подъ цѣлымъ градомъ* упрековъ, которые лились на меня изъ устъ нянекъ и служанокъ. Короленко, Въ дурномъ обществѣ.

И *подъ бредъ* колокольчика брежу я самъ. Голенищевъ-Кутузовъ, Непогодная ночь...—Изъ оконъ чердака, *подъ* мирный *лепетъ* сновъ, Гудѣнью важному внимать колоколовъ. П. Я., Пейзажъ. — Рябчики любятъ дремать *подъ* тихое *журчанье* лѣсной рѣчки и выпрыгиваютъ по вечернимъ и утреннимъ зарямъ на поверхность воды. Аксаковъ.—На окраинахъ безпрепятственно обворовывались жилища обывателей *подъ* громкіе *звуки* трещотокъ въ рукахъ дремотныхъ ночныхъ сторожей. Сологубъ, Въ толпѣ, 113.

Подъ иногда употребляется вмѣсто *на*.

Ливрейный лакей получилъ эти вещи *подъ* сохраненіе... Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 112—113. (Обыкновенно: *на сохраненіе*).

481. *Предварительно* въ смыслѣ предлога, управляющаго родительнымъ падежомъ, есть германизмъ, чуждый языку нашихъ классическихъ авторовъ, и употребляемый пока лишь въ канцелярскомъ слогѣ и въ немногихъ газетахъ. Въ чистомъ русскомъ языкѣ *предварительно* — нарѣчіе, не имѣющее при себѣ никакого падежа.

Предварительно грозы бываетъ жара, духота. Даль. — Вліянію огромнѣйшаго большинства нѣмецкихъ людей въ Россіи, какъ писателей и ученыхъ, профессоровъ, академиковъ, библіотекарей, врачей, аптекарей, ремесленниковъ, купцовъ и всякаго рода промышленниковъ, такъ и различныхъ высшихъ и низшихъ сановниковъ и чиновниковъ, состоящихъ въ гражданской, дипломатической, морской и военной службѣ, надо приписать введеніе нѣкоторыхъ германизмовъ въ новѣйшій Русскій дѣловой слогъ. Напримѣръ, теперь зачастую у насъ пишутъ: *предварительно сего, независимо сего* и проч. В. И. Ламанскій, Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ, СПб. 1871 г., стр. 114.—Ученый Комитетъ полагалъ: *предварительно какого-либо рѣшенія* по существу вопроса, напечатать... Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1905 г., № 8, стр. 144.—Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: *предварительно окончательнаго разрѣшенія* брака... Новое Время 4 апр. 1909 г. — *Предварительно общаго прощанія* епископъ Гермогенъ около часа бесѣдовалъ со священниками. Тамъ же, № 12881, 21 янв. 1912 г.

Но самая справедливость велитъ мнѣ *предварительно* признаться, что нынѣшній университетъ уже не тотъ, какой при мнѣ былъ. Фонвизинъ, Чистосердечное признаніе, 854. — Посему я почелъ за нужное упросить братьевъ, чтобы они напередъ пошли къ вамъ и *предварительно* озаботились... 2-е посл. къ Коринѳянамъ, 9, 5.

482. Предлогъ *при* съ предложнымъ падежомъ въ народномъ языкѣ означаетъ: *надѣть* или *имѣть что-либо: при шпагѣ, при часахъ, при мѣстѣ, при деньгахъ*. Такое словоупотребленіе изрѣдка встрѣчается и въ литературномъ языкѣ.

Въ гостиной, въ мундирѣ, *при шпагѣ*, со шляпою въ рукахъ, сидѣлъ царскій арапъ. Пушкинъ, Арапъ Петра В., гл. 6.—Иной *при мѣстѣ* такъ вздыхаетъ, Какъ будто рубль послѣдній доживаетъ. Крыловъ, Лисица и сурокъ.—Я теперь *при мѣстѣ*, да не *при деньгахъ*. Даль.—Потомъ отецъ въ мундирѣ и *при шпагѣ*, а мать въ нарядномъ платьѣ куда-то уѣхали. Короленко, Ист. совр., 86.

483. *Про* въ значеніи *для* собственно народное словоупотребленіе, котораго уже не держится нашъ нынѣшній литературный языкъ.

И чистыхъ капель межъ листовъ Оставь *про рѣзвыхъ мотыльковъ*. Жуковскій, Лѣтній вечеръ.—Запастись нужнымъ *про домашній обиходъ*. Академическій Словарь.—Имѣть что *про запасъ*. Востоковъ.—Не *про тебя* яма копана, да тебѣ въ ней сидѣть. Даль.—Есть да не *про вашу честь*. Пословица.

484. *Противно* въ значеніи предлога должно соединяться съ дательнымъ падежомъ: *противно чему*. Въ современной періодической печати иногда употребляется худшій оборотъ: *противно чего*.

Онъ, *противно своей привычкѣ*, не легъ въ постель... Толстой, Анна Каренина, 182. (См. такіе же обороты тамъ же на стр. 463, 472).

485. Предлогъ *ради* обыкновенно стоитъ впереди управляемаго имъ слова, но можетъ изрѣдка ставиться и послѣ: *Бога ради, Христа ради, чего ради, скуки ради* и под.

„Гдѣ мы?“ спросилъ я однажды, *скуки ради*, Ѳаддеева. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 201.—*Тебя ради* не въ огонь лѣзть. Даль.—Мы безумны *Христа ради*, а вы мудры во Христѣ. 1-е пос. къ Коринѳянамъ, 4, 10.

486. *Сквозь* употребляется съ винительнымъ и родительнымъ падежомъ. Мы говоримъ: *сквозь слезы* и *сквозь слезъ, сквозь сонъ* и *сквозь сна* и т. д. Первое словосочиненіе, кажется, наблюдается нѣсколько чаще второго, но и послѣднее считается общепринятымъ и правильнымъ.

Тамъ часто тихая луна, *сквозь зеленыя вѣтви*, посребряла лучами своими свѣтлые Лизины волосы. Карамзинъ, Бѣдная Лиза, 13.—Ихъ кони по полямъ побѣды Скакали рядомъ *сквозь огни*. Пушкинъ, Полтава, I.—Рѣки, льющія волны *сквозь сонъ*, Вѣчно сѣрый, сырой небосклонъ. Случевскій, Край лишенный живой красоты.—И *сквозь* бѣглыя *зарницы* Чьи-то грозныя зѣницы Загорались надъ землею. Тютчевъ.

Не остывшая отъ зною...—*Сквозь деревья* видѣнъ былъ рядъ хижинъ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 399. (У Гончарова гораздо чаще съ винительнымъ падежомъ).—*Сквозь морозный паръ* виднѣлись рабочіе въ полушубкахъ. Толстой, Анна Каренина, 80. (См. еще *сквозь* съ винительнымъ падежомъ на стр. 371, 381).—О чемъ же сѣтуетъ она? Иль въ сердцѣ дочери прекрасной Она читаетъ и *сквозь сна*! Майковъ, Мать и дочь.—Оттуда *сквозь стѣнъ* можно видѣть, что̀ дѣлается наружѣ. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 403.—*Сквозь яблони*, цвѣтами убѣленной, Какъ сладко свѣтитъ мѣсяцъ золотой! Тютчевъ, Ночные голоса.—*Сквозь шума* часто раздавались голоса... Биржевыя Вѣдомости 3 сен. 1911 г., № 12511.

487. *Согласно* обыкновенно требуетъ дательнаго падежа или творительнаго съ предлогомъ *съ*, но употребляется и съ родительнымъ, особенно въ языкѣ канцелярскомъ. Послѣднее—худшій, не чисто русскій оборотъ рѣчи (германизмъ).

1) Примѣры худшихъ оборотовъ рѣчи: Никто изъ означенныхъ артистовъ, *согласно условій*, нигдѣ, кромѣ „Буффа"..., выступать не имѣетъ права. Биржевыя Вѣдомости 24 декабря 1908 г., № 10878.—Ни разу еще въ жизни мнѣ не приходилось, *согласно правилъ*, обращаться къ другой группѣ,.. Биржевыя Вѣдомости 29 декабря 1908 г., № 10882.—Изъ отпускаемыхъ нынѣ суммъ не должны, *согласно циркуляра*, выдаваться пособія на училища уѣздныхъ земствъ и городовъ. Современное Слово 23 авг. 1909 г., № 607.

2) Примѣры лучшихъ оборотовъ рѣчи: Эмиль зналъ только, *согласно* своему *разсказу*, что ему былъ порученъ маленькій ящикъ съ образчиками товаровъ. Кони, Судебныя рѣчи, 91.—*Согласно условіямъ* второго конкурса, суду комитета подлежали тѣ рукописи... Биржевыя Вѣдомости 3 мая 1911 г., № 12301.—Предсѣдатель родительскаго комитета... обратился, *согласно циркуляру* мин. нар. просвѣщ., къ попечителю казанскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ о разрѣшеніи посѣщать уроки въ гимназіи. Русскія Вѣдомости 1913 г., № 31.—Ты *съ здравымъ разумомъ согласно* мнѣ вѣщаешь. Фонвизинъ, Коріонъ, д. II, яв. 2.—Наконецъ отпустили женъ и дочерей Ханскихъ..., *согласно съ желаніемъ* тѣхъ и другихъ. Карамзинъ, И. Г. Р., XI, 27.—Савельичъ, *согласно съ мнѣніемъ* ямщика, совѣтовалъ воротиться. Пушкинъ, Капитанская дочка, II.

488. Въ современной печати иногда встрѣчается не чисто русскій оборотъ: *сообразно чего* (всякій долженъ занять мѣсто *сообразно взятаго* имъ *билета*). Слѣдуетъ выражаться: *сообразно чему* или *сообразно съ чѣмъ*.

Колонія..., живущая по законамъ, начертаннымъ ей метрополіею, *сообразно духу* послѣдней. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 278.—Чтобы... окончить сочиненіе, которое, *сообразно мечтаніямъ* Левина, должно было... произвести переворотъ въ политической экономіи..., нужно было только съѣздить за границу. Толстой, Анна Каренина, 439.—Человѣкъ, у котораго въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ отнята надежда на жизнь *сообразно съ законами* природы. Кони, Судебныя рѣчи, 149.

489. Употребленіе предлога *съ* вмѣсто *изъ* принадлежитъ собственно народному и старинному языку; хотя изрѣдка оно встрѣчается у авторовъ, но никакъ не можетъ считаться литературнымъ. Мы говоримъ только: пришелъ *изъ школы* (а не *со школы*), пришелъ *изъ деревни* (а не *съ деревни*) и т. д.

Царю жъ на погребеніе брата своего *съ Москвы* ѣхавшу... Котошихинъ, 2. — [Мужичекъ] приходилъ *съ села* сторожить по ночамъ господскую усадьбу. Щедринъ, Господа Головлевы, 144.—Давать ихъ [пенсіи] актерамъ *съ* московскаго *театра* Медокса... было тогда дѣломъ новымъ. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 392.—Нехлюдовъ ѣлъ, не замѣчая того, что ѣстъ, такъ онъ былъ занятъ своею мыслью, сразу разрѣшившею ту тоску, съ которой онъ пришелъ *съ деревни*. Л. Толстой, Воскресеніе, 308.—Много дней и ночей льются слезы *съ очей* По изсохшимъ щекамъ старика. Измайловъ, Воеводина месть.

Въ разговорномъ языкѣ слышится нерѣдко оборотъ *съ чего* вмѣсто *отчего*, который изрѣдка употребляется и писателями.

Съ чего это онъ волнуется? Тургеневъ, Новь, 18.

490. Если предлогъ имѣетъ при себѣ нѣсколько управляемыхъ имъ словъ, то онъ можетъ повторяться передъ каждымъ зависимымъ словомъ, но можетъ и не повторяться.

Я воображалъ его, какъ онъ *въ бородѣ* и *въ* непричесанномъ *парикѣ*, сидѣлъ въ ложѣ Фонтенеблосскаго театра. Карамзинъ, Письма русск. пут. (Ліонъ, 9 Марта 1790).—Таковы они *въ* своей *торговлѣ*, *политикѣ* и частныхъ *отношеніяхъ* между собою. Тамъ же (Лондонъ, Сент. 1790).—Яицкіе казаки начали жаловаться... *на удержаніе* опредѣленнаго жалованья, самовольные *налоги*, и *нарушеніе* старинныхъ правъ и обычаевъ рыбной ловли. Пушкинъ, Исторія Пугачевскаго бунта, гл. I, 8.—Велѣлъ... Подполковнику Симонову отрядить Маіора Наумова *съ* полевой *командой* и *съ казаками*, для соединенія съ Биловымъ. Тамъ же, гл. II, 24. — Намъ должно было спускаться еще верстъ пять *по* обледенѣвшимъ *скаламъ* и топкому *снѣгу*, чтобъ достигнуть станціи Коби. Лермонтовъ, Бэла, 193.—Съ полчаса гулялъ я *по* виноградникъ *аллеямъ*, *по* извѣстчатымъ *скаламъ* и висящимъ между нихъ *кустарникамъ*. Лермонтовъ, Княжна Мери, 229 — 230. — *Отъ деревьевъ*, *отъ кустовъ*, *отъ* высокихъ *стоговъ* сѣна побѣжали длинныя тѣни. Тургеневъ, Лѣсъ и степь, 442.—Вотъ уѣздный городокъ *съ* деревянными, кривыми *домишками*, безконечными *заборами*, купеческими необитаемыми каменными *строеніями*, старинным *мостомъ* надъ глубокимъ оврагомъ. Тамъ же, 445—6.

491. Если одинаково управляемыя слова стоятъ въ разныхъ предложеніяхъ, то предлогъ не можетъ быть пропущенъ. Нельзя, напримѣръ, общеизвѣстную пословицу сказать такъ: Я *про Ѳому*, а онъ *Ерему*. Подобный недопустимый пропускъ мы находимъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: И шли на

этотъ зовъ народы, Кто ради страха, *кто вражды*, Кто помня старые расчеты. Розенгеймъ, Впередъ!

Пропускъ предлога не возможенъ и въ томъ случаѣ, когда послѣ союза *а* нѣтъ другого подлежащаго. Говоримъ: я сержусь не на тебя, а *на* себя (нельзя сказать: не на тебя, а себя). Неправильно у Чехова: Ему было досадно не *на* себя, а Надежду Ѳедоровну за то, что она возбуждала въ немъ это чувство. Чеховъ, Дуэль, 31.

---

§ 66. Соединеніе предложеній.

492. Не принято сочинять союзами соединительными или противительными полнаго придаточнаго предложенія съ сокращеннымъ, т. е. причастія (прилагательнаго) и дѣепричастія съ мѣстоименіемъ *который (кой)* и т. п. Поэтому не вполнѣ правильны слѣдующіе обороты у образцовыхъ писателей.

Потомъ ввели всѣхъ въ Большую залу, *обитую* чернымъ сукномъ, и въ *которой* окна были затворены. Карамзинъ.—Посмотрите, какъ говоритъ о безпечномъ снѣ Лафонтенъ, *жертвовавшій* ему половиною жизни своей, и *котораго* добродушіе вошло въ пословицу. Батюшковъ.—Спустились во глубину долины по лѣсистой горѣ, *называемой* Die heiligen Hallen, и *которая*, какъ необъятный разрушенный амфитеатръ... Жуковскій, Путешествіе по саксонской Швейцаріи.—Пугачевъ... стрѣлялъ по крѣпости, особенно по Спасскому монастырю, *занимающему* ея правый уголъ, *и кого* ветхія стѣны едва держались. Пушкинъ, Исторія Пугачевскаго бунта, гл. VII.—Отрядъ выставилъ передъ собою двѣ маленькія пушечки, *найденныя* въ Яссахъ на дворѣ господаря, и *изъ которыхъ*, бывало, палили во время имянинныхъ обѣдовъ. Пушкинъ, Кирджали. (У Пушкина часто встрѣчаются такіе обороты).—Рябиновка, *имѣвшая*... совершенный вкусъ сливокъ, но *въ которой*... слышна была сивушища. Гоголь, Мертвыя души, III, 73.— Господа чиновники прибѣгнули еще къ одному средству, не весьма *благородному*, но *которое*, однако же, иногда употребляется. Гоголь, Мертвыя души, III, 196. — Съѣстные припасы, случайно *привозимые* изъ деревни и *которые* не знали куда дѣть. Герценъ, Былое и думы, 29.—Явились и двѣ-три прежнія литературныя знаменитости, *случившіяся* тогда въ Петербургѣ и *съ которыми* Варвара Петровна давно уже поддерживала самыя изящныя отношенія. Достоевскій, Бѣсы, I, 25. — Скверный мальчишка, *истаскавшійся* не по лѣтамъ и *о которомъ* я уже упоминалъ... Достоевскій, Бѣсы, II, 266.—Мареинъ... стихъ и даже поблѣднѣлъ, увидавъ *входившее* въ это время въ залу цѣлое семейство вновь пріѣхавшихъ гостей и *которое* состояло изъ трехъ молодыхъ дѣвушекъ съ какими-то ангело-подобными лицами... Писемскій, Масоны, 20.—*Чтобы* скучно не было *и снисходя* къ крайней нуждѣ вновь пріѣз-

жавшихъ и несемейныхъ,... докторъ Самойленко держалъ у себя нѣчто въ родѣ табльдота. Чеховъ, Дуэль, 32.

Теперь обыковенно соединяются два одинаковыхъ придаточныхъ, полныхъ или сокращенныхъ, такъ что вмѣсто Пушкинской фразы: Они предпочитали кофе, *сваренный* по ихъ обычаю, *и который* пили они цѣлый день (Записки бриг. Моро-де-Бразе), мы пишемъ: кофе, *который былъ сваренъ* по ихъ обычаю *и который* пили они цѣлый день.

493. Не сочиняется союзами причастіе или прилагательное съ дѣепричастіемъ. Отступленіе отъ этого правила, впрочемъ, находимъ у нѣкоторыхъ писателей.

Бывало ясною *сопутствуемъ* луной, *И* въ мысляхъ *проходя* всѣ наши разговоры. Дмитріевъ. (Здѣсь, впрочемъ, сочетаніе не является особенно тяжелымъ потому, что первое слово сочетанія приближается къ дѣепричастному обороту: будучи сопутствуемъ).—*Неподвластный* року *И находя* въ себѣ самомъ Покой. Жуковскій, Къ кн. Вяземскому и В. Л. Пушкину. — Одинъ деревенскій мужикъ, *продавшій* уголь *и напившись* чаю въ трактирѣ, подошелъ къ ней, перекрестился и подалъ ей копейку. Л. Толстой, Воскресеніе, 10.

494. Не слѣдуетъ сочинять союзами соединительными или противительными придаточныхъ предложеній полныхъ или сокращенныхъ съ отдѣльными членами главнаго предложенія.

У писателей находятъ много отступленій отъ этого правила. Эти примѣры авторовъ сдѣлали данные обороты привычными для многихъ образованныхъ людей, но ихъ все-таки нельзя считать вошедшими въ общее употребленіе.

Примѣры на соединеніе полнаго придаточнаго съ словами опредѣлительными:

Такъ *называемый* Итальянской Театръ, *но гдѣ* играютъ однѣ Французскія мелодрамы, есть мой любимый спектакль. Карамзинъ. (Теперь сказали бы: гдѣ однако играютъ...). — Писателя, *извѣстнаго* и въ странахъ отдаленныхъ, *и которымъ* должно гордиться. Батюшковъ.—Мнѣ отвели комнату въ верхнемъ жильѣ, весьма *покойную, но гдѣ* съ трудомъ можно было развести огонь. Батюшковъ. — Вопросъ важный, *достойный* вниманія мудрецовъ, *и котораго* я рѣшить не смѣю. Батюшковъ.—И на семъ-то странномъ военномъ совѣтѣ рѣшено было идти къ Оренбургу: движеніе *дерзкое*, и *которое* чуть-было не увѣнчалось бѣдственнымъ успѣхомъ! Пушкинъ, Капитанская дочка, гл. VIII.—Женатъ на вдовѣ, женщинѣ *хорошей, дворянской фамиліи, и которая* для него перемѣнила свое вѣроисповѣданіе. Пушкинъ, Записки бриг. Моро-де-Бразе. — Былъ утвержденъ столъ *необыкновенной длины, и за которымъ* насчиталъ я до стадесяти кувертовъ. Пушкинъ, Тамъ же.—Лакей сенатора, большой *охотникъ* до политическихъ новостей *и которому* было гдѣ ихъ собирать... Герценъ, Былое и думы, 41.

Примѣры на сочиненіе полнаго придаточнаго съ словами дополнительными:

Несторъ *о Новѣгородѣ* упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ россійскихъ, *и что* дважды строенъ. Ломоносовъ.—[Бушо] разсказывалъ *эпизоды* 93 года *и какъ* онъ уѣзжалъ изъ Франціи... Герценъ, Былое и думы, 45. — В. А. Жуковскій пожелалъ, чтобы онъ изложилъ ему письменно *исторію* своей внутренней жизни *и на что* хочетъ онъ рѣшиться для поправленія своей будущей судьбы. Бѣлинскій, IV, 71.

Примѣры на сочиненіе членовъ предложенія съ придаточными предложеніями, начинающимися съ дѣепричастій:

Опершись на столъ, просиживалъ я дни и ночи, почти *безъ всякаго движенія, и закрывъ* глаза. Карамзинъ.—*Въ такомъ расположеніи и наблюдая* всѣ тѣ же дистанціи... Пушкинъ, Записки бриг. Мороде-Бразе.

Нужно избѣгать сочиненія союзомъ *и* придаточнаго съ *чтобы, дабы, если бы, что* при неопредѣленномъ наклоненіи и обстоятельства, выраженнаго именемъ съ предлогомъ:

Должны были оставаться въ Сорокѣ, *дабы сберегать* намъ оступленія *и для сопровожденія* провіанта. Пушкинъ, Записки бриг. Мороде-Бразе. (Вмѣсто: *и сопровождать* провіантъ).

495. Не хорошо также соединеніе союзомъ *и* главнаго предложенія и придаточнаго, а также придаточныхъ разной формы.

Плѣняся глупостью такой, *И* къ дѣлу *приступилъ* тотчасъ. механикъ мой. Крыловъ, Механикъ. — *Если бы* Бенни *не велъ* своего дневника *и не оставь* онъ никакихъ бумагъ, то трудно, можетъ быть, было бы рѣшиться разсказать и то, что до сихъ поръ разсказано въ этой „Беннеидѣ“... Лѣсковъ, Загадочный человѣкъ, XXVIII, 86 (СПб. 1903 г.).

496. Нельзя также связывать союзами словъ разной формы,— напримѣръ, неопредѣленнаго наклоненія съ существительнымъ. Поэтому неправильны слѣдующія сочетанія:

Зѣвать въ обществѣ считается неприличнымъ, какъ *признакъ* скуки. Стѣнной календарь Сытина, 27 декабря 1908 г. (Лучше было бы: *Зѣваніе...*). — Я любилъ *чтеніе* столько же, *сколько* не любилъ *учиться*. Герценъ, Былое и думы, 34. (Здѣсь союзъ связываетъ собственно сказуемыя *любилъ, не любилъ*, къ которымъ уже примыкаютъ разныя по формѣ дополненія *чтеніе* и *учиться*, почему это словосочиненіе не является такимъ шероховатымъ, какъ предыдущее).

497. Соединеніе двухъ главныхъ предложеній посредствомъ *что* (при вопросительныхъ и утвердительныхъ первыхъ предложеніяхъ) есть оборотъ, введенный въ русскій языкъ изъ иностранныхъ. Оборотъ этотъ утвердился не только въ рѣчи книжной, но и въ разговорномъ языкѣ образованнаго класса.

Что тебѣ до меня, *что* ты пришелъ ко мнѣ воевать на землѣ моей? Книга Судей, XI, 12.—Развѣ мало у меня съумасшедшихъ, *что* вы привели его?... Первая книга Царствъ, XXI, 15.—Ужъ точно будто въ Россіи и жить нельзя, *что* всѣ они вонъ такъ и лѣзутъ. Графъ Соллогубъ.—Наталья Гавриловна славилась на ассамблеяхъ лучшею танцовщицей, *что* и было отчасти причиною проступка Корсакова... Пушкинъ, Арапъ Петра В., гл. IV.—Я не видалъ его, *что* мнѣ много повредило. Стоюнинъ.

498. Чуждо чистому русскому языку и употребленіе *что* вмѣсто *какъ* или *пока* (для означенія времени).

Вотъ ужь четвертый день, *что* я не такъ здорова и не встаю съ постели. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 138. — И все время, *что* онъ ѣлъ телятину отъ собственныхъ коровъ, слезы стояли у него на глазахъ. Современное Слово 26 авг. 1909 г., № 609.—За то время, *что* я состою товарищемъ городского головы, дѣлопроизводители сравнены въ окладахъ. Биржевыя Вѣдомости 17 мая 1900 г., № 11717.

499. Союзъ *что*, поставленный впереди *будто* въ предложеніяхъ, означающихъ предположеніе или сомнѣніе, является излишнимъ, хотя и встрѣчается у лучшихъ писателей [1]):

Заблужденіе его состояло въ томъ, *что будто* не льстя не можно быть учтиву... Фонвизинъ.—За старое преданіе разсказываютъ, *что будто* бы причиною того... Карамзинъ.—Еще же говорятъ не ложно, *Что будто* завсегда возможно Тебѣ и правду говорить. Державинъ, Фелица.—Я спалъ и видѣлъ странный сонъ, *Что будто* свѣтлый Аполлонъ... Батюшковъ. — И показалось мнѣ, *Что будто* всталъ я... Жуковскій, Капитанъ Боппъ. — Едва-ль сосѣди и не правы, *Что будто* у него въ шкатулкѣ милліонъ... Крыловъ, Миронъ.—Свѣдѣнія вѣнской печати, *что будто* бы отказъ Англіи помочь Россіи... былъ послѣднимъ ударомъ по карьерѣ Извольскаго, — ложны. Биржевыя Вѣдомости 22 сен. 1910 г., № 11930.

500. Точно также *что* является излишнимъ и при слѣдующихъ за нимъ союзахъ *какъ*, *ли*.

Главное, Анну Юрьевну безпокоило то, *что какъ* ей поступить съ Еленой? Писемскій, Въ водоворотѣ, 175. — Баронъ даже подумывалъ написать ей, *что* не пріѣдетъ *ли* она на недѣльку въ Москву... Писемскій, Въ водоворотѣ, 140.

501. При союзахъ *ли—или* не слѣдуетъ повторять во второй фразѣ *ли*, такъ какъ этотъ союзъ заключается въ *или*. Неправильно было бы сказать: «Виноватъ *ли* былъ учитель, *или* виновата *ли* была ученица»... Правильно въ слѣдующемъ примѣрѣ: Виноватъ *ли* былъ учитель, *или* виновата была

---

[1]) Сравните, впрочемъ, указанія Буслаева (Историческая грамматика, § 273), у котораго такіе обороты допускаются и оправдываются съ исторической точки зрѣнія.

ученица, но каждый день повторялось одно и тоже... Л. Толстой, Война и миръ, т. I, стр. 131.

Но въ вопросительномъ предложеніи допускается и второе *ли*: Ссорился *ли* онъ съ Израилемъ, *или* воевалъ *ли* съ ними? Книга Судей, XI, 25.

502. Неумѣстно и условное *разъ* послѣ *ежели, если*: Мнѣ кажется, что *ежели разъ* человѣкъ рѣшилъ, что жить довольно, то... даже не совсѣмъ прилично обороняться отъ смерти. Щедринъ, Убѣжище Монрепо, 94.

503. Вообще изъ двухъ союзовъ одинаковаго значенія одинъ является лишнимъ; поэтому не должно бы соединять: *но однако, но впрочемъ*. Соединеніе это такъ часто встрѣчается у образцовыхъ писателей, что можетъ считаться общепринятымъ. Притомъ, въ этомъ случаѣ, излишнее *но* придаетъ рѣчи особенный оттѣнокъ, именно усиливаетъ противоположеніе.

Чувствую, что письмо мое сколь длинно, столь и нескладно, *но однако* посылаю его. Фонвизинъ.—Жалѣю, сказалъ ему регентъ: *но впрочемъ* вы правы. Пушкинъ, Арапъ Петра Великаго.—*Но* побѣдителемъ *однако-жъ* онъ остался. Крыловъ, Разбойникъ и извозчикъ. (Здѣсь даже три противительныхъ союза). —И мудрости его необычайной Дивился, *но однако* все за хвостъ Его держалъ. Жуковскій, Сказка о Иванѣ царевичѣ.

504. Не слѣдуетъ связывать вводнаго слова или предложенія съ предложеніемъ главнымъ союзами *что* или *какъ*: Сестра, мнѣ кажется, *что* не пріѣдетъ.—Насъ иногда обманываютъ люди, которыхъ, намъ кажется, *что* мы насквозь видимъ. Здѣсь союзы *что* и *какъ* должны быть выпущены.

Положеніе мѣста, по обстоятельствамъ кажется, *что* было отъ устья полуденной Двины недалече. Ломоносовъ.—Подходя къ нимъ, кажется, *что* идешь въ Нептуново царство. Фонвизинъ.—А около меня, смотри, *какъ* таетъ снѣгъ. Крыловъ, Роща и огонь.—Вотъ слѣды общественнаго устройства и того высокаго развитія, до котораго воображаютъ люди, *что* достигли. Герценъ, Письмо къ Захарьиной 22 янв. 1836 г. — Хоть напросятся насильно на тотъ обѣдъ, куда узнаютъ, *что* приглашенъ милліонщикъ. Гоголь, Мертвыя души, изд. 1846 г., 303.—Они... только отрицали тѣ вопросы, безъ отвѣта на которые, онъ чувствовалъ, *что* не могъ жить... Л. Толстой, Сочиненія, изд. 1903 г., ч. X, 444. — Смердяковъ, безъ сомнѣнія, могъ убить только лишь изъ-за денегъ, чтобы присвоить себѣ именно эти три тысячи, которыя самъ же видѣлъ, *какъ* баринъ его укладывалъ въ пакетъ. Достоевскій, Братья Карамазовы, Трактатъ о Смердяковѣ.

У Герцена, Гоголя, Толстого собственно вводится въ рѣчь постороннее сказуемое, которое вызываетъ затѣмъ союзъ *что*; поэтому строеніе синтаксическаго соединенія не исправляется пропускомъ *что*, а становится еще болѣе запутаннымъ. У Достоевскаго введено въ рѣчь цѣлое, неразрывно связанное съ ней, хотя и постороннее предложеніе (именно *постороннее*, а не вводное, почему начало его и не отдѣляется запятой отъ главнаго). Здѣсь тоже нельзя выпустить *какъ*. Замѣтимъ, что разбираемыя конструкціи мы можемъ назвать «запутанными» только съ точки зрѣнія школьнаго грамматическаго разбора. Выражена мысль здѣсь безупречно ясно, а что форма ея выраженія не укладывается въ рамки учебныхъ грамматикъ—это нельзя считать недостаткомъ рѣчи.

505. Встрѣчается иногда излишнее *что* и между частями предложенія раздѣленнаго придаточнымъ или соединеніемъ придаточныхъ: Ей казалось, что тѣ слова, которыя она сказала мужу и которыя она безпрестанно повторяла въ своемъ воображеніи, *что* она ихъ сказала всѣмъ и *что* всѣ ихъ слышали. Л. Толстой, Анна Каренина, 368.

---

§67. Заимствованные обороты.

506. Послѣ союзовъ *чѣмъ* и *нежели* русскій языкъ не допускаетъ въ придаточномъ предложеніи неопредѣленнаго наклоненія, если въ главномъ предложеніи, поставленномъ впереди придаточнаго, сказуемое выражено изъявительнымъ наклоненіемъ. Поэтому неправильно у Жуковскаго: Долго ты по свѣту долженъ былъ странствовать прежде, *Нежели* къ намъ дорогу найти? Ундина, гл. I. (Слѣдовало бы: къ намъ дорогу *нашелъ*). Обороты рѣчи, подобные приведенному изъ Жуковскаго, есть галлицизмы. Но если придаточное предложеніе стоитъ впереди главнаго, то неопредѣленное наклоненіе допускается: *Прежде, чѣмъ найти* къ намъ дорогу, ты долго долженъ былъ странствовать по свѣту.

Правильно: Скажите ему, чтобы онъ непремѣнно ко мнѣ зашелъ *прежде, чѣмъ пойдетъ* на гумно. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 13.—Перекрестился *прежде, чѣмъ рѣшился* взяться за замокъ затворенной двери. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 147.—*Прежде чѣмъ я остановился* въ этомъ березовомъ лѣску, я съ своей собакой про-

шелъ черезъ высокую осиновую рощу. Тургеневъ, Свиданіе, 193.— Зачѣмъ же вы ложитесь въ постель, *прежде чѣмъ* вамъ *спать захочется*? Тургеневъ, Гамлетъ Щигровскаго уѣзда, 227.

Но *прежде нежели* въ сѣдло *садиться*, Онъ долгомъ счелъ къ коню съ сей рѣчью обратиться. Крыловъ, Рыцарь.—*И прежде, чѣмъ понять* разсудкомъ неразвитымъ, Ребенокъ, могъ я что-нибудь, Проникъ уже порокъ дыханьемъ ядовитымъ Въ мою младенческую грудь. Некрасовъ, Въ невѣдомой глуши...

507. Буслаевъ указываетъ, что родительный падежъ при сравнительной степени безъ нужды не разлагается въ русскомъ языкѣ на придаточное предложеніе съ *чѣмъ* или *нежели*, какъ это находимъ у Жуковскаго: Утро мудренѣе, *чѣмъ* вечеръ. Сказка о Иванѣ царевичѣ. (Вмѣсто: Утро вечера мудренѣе). Впрочемъ, мы почти не чувствуемъ разницы въ оборотахъ: старикъ умнѣе молодого и старикъ умнѣе, чѣмъ молодой; братъ великодушнѣе сестры и братъ великодушнѣе, чѣмъ сестра. Передѣлка Жуковскаго не хороша главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ разложилъ въ другой оборотъ пословицу, т. е. ходячее, неизмѣнное выраженіе.

508. Русское неопредѣленное наклоненіе не разлагается на придаточное предложеніе, какъ въ нѣмецкомъ языкѣ. Жуковскій особенно часто употреблялъ этотъ германизмъ. Теперь, впрочемъ, мы болѣе или менѣе свыклись съ такими оборотами.

Позвольте мнѣ, *чтобъ я умылъ* Вамъ руки и лицо... Капитанъ Бопп. (По-русски: *позвольте умыть* Вамъ руки и лицо).[1].—Дай мнѣ мѣшокъ да сапоги, *чтобъ могъ я Ходить* за дичью по болоту... Хоть въ сапогахъ. (По-русски: Дай... сапоги *ходить* за дичью по болоту).— Пошелъ онъ къ королю и приказалъ, *Чтобы* о немъ немедля *доложили*. Тамъ же. (По-русски: *приказалъ* о себѣ немедля *доложить*).

509. *Чтобы*, употребленное въ соотвѣтствіе мѣстоименіямъ *кто* и *что* (для выраженія французскаго pour) есть галлицизмъ,—впрочемъ, вполнѣ привычный для литературно образованныхъ людей.

И онъ сказалъ: а ты *кто, чтобъ* меня Такъ дерзостно позорить?... И *кто* же ты, *чтобъ* петлей мнѣ грозить? Жуковскій, Рустемъ и Зорабъ, кн. IV, IX.—Гаалъ, сынъ Еведовъ, говорилъ: *кто* Авимелехъ и *что* Сихемъ, *чтобы* намъ служить ему? Книга Судей, IX, 28.

---

[1]) Здѣсь оборотъ Жуковскаго не хорошъ еще и тѣмъ, что въ немъ лишнее слово (плеоназмъ) *мнѣ* при *я*. Лучше было бы: Позвольте, чтобы я умылъ...

510. *Чтобы* въ соотвѣтствіи съ *слишкомъ*—тоже галлицизмъ. Оборотъ этотъ однако еще болѣе усвоенъ нами, чѣмъ предыдущій. *Чтобы* для означенія предположенія—также привычный намъ галлицизмъ.

Я *слишкомъ* былъ счастливъ, *чтобъ* хранить въ сердцѣ чувство непріязненное. Пушкинъ, Капитанская дочка, гл. V. — Сильвіо былъ *слишкомъ* уменъ и опытенъ, *чтобы* этого не замѣтить. Пушкинъ, Выстрѣлъ, 366 (изд. Поливанова). — Работа *слишкомъ* глубоко захватила меня, *чтобы* я могъ серьезно думать о своихъ отношеніяхъ къ женѣ. Чеховъ, Жена, 168. — Ле-Брюнъ не могъ равнодушно слышать, *чтобы* говорили о Ле-Сюеровыхъ картинахъ. Карамзинъ. — Развѣ рука Зевея и Салмана уже въ твоей рукѣ, *чтобы* намъ давать хлѣбъ утомившимся людямъ твоимъ? Книга Судей, VIII, 15.

511. При личномъ мѣстоименіи чистый русскій языкъ не допускаетъ опредѣлительнаго придаточнаго предложенія, какъ полнаго, такъ и сокращеннаго посредствомъ причастія.

„Какъ, Брутъ! и *ты, который* былъ такъ чистъ!“—Скорбя душой воскликнетъ моралистъ. Плещеевъ, Добродѣтельный песъ. (Здѣсь намѣренное подражаніе искусственному книжному языку).—*Я*, мало *вступавшій* въ подобные разговоры съ моимъ отцомъ, торжественно сообщилъ ему о глупости Ѳедора Карловича. Герценъ, Былое и думы, 38.

512. Несвойственно живому русскому языку и приложеніе при личномъ мѣстоименіи, но въ книжномъ оно вполнѣ принято.

Къ вечеру жажда мести разгорѣлась въ немъ до изступленія, и *онъ, добродушный и слабый человѣкъ*, съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ дождался ночи. Тургеневъ, Постоялый дворъ.—*Онъ, этотъ умный и тонкій въ служебныхъ дѣлахъ человѣкъ*, не понималъ всего безумія такого отношенія къ женѣ. Толстой, Анна Каренина, 258.

---

§ 68. Времена и наклоненія.

513. Смѣшеніе временъ въ русскомъ языкѣ рѣдко, но встрѣчается у писателей, особенно въ причастныхъ формахъ; напримѣръ, у Державина есть *бывъ* вм. *будучи*, у Крылова находимъ *бывши* вм. *будучи*, у Гоголя—*уваженные* вмѣсто *уважаемые*.

И, подстрекаемъ *бывъ*, бодрится. Водопадъ. — Да чѣмъ же ты, Жужу, въ случай попалъ, Безсиленъ *бывши* такъ и малъ. Крыловъ, Двѣ собаки. — Давно, Полканушка, мнѣ больно самому, Что *бывши* одного двора съ тобой собаки, Мы дня не проживемъ безъ драки. Собачья дружба. — А между тѣмъ въ народѣ стали попадаться и *уваженные* по заслугамъ всею Сѣчью сѣдые, старые чубы, бывавшіе не разъ старшинами. Гоголь, Тарасъ Бульба, гл. II.

514. Въ слитномъ предложеніи рядомъ взятыя сказуемыя должны стоять въ одномъ времени и одномъ видѣ (совершенномъ или несовершенномъ): Трава *поблекла*, *пожелтѣла* и *прилегла* къ землѣ. С. Аксаковъ.—Ни *зашелохнетъ*, ни *прогремитъ*: *глядишь* и не *знаешь*, *идетъ* или не *идетъ* его величавая ширина. Гоголь. «Нельзя сказать: Онъ *ходилъ*, *остановился*, *вздохнулъ* и *продолжалъ* путь» (Гречъ, Чтенія о русскомъ языкѣ, II, 108). Исправить эту фразу можно присоединеніемъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ и отдѣляющихъ дѣйствія: «Онъ *долго* ходилъ по улицѣ, *вдругъ* остановился, вздохнулъ, и *потомъ* продолжалъ путь» (Гречъ).—Онъ накололъ дровъ и *сейчасъ затопитъ* печку. Не хорошо сказать: онъ *просыпается*, *полежитъ* въ постели, *куритъ* и *принимается* за работу. Нужно всѣ глаголы поставить въ настоящемъ или будущемъ времени: онъ *просыпается*, *лежитъ* въ постели, *куритъ* и *принимается* за работу; или: онъ *проснется*, *полежитъ* въ постели, *покуритъ* и *приметься* за работу.

515. Чуждыя русскому языку формы будущаго времени, выраженныя при посредствѣ глагола *имѣть*, встрѣчаются обыкновенно въ языкѣ канцелярскомъ, въ точныхъ переводахъ, у нестрогихъ стилистовъ. Формы эти нельзя считать вполнѣ усвоенными русской литературной рѣчью.

На балѣ у губернатора, *имѣющемъ быть* завтра, будетъ присутствовать самъ оригиналъ. Гоголь, Мертвыя души, изд. 1846 г., 305.—Что намъ дѣлать съ *имѣющимъ родиться* младенцемъ. Книга Судей, XIII, 8.—Въ концѣ залы возвышалась высокая эстрада для *имѣющихъ читать* литераторовъ... Достоевскій, Бѣсы, III, 11.—Арестантъ-ламповщикъ набуянилъ и *имѣлъ быть посаженъ* подъ арестъ. Газета-Копѣйка 14 сент. 1908 г., № 76. — Ламповщикъ *имѣлъ* эти порошки *всыпать* въ кипятокъ самовара. Тамъ-же.

516. Прекрасный живой оборотъ съ повелительнымъ наклоненіемъ въ значеніи условія замѣтно вымираетъ въ современномъ языкѣ. Школа и печать его избѣгаютъ, несмотря на многіе примѣры этого оборота, встрѣчающіеся у прежнихъ знаменитыхъ писателей, а отчасти и у нѣкоторыхъ теперешнихъ авторовъ.

Мѣсяцъ *будь* или *не будь*—Конь дорогу найдетъ. Кольцовъ, Пѣсня (Ныньче ночью къ себѣ).—*Смолчи* на этотъ разъ Петинька, *прими* папенькино замѣчаніе съ кротостью, а еще лучше, *поцѣлуй* у папеньки ручку и *скажи* ему: извините меня, добренькій папенька! я,

вѣдь, съ дороги усталъ!—и все бы обошлось благополучно. Щедринъ, Господа Головлевы, 174. — *Попади* богатство въ мои руки въ свое время, я не оставилъ бы его лежать втуне. Андреевъ, Мои записки, 76.

517. То же нужно сказать и объ употребленіи повелительнаго наклоненія въ смыслѣ прошедшаго времени.

Вымывшись, вытершись съ ногъ до головы мокрою губкой, что дѣлалось только по воскреснымъ днямъ, а въ тотъ день *случись* воскресенье... Гоголь, Мертвыя души, 31. — *Случись* тутъ мухѣ быть. Крыловъ, Муха и дорожные. — Вдругъ *выскочи* левъ и *бросься* на оленя. Л. Толстой, Олень.—На эти слова и *прибѣги* лисица. Л. Толстой, Левъ, волкъ и лисица.

---

§ 69. Употребленіе причастія и дѣепричастія.

518. Только въ областномъ языкѣ допускается дѣепричастіе въ смыслѣ глагола прошедшаго времени: баринъ *проснувши* или *проснувшись* (=проснулся), домъ *сгорѣвши* (=сгорѣлъ). Въ средней Россіи, гдѣ подобные обороты не обычны, образованные люди часто употребляютъ однако въ этой народной и архаической формѣ фразу: онъ *былъ выпивши* (=выпилъ, былъ навеселѣ), онъ *пришелъ* къ намъ *выпивши*. Впрочемъ, въ языкѣ второстепенныхъ писателей и въ переводахъ 30-хъ и 40-хъ годовъ Бѣлинскій не разъ отмѣчаетъ подобное, по нашему, малограмотное употребленіе дѣепричастія. Два такихъ случая мы можемъ указать и у Гоголя. Переходя изъ языка петроградской прислуги въ языкъ образованныхъ классовъ, подобныя выраженія встрѣчаются изрѣдка и въ современной петроградской печати.

„*Она была залившись слезами*“ — это фраза изъ Петербургскаго жаргона, а такихъ фразъ въ семъ романѣ [„Таинственный монахъ“‘ бездна. Бѣлинскій, II, 97.—Пошелъ съ веселостію въ другую комнату[*будучи* слишкомъ *привыкши* къ интригамъ... Браво или Венеціанскій, бандитъ, Купера, СПб. 1839 г. (У Бѣлинскаго, IV, 250).—Италіянецъ *былъ спрятавшись* въ самомъ мрачномъ углу галлереи. С. Зотовъ, Замокъ Сен-Жерменъ (У Бѣлинскаго, V, 284).—Онъ [Петровичъ] послѣ канунешной субботы *будетъ* косить глазомъ и *заспавшись*, такъ ему нужно будетъ опохмелиться. Гоголь, Шинель, изд. 1900 г., стр. 98.—Петровичъ, точно, послѣ субботы сильно косилъ глазомъ, голову держалъ къ полу и *былъ* совсѣмъ *заспавшись*. Гоголь, Шинель, изд. 1900 г., стр. 98.—Почтенный старецъ этотъ постоянно *былъ* сердитъ или *выпивши*. Герценъ, Былое и думы, 30. — Матица, если она *была выпивши*, пѣла что-то особенное, очень грустное. Горькій, Трое, 10.— Но разъ я ложусь, мои нервы, какъ бы я ни *былъ уставши*, меня одолѣваютъ... Биржевыя Вѣдомости, № 104.

519. Современный русскій языкъ не допускаетъ, чтобы дѣепричастіе стояло при именительномъ падежѣ, нѣсколько приближаясь къ сказуемому. Правило это было установлено еще Ломоносовымъ, но нарушалось едва ли не всѣми писателями Ломоносовской, Карамзинской и Пушкинской эпохи. Нарушеніе это оправдывается какъ архаизмъ и свойство народнаго языка (сохранившееся еще и теперь), допускающаго соединеніе дѣепричастія съ именительнымъ падежомъ (*баринъ ушотчи* изъ дому). Впрочемъ, всѣ приведенные дальше обороты легко объясняются также, какъ необычная разстановка словъ.

Пришедши мальчикъ въ лѣсъ, Гнѣздо на деревѣ увидѣлъ и полѣзъ. Хемницеръ.— *Сотворя Зевесъ* вселенну, Звалъ боговъ всѣхъ на обѣдъ. Державинъ.—На ель *ворона вгромоздясь*, Позавтракать было совсѣмъ ужъ собралась. Крыловъ, Ворона и лисица.—Съ знакомцемъ *съѣхавшись* однажды *я* въ дорогѣ, Съ нимъ вмѣстѣ на одномъ ночлегѣ ночевалъ. Крыловъ, Бритвы.—*Услыша кротъ* про это, Орлу взялъ смѣлость доложить. Крыловъ, Орелъ и кротъ.—*Созвавъ* отвсюду *онъ* Разумниковъ, изъ нихъ установилъ собранье. Крыловъ, Водолазы.—Не *могши* болѣ тутъ *левъ* явной лжи стерпѣть... Крыловъ, Рыбьи пляски.—*Пріѣхавъ онъ* прямымъ поэтомъ, Пошелъ бродить... Пушкинъ, Отрывки изъ путешествія Онѣгина.

520. Заимствованный изъ французскаго языка оборотъ съ независимымъ дѣепричастіемъ при личныхъ глаголахъ, т. е. съ дѣепричастіемъ не относящимся къ тому лицу или предмету, съ которымъ стоитъ глагольное сказуемое главнаго предложенія, былъ въ употребленіи не только у писателей, находившихся подъ сильнымъ вліяніемъ французскаго языка, но встрѣчается и позднѣе. Для русскаго языка оборотъ этотъ считается неправильнымъ и не допускается ни грамматикой, ни школой.

Не *имѣя* третій мѣсяцъ никакого объ васъ извѣстія, *нетерпѣніе* наше было несказанное. Фонвизинъ. — *Пріѣхавъ* въ Бѣлевъ, по счастію попалась намъ хорошая *квартира*. Фонвизинъ. — *Имѣя право* выбирать оружіе, *жизнь* его была въ моихъ рукахъ. Пушкинъ, Выстрѣлъ.—Хоть я и не пророкъ, Но, *видя* мотылька, что онъ вкругъ свѣчки вьется, *Пророчество* почти всегда мнѣ удается. Крыловъ, Плотичка.—*Проѣзжая* на возвратномъ пути въ первый разъ весною знакомую березовую рощу, у меня *голова* закружилась и забилось сердце отъ смутнаго, сладкаго ожиданія. Тургеневъ, Гамлетъ Щигровскаго уѣзда, 245—246. (Въ чужой рѣчи, а не авторской).—*Повторяя* молитвы, которыя въ первый разъ лепетали дѣтскія уста мои за любимой матерью, *любовь* къ ней и любовь къ Богу, какъ-то странно сливались въ одно чувство. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 77. — *Пройдя* шаговъ тысячу, мнѣ стали попадаться *люди* и

женщины, шедшіе съ корзинками на рынокъ... Л. Толстой, Юность, изд. 1903 г., стр. 225.

Въ большей части примѣровъ здѣсь, впрочемъ, дѣепричастіе относится къ «логическому» подлежащему (мнѣ, намъ и под.), и тогда данные обороты представляются намъ довольно сносными.

Разновидностью этого оборота является другой,—теперь совершенно недопустимый,—въ которомъ вмѣсто сложной формы страдательнаго дѣепричастія стоитъ страдательное причастіе.

Всегда терзаемая раскаяніемъ, чертоги мои страшнѣе мнѣ сея темницы стали. Фонвизинъ, Іосифъ, 702. — *Воспитанная въ аристократическихъ предразсудкахъ*, учитель для нея былъ родъ слуги или мастерового. Пушкинъ, Дубровскій, 469 (изд. Поливанова).—Но здѣсь, пришедши въ обыкновенную жизнь, *окруженный мелочами смѣшными и подлыми, притѣсненіями маленькими*, душа моя упала съ высоты. Герценъ, Письмо къ Н. А. Захарьиной 5 дек. 1835 г.

521. Подчиненіе дѣепричастія причастію, въ особенности такому, которое поставлено въ косвенномъ падежѣ—не русскій оборотъ. Онъ не усвоенъ вполнѣ литературнымъ языкомъ, хотя и встрѣчается у писателей не очень рѣдко и хотя многіе изъ насъ не чувствуютъ его неправильности.

Какъ бѣшеный, Зорабъ впился руками Въ его серебряныя кудри, *Разсыпанныя* по плечамъ, Въ сраженьи *выпавъ* изъ подъ шлема. Жуковскій, Рустемъ и Зорабъ, кн. VII, VI. — Въ немъ можно было разглядѣть шкафъ съ книгами, большой диванъ, еще кое-какую мебель, зеркало на стѣнѣ съ отраженіемъ свѣтлаго письменнаго стола и высокую фигуру, безпокойно *метавшуюся* по комнатѣ изъ одного угла въ другой, восемь шаговъ туда и восемь назадъ, всякій разъ *мелькая* въ зеркалѣ. Гаршинъ, Ночь, VI.—Семенъ Ивановичъ взялъ подъ мышку рыжаго кота, давно уже безпокойно *тершагося* у его ногъ, *поднявъ* хвостъ палочкой вверхъ и изрѣдка коротко *мяукая*... Гаршинъ, Надежда Николаевна, VIII. — Она глядитъ то на меня, то на древняго старца, молчаливо *стоящаго* рядомъ, *опираясь* на посохъ. Короленко, На затменіи, 58.

Сравните лучшіе обороты съ причастіемъ въ именительномъ падежѣ: У Арбатскихъ воротъ попался извозчикъ-старичокъ, *спавшій, покачиваясь* на своихъ... дрожкахъ. Л. Толстой, Юность, изд. 1903 г., стр. 225.—Въ другомъ углу комнаты стонала отъ ревматизма какая-то восьмидесятилѣтняя старушонка, жившая когда-то и гдѣ-то въ нянькахъ, а теперь *помиравшая* одиноко, *охая, брюзжа* и *ворча* на мальчика. Достоевскій, Мальчикъ у Христа на елкѣ.

522. Въ современномъ литературномъ языкѣ встрѣчаются изрѣдка дѣепричастія при именахъ прилагательныхъ: Я былъ не *уменъ*, *волнуясь* изъ совершенныхъ пустяковъ. — Вы не *правы*, *разсердившись* на тетю и т. п. Такія словоупотребле-

нія не поражаютъ нашего слуха, и къ нимъ можно относиться съ нѣкоторой терпимостью, особенно если мы видимъ въ нихъ повтореніе кѣмъ-либо уже принятыхъ и нѣсколько распространеныхъ сочетаній.

Варвара Васильевна была *права, оскорбившись* его долгимъ молчаніемъ по пріѣздѣ въ Петербургъ. Чернышевскій, Матеріалы для біографіи Н. А. Добролюбова, стр. 189. — Дѣйствительно, Николай Александровичъ былъ совершенно не *правъ, оскорбившись* его дружескими убѣжденіями не предаваться отчаянію. Тамъ же, 280.

---

§ 70. Союзы и частицы.

523. Скопленіе союзовъ не допускается грамматической стилистикой, и Бѣлинскій осмѣиваетъ фразу Булгарина, въ которой встрѣчаются слова: «*потому-что для того, чтобы* спѣть»... VIII, 346. Подобное скопленіе союзовъ находимъ у Толстого: Но онъ всегда чувствовалъ несправедливость своего избытка въ сравненіи съ бѣдностью народа и теперь рѣшилъ про себя, *что, для того чтобы* чувствовать себя вполнѣ правымъ, хотя и прежде много работалъ и не роскошно жилъ, теперь будетъ еще больше работать и еще меньше будетъ позволять себѣ роскоши. Анна Каренина, 121.

524. Частица *бы*, какъ остатокъ особыхъ формъ спряженія, не допускается въ русскомъ языкѣ послѣ причастій, такъ какъ они не могутъ спрягаться. Отступленія отъ этого правила являются съ стилистической точки зрѣнія погрѣшностями противъ языка, хотя бы и оправдывались тѣмъ, что выражаютъ особые оттѣнки рѣчи. Обыкновенно вмѣсто приведенныхъ ниже мы употребляемъ обороты съ *который*: который желалъ бы, который развился бы, которые послужили бы и т. п.

Протекція лѣта, о которыхъ всегда плачетъ козакъ, *желавшій бы*, чтобы вся жизнь его была молодость. Гоголь, Тарасъ Бульба гл. II.—Боже! и погубить такъ безжалостно лучшіе годы своей юности, истребить, погасить искру огня, можетъ-быть, теплившагося въ груди, можетъ-быть, *развившагося бы* теперь въ величіи и красотѣ, можетъ-быть, также *исторгнувшаго бы* слезы изумленія и благодарности! Гоголь, Портретъ, 63.—Спитъ умъ, можетъ-быть, *обрѣтшій бы* внезапный родникъ великихъ средствъ. Гоголь, Мертвыя души, 464.—Въ Англіи насчитывается въ данное время не менѣе 25 тысячъ здоровыхъ молодыхъ людей, *послужившихъ бы* очень цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для арміи. Газета-Копѣйка 28 сент. 1908 г., № 88

525. Частица *бы* чаще всего стоитъ послѣ глагола прошедшаго времени или неопредѣленнаго наклоненія: *пришелъ бы* пораньше, *придти бы* тебѣ пораньше и т. п. Въ древнемъ русскомъ языкѣ *бы* обыкновенно стояло при условномъ союзѣ и прошедшемъ причастіи на *лъ* (нашемъ прошедшемъ времени), но тогда это была не частица, а вспомогательный глаголъ, съ помощью котораго составлялись условныя формы прошедшаго сложнаго времени. Когда мы говоримъ: *Коли бы* ты *зналъ* это и *привелъ бы* къ намъ брата...—то сохраняемъ еще очень старое словорасположеніе. Совершенно неосновательно предъявляемое нѣкоторыми и къ современному языку требованіе ставить *бы* всегда при глаголѣ. Мы постоянно видимъ, что *бы* соединяется съ нѣкоторыми союзами, именно: *чтобы*, *дабы*, *если бы*, *какъ бы*, *куда бы* и т. д. Соединеніе это—древнее и правильное, но, повидимому, ложное правило ставить *бы* всегда при глаголѣ заставляетъ иногда составлять неудачные обороты. Такъ, вмѣсто обычнаго сочетанія: *какъ бы* ни былъ тяжелъ..., употребляютъ: Какъ ни *былъ бы* тяжелъ настоящій моментъ, софійское правительство не пойдетъ на уступку того, что оно ни въ коемъ случаѣ уступить не можетъ (Вечернее Время 8 февр. 1913 г.). Мы постоянно говоримъ: Пусть это дѣлаютъ другіе, а *вамъ бы* этого не слѣдовало дѣлать.—*Хорошо бы* тутъ такъ поступить! и т. п. Вообще мы теперь соединяемъ *бы* не съ глаголомъ только, а чаще всего съ словами, на которыхъ лежитъ логическое удареніе. Этого не понималъ Полевой, подправлявшій Гоголя по названному выше неосновательному правилу употребленія *бы* только при глаголѣ. Гоголь руководствовался не правилами плохихъ грамматикъ, а существующимъ употребленіемъ, которое усвоилъ совершенно вѣрно. Онъ писалъ: Да, мои добрые читатели, *вамъ бы* не хотѣлось видѣть обнаруженную человѣческую бѣдность. Полевой подправлялъ: Вамъ не *хотѣлось бы* видѣть обнаруженной человѣческой бѣдности. Во фразѣ Гоголя—противопоставленіе читателей, не хотящихъ видѣть человѣческую бѣдность,—автору, котораго она привлекаетъ. Поправка Полевого совершенно лишаетъ фразу Гоголя того значенія, которое въ нее вложено. Болѣе удачны другія исправленія Полевого. Такъ, у Гоголя: И вотъ тѣ деньги, которыя *бы* поправили сколько нибудь дѣло, идутъ на разныя средства для приведенія себя въ забвеніе. Полевой требуетъ: *которыя поправили бы*.

У Гоголя: И пошелъ помѣщикъ забываться по міру, съ душею отъ крайности готовою на низости, *которыхъ бы* самъ ужаснулся прежде. Полевой подправляетъ: которыхъ самъ *ужаснулся бы*. Однако и здѣсь мы вовсе не имѣемъ дѣла съ «ошибкой» Гоголя: *бы* допускается нашимъ языкомъ при мѣстоименіяхъ. Мы говоримъ: Не знаю, *кому бы* я могъ поручить это дѣло.—Скажите, *что бы* вы хотѣли получить?—Посовѣтуйте, *какую бы* дать ему подходящую работу. Слѣдуетъ только замѣтить, что въ приведенныхъ примѣрахъ мѣстоименіе имѣетъ на себѣ логическое удареніе. Во фразахъ Гоголя этого нѣтъ, и потому обороты, предлагаемые Полевымъ, лучше тѣхъ, которые употребилъ Гоголь.

526. *Бы*, какъ остатокъ сложнаго прошедшаго времени, не употребляется у насъ при глаголахъ настоящаго времени. Поэтому неправильно слѣдующее словосочетаніе: *Кажется бы*, не зачѣмъ далеко отходить отъ нашей хижины. Б. Федоровъ, Три розы (У Бѣлинскаго, V, 289, съ поправкой: *казалось бы*).

Употребительная при *будто*, частица *бы* не совсѣмъ умѣстна при нѣкоторыхъ другихъ союзахъ именного, а не глагольнаго происхожденія, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ при *точно:* Къ удивленію моему Шатовъ говорилъ громко, *точно бы* ея и не было въ комнатѣ. Достоевскій, Бѣсы, I, 200.

527. Послѣ союзовъ, сложенныхъ съ *бы* (чтобы, если бы, дабы), *бы* не должно повторяться въ томъ же самомъ предложеніи. Не говорятъ: «*Чтобы* пошелъ и принесъ *бы* мнѣ книгу» (Буслаевъ, Историческая грамматика, § 272). Писатели иногда нарушаютъ это правило: *Чтобы* въ моихъ помѣстьяхъ никогда Не высыхала *бы* вода. Крыловъ, Лягушка и Юпитеръ.

---

§ 71. Отрицанія.

528. Въ повелительномъ наклоненіи отрицаніе ставится только при глаголахъ вида несовершеннаго: *не кидай, не развертывай, не падай, не сказывай* и т. д. *Не пролей, не разбей, не упади, не запачкай* допускаются только въ значеніи условія и предостереженія или опасенія, что произойдетъ

нежелательное дѣйствіе. Въ такихъ случаяхъ часто прибавляется: *смотри* или *пожалуйста*: смотри не упади; пожалуйста не откажитесь (отсюда и просто: не откажитесь) и т. д. Только въ возраженіяхъ употребляется *не скажите* вмѣсто: *такъ не говорите* (въ смыслѣ: я съ вами не согласенъ).

Щепотки волосовъ лиса *не пожалѣй*—Остался бъ хвостъ у ней. Крыловъ, Лиса.—*Не позабудь* горячій свѣтъ Разсыпать на зеленый садъ. Жуковскій, Лѣтній вечеръ.—Я предпочитаю винтъ, — сказалъ моржовый. Сядешь на балкончикѣ, три партнера, полдюжины пива. Вѣтерокъ вѣетъ и—отлично! „*Не скажите*,—вмѣшался бѣлокурый,—если партнеры горячіе, такъ на дачѣ какъ-то острѣе игра. Сейчасъ споръ и ссора". А. Заринъ (Биржевыя Вѣдомости 12 іюля 1913 г., № 13644).—Скажите: „экой вздоръ"! иль „bravo!" Иль *не скажите* ничего—Я въ томъ стою: имѣлъ я право... Пушкинъ, Родословная моего героя, XIII (вар.). (Обыкновенно: *не говорите*).

529. При неопредѣленномъ наклоненіи отрицаніе *не* тоже соединяется обыкновенно только съ видомъ несовершеннымъ: лошадь уже заложили, а баринъ приказалъ *не закладывать*; онъ уже выучилъ урокъ, а ты говоришь, что *не велѣли учить*; *не надо забывать* того, что обѣщался сдѣлать. *Не выучить*, *не заложить*, *не забыть* и под. употребляются только въ выраженіяхъ условныхъ (не забыть бы) и въ значеніи: нѣтъ силъ, возможности *выучить*, *забыть* и т. п. Слѣдующія употребленія необычны:

Помяните порой, что *не надо забыть*. Измайловъ, Эти пѣсни — цвѣты.—Этого *забыть не надо*. Андреевъ, Іуда. 53.

530. Въ оборотѣ *не могу не* у насъ утвердились формы совершеннаго вида: *не могу не признаться*, *не могу не принять* во вниманіе и т. п. Намъ уже кажется неправильнымъ Пушкинское словоупотребленіе: Она *не могла не сознаваться* въ томъ, что она очень ему нравилась. Метель, изд. 1834 г., стр. 64. (Въ нынѣшнихъ изданіяхъ часто печатается съ подправкой: *не могла не сознаться*).

531. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ главномъ предложеніи находится глаголъ, обозначающій дѣйствіе, которое должно продолжаться до начала другого дѣйствія, названнаго въ предложеніи придаточномъ, въ русскомъ языкѣ употребляется своеобразный оборотъ съ излишнимъ отрицаніемъ при союзахъ *пока*, *доколѣ* и под.: Иди туда и жди, пока *не* придетъ отецъ (=иди туда и жди до прихода отца).—Буду кормить отца до тѣхъ поръ, пока *не* помретъ (=до смерти).

Іаковъ молчалъ, *пока не* пришли они. Бытіе, XXXIV, 5.—Не уходи отсюда, *доколѣ* я *не* приду къ тебѣ и *не* принесу дара моего и *не* предложу Тебѣ. Книга Судей, VI, 18.—И тихо произнесъ: „ты будешь жить, *Пока* Я *не* приду". Жуковскій, Агасверъ. — И спалъ, *покуда* самъ Милонъ Подъ сумерки *не* пробудился. Жуковскій, Роландъ Оруженосецъ.—За что бѣдная дѣвка просидѣла въ чуланѣ, *пока* мы *не* воротились? Пушкинъ, Капитанская дочка (Современникъ 1836, т. IV, 107).—Не спи, *покудова не* скатишься со стула. Грибоѣдовъ, Горе отъ ума.—Впередъ до тѣхъ поръ не сажать сноповъ въ овинъ, *пока* огонь совершенно *не* погаснетъ. Тургеневъ, Два помѣщика, 28. — Тутъ когда-то нѣсколько лѣтъ содержалась харчевня, *пока* хозяинъ Филипповъ *не* перенесъ ее въ новый домъ. Достоевскій, Бѣсы, т. I, 197.—Здоровый дѣтскій сонъ смыкаетъ вѣки, и черезъ минуту забудешься и спишь до тѣхъ поръ, *пока не* разбудятъ. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 75.— Я пробуду у васъ до весны, *пока не* вернутся мои утки, которыхъ я отпустила. Гаршинъ, Лягушка-путешественница.

Оборотъ съ отрицаніемъ не является обязательнымъ во всѣхъ случаяхъ; очень часто, рядомъ съ нимъ, допускается оборотъ безъ *не*, который нужно считать тоже вполнѣ обычнымъ для русскаго языка.

Оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ Луки, XIII, 8.—Чѣмъ долѣе она [игра] продолжалась, тѣмъ прогулки на четверенькахъ становились чаще, пока наконецъ маркеръ остался подъ билліардомъ. Пушкинъ, Капитанская дочка. — Мы посидѣли, пока онъ уснулъ — И разошлись осторожно. Некрасовъ, Въ больницѣ.—Мать... бѣгала со мной по комнатѣ до тѣхъ поръ, пока я засыпалъ. С. Аксаковъ, Дѣтскіе годы Багрова, 4. — Недоумѣвалъ весь городъ, пока все объяснилось. Достоевскій, Бѣсы, I, 137.—Ему пришлось ждать довольно долго, пока за дверью послышались грузные шаги. А. Купринъ, Дѣтскіе разсказы, 54.

Когда дѣйствіе главнаго предложенія совершается совмѣстно съ дѣйствіемъ придаточнаго, то оборотъ съ отрицаніемъ не допускается: Я сидѣлъ на берегу все время, пока они ловили рыбу. (Здѣсь нельзя сказать: сидѣлъ, пока *не* ловили).

532. Въ отрицательныхъ сочетаніяхъ у авторовъ встрѣчается иногда оборотъ, въ которомъ послѣ *не* при слѣдующемъ членѣ предложенія стоитъ *ни*. Это *ни*, имѣющее значеніе *и не*, нерѣдко не понимается современными корректорами и исправляется у авторовъ на *не*.

Не горятъ златыми льдами, *Ни* пурпурными снѣгами, Средь небесной синевы, Ихъ вѣнчанныя главы. А. Майковъ, Воробьевы горы.—Колесо *не* слышитъ, *ни* щадитъ. Некрасовъ, Плачъ дѣтей. — Порою по часамъ по цѣлымъ Никто *не* ѣдетъ, *ни* идетъ. Случевскій, Въ Заонежьи.

533. При словахъ *все*, *всякій*, *вездѣ* и подобныхъ мы употребляемъ сочетанія мѣстоименій и нарѣчій съ частицею *ни*: *что ни*, *кто ни*, *гдѣ ни*.

[Сумароковъ] перевелъ въ свои трагедіи изъ французскихъ стихотворцевъ все, *что ни* есть хорошево... Ломоносовъ („Лѣтописи" Тихонравова, 1859 г., кн. IV, отд. III, 105). — Пускай печатаютъ все кому *что* на умъ *ни* взойдетъ. Радищевъ, Путешествіе, 165. — Все, *что* у крестьянъ *ни* было, мы отобрали. Фонвизинъ, Недоросль, д. I, яв. 5.—[Кавказскій Плѣнникъ] былъ принятъ лучше всего, *что я ни* написалъ... Пушкинъ, Критическія замѣтки (Изд. Мор., V, 121).—Надѣлъ на себя рѣшительно все, что у него *не* было. Гоголь, Тарасъ Бульба (Изд. Маркса 1900 г., т. II, 137. Здѣсь *не* употреблено по ошибкѣ вмѣсто *ни*).—Положилъ въ свой ларчикъ, куда имѣлъ обыкновеніе складывать все *что ни* попадалось. Гоголь, Мертвыя души, 12.—Казалось, какія-то громадныя силы угрюмо покоились въ немъ, какъ-бы зная, что разъ поднявшись, что сорвавшись разъ на волю, онѣ должны разрушить и себя и все до *чего ни* коснутся. Тургеневъ, Пѣвцы, 144—145.—Тоскуетъ, когда баринъ съѣдаетъ до тла все, *что ни* положитъ на тарелку. Гончаровъ, Обломовъ, 116.—Ляжетъ и уснетъ *гдѣ ни* попало и когда угодно. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 292.—Она тотчасъ же влюбилась въ портретъ, по обыкновенію всѣхъ дѣвочекъ въ пансіонахъ, влюбляющихся во *что ни* попало... Достоевскій, Бѣсы, I, 21.

Необходимо, во-первыхъ, въ приведенныхъ оборотахъ не смѣшивать частицы *ни* съ частицею *не*, во-вторыхъ, имѣть въ виду, что рядомъ съ ними употребляются обороты и безъ *ни*, совершенно тожественные по значенію и также вполнѣ литературные.

Что день, то снова Оселъ мой то жъ Зевесу пѣлъ. Крыловъ, Оселъ. — Откуплюсь, чѣмъ только пожелаешь. Пушкинъ, Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ.—А хозяинъ бьетъ чѣмъ попало. Чеховъ, Ванька.

Въ этихъ оборотахъ можно вставить *ни*, а во всѣхъ предыдущихъ можно его опустить; значеніе нигдѣ не измѣнится, и правильность рѣчи не пострадаетъ.

534. Оборотъ *ни на есть*, со вставкою *на*, принадлежитъ исключительно народной рѣчи. Хотя такое сочетаніе и встрѣчается изрѣдка у авторовъ,—обыкновенно какъ подражаніе народному языку,—но образованная рѣчь его не терпитъ.

Какое ни *на* есть движеніе—все отъ тепла. Л. Толстой, Солнце—тепло.—Знаемъ, видимъ — лучше смерть какъ ни *на* есть. Случевскій, Камаринская.—[Зала] огромныхъ размѣровъ, въ два свѣта, съ расписаннымъ... потолкомъ... съ мраморными статуями (какими ни *на* есть, но все же статуями)... Достоевскій, Бѣсы, III, 11). Сравните правильные обороты въ слѣдующихъ примѣрахъ: И всякой народъ... своеобразно отличился каждый своимъ собственнымъ словомъ, кото-

рымъ выражая какой *ни есть* предметъ, отражаетъ въ выраженьи его часть собственнаго своего характера. Гоголь, Мертвыя души, 203—204.—Всѣ мы, сколько насъ *ни есть*, будемъ другъ друга обманывать. Щедринъ, Признаки времени, 21.—Все, что *ни есть* въ Россіи мыслящаго и интеллигентнаго, отлично поняло... Щедринъ, Круглый годъ, 89.—Какая *ни есть* и ни будетъ наша судьба, мы ее сдѣлали. Л. Толстой, Анна Каренина, 235.

535. Въ уступительныхъ сочетаніяхъ *кто ни, какъ ни, куда ни* и подобныхъ частица *ни* не имѣетъ силы отрицанія и не можетъ поэтому вызвать за собою родительнаго падежа вмѣсто винительнаго. Сравните обороты: 1) «*Что* ни предскажетъ кому: разоренье, убыль въ семействѣ, глядишь—исполненье!» 2) «*Чего* не скажу того и не узнаешь». Въ первомъ оборотѣ, не отрицательномъ, видимъ *что* въ винительномъ падежѣ, во второмъ, отрицательномъ, имѣемъ *чего*, родительный падежъ вмѣсто винительнаго. Поэтому въ слѣдующихъ примѣрахъ правильно у Крылова и неправильно у Вяземскаго и Allegro.

Тутъ бѣдный Фока мой, *Какъ ни любилъ уху*, но отъ бѣды тако й.. Скорѣй безъ памяти домой. Демьянова уха. — Я тоскую, что простора Не даютъ моимъ волнамъ, Что куда *ни кину взора* — Вижу скалы здѣсь и тамъ. Allegro, Терекъ бѣдный.... (Сравните правильное у ней же: Цвѣты, цвѣты... куда *ни кинешь взоры*, Они вездѣ киваютъ головой...). — Какъ ни оцѣнивай *этой книги*, съ какой точки зрѣнія ни смотри на нее, а все придешь къ заключенію, что книга въ высшей степени замѣчательная. Кн. Вяземскій (о Гоголѣ). (Въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1847 г., № 107, поправлено: *т.-е. эту книгу*).

---

§ 72. Расположеніе словъ и предложеній.

536. Русскій языкъ отличается особою свободою въ расположеніи членовъ предложенія. Такъ, подлежащее можетъ стоять и на концѣ предложенія:

Вдругъ мчится съ сѣверныхъ сторонъ И съ градомъ, и съ дождемъ шумящій *аквилонъ*. Крыловъ, Дубъ и трость. — Кубки съ виномъ и закуски носили межъ зрителей *слуги*. Жуковскій, Ундина, гл. XI, стр. 219.

537. Ломоносовъ пытался установить въ русскомъ языкѣ латинско-нѣмецкое словорасположеніе со сказуемымъ на концѣ сложнаго предложенія, но это не привилось къ русскому языку. Во 2-ой половинѣ XVШ-го вѣка Ломоносовское словорасположеніе держалось еще въ живомъ языкѣ образован-

наго общества, какъ это можно видѣть изъ комедій Фонвизина. Теперь такое употребленіе мы можемъ найти только въ не очень чистыхъ переводахъ.

Довольство и покой и радость *изъявляетъ*, И здравіе тебѣ и крѣпость *обѣщаетъ*. Ликуя, веселясь мы празднествомъ Твоимъ, Усердно всѣ въ Тебѣ вѣнчано солнце *чтимъ*. Ломоносовъ, Монархиня, нося порфиру десять лѣтъ.—Рѣдкіе правило ваше наблюдать *умѣютъ*.— Опыты жизни моей меня къ тому *пріучили*... — Произшествія съ человѣкомъ вашихъ качествъ, никому равнодушны быть не *могутъ*. Фонвизинъ, Недоросль, 48—49. (Изъ разговора Правдина съ Стародумомъ).—Въ Сирилундѣ какъ будто потише *стало*. Ганзенъ, Роза, 86.—Такъ я шелъ два дня, а Мункена Вендта все не видать *было*. Ганзенъ, Роза, 112.—Но Мункена Вендта не уломать *было*. Ганзенъ, Роза, 125. — Послѣ того ему еще пуще не по себѣ *стало*. Ганзенъ, Роза, 125.

Замѣчательный примѣръ подобнаго словорасположенія мы находимъ въ «Бурмистрѣ» Тургенева, гдѣ тягучимъ, замедленнымъ ходомъ рѣчи намѣренно усиливается характеристика Аркадія Павлыча Пѣночкина.

Роста онъ небольшого, сложенъ щеголевато, собою весьма недуренъ, руки и ноги въ большой опрятности *содержитъ*. 256. — Онъ удивительно хорошо себя *держитъ*. Остороженъ какъ кошка, и ни въ какую исторію замѣшанъ отъ роду *не бывалъ*, хотя при случаѣ дать себя знать и робкаго человѣка озадачить и срѣзать *любитъ* 257. И т. д. много случаевъ до конца характеристики.

538. Карамзинъ любилъ помѣщать опредѣленія послѣ словъ опредѣляемыхъ, — иногда для указанія на нихъ логическаго ударенія (Въ іюлѣ 1566 года Іоаннъ явилъ Россіи зрѣлище *необыкновенное*), иногда ради плавности рѣчи (Исторія Государства *Россійскаго*). Первые случаи не чужды и современному языку (это работникъ *усердный*; она женщина *бѣдная*); вторые долго держались въ нашемъ языкѣ, но теперь едва ли встрѣчаются.

I) Княжнѣ начинаетъ нравиться мой разговоръ; я разсказалъ ей нѣкоторые изъ странныхъ случаевъ моей жизни, и она начинаетъ видѣть во мнѣ человѣка *необыкновеннаго*. Лермонтовъ, Княжна Мери.—Онъ получилъ изрядное воспитаніе, учился въ университетѣ, но, рожденный въ сословіи *бѣдномъ*, рано понялъ необходимость проложить себѣ дорогу. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, 1—2.—На меня она имѣла вліяніе *сильное*. Тургеневъ, Фаустъ, 189. — Участіе и любовь *непритворныя* видны были на лицѣ Анны. Л. Толстой, Анна Каренина, 90.

II) Онъ собралъ однажды совѣтъ *свой* и предложилъ вождямъ слѣдующій вопросъ... Грановскій, Тимуръ, 400.—Потомъ онъ повелъ его въ богатый домъ *свой*. Грановскій, Преданія о Карлѣ Великомъ, 411.—Карета, люди и лошади были присланы отцомъ *моимъ* изъ де-

ревни. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 225.—Къ сожалѣнію, это обстоятельство зависитъ болѣе отъ исправности почтъ, нежели сердецъ *нашихъ*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 155. — Отъищите въ сердцѣ искру любви къ ней [природѣ], подавленную гранитными городами, сномъ при свѣтѣ *солнечномъ*... Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 160. — Пѣніе сирены отразилось даже на литературѣ *нашей* Щедринъ, Признаки времени, 133.

539. Весьма неудобно раздѣлять словами родительный падежъ имени существительнаго (или мѣстоименія) отъ другого, къ которому оно относится.

Часъ смерти близился... и *мрачное чело Въ послѣдній разъ страдальца* просіяло. Батюшковъ, Умирающій Тассъ.—И *знаковъ тьму отличья* нахваталъ. Грибоѣдовъ, Горе отъ ума. — Указаніе на Провидѣніе и покорный тонъ письма трогаютъ *ея любящее униженную покорность сердце*. Кони, Судебныя рѣчи, 48. (Здѣсь неудачное расположеніе почти незамѣтно, потому что вставленныя слова произносятся какъ вводныя, съ пониженіемъ тона).

540. Между предлогомъ и существительнымъ, которое имъ управляется, не должно быть ни существительнаго, особенно поставленнаго въ другомъ падежѣ или съ предлогомъ, ни нарѣчія. Нехороши сочетанія: *на со* всѣхъ сторонъ двигавшіеся обозы; *за въ* четверо меньшую сумму и т. п. Слѣдующіе обороты рѣчи нужно признать тяжелыми.

Будешь имъ, также и *въ сердцемъ желанную землю* отправленъ. Жуковскій, Одиссея, XV, 339.—Гедеоновскій... взялъ двумя пальцами свою шляпу *съ аккуратно положенными на одномъ изъ ея полей перчатками*. Тургеневъ, Дворянское гнѣздо, 23. — Это ходили за наряженными *въ привлекавшіе общее вниманіе костюмы*. Сологубъ, Мелкій бѣсъ, 350.—Эти пожары легко могутъ уничтожить лѣсныя заготовки, желѣзнодорожныя постройки, не говоря уже *о безъ пользы погибающихъ лѣсныхъ богатствахъ*. Новое Время 13 іюня 1911 г.—Я пріѣхалъ въ Петербургъ 13-го, часовъ въ 12 дня, а въ 6 часовъ вечера я былъ уже приглашенъ *на вовсе не мною (не знаю, кѣмъ и зачѣмъ) созванное засѣданіе* въ оберъ-прокурорскій домъ (Литейный, д. 62). Новое Время 20 ноября 1913 г.—*Изъ уже покойныхъ художниковъ* будетъ представленъ Жмурко. Русскія Вѣдомости 6 февраля 1913 г.—10-го февраля исполнилось три года *съ тѣхъ преждевременной кончины* В. Ѳ. Коммиссаржевской. Русскія Вѣдомости 15 февраля 1913 г.

541. Для обозначенія времени не точно, а приблизительно въ литературномъ языкѣ употребляется оборотъ съ перестановкой словъ: просидѣлъ тамъ *пятнадцать минутъ* (ровно 15 минутъ), просидѣлъ тамъ *минутъ пятнадцать* (около 15 минутъ); приду къ вамъ *черезъ три часа* (ровно черезъ 3 часа), приду къ вамъ *часа черезъ три* (приблизительно

черезъ 3 часа). Въ южно великорусскомъ нарѣчіи оборотъ, принятый для приблизительнаго обозначенія времени, отличается тѣмъ, что предлогъ (*черезъ, въ, съ*) ставится впереди сочетанія. Говорятъ: приду *черезъ часа два*, ворочусь *черезъ минутъ пять*, поѣдетъ *черезъ недѣли двѣ*. Такого рода словорасположенія встрѣчаются и у авторовъ (вѣроятно, только происходящихъ изъ южно-великорусской акающей области).

Чрезъ минутъ пять хотѣли воротить посланнаго съ этимъ приказомъ. Лажечниковъ, Ледяной домъ, ч. IV, гл. I, 23.—Отца попроси, чтобъ онъ сталъ *въ шагахъ пятидесяти* отсюда съ заряженнымъ ружьемъ. Лажечниковъ, Послѣдній Новикъ, 118.—Отъ окна отошли, и *черезъ минуты двѣ*—слышно было—отлипла дверь въ сѣняхъ, потомъ стукнула щеколда въ наружной двери... Толстой, Хозяинъ и работникъ.—Моя мать убѣждала ее, что *черезъ мѣсяца два-три*... она все равно предоставитъ мнѣ полную свободу. Е. Н. Водовозова, На зарѣ жизни, 436.—*Черезъ недѣли двѣ* она пришлетъ за нею лошадей. Е. Н. Водовозова, На зарѣ жизни, 264.—Походивъ, по крайней мѣрѣ, *съ два часа*, я замѣтилъ... Чеховъ, Моя жизнь, 99.

542. Отъ обычнаго грамматическаго словорасположенія нужно отличать расположеніе словъ риторическое, въ которомъ передвигаются къ началу или къ концу предложенія тѣ члены, на которыхъ авторъ хочетъ поставить логическое удареніе.

Примѣры перестановки словъ къ началу предложенія: *Чуденъ* Днѣпръ при тихой погодѣ. Гоголь. — *Отецъ* мой Вами оскорбленъ жестоко. Полевой.—*Плохая* имъ досталась доля. Лермонтовъ, Бородино.—*Не родъ, а умъ* поставлю въ воеводы. Пушкинъ, Борисъ Годуновъ.—*Всякую ночь* Лугинъ проигрывалъ. Лермонтовъ. — И скоро ль, на радость сосѣдей-враговъ, *Могильной* засыплюсь землею. Пушкинъ. (Здѣсь стихотворный размѣръ допускаетъ и обычное словорасположеніе; ясно поэтому, что слово „могильный“ выдвинуто впередъ, чтобы усилить его значеніе.

Перестановка словъ на конецъ предложенія: На другой день были новыя *казни*. Карамзинъ.—Смѣтливость его и тонкость чутья меня *поразили*. Пушкинъ. — Лицо его имѣло выраженіе довольно *пріятное, но плутовское*. Пушкинъ. — Государь движеніемъ руки передалъ Филиппа *воинамъ*. Карамзинъ.—И ненавидимъ мы, и любимъ мы *случайно*. Лермонтовъ. — Всѣ уговорились держать себя съ нею при Степанѣ Михайлычѣ *ласково*. С. Аксаковъ, Семейная хроника, 160.

Риторическое словорасположеніе допускаетъ даже раздѣленіе близко связанныхъ между собою словъ, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ изъ Тургенева:

За книгу онъ, разумѣется, не берется, и на другое утро *та*-же повторяется *исторія*. Гамлетъ Щигровскаго уѣзда, 217. (Тургеневъ здѣсь выдвигаетъ и то, и другое слово, поставивъ одно въ концѣ, а другое впереди сочетанія).

543. Впрочемъ, свобода нашего словорасположенія не безгранична, и значительныя вольности, которыя допускаютъ иногда въ этомъ отношеніи поэты, считаются недостаткомъ ихъ стиха. Всѣ признаютъ за несомнѣнное, что въ слѣдующихъ примѣрахъ — дурное расположеніе словъ.

Тебя стола вкругъ ожидая. Державинъ, Приглашеніе къ обѣду.— Что умъ высокій можно скрыть *Безумной шалости подъ легкимъ покрываломъ.* Пушкинъ, Къ Каверину. — Всѣ богомерзкіе народы *Со дна воздвиглись царства тьмы* Во имя свѣта и свободы. Тютчевъ, Теперь тебѣ не до стиховъ.— *Лишь* высшихъ горъ *до половины* Туманы покрываютъ скатъ. Тютчевъ, Утро въ горахъ.—*Словно прадѣдовъ виною Для сыновъ погибшій рай.* Тютчевъ, Вновь твои я вижу очи. — Ты слыхала, легко обирать Наше *будто* богатое барство. Некрасовъ, Убогая и нарядная. (Какой смыслъ имѣетъ это *будто:* союза (будто легко...) или нарѣчія при *богатъ:* будто (какъ бы) богатъ?). — *Твой дворъ чтобъ* видѣть вновь, Армянскихъ двухъ царевенъ Отвергли мы любовь. А. Толстой, Сватовство. — То не погонщикъ гонитъ *ли* верблюда? Фофановъ, Герцогъ Магнусъ. (Вмѣсто: То не *погонщикъ ли* гонитъ верблюда?).—Сегодня заглянулъ я *въ старыхъ писемъ связку.* Ратгаузъ, Какъ мимолетно все! — Мы съ тобой бредемъ *Подъ несбыточныхъ желаній Пагубнымъ огнемъ.* Ратгаузъ, Въ пустынѣ.—Не замолишь грѣха, ставь *хоть* свѣчи весь годъ. Измайловъ, Сонъ въ Иванову ночь.

544. Нарѣчіе должно стоять рядомъ съ тѣмъ словомъ, къ которому оно относится, если оно не выдвигается къ началу предложенія для усиленія обстоятельства (тогда на него обыкновенно падаетъ логическое удареніе), какъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

Скорѣе обличите Кантемира въ невѣжествѣ, нежели въ пристрастіи. Батюшковъ.—Вѣроятно, страданія *очень* меня *перемѣнили.* Пушкинъ, Джонъ Теннеръ.—Сначала *очень* была *огорчена.* Пушкинъ, Арапъ Петра Великаго. — Хоть *строго* данную ей власть Въ монастырѣ она *блюла.* Жуковскій, Судъ въ подземельѣ.

Слѣдующій примѣръ представляетъ уже отступленіе отъ нормы: Въ теченіи четырнадцати мѣсяцевъ я *только* могъ *однажды* писать. Пушкинъ.

Подобныя нарушенія порядка словъ особенно неудобны тамъ, гдѣ возможно двоякое пониманіе фразы, какъ это мы нерѣдко видимъ у Крылова, слишкомъ свободно передвигавшаго для размѣра слово *лишь*.

О львенкѣ ото всѣхъ *лишь* слышатъ *похвалу.* Воспитаніе льва.— Что свѣжесть *лишь* вода *движеньемъ* сохраняетъ. Прудъ и рѣка.— Вездѣ *лишь* отъ него и *грязь и лужи.* Цвѣты. — *Безумный* плачетъ *лишь* отъ бѣдства, А умный ищетъ средства... Соловьи.

Вообще мы видимъ, что русская рѣчь особенно портится отъ произвольной перестановки нѣкоторыхъ нарѣчій (очень, лишь, хоть), союзовъ и междометій. Вольную постановку междометій допускали, впрочемъ, лишь старые авторы: И Полимнесторъ самъ Является моимъ, *ахъ*, полныхъ слезъ очамъ! Ломоносовъ, Демофонтъ.—Я вѣрила словамъ, Мемнонъ, *ахъ* полнымъ яду! Тамъ же.

545. Частица *таки* обыкновенно стоитъ послѣ тѣхъ словъ, съ которыми поставлена (все-*таки*, не пришелъ-*таки*), но допускается и впереди.

Совѣтую, какъ и всегда, уступить временьщику. Да! *таки* уступить!.. Лажечниковъ, Ледяной домъ, гл. V, 115. — Статскій совѣтникъ, хоть и самъ пропалъ, но-*таки* упекъ своего товарища. Гоголь, Мертвыя души, 452. — Сучокъ карабкался, болталъ ногами, прыгалъ и *таки*-выбирался на болѣе мелкое мѣсто. Тургеневъ, Льговъ. — Они опять стали бороться со мной и *таки*-посадили... Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 141. — Елена промолчала и *я-таки* заперъ ее и въ этотъ разъ. Достоевскій, Униженные и оск., 244. (У Гоголя и Достоевскаго *таки* хотя и соединено черточкой съ предыдущимъ словомъ, но по смыслу эта частица относится у нихъ къ глаголу). — *Таки* будетъ сосѣдъ ко мнѣ въ гости ходить. Никитинъ. Ссора. (Народное).

546. Въ тѣхъ глаголахъ, въ которыхъ *не* составляетъ неотдѣлимую приставку, не принято ставить послѣ него нарѣчіе, хотя это и наблюдается иногда въ нестрогомъ разговорномъ языкѣ, откуда переходитъ и въ печать: Мадамъ Клавская...; объяснявшая свой отъѣздъ тѣмъ, что она очень устала и что ей *не совсѣмъ здоровится*. Писемскій, Масоны, 19.

547. Частица *не* должна стоять передъ тѣмъ словомъ, которое отрицается: Ты меня *не видѣлъ* (отрицается дѣйствіе). *Не ты* меня видѣлъ (а другой кто-нибудь). Ты *не меня* видѣлъ (а кого-нибудь другого). Перестановка *не* встрѣчается только у старыхъ авторовъ: Поклоны чуть ему земные не кладутъ. Хемницеръ. (Вмѣсто: чуть *не земные*.—Путешестіе *не показалось* ему столь ужасно. Пушкинъ, Арапъ Петра В. (Вмѣсто: показалось *не столь ужасно*).

548. Вводное предложеніе или реченіе должно стоять впереди того слова, къ которому относится. Этимъ мы избѣгаемъ двусмысленности, которую, напримѣръ, находимъ у Батюшкова: Я видѣлъ славную рѣшетку Тюльерійскаго замка,

отягченную, раздавленную, такъ сказать, украшеніями. (Здѣсь ясность рѣчи требуетъ расположенія: отягченную, такъ сказать, раздавленную украшеніями).

549. Нельзя ставить главнаго предложенія среди придаточнаго или частей придаточнаго полнаго между членами другого придаточнаго, которому оно подчинено.

И птицамъ, *грѣхъ сказать*, чтобы давалъ потачку. Крыловъ, Оселъ и мужикъ. (Вмѣсто: грѣхъ сказать, чтобы давалъ потачку птицамъ).—*Я и безъ васъ* воды *не знаю* гдѣ достать. Крыловъ, Мельникъ.—Манилова проговорила..., что онъ очень обрадовалъ ихъ своимъ пріѣздомъ, *и что* мужъ ея, *не проходило дня*, чтобы не вспоминалъ о немъ. Гоголь, Мертвыя души, 42. (Вмѣсто: и что не проходило дня, чтобы мужъ ея...). (Здѣсь вездѣ мы имѣемъ обороты безыскусственной разговорной рѣчи).

---

§ 73. Ясность выраженія.

550. Во избѣжаніе двусмыслія мѣстоименія *онъ, она, оно*, а также и другія слова указательныя и опредѣлительныя, нужно помѣщать такъ, чтобы они указывали на тотъ именно предметъ, о которомъ говорится, и не могли быть отнесены къ другому. Старинная критика, въ особенности школьная, заходила въ этомъ случаѣ слишкомъ далеко и не допускала мѣстоименія послѣ двухъ существительныхъ даже тамъ, гдѣ смѣшеніе ихъ не возможно по смыслу рѣчи. Примѣръ образцовыхъ писателей показываетъ, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться содержаніемъ рѣчи, а не отвлеченнымъ правиломъ, опредѣляющимъ ея форму, и въ стилистическихъ требованіяхъ не должно выходить изъ предѣловъ практической нужды.

Такъ, въ учебникахъ словесности приводится въ образецъ неточнаго выраженія фраза Гончарова: «Если бы не эта тарелка, да не прислоненная къ постели только что выкуренная трубка, или не самъ хозяинъ, лежащій на ней (на постели или на трубкѣ?—спрашиваютъ авторы учебниковъ), то можно было бы подумать, что тутъ никто не живетъ» (Сочиненія, изд. Маркса, т. III, стр. 8). Такъ какъ хозяинъ, конечно, не могъ лежать на трубкѣ, то двусмысленности здѣсь нѣтъ, и фраза Гончарова стилистически вполнѣ удовлетворительна. Также терпимы и слѣдующія: При сихъ сло-

вахъ прервался Лафатеровъ голосъ; *онъ* утерся бѣлымъ платкомъ. Карамзинъ. (Само собою разумѣется, что Лафатеръ, а не голосъ утирался бѣлымъ платкомъ). — Лошадь у жены что-то заупрямилась; *она* испугалась, отдала мнѣ поводья и пошла пѣшкомъ домой. Пушкинъ. Выстрѣлъ. (Само собою понятно, что испугалась и отдала поводья жена, а не лошадь; это показываютъ и знаки препинанія [1]).

Конечно, вообще расположеніе словъ должно быть стройно, мысль необходимо выражать совершенно ясно. Худо, напримѣръ, когда относительное мѣстоименіе отдѣлено отъ своего существительнаго другимъ, къ которому его можно бы было отнести, какъ, напр., у Батюшкова: Или ревъ *источника*, образованнаго *снѣгомъ*, *который* стрѣлою протекаетъ по каменному дну между скалъ гранитныхъ. Отрывокъ... о Финляндіи. Фразу съ *который* понять не трудно по логическому смыслу словъ, но расположеніе ихъ здѣсь все-же очень не удачно. .

Еще хуже, когда читающему дѣйствительно не ясно, куда отнести данное мѣстоименіе или имя:

Гребни утесовъ, *одинъ* выше другого, пересѣкались. (Здѣсь не понятно, что выше: гребни или утесы?).—Домъ былъ небольшой, но каменный, старый, двухъэтажный, окрашенный грязно-желтою краской. Въ одномъ изъ оконъ нижняго этажа, *которыхъ* было всего три, торчалъ маленькій красный гробикъ,—вывѣска незначительнаго гробовщика. Достоевскій, Униженные и оск., 188. (Неясно, если невнимательно прочитать первое предложеніе: три этажа или три окна?). — Работникъ Эрлихъ удивительный. Энергія его и терпѣніе огромны. Я видѣла у него въ лабораторіи шкапы съ изобрѣтенными имъ препаратами. *Ихъ* больше 3,000. Биржевыя Вѣдомости 15 сент. 1913 г., № 11918. (Чего больше 3000: препаратовъ или шкаповъ?).

Въ общемъ писатели, особенно современные, рѣдко употребляютъ такія сочетанія словъ, въ которыхъ неумѣстно поставлены мѣстоименія, безпорядочно или неправильно расположены слова опредѣлительныя и опредѣляемыя, нѣтъ согласненія въ родѣ и числѣ словъ. Конечно, такіе примѣры встрѣчаются и теперь, — всего чаще въ періодической печати, по необходимости работающей поспѣшно,—но прежде ихъ было гораздо больше. Гоголь, напримѣръ, даетъ чрезвычайно большое количество такихъ словоупотребленій, которыхъ мы со-

[1]) Смотрите: Буслаевъ, Историческая грамматика, § 204, въ которомъ говорится, что писатели руководствуются „въ употребленіи мѣстоименія *онъ* болѣе внутреннимъ смысломъ, нежели внѣшнею формою“ рѣчи.

вершенно не допускаемъ. Но къ небольшимъ неловкостямъ выраженія мысли можно относиться снисходительно, если для непредубѣжденнаго читателя смыслъ рѣчи вполнѣ ясенъ. Придирчивая стилистическая критика уже сказала Гоголю свое слово осужденія, и онъ уже отвѣтилъ на него незабвеннымъ образомъ «свѣтлой головы», разъяснившей, что «мертвыхъ душъ» быть не можетъ, «ибо душа безсмертна».

Отправился домой прямо въ свой *нумеръ, поддерживаемый* слегка на лѣстницѣ трактирнымъ слугою. Гоголь, Мертвыя души, 12. — На закускѣ послѣ *обѣдни, данной* городскимъ *главою, которая* тоже стоила обѣда. Тамъ же, 22. — Старуха... принесла... *солонку*, которую никакъ нельзя было поставить прямо на столъ. Герой нашъ по обыкновенію сейчасъ вступилъ *съ нею* въ разговоръ... Тамъ же, 114. — *Голосъ* его показался Чичикову какъ будто нѣсколько знакомымъ. Пока онъ *его* разсматривалъ, бѣлокурый успѣлъ уже нащупать дверь и отворить ее. Тамъ же, 115—116. — Петербургъ... наполненъ *старухами* въ изодранныхъ платьяхъ и салопахъ, *совершающихъ* свои наѣзды на церкви и на сострадательныхъ прохожихъ. Гоголь, Невскій Проспектъ.—Онъ увидѣлъ Іисуса, окровавленнаго, блѣднаго, въ терновомъ вѣнцѣ, остріями своими *вонзавшимися* въ лобъ. Андреевъ, Іуда, 69. (Вмѣсто: *вонзавшемся*. Вѣроятно, описка или опечатка, подъ вліяніемъ предыдущаго слова „своими“). — По улицамъ плетется нужный народъ; иногда переходятъ *ее* русскіе мужики... Гоголь, Невскій Проспектъ. — Тяжкій, огромный руками обѣими *камень* катаетъ; Онъ и руками *его* и ногами, что силъ, подпирая, Катитъ *скалу* на высокую гору. Гнѣдичъ, Танталъ и Сизифъ въ адѣ.

---

§ 74. Выборъ формъ и словъ.

551. Слѣдуетъ избѣгать стеченія одинаковыхъ падежей, особенно, если при этомъ получаются выраженія, неясныя по смыслу. Уже Гречъ правильно заявлялъ, что нехорошо сказать: Онъ считался *всѣмъ полкомъ храбрымъ офицеромъ*. Лучше: Онъ считался *во всемъ полку* храбрымъ офицеромъ. Тотъ же Гречъ говорилъ объ этомъ и подробнѣе: «Всячески надлежитъ избѣгать стеченія равныхъ или подобныхъ падежей; напримѣръ: *солнце поле* освѣщаетъ; *листья дубы* украшаютъ; писатель называемый *плохимъ всѣмъ свѣтомъ*; начальникъ *сына сосѣда моего друга*; я любовался *страною, освѣщенною лупою*. Этого можно избѣжать измѣненіемъ падежей: *поле* освѣщается *солнцемъ; дубы* украшаются *листьями*; писатель, котораго *весь свѣтъ* называетъ *плохимъ*». (Чтенія о русскомъ языкѣ, II, 209—210).

День покрылъ *туманъ*. Языковъ.—*Домъ* со всѣхъ сторонъ сторожитъ *садъ*, погруженный въ непробудный сонъ. Щедринъ, Убѣжище Монрепо, 95.—Ясно несется къ намъ въ блескѣ денницы Звукъ *колокольчиковъ вышедшихъ стадъ*. Случевскій, Слышишь: поютъ по окрестности птицы. — Изрѣдка ожиданіе *счастія свиданія нынѣшней ночи* вспыхивало яркимъ свѣтомъ въ его воображеніи. Толстой, Анна Каренина, 246.—Послѣ *грозовыхъ дождей послѣднихъ дней* наступила холодная, ясная погода. Тамъ же, 371. — Танечка... съ хохотомъ, сѣменя *своими обтянутыми чулками сытыми ножками*, полетѣла въ корридоръ и въ дѣтскую. Толстой, Нечаянно (Рѣчь 30 марта 1911 г.).—Празднованіе *50-лѣтія освобожденія крестьянъ*. Биржевыя Вѣдомости 19 февр. 1911 г., № 12183. — Занявъ мѣста, высочайшія особы слушали концертное отдѣленіе, игралъ Преображенскій оркестръ, пѣли г-жи Петренко и Коваленко и извѣстный квартетъ Кедрова-Чупрынникова, всѣ нумера были привѣтствованы *гостями шумными аплодисментами*. Новое Время 5 янв. 1912 г. — Онъ повелѣлъ... составить, на основаніи *взятыхъ у арестованныхъ матеріаловъ*, сводную записку. Недѣля „Современнаго Слова“ 14 мая 1912 г.— Роскошный вѣковой *паркъ* окружаетъ *замокъ*. Вечернее Время, №153.— Переусердствовали и со звономъ *колокольчиковъ пасущихся козъ*. Вечернее Время 28 мая 1912 г.—Въ мартѣ 1904 г. былъ избранъ *комитетомъ* университетскаго Краснаго Креста *завѣдующимъ санитарнымъ отрядомъ* на театръ военныхъ дѣйствій съ Японіей. Школа и Жизнь 29 окт. 1912 г.

552. Сюда же нужно отнести стеченіе иностранныхъ несклоняемыхъ словъ. Такъ, во фразѣ: «Похвальное слово *Пристли Кювье*», непонятно: кто кому говорилъ похвальное слово. И при русскихъ словахъ родительные падежи нерѣдко не ясны по смыслу; таковы, напримѣръ, были бы заглавія статей: *Допросъ короля*, *Посѣщеніе Вильгельма*, изъ которыхъ не видно, кто кого допрашивалъ и посѣщалъ.

Русскій романъ XV вѣка, т. е. русскій романъ, сочиненный въ XV вѣкѣ — очень любопытно! Бѣлинскій, IV, 205. — Уже нѣсколько дней на стѣнахъ, кіоскахъ и углахъ красуется объявленіе: „Обозрѣніе Шебуева“. Вначалѣ я недоумѣвалъ, думалъ: авось опечатка,— забыли слово „сочиненіе“ вставить. Какая дикая, несуразная вещь. Въ театрѣ предстоитъ „обозрѣвать Шебуева“?! Такъ что ли?! Его жизнь, творчество?! Биржевыя Вѣдомости 13 авг. 1908 г., № 10653.

553. Отягощаетъ рѣчь и соединеніе формъ неопредѣленнаго наклоненія, зависящихъ одна отъ другой, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: Всѣ могли знать, подозрѣвать это, но никто не долженъ былъ *смѣть говорить*. Толстой, Анна Каренина, 390. То же и у Грибоѣдова: Въ мои лѣта не должно *смѣть* Свое сужденіе *имѣть*. Горе отъ ума, д. III, явл. 3.

554. Необходимо избѣгать и повторенія предлога: Часто сходился я *съ* людьми *съ* душой благородной, *съ* свѣтлымъ

умомъ. Соллогубъ, На сонъ грядущій (У Бѣлинскаго, VI, 165, съ замѣчаніемъ: «Въ этой фразѣ странная двусмысленность, которой можно было избѣжать, употребивъ прекрасный, лишь русскому языку [1]) свойственный оборотъ: *души благородной, ума свѣтлаго*»).—Гнѣвъ его... дошелъ *до* утра *до* крайнихъ предѣловъ. Толстой, Анна Каренина, 463. (Лучше бы сказать: *къ утру*).

555. Само собою разумѣется, что слѣдуетъ избѣгать и повторенія союзовъ. Такое повтореніе нерѣдко наблюдается у Гоголя и Л. Толстого.

Чичиковъ сталъ было отговариваться, *что* нѣтъ; но Собакевичъ такъ сказалъ утвердительно, *что* у него есть деньги, *что* онъ вынулъ еще бумажку... Гоголь, Мертвыя души, 199. — *Что* обѣ дамы наконецъ рѣшительно убѣдились въ томъ, *что* прежде предположили только какъ одно предположеніе, въ этомъ ничего нѣтъ необыкновеннаго. Тамъ же, 358.—Вронскій уважалъ и любилъ его въ особенности за то, *что* чувствовалъ, *что* Яшвинъ любилъ его не за его имя и богатство... Толстой, Анна Каренина, 227.—Онъ не зналъ, *что* Левинъ чувствовалъ, *что* у него выросли крылья. Тамъ же, 492.

556. Уже старинные стилисты теоретики не допускаютъ повторенія въ одной фразѣ и сосѣднихъ одинаковыхъ словъ, или словъ, близкихъ по звукамъ, но писатели часто не стѣсняются нарушать эти требованія. Такія нарушенія происходятъ частію отъ небрежности въ слогѣ, частію отъ трудности строго разграничить два близкія явленія: 1) повтореніе словъ по стилистическому неискусству пишущаго (это случилось случайно), 2) художественное повтореніе, извѣстное подъ именемъ *тавтологіи*, обнимающее преимущественно уже сложившіяся въ языкѣ общепринятыя, часто очень поэтическія повторенія (сказывать сказки, крикомъ кричитъ, бѣги бѣгомъ, радъ-радехонекъ и под.). Намъ кажется неловкимъ выраженіе Толстого *безчисленное число*, но для авторовъ, повидимому, это родъ общепринятаго окаменѣлаго литературнаго сочетанія (какъ у насъ въ разговорѣ *старый старикъ*). По разъясненію проф. Р. Ѳ. Брандта, у Тасса встрѣчается какъ-разъ то же innumerabil numero (Освобождённый Ерусалимъ. По-

[1]) Присвоивая этотъ оборотъ только русскому языку, Бѣлинскій ошибался: родительный свойства извѣстенъ въ разныхъ индо-европейскихъ языкахъ. Русскій народный языкъ даже не знаетъ такихъ оборотовъ, какъ *человѣкъ великаго ума, люди благородной души*: они книжные и, навѣрно, заимствованные.

эма Торквата Тасса. Переводъ Ореста Головнина (Романа Брандта). М. 1912. Соотвѣтствующее мѣсто: Но ты не думай, что *число Безчисленнаго* подчища открою... Пѣснь XIX, строфа 121, стихъ 1 и 2, въ подлинникѣ 2-й стихъ). Иногда повтореніе сходныхъ словъ даже придаетъ замѣчательную силу выраженію, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: И сказалъ я: *бѣда мнѣ, бѣда мнѣ!* увы *мнѣ! злодѣи злодѣйствуютъ*; и *злодѣйствуютъ злодѣи злодѣйски.* Исаіи, XXIV, 16. Также намѣренное усиленіе рѣчи и у Лермонтова: Солнце садилось, когда я подъѣхалъ къ Кисловодску, *измученный* на *измученной* лошади.

Въ разсужденіи рѣченій должно остерегаться, чтобы не повторять часто одного, напримѣръ: за *славу отечества* стоялъ онъ крѣпко, когда *слава отечества* была въ бѣдственномъ состояніи, и когда о помраченіи *славы отечества* непріятели старались. Ломоносовъ, Краткое руководство къ краснорѣчію, § 175. — *Потребно* знать *употребленіе.* Мерзляковъ, Краткая риторика, М. 1809, стр. 44.—Тяжести, которыя лежатъ на моей *безсовѣстной совѣсти.* Гоголь, Письмо къ Погодину. — Въ началѣ *разсказа* я вамъ *сказывалъ*... Тургеневъ, Андрей Колосовъ, 36. — Но спутница его сама залепетала весьма рѣчисто, *безпрестанно* утирая *безпрестанно* накоплявшіяся слезы. Тургеневъ, Исторія лейтенанта Ергунова. — Онъ выигралъ въ продолженіи своей жизни нѣсколько милліоновъ и имѣлъ связи съ *безчисленнымъ числомъ* женщинъ всѣхъ сословій. Л. Толстой, Дѣтство и отрочество, 48. — Съ перваго же дня, какъ онъ увидалъ Катюшу, Нехлюдовъ *почувствовалъ* прежнее *чувство* къ ней. Л. Толстой, Воскресеніе, 77. — Въ это время Левинъ часто бывалъ въ *домѣ* Щербацкихъ и влюбился въ *домъ* Щербацкихъ. Толстой, Анна Каренина, 31.—Честолюбивые *планы* его опять отступили на задній *планъ*. Тамъ же, 455.—Здѣсь и самые *звуки звучатъ* тишиной. Вл. Соловьевъ, Этотъ матово-свѣтлый жемчужный просторъ...

Въ общемъ однако это требованіе стилистики издавна соблюдается. Такъ, у Пушкина въ рукописи Бориса Годунова: *Желалъ* бы знать, чего *желаетъ* онъ. Въ печати исправлено: *Желалъ* бы знать, о чемъ *гадаетъ* онъ. У Бѣлинскаго тоже находимъ: ... Ея заунывнымъ вѣтромъ, *который* свободно гуляетъ по необозримой снѣжной равнинѣ, *которой* унылое однообразіе изрѣдка нарушается то печально зеленѣющеюся елкою... Бѣлинскій, VI, 476 и 626. (Такъ въ рукописи; въ журналѣ, въ печатномъ текстѣ, уничтожено первое *который* и замѣнено *свободно гуляющимъ*).

557. Школьная стилистика учитъ не допускать въ рѣчи плеоназмовъ, т. е. словъ излишнихъ, ненужныхъ. Таковы, по одному старому учебнику, выраженія: вернулся *назадъ*, во-

зобновить *снова*, выбѣжалъ *вонъ*, оглянуться *назадъ*, повторилъ *еще разъ*, сошлись *вмѣстѣ*, разбить въ *мелкіе* дребезги, *мелкіе* зернышки, *одинъ только* я не видалъ («Справочное мѣсто русскаго слова»). Не трудно видѣть, что во многихъ случаяхъ здѣсь мы имѣемъ давно сложившіеся, общепринятые въ языкѣ обороты для болѣе яснаго, рѣзкаго выраженія мысли. Конечно, и писатели охотно употребляютъ такія выраженія, а не избѣгаютъ ихъ. Мы всѣ говоримъ *старый старикъ* не потому, что предполагаемъ существованіе «молодыхъ» стариковъ, но потому, что знаемъ разныя степени старости и даннымъ выраженіемъ хотимъ обозначить высшую ея степень. Мы могли бы сказать *древній* старикъ, но это простонародно; есть выраженіе *глубокій* старикъ, но оно не чисто русское. Точно также *зернышки*—одна степень мелкости, а *мелкія* зернышки—другая, высшая. Дѣйствительно, повторить—значитъ: сказать *еще разъ*, но, вѣдь, повторить можно и два, и три раза,—такимъ образомъ, одного слова *повторить* еще мало въ ясной рѣчи.

Но имъ *назадъ* не воротиться. Жуковскій. — Подъ крылышко къ дружку *назадъ* я ворочусь. Крыловъ, Два голубя. — Но онъ... побѣжалъ и выбѣжалъ *вонъ*. Бытіе, 39, 12. — Не оглядывайся *назадъ* и нигдѣ не останавливайся въ окрестности сей. Бытіе, 19, 17.—Отрядъ выставилъ передъ собою двѣ *маленькія* пушечки, найденныя въ Яссахъ. Пушкинъ, Кирджали. — *Быстро* они устремясь... Гнѣдичъ, Иліада, пѣснь 1, стихъ 312.—Мы сожжемъ домъ твой *огнемъ* и съ тобою вмѣстѣ. Книга Судей, XII, 1. — Этотъ клубъ... показался мнѣ теперь какой-то *безлюдной* пустыней. Апухтинъ.—*Старый* старикъ однажды увидѣлъ мальчика, катающаго обручъ. Отжившій, выцвѣтшій, все похоронившій, старикъ такъ же досталъ обручъ и потихоньку отъ людей сталъ катать его, воображая себя ребенкомъ. Биржевыя Вѣдомости 9 іюля 1910 г., № 11806.

---

§ 75.

558. Безупречная прозаическая рѣчь не допускаетъ того, чтобы въ ней встрѣчались риѳмы. Рѣдкіе случаи нарушенія этого требованія происходятъ, вѣроятно, вслѣдствіе того, что сочиненіе пишется поспѣшно и не перечитывается вслухъ.

Черезъ *мгновенье*, вновь начинается рознь, раздоръ и *галдѣнье*. Щедринъ, Признаки времени, 33. — Наконецъ, часу во *второмъ*, мы поѣхали *втроемъ*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 398.—Здѣсь необходимыя ткани и хлѣбъ, *отрава* и цѣлебныя *травы*. Гончаровъ, Фрегатъ Паллада, 441—442.

559. Конечно, не умѣстенъ въ прозѣ и стихотворный размѣръ, какъ, напримѣръ, въ такихъ предложеніяхъ: *Сестра пришла, когда ея совсѣмъ не ждали* (Сестра́ | пришла́ | когда́ | ея́ | совсѣ́мъ | не жда́ | ли).—*Ваша тетя знаетъ нашихъ братьевъ* (Ва́ша | тётя | зна́етъ | на́шихъ | бра́тьевъ).—*Голова на плечахъ у него преразумная* (Голова́ | на плеча́хъ | у него́ | преразу́м | ная).—*Тихая дѣвушка вынесла тяжкое горе* (Ти́хая | дѣ́вушка | вы́несла | тя́жкое | го́ре).—*Прекрасно отвѣтилъ на этотъ вопросъ и второй ученикъ* (Прекра́сно | отве́тилъ | на э́тотъ | вопро́съ и | второ́й у | ченикъ). Стихъ въ прозѣ оказывается въ слѣдующемъ мѣстѣ у Пушкина: Есть образъ мыслей и чувствованій, *есть тьма обычаевъ, повѣрій и привычекъ*, принадлежащихъ исключительно какому нибудь народу (V, 30). [1]) Подчеркнутыя слова составляютъ шестистопный ямбъ съ лишнимъ слогомъ на концѣ).—*Уже совсѣмъ стемнѣло, и начинало холодать.* Тургеневъ, Ермолай и мельничиха, 54. (Здѣсь трехстопный ямбъ съ лишнимъ слогомъ на концѣ и четырехстопный ямбъ).—*Подстрекнулъ меня нелегкій, заглядѣлся на красотку.* Соллогубъ, Тарантасъ (Сочиненія, т. II, стр. 414. Здѣсь 2 четырехстопныхъ хорея).—*Уже поспѣлъ живительный кумысъ, закисъ въ кобыльихъ турсукахъ.* Аксаковъ, Семейная хроника, 24. (Пятистопный и четырехстопный ямбъ).—*Онъ не зналъ какъ будто, что это за мысли.* Андреевъ, Іуда, 67. (Здѣсь два трехстопныхъ хорея).—*Гордость невѣждъ началась непомѣрная.* Достоевскій, Дневникъ писателя. (Здѣсь четырехстопный дактиль).

---

[1]) Академикъ Ѳ. Е. Коршъ, указавшій этотъ стихъ, замѣчаетъ, что это „явленіе, рѣдкое у Пушкина, что стоитъ отмѣтить, потому что стихи въ нашей прозѣ попадаются часто, гдѣ ихъ совсѣмъ не ожидаешь, какъ въ телеграммахъ, въ полицейскомъ дневникѣ происшествій, въ объявленіяхъ и т. п... Любопытно, что Писемскій... былъ довольно щедръ на стихи, вѣроятно, самъ того не сознавая и даже именно по этой причинѣ“ (Извѣстія Отдѣленія русск. языка и слов. И. А. Н. 1899 г., кн. 2, стр. 535). Что касается Пушкина, то, по указанію академика Корша, онъ былъ въ данномъ отношеніи истинный классикъ, и стиховъ въ его прозѣ вообще нѣтъ.

Оглавленіе.

Стр.

Изъ предисловія къ 1-му изданію 5
Введеніе 7
Фонетика . . . . . 15—64
§§ 1—5. Гласные . . . . . 15—22
§ 6. Бѣглые гласные О и Е 23
§§ 7—12. Согласные . . . . . 36—47
§ 13. Славянизмы 47
§ 14. Иностранныя слова 53
§ 15. Сложныя слова 64
Части рѣчи . . . . . 68—192
§ 16. Образованіе существительныхъ 68
§ 17. Склоненіе существительныхъ мужескаго рода 72
§ 18. Средній родъ 97
§ 19. Женскій родъ 101
§ 20. Собирательныя формы 104
§ 21. Славянизмы и иностранныя слова 108
§ 22. Родъ существительныхъ 109
§ 23. Число 117
§ 24. Словообразованіе прилагательныхъ 120
§ 25. Склоненіе прилагательныхъ 127
§ 26. Степени сравненія 130
§ 27. Имена числительныя 133
§ 28. Мѣстоименія 137
§§ 29—37. Словообразованіе глаголовъ. Виды. 142
§§ 38—43. Спряженіе. Изъявительное наклоненіе 160
§ 44. Повелительное наклоненіе 166
§ 45. (Заимствованные глаголы на *овать* и *ировать*). . . 169
§§ 46—48. Причастіе и дѣепричастіе 170

Стр.

§ 49. Нарѣчія 180
§ 50. Предлоги 183
§ 51. Союзы 190
§ 52. Междометія 191
§ 53. Частицы 191
Синтаксисъ 193
§ 54. Подлежащее 193
§ 55. Сказуемое . . . . . 193—262
§ 56. Безличное предложеніе 197
§ 57. Согласованіе словъ 200
§ 58. Слитное предложеніе 200
§ 59. Родительный падежъ 204
§ 60. Дательный падежъ 205
§ 61. Винительный падежъ 206
§ 62. Творительный падежъ 208
§ 63. Имена при числительныхъ два, оба и другихъ . . . 209
§ 64. Управленіе глаголовъ и именъ 211
§ 65. Предлоги 216
§ 66. Соединеніе предложеній 231
§ 67. Заимствованные обороты 236
§ 68. Времена и наклоненія 238
§ 69. Употребленіе причастія и дѣепричастія 240
§ 70. Союзы и частицы 243
§ 71. Отрицанія 245
§ 72. Расположеніе словъ и предложеній 249
§ 73. Ясность выраженія 255
§§ 74—75. Выборъ формъ и словъ 257
Замѣченныя опечатки 265

Замѣченныя опечатки.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
8	4-я снизу	новыя иностранныя	новые иностранные
10	19-я „	несоотвѣтствующія	не соотвѣтствующія
11	14-я сверху	воворона	ворона
15	2-я снизу	крях т	кряхтя
20	9-я сверху	и притолки	у притолки
24	18-я снизу	пришельцу	пришельца
29	3-я „	день,	день —
31	2-я сверху	Лугъ	лугъ
32	17-я снизу	вмѣото	вмѣсто
33	12-я сверху	водино	воедино
46	16-я снизу	любовъ	любофъ
71	19-я сверху	впередь	* впередь
71	14-я снизу	кропійство	кровопійство
72	7-я „	приговьте	приготовьте
73	11-я сверху	шагъ, шорохъ, штрафъ, шумъ, эгоизмъ, ясакъ и др.	шагъ, штрафъ, шумъ и др.
73	16-я „	холодъ, эгоизмъ	холодъ, шорохъ, эгоизмъ
78	15-я снизу	стр. 17—19	стр. 73—74
90	13-я снизу	оканчивается на — инъ	оканчивается на — инъ»
93	1-я „	армяне,	армяне—
95	3-я сверху	водовъ	родовъ
100	11-я снизу	гумянъ	гумянъ (отъ „гумно“ — другого склоненія)
105	20-я „	воронья,	воронья
111	8-я „	*и кегля*	и *кегля*
114	7-я сверху	мн. ч.	единств. ч.
114	14-я снизу	иностранныя	иностранные
117	9-я сверху	бронзовое *бра*	*бронзовое* бра
118	8-я снизу	любви;“	любви“;
118	7-я „	ной	ней
119	5-я сверху	Получилъ	Получилъ,
128	10-я „	ещ евъ	еще въ
136	3-я „	бляются	бляются:
157	14-я „	Старые	Старыя
157	8-я снизу	*тчо*	*что*
162	12-я „	«бдѣть»)	«бдѣть»),
169	2-я „	соотвѣт	соотвѣт-
179	14-я „	чахну, вяну, тяну	чахну, тяну
214	1-я „	Гончаровъ	Гончаровъ,

Кромѣ того, на стр. 127, при пунктѣ 229, пропущены примѣры: Прокрасться въ ночь ко *вражью* стану. Пушкинъ, Полтава, III. — По *щучью* велѣнью все тебѣ готово. Кольцовъ.

На обложкѣ, стр. 2-я, строка 2-я, сверху, напечатано: рѣчи“‘ вмѣсто рѣчи“,

---

Сокращ. изд. 1/8 17